

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ БЮДЖЕТНОЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ
УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
«НОВОСИБИРСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ТЕХНИЧЕСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ»

На правах рукописи



Матвеева Ирина Владимировна

**ТИПОЛОГИЯ РЕГИОНАЛИЗМОВ И ИХ
ЛЕКСИКОГРАФИЧЕСКАЯ ИНТЕРПРЕТАЦИЯ
(НА МАТЕРИАЛЕ ЛЕКСИКИ Г. НОВОСИБИРСКА)**

Специальность 10.02.01 – Русский язык

Диссертация на соискание ученой степени

кандидата филологических наук

Научный руководитель – д.ф.н. Галина Михайловна Мандрикова

Научный консультант – д.ф.н. Елена Александровна Оглезнева

Новосибирск 2021

Оглавление

Введение	4
Глава 1 Понятие региолекта и его место в системе национального языка	13
1.1 О региональном варьировании русского языка и его причинах.....	13
1.2 Подсистемы русского национального языка и их взаимосвязь	18
1.3 Региолект: структура и содержание понятия.....	21
1.4 Отношения региолекта с подсистемами национального языка	27
1.5 Промежуточные подсистемы языка	31
1.6 Региолект как объект изучения в других языках	37
1.7 Язык города и региолект	41
Выводы по главе 1	45
Глава 2 Лексический регионализм как единица региолекта. Типология лексических регионализмов города Новосибирска.....	47
2.1 Лексический регионализм как единица региолекта. Состав лексических регионализмов	47
2.1.1 К определению понятия «регионализм»	47
2.1.2 Неофициальные региональные топонимы	53
2.1.3 Типологии лексических регионализмов в современных исследованиях ...	58
2.1.4 Методика выявления лексических регионализмов г.Новосибирска	62
2.2 Тематические группы лексических регионализмов г. Новосибирска	64
2.2.1 ТГ регионализмов-апеллятивов.....	65
2.2.2 ТГ неофициальных региональных топонимов	70
2.3 Однословные лексические регионализмы г. Новосибирска: общая характеристика и способы образования.....	88
2.3.1 Морфологические способы образования регионализмов.....	90
2.3.2 Неморфологические способы образования регионализмов.....	106
2.3.3 Функции однословных лексических регионализмов	112
2.4 Неоднословные лексические регионализмы г. Новосибирска: общая характеристика	114
2.4.1 Функции неоднословных лексических регионализмов	119
2.5 Заимствованные лексические регионализмы г. Новосибирска	119
Выводы по главе 2.....	122
Глава 3 Лексические регионализмы города Новосибирска как объект лексикографирования	125
3.1 Проблемы создания словарей регионально окрашенной лексики	125
3.2 Основные принципы создания словаря регионализмов г. Новосибирска	138

3.3 Макро-и микроструктура комплексного словаря региональной лексики.....	140
3.3.1 Композиция комплексного словаря региональной лексики	140
3.3.2 Микроструктура комплексного словаря региональной лексики.....	143
3.4 Социолингвистическое анкетирование как инструмент отбора регионализмов	146
3.4.1 Анализ результатов социолингвистического анкетирования.....	152
Выводы по главе 3	163
Заключение.....	165
Список литературы	170
Приложение 1 Культурно-исторический портрет г. Новосибирска (очерк)	209
Приложение 2 Иллюстрации регионализмов	213
Приложение 3 Частотность употребления лексем в несибирских городах. Анкета 1.	220
Приложение 4 Частотность употребления лексем в г. Новосибирске. Анкета 2.	229
Приложение 5 Частотность упоминания лексем в городах России. Данные портала wordstat.yandex.ru.	235

Общая характеристика работы

Вопрос о региональном варьировании русского языка является одним из актуальнейших в лингвистике. Варьирование таких подсистем русского национального языка, как литературный язык и просторечие, обсуждалось различными исследователями, начиная с 1920-х–1930-х годов. Так, И. А. Лундель писал, что «язык образованных классов <...> изменяется в различных провинциях чертами, свойственными говорам», А. И. Томсон отмечал, что всякий действительный язык несколько диалектичен (цит. по: [Гельгард 1957: 95]). Т. И. Ерофеева и Л. А. Грузберг полагают, что «считать городское просторечие локально неограниченным, по нашему мнению, неправомерно» [Ерофеева, Грузберг 1989: 6]. Е. А. Торохова считает, что на современном этапе развития русистики исследование регионального варьирования русского литературного языка становится особенно важным в связи с возрастанием роли речевой коммуникации в современном российском обществе и ее усложнением [Торохова 2005].

Тем не менее, в отечественной лингвистике XX века существовало две точки зрения относительно возможности регионального варьирования русского литературного языка. Согласно одной из них, устно-разговорный литературный язык является единым, но вместе с тем сложным образованием, варьирующимся на огромной территории (см. работы И. И. Срезневского, А. М. Соболевского, В. А. Богородицкого, А. А. Шахматова, Р. Р. Гельгардта, Н. М. Каринского, З. М. Альмухамедовой, К. И. Чуркиной, М. В. Панова, И. Г. Добродомова, Т. И. Ерофеевой, О. Д. Крыжановской, М. А. Харламовой и др.). Эта точка зрения оспаривалась лингвистами, считающими единство и строгую нормализацию литературного языка его непереносными свойствами; признание же регионального варьирования означает их разрушение (см. работы Е. Ф. Будде, В. И. Чернышева, В. К. Фаворина, Ф. П. Филина, В. Г. Орлова, Л. И. Скворцова). Вопрос о статусе локально окрашенных типов литературной речи неоднократно становился предметом лингвистической дискуссии, но до сих пор не получил однозначного решения.

В то же время сегодня ни у кого не вызывает сомнения тот факт, что русский язык как язык общения относительно однородного коллектива, проживающего на огромной территории, подвержен территориальной и социальной дифференциации. Весьма точно по этому поводу высказался В. И. Беликов: «Региональный узус на русскоязычном пространстве различался всегда. Но сталкиваться с этим приходилось лишь тем, кто оказывался в непривычной языковой среде; те, кому мигрировать приходилось мало, часто не осознавали официальной ненормативности собственного словоупотребления» [Беликов 2007: 45].

Изучение регионального варьирования языка продолжается, и привычные научные понятия уже не определяют новые реалии. Естественным образом появляются новые термины, авторы которых ставят своей задачей в полной мере охарактеризовать региональные, уникальные черты языка того или иного региона. Если еще до середины XX века для обозначения всех региональных особенностей языка существовало только одно понятие – **диалект**, то уже в 70-е годы начали появляться новации, необходимые для описания меняющейся языковой действительности. Так, Т. С. Коготкова в статье «Литературный язык и диалекты» (1970 г.) определяла новую структуру диалекта как **полудиалект** [Коготкова 1970].

Можно сказать, что с этого момента в лингвистическом мире установилась своего рода традиция: все, что не попадало под понятие **диалект**, квалифицировалось как **полудиалект**. Однако такой компромисс не решил проблему в терминологии, о чем свидетельствует достаточно широкий круг исследований последних лет и появление новых терминов, связанных с локальными вариантами языка, как показателей реальной ситуации с его территориальной неоднородностью. Одним из них является **региолект**, предложенный петербургским лингвистом В. И. Трубинским и введенный в широкий научный оборот А. С. Гердом, **который отразил специфику** региональной городской речи, а не только сельской, с которой связаны диалект и полудиалект.

В настоящее время проблема изучения региональной специфики городской речи находит отражение в работах многих современных исследователей (см. работы В. И. Беликова, И. Т. Вепревой, Н. А. Гайдамак, А. С. Герда, Т. И. Ерофеевой, Е. А. Земской, М. В. Китайгородской, В. В. Колесова, А. П. Майорова, Б. И. Осипова, Н. А. Прокуровской, Н. Н. Розановой, Ф. Л. Скитовой, В. И. Трубинского, Л. А. Шкатовой, Л. А. Шишкиной и др.).

Региональная специфика может проявляться на разных уровнях языка: целесообразно говорить о фонетических, грамматических и собственно лексических регионализмах. Так, о региональных вариантах разноуровневых языковых единиц пишет А. П. Майоров в книге «Введение в лингвокраеведение Бурятии» [Майоров 2010: 12]. На региональную специфику в фонетике, грамматике, лексике указывает Е. А. Оглезнева [Оглезнева 2013: 31-32]. Исследователи также ставят вопрос об ареале распространения регионализмов выделяя узкие регионализмы (зачастую известны только в одном регионе) и широкие (известные в двух и более регионах) [Бородина 1982], [Коробова-Латынцева, Куприянова, Теркулов 2018], которые в эпоху повсеместного распространения Интернета становятся более актуальными.

Большинство исследований посвящено изучению лексических регионализмов, а также их лексикографированию [Резвухина 2014], [Романий 2013], [Беликов 2006], Соколянская [1998, 2007], [Оглезнева 2013], [Попов 2018]. В фокусе нашего исследовательского внимания также находятся лексические регионализмы, под которыми мы понимаем лексические и фразеологические единицы языка, бытующие на определенных территориях.

Наряду с теоретическими работами в последнее десятилетие активно издаются словари языка разных городов России: «Региональный словарь сленга» Т. Г. Никитиной и Е. И. Рогалевой (Псков и Псковская область). (2006), «Словарь народно-разговорной речи Архангельска» (под редакцией О. Е. Морозовой) (2013), «И чё? По-пермски говоря» (2012), словарь неофициальных топонимов Смоленска «Под покровом имен» (2012), «Словарь совре-

менного русского города (на материале г. Омска)» (под ред. Б. И. Осипова) (2003), «Словарь уфимского сленга» С. В. Вахитова (2004), «Народный словарь Северодвинска» (2019) и др. Каждый из региональных словарей по-своему уникален и представляет собой определенный вариант лексикографической интерпретации региональной лексики. На наш взгляд, важным и необходимым условием при создании словарей данного типа является подробное описание процедуры сбора регионально ограниченной лексики для словника (см. об этом в 3.3.1).

Актуальность исследования обусловлена тем, что

а) региональное варьирование языка уже достаточно твердо заявлено в науке, но проблема унификации соответствующего терминологического аппарата еще не решена;

б) попытки классифицировать и типологизировать языковые единицы региолекта – регионализмы – не отражают всю широту явления;

в) процедура отбора и подготовки лексического материала для словарей региональной лексики нуждается в лексикографической прозрачности;

г) полноценные исследования современных региональных особенностей г. Новосибирска как части сибирского региона отсутствуют, можно говорить об **актуальности** настоящего исследования.

Объектом нашего исследования являются лексические регионализмы, функционирующие на территории г. Новосибирска, предметом – типология и лексикографическая интерпретация региональной лексики, функционирующей в г. Новосибирске.

Цель диссертационного исследования – выполнить лингвистический анализ лексических регионализмов, функционирующих в г. Новосибирске с точки зрения их семантики, структуры, способов образования и выполняемых функций и разработать модель их лексикографической интерпретации.

Для достижения этой цели необходимо решить ряд **задач**:

теоретических:

- выявить причины регионального варьирования языка;
- рассмотреть историю появления термина **региолект** в отечественной и зарубежной науке;
- обозначить место **региолекта** среди других языковых вариантов, его лингвистический статус, а также определить отношения региолекта с другими формами существования русского национального языка;
- определить статус лексических единиц региолекта и рассмотреть их типологии;
- выявить и описать состав лексических регионализмов г. Новосибирска;
- проанализировать особенности лексикографической интерпретации лексических единиц в существующих региональных словарях;

практических:

- разработать типологию лексических регионализмов на примере региональной лексики г. Новосибирска;
- рассмотреть лексические регионализмы г. Новосибирска с точки зрения их структуры, семантики, способов образования и выполняемых функций;
- описать модель словаря региональной лексики;
- предложить методику выявления и анализа лексических регионализмов;
- разработать макро- и микроструктуру словаря регионализмов г. Новосибирска.

Материалом для исследования являются:

1) картотека лексических регионализмов, собранная из разных источников (региональные интернет-форумы, устная речь жителей г. Новосибирска (536 слов в итоговом списке и более 750 слов в первоначальном списке); 2) данные, полученные в ходе анкетирования, проведенного в г. Новосибирске и дру-

гих городах России (около 4000 анкет); 3) региональные словоупотребления из текстов СМИ г. Новосибирска (198 контекстов).

Методы исследования: описательно-аналитический (при сборе и анализе теоретического материала по региональному варьированию языка, классификации и обобщения полученных результатов), сравнительно-сопоставительный (при выявлении лексических регионализмов и их дифференциации от других групп лексики), метод лексикографического конструирования (при разработке модели лексикографической интерпретации лексических регионализмов), социолингвистический (анкетирование – для проведения процедуры отбора лексических регионализмов в словник), количественно-статистический (для количественного анализа полученных данных).

Положения, выносимые на защиту:

1. Существование региолекта как языкового варианта современного русского языка, в котором проявляется языковая специфика региона, требует уточнения его места в системе русского языкового пространства, а именно утверждения его взаимопроникающих отношений с другими подсистемами языка.

2. Региолект обладает собственной структурой, которая проявляется на разных уровнях языковой системы, и в первую очередь – на лексическом уровне в лексических регионализмах. В состав лексических регионализмов входят а) регионализмы-апеллятивы (названия предметов и явлений окружающего мира) и б) неофициальные региональные топонимы (народные наименования населенных пунктов и объектов городского пространства).

3. Наиболее широкая и полная типология лексических регионализмов может включать в себя следующие признаки: 1) отнесенность к тематической группе; 2) способ образования; 3) ареал распространения; 4) происхождение; 5) сфера использования; 6) время функционирования; 7) экспрессивно-эмоциональная окрашенность.

4. Для отбора, описания и структурирования регионально окрашенного лексического материала при включении его в специальное лексикографическое издание (на примере лексических регионализмов г.Новосибирска) должна быть разработана подробная пошаговая система работы: 1. Сбор предполагаемых регионально ограниченных слов (из различных источников). 2. Опрос иногородних жителей (онлайн-анкетирование). 3. Опрос жителей г. Новосибирска. 4. Работа с базами данных (поиск подтверждающих контекстов). 5. Работа со словарями. 6. Работа с сервисом Яндекс.Wordstat.

5. Лексические регионализмы г. Новосибирска представлены однословными (82%) и неоднословными наименованиями (18%), которые обладают спецификой в области структуры, семантики, способов образования, выполняемых функций и тематической классификации (40 тематических групп лексических регионализмов).

6. Лексические регионализмы могут выступать объектом лексикографирования в словарях особого типа – словарях регионов, макроструктура которых строится а) на основе системы отражения свойств слова как лексикографического объекта и б) на понимании пользовательского запроса как важного лексикографического инструмента, реализующего один из основных принципов лексикографического антропоцентризма – ориентацию на адресата. Макроструктура словаря включает а) Предисловие от авторов и научного редактора, б) Лингвистический очерк о процессах, происходящих в региональной лингвистике, в) Инструктивно-объяснительный раздел, г) Список сокращений, используемых в словаре, д) Список лексикографических и других источников, е) Словник, включающий: 1) регионализмы-апеллятивы и 2) неофициальные региональные топонимы, ж) Список неофициальных топонимов, распределенных по районам города, з) Страницы для записи новых единиц.

7. Микроструктура словаря региональной лексики (словарная статья), отвечая на запросы пользователей словаря, состоит из следующих зон:

1) произносительная характеристика; 2) грамматическая характеристика; 3) отражение лексического значения заголовочной единицы; 4) отражение системных свойств (синонимы, варианты), а также функционально-стилистических, эмоционально-экспрессивных и нек. др. помет при заголовочной единице; 5) подтверждающие контексты из региональных СМИ и интернет-ресурсов. 6) иллюстрации.

Теоретическая значимость работы заключается в создании типологии региональной лексики современного сибирского мегаполиса и в разработке процедуры отбора и систематизации лексических единиц региолекта – регионализмов.

Практическая значимость работы заключается 1) в разработке макро-и микроструктуры регионального словаря и создании словаря регионализмов г. Новосибирска, модель которого может быть использована при создании словарей региональной лексики других российских регионов; 2) в пополнении общероссийского онлайн-словаря «Языки русских городов» данными из г. Новосибирска; 4) в возможности использования результатов исследования в преподавании дисциплин «Лексикография», «Лексикология», «Русский язык как иностранный», спецкурсов по лингвистической регионалистике.

Научная новизна диссертационного исследования заключается в дальнейшей разработке понятия **региолект** и уточнения его места в современной стратификационной системе современного русского национального языка, в создании типологии и модели описания лексических регионализмов на материале не изученной ранее лексики г. Новосибирска, а также в предложении пошаговой процедуры отбора лексического материала (регионализмов) и создании модели словаря описываемой лексики с опорой на антропоцентрический подход в лексикографировании.

Апробация работы. Основные результаты и выводы диссертационного исследования были представлены в форме докладов и сообщений на международных, всероссийских и региональных конференциях в Новосибирске

(2013, 2014), Москве (2012; 2013, 2015), Улан-Удэ (2013), Костроме (2014), Нижнем Новгороде (2015), Абакане (2016). Они отражены в 13 научных публикациях, в том числе в рецензируемых изданиях.

Структура работы определяется логикой проведенного исследования: введение, три главы, заключение, список литературы, приложения.

Во **Введении** обоснована актуальность выбранной темы, сформулированы объект и предмет, заявлены цели и задачи, описана структура работы. В первой главе **«Понятие региолекта и его место в системе национального языка»** рассматриваются причины регионального варьирования языка, уточняется понятие «региолект», становление и определение его лингвистического статуса. Во второй главе **«Лексический регионализм как единица региолекта. Типология лексических регионализмов города Новосибирска»** представлен опыт создания типологии лексических регионализмов г. Новосибирска, рассмотрена их семантика, структура, способы образования и функции. В третьей главе **«Лексические регионализмы города Новосибирска как объект лексикографирования»** изложены основные принципы создания словаря лексических регионализмов г. Новосибирска, подробно представлена процедура отбора словника для словаря региональной лексики, проводимая на материалах, полученных экспериментальным путем.

В **Заключении** подводятся итоги проделанной работы, намечаются перспективы дальнейшего исследования.

В качестве **Приложения** к диссертации выступают: 1) культурно-исторический очерк о городе Новосибирске (для понимания специфики города, отраженной в лексических номинациях, бытующих в регионе); 2) фотоиллюстрации, демонстрирующие объекты реальной действительности, обозначенные лексическими регионализмами; 3) ключевые данные в процентном соотношении, полученные в результате анкетирования жителей несибирских городов и жителей г. Новосибирска; 4) данные портала Yandex.Wordstat.

Глава 1 Понятие региолекта и его место в системе национального языка

Идеи изучения русского языка в пространственной проекции были заложены еще И. И. Срезневским в его «Замечаниях о материалах для географии русского языка» [Срезневский 1899], зачинателем же научной разработки языка города в отечественной лингвистике является Б. А. Ларин [Ларин 1977]. Вопрос о локальной окрашенности городской речи в свое время возник на основе фонетических расхождений в речи жителей Москвы и Петербурга. Поскольку такого рода расхождения имеют прежде всего диалектное происхождение, то локальность городской речи связывалась с диалектом. Так или иначе, многочисленные наблюдения за речью носителей языка различных городов и регионов России заложили основы изучения регионального варьирования языка.

1.1 О региональном варьировании русского языка и его причинах

Во Введении уже упоминалось о существовании в отечественной лингвистике двух позиций относительно регионального варьирования русского литературного языка. Согласно первой позиции, литературный язык является цельным, но имеющим варианты на различных территориях. Эту точку зрения поддерживали И. И. Срезневский, А. А. Шахматов, А. М. Соболевский, Т. И. Ерофеева, В. А. Богородицкий, М. А. Харламова, К. И. Чуркина, Н. М. Каринский, Р. Р. Гельгардт, З. М. Альмухамедова, М. В. Панов, И. Г. Добродомов, О. Д. Крыжановская и др.

Иная точка зрения высказывается лингвистами, которые считают единство и строгую нормализацию литературного языка его неперенными свойствами, признание же регионального варьирования означает разрушение этих свойств. К ним можно отнести Е. Ф. Будде, В. И. Чернышева, В. К. Фаворина, В. В. Виноградова, Ф. П. Филина, В. Г. Орлова Л. И. Скворцова. Приведем в качестве аргумента слова В. К. Фаворина: «До сих пор некоторые исследователи оценивают стилистическое употребление, не подходящее под рамки литературного языка, как неграмотность:

трудно представить, чтобы образованный человек, хорошо владеющий нормами литературного произношения, органически свыкшийся с ним, стал бы почему-то отступать от них в обиходно-бытовой обстановке. Если же речь идет о людях, недостаточно владеющих орфоэпическими нормами, то отклонения могут иметь место не только в повседневно-разговорной речи, но и во всех остальных случаях. Таким образом, надо полагать, что никаких «стилистических» вариантов произношения нет» [Фаворин 1953: 87].

По мнению исследователей, вопрос о функционировании литературного языка в географической проекции до сих пор остается открытым [Торохова 2005: 24], хотя многочисленные экспериментальные исследования в этой области позволяют говорить об объективном существовании региональных вариантов русского литературного языка.

Ф. П. Филин хотя и отмечает наличие «диалектной окраски» в речи современной русской интеллигенции, однако разрозненных черт диалектного субстрата, по его мнению, еще недостаточно, чтобы говорить о территориальных или каких-либо иных разновидностях, вариантах литературного языка [Филин 1981: 258]. Однако в таком случае лингвистическая теория оказывается в отрыве от речевой практики, между тем как языковеды не вправе проходить мимо тех проблем, которые являются актуальными не только в собственно лингвистическом, но и в социальном смысле [Крысин 2013: 67]. Овладение русским языком как средством общения является насущной социальной задачей, поэтому так важно изучение функционирования современного русского языка в различных регионах России и выявление особенностей и закономерностей этого функционирования.

Согласимся с Л. П. Крысиным в том, что «только на основе тщательного исследования фактического материала, характеризующего использование русского языка в различной этнической и социальной среде, возможна выработка методических рекомендаций, способствующих оптимизации процесса овладения русским языком как средством межнационального общения. Исходной посылкой при рас-

смаатриваемом подходе является признание факта варьированности русского языка в зависимости от территории его распространения, национального состава говорящих на нем людей, их социальных характеристик» [Крысин 2013: 67].

Л. П. Крысин считает, что не надо быть специалистом-русистом, чтобы понять, что русский язык, даже литературный (не говоря уже о территориальных диалектах и просторечии), не может быть одним и тем же на огромных просторах от Калининграда до Чукотки, от Хибин до Северного Кавказа. Очевидно, что та русская речь, которую мы слышим в основных культурных центрах России – Москве и Петербурге, отличается от русской речи, звучащей в Улан-Удэ или во Владикавказе [Там же: 67]. В многотомной академической монографии «Русский язык и советское общество» также признается региональная вариативность русского литературного языка: «В крупных городах, удаленных от Москвы и Ленинграда, создаются свои «варианты литературного языка», отличающиеся от литературного эталона наличием местных особенностей» [РЯСО 1968: 190].

Обратимся к причинам, породившим, по мнению исследователей, региональное варьирование языка. Т. И. Ерофеева и Ф. Л. Скитова приходят к такому выводу: «В целом, наличие локализмов объясняется связью языка с социальными факторами, с неравномерностью развития языка во времени и пространстве, с функционированием его не в одной единственной разновидности, а во взаимосвязанных и взаимодействующих разнообразных формах, обслуживающих не только крупные сообщества на уровне народности или нации, но и другие объединения внутри этих крупных единиц» [Ерофеева, Скитова 1991: 43].

По мнению Т. И. Ерофеевой и Л. А. Грузберг, существуют три основные причины локализации языка: а) влияние диалекта; б) функционирование жаргонов, в частности студенческого, носители которого быстро реагируют на возникновение новых реалий появлением новых слов. Последние широко распространяются и укореняются в бытовой речи города как норма узуса; 3) варьирование языковой систе-

мы, которая сама порождает возможности варьирования (например, синонимика литературного языка) [Ерофеева 1989: 41-42].

Р. Р. Гельгардт акцентирует внимание на историческом развитии языка: при сближении литературного языка с диалектом через областные и вторичные языковые центры «образованная часть населения областных городов не всегда полностью перенимала московскую речевую модель, особенно если материнским языком говорящих был какой-либо из местных диалектов. Кроме того, местные диалектные наслонения образованных горожан возникали в результате общения с крестьянами – носителями местных диалектов. Впрочем, диалектизмы могли усваиваться и в процессе внутригородских связей, потому что среди городских жителей были такие, для которых местная диалектная форма являлась (чаще всего без резко выраженных диалектных признаков) основной формой общения. Таким путем некоторые элементы народных говоров получали доступ прежде всего в разговорную речь образованной части населения городов» [Гельгардт 1959: 99]. Автор считает, что «локальные черты лексики сохраняются за счет слов, отражающих местный колорит природы и быта и не являющихся собственно диалектными. Черты эти не поддаются нивелировке, что обеспечивает устойчивость местной окраски литературного языка на различных территориях его распространения» [Там же: 99].

В. В. Колесов и В. И. Чернов называют в качестве важной причины «региональности» речи ее контакты и взаимодействие с другими языками [Колесов, Чернов 1986: 3].

По мнению Л. П. Крысина, «варьирование русского языка, его выразительных средств может быть обусловлено не только территориальным и этническим факторами, но и другими: например, уровнем образования говорящих (чем он выше, тем меньше отклонения в их речи от норм русского литературного языка), родом занятий, полом, возрастом и нек. др.» [Крысин 1989: 82].

В. И. Беликов считает, что регионально окрашенные единицы появляются в языке посредством:

- заимствования из профессионального узуса, ср.: «одноподъездный многоэтажный дом» – *точечный дом – точка* (Санкт-Петербург, из архитектурно-планировочной терминологии);
- заимствования из иностранных языков, ср.: «прозрачный файл для бумаг» – *файл – мультифора* (Центральная Сибирь);
- заимствования из языков России, ср.: *улус* – «сельское поселение» (Бурятия) – «административный район» (Якутия).

Важным источником региональной лексики города являются также традиционные сельские диалекты. В городском словоупотреблении семантика таких единиц может существенно меняться. Так, сельская *стайка* – «помещение для животных» становится «кладовкой» в подвале / на чердаке городского многоэтажного дома [Беликов 2013: 7].

Две важнейших задачи, которые стоят перед исследователем городских регионализмов, по мнению В. И. Беликова, – определение ареала распространения конкретной единицы и степень ее инкорпорированности в местный узус [Там же: 7].

Известный исследователь региональной специфики языка Е. А. Оглезнева отмечает ее связь с несколькими факторами:

- 1) с диалектным влиянием, проникающим в различные сферы речевой коммуникации и обуславливающим довольно широкое распространение некоторых диалектных лексем, а также диалектных фонетических особенностей;
- 2) с наличием в региональной речи особых терминологических лексических систем, обусловленных развитием актуальных для региона промысловых хозяйственных и других областей деятельности;
- 3) с геополитическим фактором, определяющим, например, источники заимствований из других языков в регионе;
- 4) с возможностями самой языковой системы, ведущими к своеобразной реализации, что проявляется, например, в лексических новообразованиях [Оглезнева 2008: 123].

Проанализировав работы, в которых называется ряд причин регионального варьирования языка, выявленных исследователями, обобщим их в виде следующего списка:

Причины регионального варьирования языка

- Влияние диалектов
- Влияние жаргонов
- Варьирование языковой системы
- Слова, отражающие местный колорит природы и быта
- Контакты с иностранными языками
- Контакты с языками России
- Различие в уровне образования носителей языка
- Взаимодействие с профессиональным узусом

Рассмотрев основные причины регионального варьирования языка, обратимся к тому, как оно влияет на основные подсистемы национального языка.

1.2 Подсистемы русского национального языка и их взаимосвязь

Любой национальный язык как система включает в себя ряд подсистем. Исследователи современного русского языка традиционно выделяют литературный язык, территориальный диалект, просторечие, социальный жаргон (социолект). Рассмотрим подробнее каждую из названных подсистем языка.

Важно заметить, что определение термина **литературный язык** менялось с течением времени. Если раньше литературным языком назывался язык художественной литературы, то позднее «литературной» стали называть ту разновидность национального языка, которая наиболее пригодна для коммуникации в большинстве социальных сфер – в науке, образовании, дипломатии и юриспруденции, в деловых отношениях между людьми и учреждениями, в повседневном общении культурных людей» [Беликов, Крысин 2001: 42]. Таким образом, «**литературный язык**

– основная, наддиалектная форма существования языка, характеризующаяся большей или меньшей обработанностью, полифункциональностью, стилистической дифференциацией и тенденцией к регламентации» [Гухман 1990: 270].

Термин **диалект** в современной лингвистике чаще всего используется в значении «территориальный диалект», и под ним понимается территориальное варьирование речи сельского населения, но при этом ученые считают, что, помимо территориального фактора, большое влияние на диалект оказывает социальный фактор. В частности, В. М. Жирмунский отмечает, что «традиционное деление диалектов на территориальные и социальные является мнимым, что всякая территориальная диалектология в соответствии с самой языковой действительностью должна быть и диалектологией социальной» [Жирмунский 1969: 23].

Относительно недавно появившийся термин **социолект** быстро вошел в употребление, так как он «удобен для обозначения разнообразных и несхожих друг с другом языковых образований, обладающих, однако, общим объединяющим их признаком: эти образования обслуживают коммуникативные потребности социально ограниченных групп людей» [Беликов, Крысин 2001: 47]. Таким образом, под социолектом следует понимать «совокупность языковых особенностей, присущих какой-либо социальной группе – профессиональной, сословной, возрастной и т.п. – в пределах той или иной подсистемы национального языка» [Там же: 47].

Термин **просторечие** не нашел однозначного определения в лингвистике. Существуют разные мнения и о статусе просторечия в системе национального языка.

Так, в работах Л. И. Баранниковой отмечаются такие существенные признаки просторечия, как его внетерриториальность, функциональная ограниченность. По ее мнению, просторечие противостоит литературному языку и вместе с интердиалектами и полудиалектами (т.е. региональными койне) образует особую группу междиалектных разновидностей речи [Баранникова 1974: 3-22].

А. А. Скребнева в статье «О статусе современного городского просторечия» придерживается позиции Ф. П. Филина, который считал, что «просторечие и сейчас

можно рассматривать как явление, имеющее двойственную природу: литературную и внелитературную» [Скребнева 1990: 31].

По мнению Е. А. Земской и М. В. Китайгородской, которые также в этом вопросе солидарны с Ф. П. Филиным, «в современном языкознании принято различать два значения термина «просторечие»: 1) просторечие как стилистическое средство литературного языка, 2) просторечие как речь лиц, недостаточно овладевших литературным языком» [Земская, Китайгородская 1984: 66].

В. И. Беликовым и Л. П. Крысиным просторечие определено как «речь необразованного и полубразованного городского населения, не владеющего литературными нормами» [Беликов, Крысин 2001: 53]. Естественным образом возник термин **городское просторечие**. Исследователи поставили перед собой вопрос о том, как соотносятся «просторечие» и «городское просторечие». В конечном итоге городское просторечие было приравнено к просторечию [Ерофеева, Грузберг 1989: 5].

Таким образом, традиционная организация системы русского национального языка может быть представлена следующим образом (см. Рисунок 1).



Рисунок 1 – Русское языковое пространство

1.3 Региолект: структура и содержание понятия

В современный исследовательский обиход давно вошли и активно используются такие понятия, как **языковая картина мира, языковая личность, языковое сознание** и т.п. Можно сказать, что перечисленные термины, по сути, стали родовыми, «породив» множество видовых терминов. Так появились **региональная языковая картина мира, региональная языковая личность, региональная ментальность, региональное языковое сознание** и др. (см. [Голикова 1996:13–14], [Русская региональная речь 2000: 3], [Юнаковская 2000а: 5–23]). Регион при этом понимается «как единый природный комплекс, связанный с человеком, с его взаимоотношениями и психологией, бытом, производством» [Голикова 1996:13]. С точки зрения языковой картины мира в региональном культурно-языковом пространстве воплощена особая **региональная языковая картина мира** – «присущее данному языку региона определенное устройство системы понятий, отражающее специфические пути освоения окружающего мира коллективом носителей данного региолекта» [Огдонова 2016: 7].

Термин **региолект** (ср. диалект, социолект) был предложен В. И. Трубинским [1991] и стал использоваться в отечественной лингвистике сравнительно недавно. Появление данного термина связано с тем, что «в наши дни все труднее становится говорить о живых народных говорах как о лингвистической реальности. На настоящем этапе развития языка они представляют в русской разговорной стихии уже не собственно диалекты, а переходные от диалектов к литературному языку полудиалектные-просторечные языковые сферы» [Трубинский 1991: 157]. Автор делает акцент на том, что на момент публикации явление было «совсем не изучено» [Там же], несмотря на то, что факт перехода лексем из диалекта в литературный язык исследовался учеными достаточно давно (см. [Аванесов 1964], [Калнынь 1970], [Филин 1973] и др.).

Важным при рассмотрении термина **региолект** является, на наш взгляд, не только история его появления, но и предыстория. В 60-е годы XX века исследовате-

ли начали активно писать об изменениях, которые происходили в системе диалекта. По мнению В. В. Виноградова, диалекты того времени – это «качественно иной уровень того же языка <...>, они приспособляются к национальному языку, постепенно оттесняемые или вытесняемые и преобразуемые им» [Виноградов 1967: 76].

Исследователи отмечали следующие тенденции такого изменения: стремление носителей диалекта к литературному языку и снижение количества говорящих на диалектах. Многие считали, что диалекты умирают и на смену им грядет всеобщий литературный язык. Это ошибочное суждение выводилось на основе тезисов государственной языковой политики, целью которой было стремление ввести литературный язык повсеместно. Реальную языковую практику никто не учитывал. Но диалект в действительности не умирал, а перерождался. Т. С. Коготкова в статье «Литературный язык и диалекты» (1970 г.) новую структуру диалекта определяла как **полудиалект**. В дальнейшем изучение нового явления продолжилось ([Коготкова 1970], [Калнынь 1970], [Бородина 1982], [Герд 1998] и др.).

Каждый исследователь имел свое понимание полудиалекта. В. М. Жирмунский, к примеру, в середине прошлого века писал: «В полудиалекте утрачены примарные, первичные признаки – те, которые легко воспринимаются на слух, ярко противопоставлены литературному языку и ведут к непониманию, осложняя коммуникацию, при этом сохранены менее яркие черты говора» [Жирмунский 1936: 56]. К сторонникам использования термина полудиалект принадлежал и Ф. П. Филин.

Т. С. Коготкова полагает, что, «имея в основе своей организации какой-либо конкретный территориальный диалект, полудиалект оформляется в качественно иную языковую структуру под воздействием литературного языка» [Коготкова 1970: 5]; «полудиалект – это такая языковая структура, которая представляет собой сплав сосуществующих языковых элементов диалекта и литературного языка» [Коготкова 1979: 6-7]. Но не стоит под полудиалектом понимать лишь сплав литературных и диалектных единиц, упрощая характеристику современного состояния местных язы-

ков. Влияние литературного языка часто приводит не к замещению диалектного литературным, а к трансформации, замещению диалектного элемента другим диалектным. Далеко не все диалектологи принимают термин **полудиалект**, так как вызывает сомнение лингвистическое содержание: нужно прояснить, с какого момента можно говорить о переходе диалекта в полудиалект и какие структурные категории его характеризуют.

Об изменении в структуре территориального диалекта продолжают говорить и современные исследователи: «В общем процессе эволюции <...> меняется вся структура национального языка и коммуникативное пространство. Одна из важных линий изменения пространства национального языка – утрата территориальными диалектами своего места и специфики <...>» [Шапошников 1999: 28].

В настоящее время для обозначения регионально окрашенной речи стал активно употребляться предложенный, как уже говорилось, петербургским лингвистом В. И. Трубинским и поддержанный А. С. Гердом термин **региолект** ([Трубинский 2004], [Герд 2005]). «Несмотря на нестабильность переходных идиолектов, отражающую их различие в степени «олитературирования», все они на огромной территории России (особенно это наблюдается в пределах русского Севера и средней полосы) имеют, как кажется, тенденцию формироваться в новые достаточно крупные территориально-системные образования, «новые диалекты», «региолекты», которые далеко не во всем повторяют диалектное членение русского языка, постулированное на основании данных МДК и ДАРЯ¹» [Трубинский 1991: 157]. Таким образом, диалектная речь имеет влияние на речь местной интеллигенции и других носителей литературной формы русского языка в регионе и определяет региональную специфику русской литературной речи на различных территориях.

В. И. Трубинский формулирует суть региолекта так: «Возникают новые территориально-системные образования – региолекты. Они охватывают обычно ареалы ряда смежных старых диалектов <...> и опираются на вполне определенные разли-

¹МДК – Московская диалектологическая комиссия. ДАРЯ – Диалектологический словарь русского языка

чительные черты, которые они избирательно наследуют из диалектов уходящих» [Трубинский 2004: 93]. Особенно важно подчеркнуть, что региолекты, утратив часть архаических черт, перестают быть подвижными и приобретают стабильность, что также было отмечено В. И. Трубинским. Получить свое достаточно четкое определение и фиксацию в научном обороте обсуждаемый термин смог благодаря А. С. Герду, который понимал его как «особую форму устной речи, в которой утрачены многие архаические черты диалекта и развились новые особенности» [Герд 1995: 22]. Исследователь также обосновал отличие региолекта от других, смежных с ним, образований: «Эта форма, с одной стороны, не достигшая еще статуса литературного языка, а с другой, в силу наличия многих ареально варьирующихся черт, не совпадающая полностью и с городским просторечием. Региолекты охватывают ареал ряда смежных диалектов, включая сюда города и поселки городского типа и тем самым весьма значительные группы того или иного этноса» [Там же]. Тем не менее, региолект повсеместно не используется лингвистической общественностью, возможно, в виду его неустоявшегося статуса и отсутствия в современных словарях лингвистических терминов²

По мнению Е.А. Оглезневой, начало формирования региолектов не стоит связывать лишь с современным периодом. Существует опыт рассмотрения региолекта в ряду эволюционных изменений языковых вариантов. При этом региолект понимается как особое языковое звено в группе переходных неустойчивых явлений. Региолект – это звено в системе языковых состояний, находящееся в постоянном движении, в отличие от диалекта, который в течение определенного исторического периода (напр., феодального) настолько устойчив, что приравнивается к понятию «язык» [Оглезнева 2008: 121]. Говоря о современных исследованиях региональной формы речи, ее связи с диалектами русского языка, нельзя не обратиться к работам таких ученых, как В. И. Беликов и А. П. Майоров.

² В Лингвистическом энциклопедическом словаре есть термин регионализм, однако он появляется в ряду с экзотизмом и этнографизмом, означая, по всей вероятности, свойственное чужим народом или странам понятие [Добродомов 1990: 158].

В. И. Беликов, известный своими работами в области социолингвистики, собирает и исследует лексические регионализмы, в частности, сопоставляя их с литературной нормой. Благодаря ученому понятие **региолект** стало известным в социолингвистике, ср.: «основные носители региолекта – местная городская интеллигенция, служащие административных учреждений. От местного, территориального диалекта региолект отличается тем, что в нем явно проступают следы диалектных влияний, смешанные с городским просторечием и жаргонами» [Беликов, Крысин 2001: 231].

А. П. Майоров определяет региолект как «такое языковое образование, которое призвано обслуживать повседневное общение носителей языка в том или ином регионе полиэтнического языкового сообщества независимо от социального положения, возраста, пола и т.п.» [Майоров 2016: 52]. Также, по его мнению, региолект обладает «континуальностью, недискретностью своей языковой природы, а также специфической социальной функцией» [Там же]. Именно эти черты определяют своеобразие лексических средств и их дифференциацию.

И. С. Зварыкина считает важным разграничивать диалектные и региональные языковые явления. Изучив вопрос о соотношении диалектного и регионального на примере лексики Астраханского края, автор приходит к мысли о том, что в современной языковой ситуации уместнее говорить о региональных, а не о диалектных языковых явлениях [Зварыкина 2013: 33].

С. А. Кошарная трактует региолект как «особый словарь региона, понимаемого как административная территориальная единица» [Кошарная 2017: 18]. Уже упоминаемая нами И. С. Зварыкина считает, что «региолект – это территориально маркированное переходное, неустойчивое наддиалектное состояние в языковом континууме; по сути, это конгломерат литературной, разговорной речи, просторечия, диалектных реликтов, зачастую подверженный иноязычному воздействию» [Зварыкина 2013: 31]. В.А. Маслова говорит о глобальных функциях региолекта: «разработка концепции региональной лингвистики позволит объяснить ряд закономерностей ре-

гионального языка и понять особенности региональной языковой личности с учетом культуры, истории, психологии, географии, социальных факторов региона, а также установить региональные ценности, лежащие в основе региональной картины мира» [Маслова 2015: 3].

Обобщив все определения региолекта, предлагаемые различными исследователями, примем для использования в нашей работы следующее: **региолект – это языковое образование, обладающее региональной спецификой, являющееся особой формой существования языка на разных территориях.**

Понимание безусловного права на существование таких понятий, как «региолект», «регионализм», «регионально окрашенная лексика», «региональная норма» возникает при проекции их на реальную жизнь русского национального языка. Отметим, что региолект исследуется на разных уровнях языка: фонетическом, лексическом, грамматическом. Однако самое большое внимание уделяется изучению региональных лексических единиц, комплексные же исследования региолекта пока немногочисленны.

Необходимо также отметить, что термин **региолект** употребляется исследователями как в широком, так и в узком понимании. В широком понимании под региолектом подразумевают форму существования языка на больших территориях – от одного до нескольких регионов – административных единиц (например, Е.А. Оглезнева изучает Дальневосточный региолект), а в узком – региолектом называют форму существования языка только на территории одной области (города). В данном исследовании мы изучаем региолект на материале лексики, собранной в г. Новосибирске, что не означает невозможность дальнейшего детального изучения региолекта Новосибирской области, а также Западно-Сибирского или Сибирского региолекта, исследование которых будет посвящено особенностям этих регионов в целом, с использованием материала, собранном на территории этих субъектов.

Очертив границы понятия **региолект**, обратимся к проблеме определения его места в ряду подсистем национального языка.

1.4 Отношения региолекта с подсистемами национального языка

Для описания взаимосвязей подсистем воспользуемся определением термина **региолект**, данным авторами «Словаря социолингвистических терминов». По их мнению, это «термин <...> для обозначения речи жителей средних городов, в которой в значительной мере ощущается влияние местных говоров и присутствуют следы просторечия. От местного территориального диалекта *Р.* отличается тем, что распространен на большей территории – в группе некрупных городов, расположенных недалеко друг от друга. От речи, наблюдаемой в больших городах, *Р.* отличается относительное единообразие, поскольку его основные носители – местная городская интеллигенция, служащие административных учреждений» [Кожемякина, Колесник, Крючкова и др. 2006: 179]. Как представляется, на данный момент можно говорить и о присутствии региолекта в речи жителей больших городов, поэтому данное определение термина нуждается в уточнении.

Что касается соотношения региолекта и литературного языка, то они противопоставлены друг другу по отношению к норме: литературный язык – это общерусская норма, а единицы региолекта относятся к разговорным элементам и имеют территориальную ограниченность. При этом региолект связан с подсистемами литературного языка – разговорной речью и книжно-письменной речью, так как единицы разговорной речи естественно присутствуют в региолекте, а некоторые единицы региолекта могут употребляться в книжно-письменной речи: как в региональной публицистике для подчеркивания «местного» характера слов и выражений, так и в художественной литературе с такой же целью. О взаимоотношениях единиц литературного языка и региолекта писала Ц. Ц. Огдонова: «Следует отметить, что вся совокупность регионализмов той или иной географической области или зоны не может быть однозначно отнесена к литературному языку или, наоборот, вынесена за его пределы. Поскольку среди регионализмов могут встречаться и региональные жаргонизмы, и региональные просторечные явления, так же как и вполне нейтральные

местные наименования, то вопрос отнесения регионализмов к литературному языку нужно решать в отношении каждой лексемы отдельно, предварительно проанализировав особенности ее функционирования в региональных текстах. На территории своего распространения регионализмы обладают статусом нормы, которая детерминируется узусом» [Огдонова 2016: 20].

Общим у региолекта и диалекта является то, что их главной особенностью является территориальная ограниченность употребления, а также устная форма существования и принадлежность к разговорной речи. Как отмечает А. С. Герд, региолект не совпадает с территориальным диалектом, так как охватывает бóльшую территорию по сравнению с диалектом. Региолект распространяется в основном на территории городов. Также региолект отличается от диалекта тем, что лексемы, входящие в его состав, могут иметь недиалектное происхождение и принадлежать к сниженным пластам лексики. Таким образом, не все единицы региолекта могут быть по происхождению диалектными.

Об этом же говорят редакторы онлайн-проекта «Языки русских городов»: «Специфика речи горожан отчасти обусловлена языком окружающего сельского населения. Но далеко не во всем. Вряд ли кому-то придет в голову искать в диалектном словаре слово *мультифора* – с первого взгляда видно, что это недавнее заимствование. Слово *пастик* более похоже на «свое» (хотя *паста* тоже заимствование), но обозначается им стержень от шариковой ручки, предмет явно недавний, искать которому название в сельских диалектах бессмысленно» [<http://community.lingvo.ru/goroda/>].

Региолект шире социолекта в силу того, что разные социальные группы могут пользоваться региолектом, в него могут входить и жаргонизмы, и арготизмы, и слова с экспрессивной окраской. Региолект, как и социолект, содержит в себе сниженную лексику. Но региолект, в отличие от социолекта, территориально ограничен.

Рассмотрим различия просторечия и региолекта. Просторечные лексемы зафиксированы в словарях с пометой *прост.*, лексемы региолекта не обозначены как

таковые в словарях литературного языка и диалектных словарях (если они там зафиксированы), за исключением некоторых (с пометой *обл., лок., мест.*). Лексика городского просторечия, как правило, не имеет территориального ограничения, тем не менее, просторечие в одном городе все же частично отличается от просторечия в другом городе. Таким образом, некоторые лексические единицы городского просторечия, которые отличаются в разных городах, могут являться лексемами региолекта. В рамках рассмотрения отношений региолекта с другими подсистемами языка считаем необходимым обратиться к еще одному понятию: **региональный язык**. Термины **региональный язык** и **региолект** могут ошибочно считаться синонимами, но в действительности их нужно различать. Рассмотрим словарную статью **Региональный язык** в «Словаре социолингвистических терминов», где данное понятие характеризуется следующим образом.

1. Языковое образование, которое не имеет статуса общего языка в данном государстве. В многонациональных странах это а) языки наций и других крупных этнических образований, имеющие литературную форму; б) бесписьменные языки крупных народностей, играющих роль центра этнической консолидации в данном регионе. В однопациональном государстве он может быть представлен наддиалектным койне. *Р.я.* по объему частных коммуникативных функций могут существенно отличаться друг от друга.

2. Региональный язык (язык меньшинства). В соответствии с Европейской Хартией региональных, или миноритарных, языков (1992 г.) к таковым относятся языки, которые традиционно используются на территории государства его гражданами, образующими группу, меньшую в численном отношении, чем остальное население данного государства, и отличные от официального(ных) языка(ов) этого государства, напр., лужицкий язык в Германии. Этот термин не распространяется на диалекты основного(ных) языка(ов) и на язык мигрантов [Кожемякина, Колесник, Крючкова и др. 2006: 181].

Как следует из приведенного описания, термины «региолект» и «региональный язык» обозначают разные явления. Рассмотрев различные позиции, мы делаем вывод, что региолект является такой промежуточной подсистемой русского языка, которая может быть включена в схему русского языкового пространства, но как особое вкрапление в каждую подсистему лексики – от литературного языка до просторечия /языка арго. По мнению В. И. Теркулова, который в своих работах рассуждает о месте региолекта в кругу известных подсистем языка, «региолект – это не какая-то отдельная разновидность речи, не какой-то отдельный идиом, имеющий своих носителей, а определённая регионально маркированная организация всего языкового пространства региона» [Теркулов 2018: 404].

Вслед за Е. А. Оглезневой мы считаем, что важно прояснить «вопрос не только о существовании такого языкового явления, как «региолект», или «региональный вариант языка», но и о характере взаимоотношений региолекта с другими вариантами и формами существования языка, а также о составе региональных вариантов русского языка» [Оглезнева 2013: 28]. Чтобы показать взаимоотношение подсистем языка с региолектом, обратимся к Рисунку 2.



Рисунок 2 – Соотношение региолекта с другими подсистемами языка

Несмотря на то, что на схеме региолект занимает центральную позицию по отношению к другим подсистемам, это не означает, что мы выделяем его как центральное звено – такая схема позволяет наглядно показать взаимопроникающие отношения других подсистем языка с региолектом.

Данную схему можно пояснить так: региолект не может являться самостоятельной подсистемой, так как региолектные черты обнаруживаются в каждой из известных подсистем, и именно эти черты и составляют региолект, который, по сути, представляет собой совокупность языковых особенностей всех подсистем национального языка в отдельно взятом регионе. И наоборот, региональные черты присутствуют в каждой разновидности национального языка в отдельно взятом регионе, так как очевидно, что региональные черты можно выделить и в просторечии, и в социолекте, и даже в книжно-письменной речи (ср. местную публицистику и художественные тексты). Таким образом, все подсистемы языка являются составляющими русского языкового пространства. Ключевым в этом определении является слово «языковое». Как считает В. В. Химик, оно «служит объединением многообразных проявлений речи вокруг языка как нормы, как инварианты. Речь идет именно о языковом пространстве, о тех общих свойствах, которые обеспечивают единство языка при всех его территориальных, социальных, возрастных и прочих речевых вариациях и модификациях <...>» [Химик 2000: 7].

1.5 Промежуточные подсистемы языка

Следует отметить, что кроме терминов, обозначающих традиционные образования, в языкознании продолжают появляться термины для обозначения новых подсистем языка, образующихся на стыке традиционных систем. Многообразие понятий, которые могут дублировать друг друга, не позволяют ученым прийти к единому мнению о наиболее подходящем термине для вербализации регионально окрашенной речи.

Рассмотрим некоторые из терминов, предлагаемых исследователями, в основе которых заложен признак территориальной ограниченности.

Существует некоторое количество терминов, которые так или иначе близки термину «региолект». Н. А. Лукьянова считает, что наравне с другими образованиями в языковую систему должен войти уже упомянутый нами термин **полудиалект**, под которым она понимает «исторически обусловленную разновидность современного русского языка, представляющую собой трансформированную систему конкретного говора или группы родственных говоров» [Лукьянова 2000: 54]. По мнению автора, «полудиалект – это переходная ступень от диалектной речи к литературно-разговорной» [Там же: 55].

В исследованиях встречается не только термин **полудиалект** (В. М. Жирмунский, Т. С. Коготкова), но и **диалектное просторечие** (Л. И. Скворцов) и даже **просторечие территориального диалекта** (Л. М. Орлов).

Создатели монографии «Лексикографическое описание народно-разговорной речи современного города» обращают внимание на понятие «народно-разговорная речь»: «Выражения **народно-разговорный язык, народно-разговорная речь** стали употребляться как термины, начиная с известных работ С. И. Коткова о русской бытовой и деловой письменности XII–XIII столетий. Удобны они прежде всего своей емкостью, поскольку подразумевают и просторечные, и разговорные элементы, причем как имеющие социальные или территориальные ограничения, так и не имеющие их, позволяя, таким образом, охватить объект с максимальной широтой» [Осипов, Боброва, Имедадзе и др. 1994: 11].

В. И. Беликовым вводится еще один термин – **региональное просторечие**. Ученый считает, что сельский житель, переехав в город, остается носителем диалекта. Но практически всегда он усваивает городскую речь, в той или иной степени приближающуюся к норме. Прототипический городской житель диалектом не владеет, хотя часто (особенно в небольших городах) знает определенное (иногда достаточно большое) число слов, оцениваемых им самим как диалектные. Часть такого

рода лексических единиц может быть известна всем или почти всем жителям определенного региона, включая тех, кто никаким сельским диалектом ни в малейшей степени не владеет.

В работе Т. И. Ерофеевой и Л. А. Грузберг встречаем термин **интердиалекты** – «образования на стыке диалектов, просторечия и некоторых форм литературной речи» [Ерофеева, Грузберг 1989: 88]. В «Словаре социолингвистических терминов» интердиалект имеет следующие определения.

1. Кодифицированная (в определенной мере) разновидность языка, возникающая в результате взаимодействия территориальных вариантов как наддиалектное языковое образование. Например, «культурный западнославянский язык» (Kulturna zapadoslovenčina) – разговорный «узус образованных людей» Западной Словакии, возникший в XVI–XVIII вв. в результате взаимодействия местных диалектов и чешского языка.

2. То же, что полудиалект – промежуточное образование, обусловленное как социальной, так и территориальной дифференциацией языка; возникает в условиях разрушения диалектов, используется малообразованными людьми, плохо владеющими литературным вариантом языка [Кожемякина, Колесник, Крючкова и др. 2006: 79-80].

Е. В. Ерофеева выделяет также **региональный вариант литературного языка**, который по своему статусу является «точкой (или, скорее, областью) на оси перехода литературного языка в региолект <...>, по своим характеристикам близкий и литературному языку, и региолекту» [Ерофеева 2005: 100]. Остановимся на этом термине подробнее: «Региональные варианты литературного языка – это определенные совокупности местных особенностей, которые могут развиваться во всяком литературном языке, сформировавшемся на основе заметно различающихся между собой диалектов, либо в языке с достаточно обширной территорией распространения. Питательной средой для региональных (территориальных) вариантов служит местный (диалектный, ареальный) языковой материал». [Там же]

Основными признаками региональных вариантов литературного языка по мнению Е.В. Ерофеевой являются следующие:

- существование в одном социуме;
- отсутствие кодифицированного статуса.

Региональный вариант литературного языка также выделяет Е.А.Торохова, в нем находят отражение незначительные отклонения от литературной нормы в виде местных особенностей. Территориальный вариант литературного языка, по ее мнению, характеризуется следующими признаками:

- субстандартный статус;
- на территории своего распространения воспринимается как норма;
- замкнутость в рамках устного общения [Торохова 2005: 21].

Наиболее распространенным является понимание регионального варианта русского литературного языка как особой, характерной для определённого региона разновидности литературного языка, которая, по мнению исследователей, функционирует, как правило, в устной форме и образуется при взаимодействии с нелитературными формами (диалектами, просторечием) и/или другими языками в условиях молингвального, билингвального или полилингвального общества.

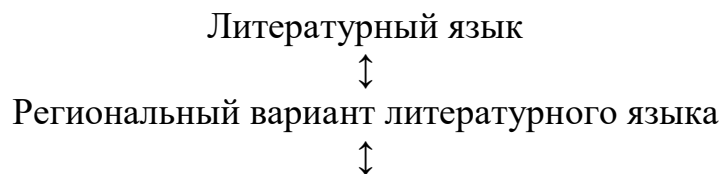
Учитывая данную языковую ситуацию, Т. В. Жеребило сформулировала также понятие **региональный вариант русского языка**: «это разновидность, модификация русского литературного языка, характерная для определённого региона его распространения, отличающаяся от базовой литературной нормы и функционирующая в устной, письменной, печатной и электронной формах речи, отличающаяся от основной инвариантной формы, представленной кодифицированным литературным языком, специфическими особенностями на всех уровнях языка: фонетическом, лексическом, словообразовательном, морфологическом, синтаксическом, стилистическом, причинами появления, устойчивого существования и активного функционирования которых являются особенности диалектной основы региона, контактирование в регионе двух и более родственных и неродственных, типологически сходных и разно-

структурных языков, существование языка в относительной изоляции от основного этнического массива носителей языка, особенности исторического, экономического, культурного, научного, социального характера» [Жеребило 2016: 36].

Как можно видеть, при изучении рассматриваемого явления исследователи чаще всего обращаются к двум терминам – **региолект** и **региональный вариант литературного языка**. По мнению ряда современных ученых, отнесение к региолекту региональных вариантов только литературного языка серьезно сужает само понятие **региолект**. В нашей работе эти термины дифференцируются и обозначают различные понятия, изучение которых должно проводиться отдельно.

Региолект и региональный вариант литературного языка состоят в родо-видовых отношениях, при этом региональный вариант литературного языка должен составлять ядро региональной языковой системы, как литературный язык составляет ядро общенационального языка. Кроме того, возможно, требуют разграничения термины **варианты литературных слов** и **регионализмы**. При этом очерченность границ региона изучения лексики совпадает с его политическими границами (например, границами субъектов Российской Федерации) лишь формально [Бохиева, Степанова 2012: 137-143].

Считаем важным привести высказывание Е. В. Ерофеевой, которая относит региолект к так называемым «промежуточным» образованиям: «Такие образования отличаются проницаемостью, открытым характером, нечеткостью границ; они перекрещиваются друг с другом, накладываются друг на друга. С философских позиций промежуточное языковое образование есть прерывный компонент внутри единого непрерывного пространства – континуума языковой коммуникации» [Ерофеева 2005: 100]. Промежуточный характер региолекта Е. В. Ерофеева иллюстрирует следующей схемой (см. Рисунок 3):



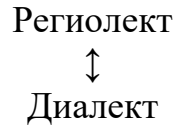


Рисунок 3 – Региолект в ряду подсистем языка (по Е. В. Ерофеевой)

Напомним, что исследователь комментирует данную схему приводимой нами выше цитатой о том, что региональный вариант литературного языка является «точкой» / областью входа на оси перехода литературного языка в региолект. Таким образом, делает вывод Е. В. Ерофеева, «по признаку территориальной ограниченности, т.е. наличия местных особенностей речи, получаем некий континуум, на котором (весьма условно) выделяются переходные ступени, характеризующиеся качеством и количеством наблюдаемых местных элементов» [Там же: 100].

Также в лингвистике наблюдается терминологический разнобой в обозначении понятия **территориальное варьирование литературного языка**. Варьирование литературного языка в географической проекции называют **территориальной разновидностью** литературного языка (Р. Р. Гельгардт, К. И. Чуркина, Н. С. Сергиева и др.), **региональной разновидностью** литературного языка (О. А. Лаптева, М. А. Харламова), **региональным вариантом** литературного языка (Л. П. Крысин, Т. С. Коготкова, О. Д. Крыжановская, О. Д. Матвеева и др.), **локальной разновидностью** литературного языка (Т. И. Ерофеева, М. В. Панов, Л. П. Крысин).

Данные термины во многом синонимичны, однако некоторые ученые их значения дифференцируют. Так, Л. П. Крысин термин региональное варьирование употребляет применительно к функционированию русского языка в инонациональной среде, а для обозначения вариативности языка на территории его исконного распространения обычно использует термины территориальное или локальное варьирование [Крысин 1979: 9].

Некоторые исследователи не выделяют и не создают какого-либо конкретного термина для обозначения региональных особенностей языка. Например,

Е. А. Оглезнева использует термин **регионально окрашенная лексика**, понимая ее как «слова, которые используются на той или иной территории, независимо от того, городская она или сельская. Данная лексика не фиксируется в современных словарях, так как не принадлежит к общерусской» [Оглезнева 2008: 123].

Подводя итоги, можно сказать, что, помимо традиционно выделяемых образований, существуют попытки выделения промежуточных образований, которые также необходимо рассматривать, если речь идет о национальном языке. Тем не менее, многообразие терминов, представленных различными исследователями, не только создает сложность в нахождении корректного термина, но и свидетельствует о сложности этого языкового явления.

1.6 Региолект в других языках как объект научного исследования

Важно отметить, что региолект как лингвистический феномен активно изучается не только на материале русского языка. Российские исследователи начали изучать региолекты других языков достаточно давно. Особенно подробно ими исследуются региолекты французского языка (М. А. Бородина, А. А. Сидоров, Ю. С. Дзюбенко, Н. В. Хорошева), есть работы по региолектам немецкого (Н. Э. Горшкова), английского (Е. М. Бондаренко), испанского языков (Е. В. Дворецкая).

Еще раз обратимся к истории **региолекта**, на этот раз в Европе. История понятия **региолект** в России во многом повторяет его путь в Европе, там региолекты тоже произошли из диалектов. «Новые формы бытования диалекта называют полудиалектами (**Halbmundart** – термин германской школы диалектологов) или региолектами (**régiolecte** – термин романской школы диалектологов)» [Хорошева 2011: 32].

В своем исследовании Н. В. Хорошева рассматривает статус и функции региолекта во французском и русском языках, уделяя внимание их общим чертам, а также описывает подходы к изучению региолекта.

М. А. Бородина делает акцент на отличии терминов «региолект» и «региональный язык». Понимание того, как различаются эти термины, представлено на материале французского языка. Автор пишет: «В литературе вопроса все чаще термин «региональный язык» дублируется терминами «региолект», «региональные говоры», «регионализм», «региональные черты» (последние иногда называются **провинциализмами**)». Исследователь считает, что данные термины обозначают явления, обладающие существенными различиями: «региональные черты (**регионализмы, провинциализмы**) – это отдельные особенности местной разговорной речи, которые отнюдь не обязательно входят в систему региональных говорів или регионального языка. Термин «региональный говор» или «региолект» предусматривает определенную функционирующую лингвистическую структуру. По-видимому, можно говорить о региональных говорах (региолектах) как о самостоятельных лингвистических единствах» [Бородина 1982: 29-38].

Представление о варианте речи, который не совпадает ни с диалектом, ни с просторечием, начало складываться во французской лингвистике к середине XX века. Позднее, в 70-80-е годы, лингвисты стали интересоваться преобразованием диалекта в региональный язык. М. А. Бородина отмечает, что региональный язык характеризуется большей по сравнению с диалектным языком динамичностью: это особое звено в «цепочке» языковых состояний, а также проявление языковых ситуаций; характеризуется большей открытостью системы, большей степенью соприкосновения с литературным языком, даже зависимостью от него [Бородина 1982: 29].

Для обозначения данного явления в научный обиход были введены такие термины, как **региональный французский (français régional)** и **региональные варианты французского языка (français régionaux)** [Хорошева 2011: 32]. Вслед за Н. В. Хорошевой обозначим общие черты региолекта во французском и русском языках.

1. Промежуточный характер региолекта в обоих языках. Региолект включает в себя черты просторечия и других языковых образований, являясь продуктом распада диалектной системы.

2. Континуальный характер региолекта в обоих языках. С философской точки зрения, промежуточный идиом «есть прерывный компонент внутри единого непрерывного пространства – континуума языковой коммуникации. Существование такого рода идиомов определяется, таким образом, диалектикой философских категорий прерывного и непрерывного» [Хорошева 2011: 35]. Выделяя группу переходных неустойчивых явлений языковых состояний и региолект как особое звено в этой «цепочке», М. А. Бородина указывает на то, что «региолекты нарушают последовательную диасистему языковых структур, дают неустойчивый срез. Региолект – это звено в системе языковых состояний, находящееся в постоянном движении, в отличие от диалекта, который в течение определенного исторического периода (например, феодального) настолько устойчив, что приравнивается к понятию “язык”» [Бородина 1982: 34].

3. Функционирование региолекта преимущественно в городской разговорной речи. Изучение регионализмов становится неотъемлемой частью изучения языка города. Как отмечает Т. Ю. Загряжкина, «если цитаделью народных говоров была деревня, то центрами распространения регионализмов стали города» [Загряжкина 1995: 19]. И в русской, и во французской традициях активно описываются языковые портреты крупных городов³.

4. Перспективность исследования региолекта вероятностными методами. Континуальная природа региолекта делает целесообразным при его изучении обращение к вероятностным методам, позволяющим учесть статистическую природу его проявления и степень влияния на него различных социопсихологических факторов.

³ См. Культурно-исторический очерк о г. Новосибирске в Приложении 1.

Но Н. В. Хорошева также отмечает, что «при всем сближении функций региолект во французском и русском языках обнаруживает и различия, обусловленные разной степенью социальной престижности данного идиома. Во французском языке регионализмы воспринимаются прежде всего как средство самоидентификации и идентификации человека в культурном пространстве, элемент культурной традиции, участвующий в создании культурной «системы координат» человека. В русском языке данная функция региолекта, по-видимому, не сформирована в силу социокультурных и исторических причин» [Хорошева 2011: 35].

Не менее важным является и изучение региолекта в немецком языке. «В германистике неоднократно подчеркивалось необходимость изучения различных наддиалектных форм языка, занимающих промежуточное положение между полярными формами существования языка – территориальными диалектами и литературным языком. К числу таких наддиалектных форм языка относятся и городские языки (урбанолекты)» [Горшкова 2010: 8].

Ученые выделяют в системе языка три вида подсистем:

1) диатопические образования (diatopisch) – иерархически образованная совокупность территориальных и наддиалектных форм проявления языка, сложившаяся как результат взаимодействия предельных формаций национального варианта языка (литературного языка и диалектов), то есть совокупность **региолектов**;

2) диастратические образования (diastratisch) включают в себя различную социально обусловленную дифференциацию лексики, образующую совокупность **социолектов**;

3) диафазические образования (diaphasisch), образующие иерархию стилистических слоев или уровней современного немецкого языка, определяемые некоторыми лингвистами термином **ситуалекты** (situalekte).

Берлинские урбанолекты являются сложными образованиями и охватывают все подсистемы. Как диатопическое явление (то есть как совокупность региолектов)

берлинский городской язык выделяется в пределах Германии на двух уровнях структуры обиходно-разговорного языка:

а) на уровне обиходно-разговорных языков крупных областей, проявляя в большей степени локальную соотнесенность, близость к соответствующему диалектному региону. Например, согласно Х. Мозеру, выделяют верхнесаксонский, гессенский, вюртембергский, швабско-баварский, берлинский областные обиходно-разговорные языки;

б) на уровне обиходно-разговорных языков, сближающихся с диалектами, это так называемые полудиалекты. По радиусу действия они делятся на городские, региональные и узкорегинальные. На данном уровне берлинская городская языковая разновидность представлена берлинским городским полудиалектом [Горшкова 2010: 9].

Считаем, что все исследования, касающиеся изучения региональных особенностей языка различных городов, могут быть элементами исследований **лингвистической регионалистики** – направления, которое отражает региональную специфику в изучении языка.

1.7 Язык города и региолект

Отдельным важным направлением в лингвистической регионалистике является изучение языка города. В рамках нашего исследования важно остановиться на вопросе изучения этого понятия.

Исследование термина **язык города** имеет большую историю, ей посвящено множество работ. О важности изучения языка города писали многие исследователи, например, Л.В. Красильникова: «Изучение языка города также должно быть вкладом в создание того территориального членения русского языка, в котором бы нашли отражение общие корни и инородные наслоения в языке жителей городских и сельских населенных пунктов одного ареала» [Красильникова 1990: 4].

Изучение региональной специфики городской речи отразилось в работах И. Т. Вепревой, Н. А. Гайдамак, Т. И. Ерофеевой, Ф. Л. Скитовой, В. В. Колесова, Л. А. Шкатовой, Л. А. Шишкиной, Б. И. Осипова, Г. А. Кривозубовой, Г. А. Бобровой, Н. А. Прокуровской, Е. А. Земской, М. В. Китайгородской, Н. Н. Розановой, В. И. Беликова и др. Тем не менее, как отмечают многие исследователи, в лингвистике до сих пор не принят единый термин для обозначения городской речи в целом. С одной стороны, языковеды предлагают различные терминологические обозначения для данного явления: **языковой быт города, языковой облик города, язык городского населения или язык городского коллектива, язык бытового общения, речевая культура современного города, региональная разговорная речь** и другие. С другой стороны, термином **язык города** определяются разные понятия. Это объясняется практической необходимостью объединить в одном термине разные явления, связанные с анализируемым языковым материалом.

Таким образом, каждая из формулировок является либо слишком общей (частичное изучение всех подсистем языка современного города), либо, наоборот, касается лишь одной стороны этого объекта (изучение одной подсистемы языка города, например, языка бытового общения). Хотя весьма конкретное определение термина **язык города** мы находим у Т. Е. Помыкаловой: «Язык города определяется как языковые данные, собранные на территории одного города» [Помыкалова 1984: 163].

Авторы сборника «Живая речь уральского города» предлагают несколько определений, которые, несмотря на входящие в них понятие «речь», можно считать вполне применимыми при анализе языка города. Под «живой речью города» понимается «любое проявление неподготовленного неофициального общения горожан в условиях непосредственного контакта говорящих, в том числе и нелитературного характера или с нелитературными привнесениями просторечия, жаргонов, диалектных окрасок. Это объект может рассматриваться с позиции формы речи, структуры, коммуникации» [Живая речь уральского города 1988: 3]. В более узком понимании «язык города» характеризует язык конкретного города с учетом его возраста, чис-

ленности населения и социального статуса, отличающегося от других городов [Красильникова 1988: 7]. «С лингвистической точки зрения, – пишет Б. Я. Шарифуллин, – язык современного города структурирован настолько сложно, что его система, по сути, это целый языковой комплекс, функционирующий, развивающийся, существующий как «пучок» разноуровневых и разносистемных форм русского национального языка: литературной, разговорно-обиходной, просторечной, диалектной (в социальном и территориальном смыслах)» [Шарифуллин 1997: 9]. По мнению Б. Я. Шарифуллина, современный российский город представляет собой определенный замкнутый социум, в котором на разных уровнях и довольно причудливым образом переплетаются индивидуальные, групповые и общегородские интересы, отношения, мотивации и формы поведения, в том числе и языкового (речевого) [Шарифуллин 1997: 9]. Группа исследователей во главе с Е. А. Земской подходит к этому вопросу с позиций структуры литературного языка [Земская 1984]. Взаимодействию разговорной и диалектной речи в языке города посвящены работы Т. И. Ерофеевой [Ерофеева 1974, 1989, 2009]. Ведутся схожие исследования и в зарубежной регионалистике. Так, болгарские ученые М. Виденов и Б. Байчев связывают анализ языка города с проблематикой языкового стандарта [Байчев, Виденов 1999].

Большое значение имеют исследования русской разговорной речи О. Б. Сиротининой: именно ею впервые был описан и представлен языковой облик конкретного города (см. «Языковой облик города Саратова» [Сиротинина 1988]). По мнению автора, городская речь разграничивается на две сферы: 1) сфера городских номинаций; 2) сфера речевого общения.

Язык города существует в конкретных подсистемах, находящихся во взаимодействии между собой. А. Б. Мордвинов, Б. И. Осипов, изучающие языковой быт города Омска, предлагают выделять следующие подсистемы языка города: социальные диалекты, жаргоны, интердиалекты, койне, сленг [Мордвинов, Осипов 1990].

Для прояснения вопроса о взаимосвязи региолекта и языка города обратимся к работе Е. А. Оглезневой «Дальневосточный региолект русского языка как региональный вариант русского национального языка». Е. А. Оглезнева предлагает обратиться к работам Пермской социолингвистической школы, принявшей идею существования региолекта: «По мнению Е.В. Ерофеевой, пермские ученые неслучайно рассматривают в непосредственной взаимосвязи понятия «язык города» и «региолект». Городское пространство, своеобразие городского устройства в разных городах, а также языковой творческий потенциал горожан обуславливают факт возникновения региолекта как явления» [Оглезнева 2008]. Е. В. Ерофеева, исследователь Пермской школы, видит в региолекте промежуточный идиом, в котором могут проявляться в большей или меньшей степени черты «перемешанных в нем идиолектов». Исследователь также утверждает положение о двойственной природе языка города: «Язык города гетерогенен, поскольку рождается «при столкновении разнородных языковых образований и имеет социальное расслоение» (с одной стороны), но (с другой стороны) взаимодействие этих разнородных языковых образований приводит к возникновению некоторой гомогенной языковой структуры, характерной только для данного города [Ерофеева 2005: 100].

Все вышесказанное позволяет в первую очередь сделать выводы о сложности отношений между понятиями «язык города» и «региолект» и о необходимости более полного и исследования проблемы взаимоотношений этих двух понятий.

Выводы по главе 1

Вопрос о региональном варьировании русского языка долгое время является объектом внимания исследователей. В процессе научной дискуссии в лингвистике сформировались две точки зрения относительно возможности регионального варьирования русского литературного языка. Согласно одной из них, устно-разговорный литературный язык является единым, но вместе с тем сложным образованием, варьирующимся на огромной территории. Другие ученые считали признание регионального варьирования языка своего рода разрушением единства и строгой нормативности литературного языка.

В своем исследовании мы принимаем факт регионального варьирования языка, рассмотрев разные причины такого варьирования, главными из которых являются

1. влияние диалекта,
2. варьирование языковой системы,
3. связь с социальными факторами,
4. взаимодействие с другими языками.

Помимо традиционных образований в языковой системе, ученые предлагают ввести в научный обиход новые понятия, описывающие явления, возникающие при взаимодействии литературного языка, диалекта, просторечия и социолекта, например: **региолект, полудиалект, народно-разговорная речь, региональное просторечие, интердиалект, региональный вариант литературного языка и т.д.**

В нашей работе подробно исследуется понятие **региолект**.

Термин **региолект** в отечественной лингвистике был предложен В. И. Трубинским [1991]. Но получить свое достаточно четкое определение и фиксацию в научном пространстве смог благодаря работам А. С. Герда, который понимал его как «особую форму устной речи, в которой утрачены многие архаические черты диалекта и развились новые особенности» [Герд 1995: 22]. В данном исследовании мы понимаем **региолект как языковое**

образование, обладающее региональной спецификой, являющееся особой формой существования языка на разных территориях.

На современном этапе своего развития **лингвистическая регионалистика** находится в стадии становления, что позволяет объединить в рамках названного направления все исследования региональных особенностей речи.

В отношении положения региолекта в языковой системе считаем, что он является такой промежуточной подсистемой русского языка, которая может быть включена в схему русского языкового пространства, но как особое вкрапление в каждую подсистему – как в литературный язык, так и в нелитературные страты.

Глава 2 Лексический регионализм как единица региолекта. Типология лексических регионализмов города Новосибирска

2.1 Лексический регионализм как единица региолекта. Состав лексических регионализмов

2.1.1 К определению понятия «регионализм»

Центральное место в исследованиях по региональной лингвистике занимает изучение региональной лексики, а именно – лексических регионализмов (см. работы Т. И. Ерофеевой и Е.В. Ерофеевой [1979, 1974, 1989, 2009], Т. Ю. Игнатович [2013], А. П. Майорова [2007, 2009, 2011, 2016], В. М. Егодуровой [2013], Е. А. Оглезневой [2008, 2013, 2018, 2020], И. А. Парыгиной [2018], В. И. Теркулова [2018], Р.В. Попова [2019, 2020] и др.). Многие исследования посвящены лексикографированию регионализмов [Резвухина 2014], [Романий 2013], [Беликов 2006], Соколянская [1998, 2007] и др.

Термин **регионализм** до сих пор не имеет однозначной трактовки в лингвистической литературе (см. [Берков 1973], [Блинова 1984], [Гальченко 1975, 1979], [Добродомов 1990]).

Активное изучение регионализмов в последние годы, по мнению Е. А. Оглезневой, стало актуальным по разным причинам, среди которых она выделяет следующие:

1. Городская речь, в том числе литературная, как в центральных, так и в провинциальных городах, испытывает влияние окружающих город диалектов.
2. Русский язык в разных регионах России обладает спецификой вследствие языковых контактов с представителями народов соседних государств и коренных народов.
3. Русский язык в регионах отличается самобытностью вследствие своеобразной реализации словообразовательных и семантических моделей и,

тем самым, демонстрирует богатый потенциал своей системы [Оглезнева 2008: 119].

Проанализируем дефиниции термина «регионализм» в исследованиях последнего времени.

Термин «регионализм» появляется в работах отечественных лингвистов еще в середине 80-х гг. (см. [Гальченко 1980]; [Молчанова 1984]). Так, М. М. Молчанова регионализмами называет слова, которые употребляются в русской речи в кавказских республиках и являются заимствованными из языков народов Кавказа [Молчанова 1984].

В «Лингвистическом энциклопедическом словаре» **регионализм** понимается как этнографизм или экзотизм. Другими словами, под регионализмами понимаются слова иноязычного происхождения, обозначающие реалии, распространенные на ограниченной территории [ЛЭС Добродомов 1990: 158].

Е. А. Журавлева применяет данный термин для обозначения соответствующих языковых единиц в русском языке, бытующем в Казахстане в тех случаях, когда эти единицы находятся либо в оппозиции общеупотребительному литературному стандарту, либо расширяют его границы [Журавлева 2009].

Т. Е. Помыкалова, Т. Я. Шишкина, Л. А. Шкатова понимают **регионализмы** как «слова, имеющие широкое хождение в пределах региона» [Помыкалова, Шишкина, Шкатова 1984: 164], и указывают на то, что регионализмы составляют слова, прошедшие путь от диалекта через полудиалект к городскому просторечию» [Там же].

Е. А. Торохова предложила различать **регионализмы** и **локализмы**: «Регионализмы, локализмы – это отдельные лексические единицы местной разговорной речи. Региональный тип лексем характерен для отдельного региона, локальные лексемы – это слова, которые фиксируются только в речи коренных жителей того или иного города, области, республики или живут

особой жизнью на той или иной территории. Этнорегионализмы называют реалии, бытующие в определенном регионе, на более или менее широкой территории, занятой определенным этносом» [Торохова 2005: 11-12].

Н. Н. Соколянская определяет **регионализмы** как «слова/выражения, обозначающие реалии (природные и социальные) определенной местности и функционирующие более или менее регулярно в литературных текстах (устных и письменных) с номинативно-терминологической или стилистической функцией» [Соколянская 2007: 28]. Таким образом, оказывается отмеченным факт проникновения регионализмов в литературную речь.

Т. В. Жеребило **регионализмом** считает «местное слово или выражение, бытующее на определенной территории, употребляемое носителями региолекта» [Жеребило 2010: 299]. Автор указывает на то, что региолект имеет своего носителя, хотя этот вопрос остается дискуссионным. Р.В. Попов также выделяет регионализм как единицу региолекта на примере его функционирования в архангельском региолекте: «Маркерами региональной идентичности северян выступают **лексические регионализмы**, относящиеся к предметной и предикатной лексике, – основные единицы архангельского региолекта. Регионализмы либо активно используются жителями области, либо узнаются ими в процессе коммуникации». [Попов 2019: 181]. Близкое нам понимание лексических регионализмов мы находим у Т. А. Кадола: «слова, функционирующие на определенной территории, не зафиксированные в толковых словарях литературного языка или получающие в них пометы *обл.*, *местн.*, *прост.*, *разг.* и являющиеся частью региональной культуры» [Кадола 2011: 22]. Из этого, безусловно, не следует, что всякое разговорное или просторечное слово будет являться регионализмом. Основопологающим признаком для отнесения слова к регионализму является его территориально ограниченное употребление. В отличие от диалектных слов, использование регионализмов наблюдается не только в городской речи, но и в речи жителей региона в целом [Оглезнева 2013: 32].

Помимо термина **регионализм**, современные лингвисты используют термины **локализм** и **провинциализм**, которые по своей сути называют лексемы, имеющие определенный ареал употребления. Однако некоторые исследователи рассматривают термин **локализм** как гиперонимом по отношению к термину **регионализм** [Гальченко 1980].

Термин **локализм** зафиксирован и в «Словаре лингвистических терминов» О. С. Ахмановой. Под «локализмом» автор понимает «слово (или выражение), употребление которого ограничено такой-то областью, таким-то городом и т.п. и которое неизвестно в литературном образце данного языка» [СЛТ 2004: 222]. В качестве синонимов этого термина приводятся наименования «местное слово», «провинциализм» и указаны следующие иноязычные соответствия: английское «Localism» и испанское «Localismo» [Там же].

Термин **локализм**, в отличие от термина **регионализм**, зафиксирован и в «Энциклопедическом словаре-справочнике лингвистических терминов и понятий»: «Локализм – это слово или словосочетание, свойственное речи на какой-то определенной территории и не имеющее соответствия в общенародном литературном языке. Син. «провинциализм», «этнографизм»» [Тихонов 2008: 100]. При этом «провинциализм» определяется как «то же, что слово диалектное, областное» [Там же: 438].

Термин **локализм** используют Е. В. Ерофеева, Т. И. Ерофеева и Ф. Л. Скитова в монографии «Локализмы в речи горожан»: «Термин «локализм» объединяет лексические, фразеологические единицы и фонетические <...> явления, грамматические единицы и формы, синтаксические конструкции, обладающие следующими признаками: 1) фиксируются в литературной речи коренных жителей отдельных регионов; 2) не принадлежат к кодифицированным элементам литературного языка; 3) являются элементами языковой системы, функционирующей в процессе повседневного живого общения» [Ерофеева, Ерофеева, Скитова 2002: 9]. Там же авторы оперируют термином **городской диалектизм**, под которым, судя по контексту, они понимают го-

родскую лексему, происхождение которой недостаточно изучено, но, тем не менее, оно не восходит к сельскому диалекту [Там же: 9].

Малый академический словарь русского языка дает такое определение термину **провинциализм**: «Слово или выражение, свойственное местному просторечию, не обычное для литературного языка» [МАС III 1999: 470].

В работе Е. А. Тороховой термины используются следующим образом: **локализм** – применительно к ижевским русским по происхождению словам, **регионализм** – к словам уральским, сибирским и др., **этнорегионализм** – к тюркизмам и удмуртизмам [Торохова 2005: 11-12].

Н. А. Прокуровская рассматривает некоторые регионализмы г. Ижевска как **урбанонимы** – «совокупность и система ономастем, или микротопонимов, именующих городские объекты с учетом их пространственных характеристик, устройства и статуса» [Прокуровская 1996: 11].

В научной литературе встречается еще один термин для обозначения схожего понятия – **регионим**. В понимании С. А. Кошарной, «**регионимы** – это слова, известные жителям всех 16 районов Белгородской области с учетом явления вариативности, то есть «регионим» есть элемент особой единицы диалектного членения – региолекта, более крупной единицы, нежели диалект, но более ограниченной в территориальном отношении, нежели группа говоров» [Кошарная 2016: 110]. Данная разновидность народной речи представляет не меньший интерес, чем собственно диалекты, и ждет своего научного описания: практически не установлены критерии вычленения регионимов, не описаны их отдельные тематические группы, нет системного описания словообразовательных и морфологических особенностей данных единиц, явления вариативности, системных отношений внутри региолекта и т.д.» [Там же].

Региональная специфика может проявляться на разных уровнях языка. О региональных вариантах разноуровневых языковых единиц писал А. П. Майоров в книге «Введение в лингвокраеведение Бурятии» [Майоров 2010: 12]. На региональную специфику в фонетике, грамматике, лексике ука-

зывала Е. А. Оглезнева [Оглезнева 2013: 31-32], поэтому целесообразно говорить о фонетических, грамматических и собственно лексических регионализмах. Фонетические, лексические, семантические, словообразовательные и грамматические регионализмы по отношению к словам литературного языка различают и авторы монографии «Донецкий региолект» [Коробова-Латынцева, Куприянова, Теркулов 2018: 45].

Один из важнейших вопросов, который представляется важным разрешить в исследованиях, посвященных регионально ограниченной речи: может ли считаться слово лексическим регионализмом, если оно известно или используется в разных регионах? М.А. Бородина, определяя территорию распространения регионализмов, выделяет узкие и широкие регионализмы. Узкие регионализмы – это те слова, которые представлены только в определённом регионе, широкие – имеют более обширный ареал распространения. Автор определяет функционирование регионализмов в нашей стране следующим образом: «Однако для русской истории, равно как и для истории народов СССР, узкий регионализм, замыкающийся рамками какого-либо одного региона, не является характерным явлением. В истории народов СССР господствует сочетание развития местных традиций (resp. языков, диалектов) с обще- и межнациональными тенденциями развития. Именно поэтому у нас отсутствует ярко выраженный регионализм, который наблюдается в современной Франции» [Бородина 1982: 35].

Здесь вполне очевидно указывается на то, что использование того или иного слова только в одном месте не является обязательным условием для определения регионализма. На это указывают и другие исследователи. По мнению И.С. Зварыкиной «определяющим фактором при квалификации регионализма не должен выступать фактор территориальной ограниченности; важным является то, насколько характерна та или иная реалья для данного региона, насколько активно жители региона используют этот регионализм, насколько они воспринимают ту или иную единицу как «свою», свойственную своему региону. Иными словами, регионализм должен являться частью

региональной культуры. Актуальным также представляется следующий вопрос: имеют ли регионализмы исключительно устную форму бытования, иными словами, не лишает ли письменная фиксация таких единиц статуса регионализмов? По нашему мнению, данные единицы могут использоваться в художественной или публицистической литературе региона, находить отражение в словарях (поэтому их легче зафиксировать), однако преимущественно функционируют в устной речи. [Зварыкина 2013: 34]. Главным условием для выделения регионализмов, следовательно, является то, что таковыми могут считаться «языковые единицы, имеющие пространственно-ограниченную сферу функционирования» [Климкова 1994: 53], независимо от того, каково количество регионов, в которых они употребляются. «Региолекты возникают в результате стирания диалектных различий, на фоне миграционного перенесения языковых фактов из одного региона в другой, влияния литературного языка и т.д., и это мотивирует возможность употребления одного и того же слова не в одном, а в нескольких региолектах, но не на всей территории распространения русского языка [Коробова-Латынцева, Куприянова, Теркулов 2018: 45].

В связи с этим главным критерием, который может быть использован при определении той или иной единицы как регионализма, является критерий территориальной ограниченности употребления.

Опираясь на существующие подходы к определению лексических регионализмов, мы понимаем под данными единицами **лексические и фразеологические единицы языка, бытующие на определенных территориях.**

2.1.2 Неофициальные региональные топонимы

Исследователи рассматривают в составе регионализмов прежде всего нарицательные имена, подвергая их дальнейшей систематизации, однако в работах целого ряда исследователей [Майоров 2016], [Шарифуллин 1997], [Шарипова 2012], [Борейко, Шпак 2013] и др. внимание уделяется также не-

официальным собственным наименованиям – неофициальным региональным топонимам.

Топоним, как известно, – это имя собственное, относящееся к любому объекту на земле, природному или созданному человеком. Он несет разнообразную информацию: историческую, географическую, лингвистическую. Отдельные классы топонимов имеют свои обозначения. По мнению Г. Я. Рылюк, топонимы – «это выражение мироощущения людей, культуры, быта, обычаев, повседневного их окружения, психологического состояния и общения» [Рылюк 1999: 7–8].

Изучением топонимов-урбанонимов – названий городских объектов – занимались многие ученые XIX–XX вв. (В. И. Супрун, А. М. Селищев, А. В. Суперанская, Н. М. Тупиков, Н. А. Баскаков, В. Д. Бондалетов, М. Я. Морошкин, В. А. Никонов, В. К. Чичагов, Б. А. Успенский и мн. др.). Были определены ономастические и топонимические модели (В. А. Никонов), решался вопрос о значении имен собственных (Е. Курилович, В. И. Болотов и др.), была разработана теория имени собственного (В. А. Суперанская), выработаны задачи и методы антропонимики (В. А. Никонов) и т.д. Говорилось о личном имени как о социальном знаке (В. А. Никонов), о связи имени и общества (В. А. Никонов, В. Д. Бондалетов, А. В. Суперанская, В. А. Левашова и др.).

Относительно недавно исследователи начали обращаться к изучению неофициальной топонимики, то есть исследовать собственные неофициальные наименования городских объектов, включая названия городов, не являющиеся официальными зафиксированными наименованиями, но распространенные в том или ином регионе в неформальном общении и зачастую не известные за его пределами. Официальные и неофициальные топонимы принадлежат к различным сферам употребления и отличаются друг от друга эмоциональной окраской. Неофициальные топонимы непостоянны и не закреплены в официальных документах. Функционирование этих языковых единиц в живой речи способствует появлению различных вариантов их

употребления. Тем не менее, в отличие от официальных, они в большей степени характеризуют некоторые черты и условия бытовой жизни городского населения, и даже – в определенной степени – раскрывают колорит эпохи. Безусловно, многие официальные топонимы тоже являются регионально ограниченными, но, в отличие от неофициальных, закреплены в официальных источниках. Изучению неофициальных наименований посвящены, например, работы Б. Я. Шарифуллина «Язык современного сибирского города» [Шарифуллин 1998], Л. А. Киселевой «Вариативные наименования остановок городского общественного транспорта (на материале Красноярска)» [Киселева 2006], Л. З. Подберезкиной «Лингвистическое градоведение (о перспективах исследования языкового облика Красноярска)» [Подберезкина 2005], Е. Н. Квашниной «Особенности микротопонимии уральского города» [Квашнина 2009] и других.

К настоящему времени изучена неофициальная топонимика большого количества городов, например, Красноярска (Л. З. Подберёзкина), Иркутска (Р. В. Попова, Л. Г. Рябова), Саратова (О. Б. Сиротинина, Н. В. Свешникова), Приморского края (О. Л. Рублёва), Северодвинска (Р. В. Попов), Стерлитамака (Е. А. Торохова), Ярославля (Р. В. Разумов), Смоленска (Д. В. Бутеев) и многих других городов.

Изучение неофициальной топонимики имеет актуальность по следующим причинам: 1) нет единства терминологии этого явления; 2) отсутствует исчерпывающая классификация неофициальных топонимов. Кроме того, неофициальная топонимика г. Новосибирска остается совершенно неисследованной.

Обратимся к рассмотрению терминов, которые предлагают исследователи для обозначения неофициальных топонимов. Так, для неофициальных городских названий исследователем неофициальной лексики г. Стерлитамака республики Башкортостан О. А. Шариповой предложены **речевые топонимы**, **узуальные топонимы** или **регионимы** – «модные», но не принятые в

качестве нормы устойчивые выражения, которые не закреплены в словарях и функционируют в городской речи как нетрадиционные [Шарипова 2012].

С. Д. Кочеренкова и Т. А. Сидорова используют термин **микротопонимы**, понимая под ним «индивидуализированные названия малых географических объектов, отличающиеся неустойчивостью и подвижностью внешней формы, составляющие переходный, промежуточный лексический слой между лексикой нарицательной и ономастической» [Кочеренкова 1990: 97].

А. Г. Широковым для подобных обозначений был предложен термин **микроурбаноним** – «неофициальное наименование внутригородского объекта, не зависящее от его размеров и имеющее устную форму употребления» [Широков 1998: 71]. Н. В. Подольская для обозначения данного явления использует термин **урбаноним** [Подольская 1970].

В научной литературе встречаются описательные обозначения: **разговорный топоним, неофициальное городское название, сленговое собственное имя, неофициальный городской топоним**. В данном ряду находятся и термины **народный микротопоним, топоним-прозвище, неофициальный микротопоним, неофициальный урбаноним** или просто «неофициальные наименования». Появление неофициальных топонимов свидетельствует о желании говорящего «освоить» пространство, выразить свое отношение к нему, маркировать его с точки зрения оппозиции «свой-чужой», о стремлении к языковой игре. Среди неофициальных наименований городских объектов Б. Я. Шарифуллин выделяет два типа: 1) названия объектов, являющиеся отображением официально существующих названий, их модификацией и/или мутацией; 2) собственно-народные топонимические номинации, не связанные непосредственно с формами официальных урбанонимов [Шарифуллин 1997: 19].

По другому принципу разграничивает неофициальные топонимы – **регионимы** – О. А. Шарипова. По ее мнению, основными факторами разграничения регионимов г. Стерлитамака являются: 1) сфера употребления; 2) мотивированность/немотивированность; 3) характер обозначаемого объекта.

Лингвистический анализ неофициальных топонимов позволил автору выделить мотивированные и немотивированные регионимы. К немотивированным О. И. Шарипова относит регионимы, условно обозначающие действительность (первичная номинация), к мотивированным – регионимы, семантически выводимые из официальных топонимов (вторичная номинация), отличительным свойством последних является семантическая вторичность, связанность с семантикой официального топонима.

По характеру обозначаемого объекта О. И. Шарипова выделяет планарные, линейные и точечные регионимы. К планарным регионимам относятся названия микрорайонов и условно вычленяемых участков городской территории. Они весьма многочисленны, принципы их номинации очень разнообразны. Линейные регионимы – это названия улиц, площадей, проездов, переулков и т.п., имеющих линейную протяженность. Значительную часть неофициальных топонимов, относящихся к данной группе, составляют лексемы, употребляемые в речи молодежи. Точечные топонимы включают наименования построек различного функционального профиля: дома, магазины, парки, рынки, учреждения, фирмы, театры, спорткомплексы и т.д. К данной группе также относятся названия городских зданий и обозначения учебных заведений.

Одну из оригинальных классификаций неофициальных топонимов предлагает Г. Н. Складневская [Складневская 2004: 37-39]. В группе неофициальных урбанонимов, образованных посредством метафорического переноса, она выделяет разновидности лексических единиц по типу мотивировочного признака, или «символа метафоры»: 1) названия, мотивированные внешним видом именуемого объекта, 2) названия, мотивированные ассоциациями с заведениями, находящимися внутри именуемого объекта. Во-первых, внешний вид объекта может характеризоваться в акте номинации с разных сторон, при этом в качестве мотивировочного признака могут выступать: а) цветовая гамма объекта, б) форма объекта, в) общий внешний вид объекта, г) отдельная деталь внешнего вида объекта, д) место расположения объекта.

Во-вторых, городские объекты могут получать метафорические наименования, базирующиеся на ассоциациях, вызываемых заведениями, которые находятся внутри, их обитателями, посетителями и т.п. Источником таких ассоциаций могут быть количественные и качественные признаки объектов [Там же: 48-59].

Показывая значимость изучения неофициальных топонимов, исследователи отмечают следующее:

а) часть неофициальных топонимов со временем может стать официальным наименованием определённых географических объектов (хотя и крайне редко);

б) неофициальные топонимы отличаются оценочностью, эмоциональностью, что важно для выявления речевого вкуса конкретного социума в определённый период;

в) в связи с появлением неофициальных топонимов, функционирующих в языковом городском пространстве наряду с официальными названиями, требуется определение их статуса в системе некодифицированной и кодифицированной лексики, установление особенностей соотношения региональной и официальной топонимики;

г) важность изучения неофициальных топонимов видится в том, что зарождается особый речевой пласт лексики, который требует не только фиксации, но и научного описания [Шарипова 2012: 156].

На наш взгляд, в настоящее время наиболее важной задачей из названных является определение лингвистического статуса неофициальных топонимов, включение их в определённую лексическую подсистему, что, несомненно, требует их лингвистического описания и анализа.

2.1.3 Типологии лексических регионализмов в современных исследованиях

Современные лексические регионализмы г. Новосибирска, как и регионализмы других регионов, представляют собой неоднородный по составу

единиц континуум, очевидно нуждающийся в типологизации. Исследователи, занимающиеся проблемами лингвистической регионалистики, в своих работах предлагают различные классификации и типологии регионализмов.

Одной из наиболее разработанных классификаций является классификация, предложенная А. И. Майоровым, который, систематизируя лексические регионализмы, указывает на разнородность принципов их систематизации [Майоров 2016: 53]. Он выделяет 6 основных категорий регионализмов по различным признакам: 1) по происхождению (диалектные; просторечные); 2) по сфере функционирования (жаргонизмы; сленгизмы; слова профессиональной речи с региональной окраской); 3) по денотативной отнесенности (заимствованные этнографизмы; ономастическая лексика; апеллятивы, «называющие те реалии, которые в литературном языке либо не имеют однозначного наименования, либо им соответствуют номинации какого-либо специального языка»; 4) по эмоционально-экспрессивной окраске (отмечая наличие тех или иных эмоционально-экспрессивных коннотаций почти во всей региональной лексике); 5) по отношению к литературному языку (фонетические; лексические; лексико-семантические); 6) по коммуникативной организации устного спонтанного текста («слова-скрепы», хезитативы, имеющие региональные варианты) [Там же: 53-55].

Известны также классификации регионализмов, предложенные другими исследователями региональной лексики (см. [Романий 2014], [Соколянская 2007], [Коробова-Латынцева, Куприянова, Теркулов 2018] и др.).

Так, классификация, предложенная Г. И. Романий, построена на выделении характерных для регионализмов групп, среди которых отмечены следующие: 1) лексика экспрессивного характера; 2) обозначения понятий, не имеющих общепринятого монологического/однозначного выражения, 3) местные названия флоры и фауны, 4) термины дворовых игр; 5) торговые марки, локально используемые как имена нарицательные; 6) культурные заимствования из диалектов; 7) словообразовательные регионализмы;

8) региональная суффиксальная универбация; 9) семантические регионализмы [Романий 2013:171-189].

Н. Н. Соколянская представляет классификацию лексических регионализмов Крайнего Северо-Востока, основанную на степени известности регионализмов:

1. **Собственно регионализмы**, то есть слова, обозначающие реалии определенной территории и мало известные (или совсем неизвестные) жителям других местностей. Часто это группа лексики представлена словами, принадлежащими какому-либо сибирскому наречию или говору Крайнего Северо-Востока и зафиксированными диалектными словарями.

2. **Относительные регионализмы** – слова, известные в литературном языке, но неупотребляемые или почти неупотребляемые большинством носителей русского литературного языка в силу того, что реалии, обозначенные этими словами, не являются актуальными для них (сюда можно отнести такие слова, как *корюшка*, *навага*, *мальма*, *нерка*, *сопка*, *жимолость*, *шй́кша*, *стл́аник* и т. п.). Обычно именно выделение этой группы регионализмов вызывает дискуссии.

3. **Книжные регионализмы** – это слова, употребляющиеся в художественной или научной литературе для решения специфических задач. Их предназначение в художественном тексте – придать повествованию определенный стилистический колорит, а в научном – участвовать в формировании соответствующих терминосистем (этнографических, ботанических, зоологических и др.). Примеры: *кэркэр* ‘ меховая женская одежда ’, *остóл* ‘ палка для управления собачьей упряжкой ’ и др.

4. **Вкрапления регионального характера** – это, как правило, слова из языков коренных народов Севера, которые используются в научной литературе (реже в художественной) для обозначения специфических реалий (например, местных названий животных и растений). Обычно эти слова за пределами ограниченной группы текстов не употребляются и неизвестны носителям русского литературного языка. При использовании вкраплений из

языков, пользующихся латинской системой письма, такие слова даже предпочитают писать в графической системе языка-источника, однако подобный прием трудно использовать в отношении языков Севера, так как народы, говорящие на этих языках, используют кириллическую систему письма с добавлением некоторых знаков, как правило, диакритического характера.

Таким образом, исследователи при создании типологии лексических регионализмов считают необходимым разделять регионализмы 1) по сфере употребления (живая речь, художественная, публицистическая и научная литература); 2) по степени известности (собственно регионализмы, относительные регионализмы, книжные регионализмы, регионализмы-вкрапления); 3) по лексико-тематическим группам (общее количество этих групп представляет собой открытый список) [Соколянская 2007: 26-27].

В нашем исследовании мы придерживаемся широкого понимания региональной лексики, включая в ее состав как нарицательные, так и собственные имена. Такое объединение возможно на основе общности их функционирования, проявляющегося в локальности употребления и разговорно-просторечном характере. Исходя из такого понимания состава лексических регионализмов, среди них можно выделить следующие типы: **регионализмы-апеллятивы**, представляющие собой нарицательные наименования предметов и явлений окружающей действительности, бытующие в определенном регионе, и **неофициальные региональные топонимы**, т.е. собственные неофициальные наименования городов, районов и городских объектов, бытующие в регионе.

Среди лексических регионализмов выделяются однословные и неоднословные наименования, состоящие соответственно из одного или нескольких слов. Неоднословные лексические регионализмы представляют собой устойчивые словосочетания – фразеологические регионализмы и неофициальные топонимы, употребление которых ограничено тем или иным регионом. В основу типологизации однословных и неоднословных

лексических регионализмов обоих видов могут быть положены различные признаки, необходимые для создания целостного представления о каждом из них. На наш взгляд, наиболее широкая и полная типология лексических регионализмов может включать в себя следующие признаки:

- отнесенность к тематической группе;
- способ образования;
- ареал распространения;
- происхождение;
- сфера использования;
- период функционирования;
- экспрессивно-эмоциональная окрашенность.

Все эти признаки обладают несомненной актуальностью при лексикографировании лексических регионализмов, что является одной из перспективных задач их дальнейшего исследования.

2.1.4 Методика выявления лексических регионализмов г. Новосибирска

Типологизации региональной лексики г. Новосибирска естественно предшествовала процедура ее выявления и отбора. Отбор региональной лексики осуществлялся различными способами с использованием ряда лингвистических и социолингвистических методов и методик.

1. Направленная выборка новосибирских лексических регионализмов из специализированных источников, представляющих лексику разных российских регионов. Прежде всего в качестве таких источников выступил онлайн-словарь «Языки русских городов» [URL: <http://community.lingvo.ru/goroda/>. (2012. 15 апреля)] и материалы интернет-форума «Городские диалекты» [URL: <https://forum.lingvolive.com/cat/126/> (2019. 24 мая)], где жители разных городов высказывали свое мнение об особенностях употребления того или иного слова в регионах их проживания.

Кроме того, с целью сбора лексических регионализмов были исследованы материалы различных форумов, на которых также велось обсуждение регионально ограниченных слов [URL: <http://tema.livejournal.com>, <http://forum.sibmama.ru>, <http://www.imsiberian.com>].

2. Интернет-анкетирование, которое проводилось с двумя группами информантов: иногородними информантами, никогда не проживавшими в Сибирском регионе, и жителями г. Новосибирска, проживающими в Новосибирске более 5 лет.

Анкетирование иногородних информантов проводилось для того, чтобы выявить узнаваемость слов, включенных нами в перечень лексических регионализмов Новосибирска, и их возможное использование в других регионах России. В онлайн-анкетах было представлено по 30 слов с кратким толкованием их значения (всего более 400 слов). Всего было опрошено 600 человек. Эта анкета должна была подтвердить гипотезу о том, что эти слова действительно являются регионально ограниченными в употреблении и в большинстве своем не известны жителям несибирского региона (более полные данные опроса представлены в Приложение 2).

В свою очередь, анкетирование жителей г. Новосибирска позволяло выявить, что включенные в анкету слова имеют широкую известность у новосибирцев. В анкете для жителей города слова были даны без определения, но с просьбой истолковать их значения, поскольку ставилась дополнительная задача уточнить значения, в которых новосибирцы используют эти слова, и выявить особенности их употребления (более полные данные опроса представлены в Приложение 3).

3. Работа с электронными базами данных, в ходе которой выявлялась частотность использования новосибирских лексических регионализмов в информационном пространстве города. В качестве источников информации использовались информационно-аналитическая система «Медиалогия», публичная интернет-библиотека Public.ru, Национальный корпус русского языка и сервис Яндекс.блоги. Кроме того, была осуществлена проверка

лексических регионализмов на сайте wordstat.yandex.ru, через поисковую систему которого можно было выявить частотность упоминаний искомых слов по регионам и установить их региональную ограниченность/неограниченность в употреблении. Данные по наиболее частотным ареалам употребления и данные, полученные на основании анализа с помощью wordstat.yandex.ru содержатся в Приложении 4.

4. Проверка лексических регионализмов по современным толковым словарям с целью выявления действительной ограниченности их употребления и отсутствия данных слов в фонде общеупотребительной лексики. Проверка осуществлялась по следующим словарям: Толковый словарь русского языка под ред. С.И. Ожегова и Н.Ю. Шведовой, Большой толковый словарь под ред. С.А. Кузнецова, Толковый словарь русской разговорной речи под ред. Л.П. Крысина.

Предпринятые методики отбора лексических регионализмов г. Новосибирска позволили получить материал, региональный характер которого не вызывает сомнений и требует многоаспектного лингвистического описания. Данная модель отбора лексических единиц может быть перспективна не только для отбора и анализа лексики конкретного региона, но и для отслеживания ареала распространения той или иной лексической единицы в целом по стране. Эта работа является трудоемкой, но очень перспективной в контексте дальнейших исследований в лингвистической регионалистике, в том числе для лексикографирования с указанием ареала использования конкретной единицы.

2.2 Тематические группы лексических регионализмов г. Новосибирска

Первым этапом лингвистического анализа собранного лексического материала, а именно лексических регионализмов Новосибирска, является описание семантики лексических регионализмов и выявление тех тематических объединений, которые они представляют.

Все лексические регионализмы г. Новосибирска по признаку соотнесенности с денотатом можно разделить на регионализмы-апеллятивы, называющие один из однородных предметов действительности и представленные именами нарицательными, и неофициальные региональные топонимы, называющие индивидуальные объекты окружающего мира и представленные именами собственными. Каждый из названных типов лексических регионализмов включает в себя различные тематические объединения. Проанализировав лексические регионализмы г. Новосибирска, мы выделили тематические группы среди регионализмов-апеллятивов и неофициальных региональных топонимов.

2.2.1 Тематические группы регионализмов-апеллятивов

Среди лексических регионализмов-апеллятивов г. Новосибирска оказалось возможным выделить выделить 17 тематических групп, которые мы перечисляем ниже, сопроводив примерами лексем с толкованием их значений⁴.

ТГ 1 «Названия человека» (чаще – неодобрительные)

брошенка 1. Девушка или женщина, которую оставил молодой человек или муж. 2. Нечто брошенное, потерянное;

булка – апатичный, неактивный, необщительный человек;

ватокат 1. Необязательный, нерешительный человек, не выполняющий обещаний либо затягивающий с их выполнением, пустослов. 2. Лентяй, праздный, безынициативный человек;

выдерга 2. Неприятная в общении женщина; стерва;

голя – тот, кто водит (=голит) в игре;

марамойка – некрасивая, опустившаяся девушка или женщина;

мичуринец – садовод-любитель, дачник;

шишкарь – профессиональный добытчик кедровых шишек.

⁴ Прим.: Заглавное слово пишется полужирным шрифтом с прописной буквы, цифры 1. 2. обозначают значения слова, данные респондентами (одно или несколько), единичные толкования даны после тире. Если лексема многозначная и ее разные значения попадают в разные ТГ, то в каждой ТГ заглавное слово пишется снова с указанием номера его значения. Экспрессивные, морфологические и другие пометы не расставлены, так как они даны в примерах словарных статей в Главе 3.

ТГ 2 «Названия растений, ягод и грибов»

бычок – местное название гриба валуй (небольшой съедобный гриб со светло-коричневой шаровидной слизистой шляпкой);

виктория – местное название растения «земляника садовая» и ягод этого растения;

колба – местное название растения черемша;

коровник – местное название гриба «свинушка тонкая» с плоской шляпкой темно-коричневого цвета;

огонек 1. Название растения «купальница» с ярко-оранжевыми цветами. 2. Название растения календула с ярко-оранжевыми цветами;

юрга – название ягодного кустарника «ирга» с ягодами сине-черного цвета.

ТГ 3 «Названия животных, рыб, насекомых»

двухвостка 1. Насекомое «уховертка» отряда прямокрылых с удлинённым плоским телом и с придатками-хвостами (в виде клещей на заднем конце брюшка); 2. Мелкое ракообразное насекомое, обитающее в сырых местах; мокрица;

паут – двукрылое насекомое, личинки которого паразитируют в теле животных; овод;

сикоряшка – мелкое насекомое; букашка.

ТГ 4 «Названия блюд и продуктов питания»

булка (хлеба) – буханка формового хлеба;

горлодёр / хренодёр / хреновуха – острый соус из помидоров, хрена и чеснока;

горошница – блюдо из гороха, гороховый суп или каша;

зимний салат – салат оливье, в который вместо отварного мяса добавлена вареная колбаса или ветчина;

жарёнка / жарёха – жареная картошка, грибы и другая еда, приготовленная на сковороде;

карачинская / карачи / карачинка / карачка / вода с лебедями / минералка с лебедями – минеральная вода «Карачинская», добываемая около озера Карачи в Новосибирской области, на этикетке которой изображены два лебедя;

постряпушка – какая-либо выпечка, стряпня;

посыпушка – сдобная булка, посыпанная смесью из муки, сахара и масла;

пян-се / пянсе – блюдо корейской кухни: приготовленный на пару пирожок с начинкой из мясного фарша и капусты с добавлением специй;

толчёнка – блюдо из толченого картофеля; картофельное пюре.

ТГ 5 «Названия предметов одежды, обуви и ее частей»

верхонки – широкие рабочие рукавицы из грубой ткани;

пимы – валенки или унты;

подследки / следики / следки / следочки / следы – короткие носки, покрывающие ногу ниже щиколотки;

подплечики – специальная подкладка под одежду для придания желаемой формы и размера плечам.

ТГ 6 «Названия городских объектов и пространств»

ограда – двор дома;

поребрик – бордюр, отделяющий тротуар от проезжей части или газона;

сверток – поворот на дороге;

улка – улица.

ТГ 7 «Названия зданий, помещений и их частей»

зал / зала – самая большая комната в квартире или доме, гостиная;

кабинка – индивидуальное отделение коллективного овощехранилища или погреба;

летник – уличное кафе или открытая веранда при кафе или ресторане, обустраиваемая на летний период;

однерка, однёшка – однокомнатная квартира;

пышечная – заведение общественного питания, специализирующееся на приготовлении пышек;

свечка – высотное одноподъездное или двухподъездное здание;

стайка 1. Сарай для хранения ненужных вещей. 2. Постройка для скота. 3. Часть дома – сени;

стекляшка – здание с большими стеклянными стеклами;

углярка / углярник – сарай для хранения угля, иногда вместе с дровами.

ТГ 8 «Названия предметов быта»

вехотка – мочалка, губка для мытья тела;

гаманок / гомонок 1. Небольшая карманная сумочка для денег; кошелек. 2. Небольшая сумка, борсетка;

маечка – полиэтиленовый пакет в форме трикотажной рубашки без рукавов и воротника;

мантоварка – пароварка для приготовления мантов;

пенка – туристический коврик из взбитого полипропилена;

печка – кухонная электроплита;

разнос – широкое блюдо – поднос;

строгалка – приспособления для строгания карандашей, точилка;

хохоряшки 1. Маленькие круглые комочки на ткани; катышки. 2. Женские украшения;

шурушки – небольшие детали, запчасти и любые мелкие предметы.

ТГ 9 «Названия инструментов, материалов, частей механизмов»

выдерга 1. Гвоздодер, металлический инструмент для удаления гвоздей;
лобовик – лобовое стекло у автомобиля или другого транспорта;
опанелка – длинномерный пиломатериал для изготовления наличника или сам наличник, прикрепляемый к обшивке стены помещения – панели;
прилада – деталь, приспособление.

ТГ 10 «Названия игр, игровых действий и атрибутов»

акулина – детская карточная игра;
выше ноги от земли – детская дворовая игра, в которой ноги не должны касаться земли;
голить – быть водящим-голей в детских играх;
догоняшки / догоны – детская дворовая игра, в которой один из участников догоняет других;
зассыха – детская карточная игра; то же, что акулина;
зачикать 1. Для голящего в прятках: найти другого игрока, выкрикнув «чека!». 2. Для голящего в догоняшках: догнать и коснуться другого игрока, передав таким образом обязанность голить;
качель / качеля (*в ед.ч.*) – качели;
чека / чика (*межд.*) – слова, произносимые голящим в игре при касании или нахождении других игроков.

ТГ 11 «Названия действий и процессов»

батониться – ничего не делать, пассивно отдыхать (обычно лежа);
блукать – бродить, бесцельно шататься;
ботать / ботанить – усердно учить уроки, читать, заниматься по предмету, зубрить;
водиться – присматривать за ребенком, заниматься с ним; нянчиться;
выставлять – совершать квартирную кражу;
глыкать – быстро и жадно пить большими глотками, издавая характерные громкие звуки;
жамкать – мять, тербить, комкать;
жулькать – тереть, мять;
изнахратить / измохратить – испортить, порвать, привести в негодность;
катать вату – ничего не делать, лениться;
навяливать – настойчиво уговаривать, навязывать с обманом, всучивать;
мазаться – оправдываться, обманывая, придумывать отговорки, увиливать от ответа или выполнения чего-либо;
мотыляться – слоняться из стороны в сторону без дела; совершать бесцельные однообразные телодвижения; болтаться;
мутызгать – тербить, мять, тискать, бить, трепать;

поехать за чем-л. через Пашино / Лугавушку – поехать дальним путем (*Пашино, Лугавушка – названия отдаленного района и пригорода)

перебуробить / перебуровить – перекопать, перерыть, перемешать;

прибросить – прикинуть, рассчитать наспех, приблизительно, вообразить в голове;

прилабониться / прилабуниться – прижаться, уютно пристроиться, пригреться;

пурхаться – интенсивно трудиться, возиться с многочисленными мелкими делами, заниматься рутиной;

растележаться 1. Делать что-то не торопясь, медлить, тормозя общий процесс. 2. Вольготно расположиться развалившись, либо заполнить все свободное пространство своими вещами;

расшапериться / расшепериться – широко встать, раскорячиться, неуклюже растопыриться;

сидеть голодом – голодать, долго не есть;

устряпать – замарать, испачкать;

фотать/ сфотать – фотографировать;

швыркать 1. Пить или есть жидкую пищу (суп и т.д.), громко прихлебывая. 2. Шмыгать носом. 3. Шаркать ногами по земле или полу при ходьбе;

шукать – искать;

этовать – используется в качестве универсального синонима к любому глаголу (иногда с приставками: отэтовать, наэтовать и т.д.) при забывании или неспособности подобрать нужное слово.

ТГ 12 «Названия атрибутов официально-деловой деятельности и виртуальных объектов»

бомж-смс/ бомж / бомжовка – SMS-сообщение за счет адресата;

гис – Электронное приложение Дубльгис, 2ГИС;

карточка – пластиковая карта для проезда в городском общественном транспорте по аналогии с бумажной карточкой, свидетельствующей о чем-либо;

копия чека – дубликат платежного документа;

мультикасса – аппарат для оплаты различных услуг; платежный терминал;

мультифора – прозрачный конверт для бумаг с отверстиями для крепления в папку;

номерок – талон на прием к врачу в поликлинике;

северные (надбавки) – установленная в регионе надбавка к заработной плате в связи с проживанием в неблагоприятных климатических условиях.

ТГ 13 «Названия частей тела и физиологических проявлений»

взъем – верхняя часть стопы от пальцев до щиколотки;

фофан – синяк (обычно под глазом).

ТГ 14 «Названия признаков действий и состояний человека

в крысу – тайком, в одиночку;

глаз чуть не выпал – о состоянии сильного удивления, возмущения;

еле как – кое-как, еле-еле, с большим трудом;

заодним / заоднем – заодно;

на подселении (жить) – снимать комнату, проживая вместе с хозяевами или другими жильцами;

на сто (десять, тысячу...) **рядов** – тщательно, максимально хорошо произвести действие;

тика-в-тику 1. Вовремя.

ТГ 15 «Названия характеристик человека»

дикошарый – крайне возбужденный, встревоженный, суетливый, ведущий себя неадекватно человек;

полоротый – неуклюжий, неловкий человек.

ТГ 16 «Названия признаков предметов и процессов»

тика-в-тику 2. В точности, точь-в-точь;

шиш да маленько – очень мало, в минимальном количестве.

ТГ 17 «Названия признаков предметов и состояний окружающей среды»

кесиво-месиво – 1. Слякоть, непроходимая грязь; 2. Смесь, смешанная масса. чего-либо; нечто перемешанное;

на левую сторону – наизнанку или задом наперед (об одежде);

слепой дождь – дождь в солнечную погоду.

2.2.2 ТГ неофициальных региональных топонимов

Среди неофициальных региональных топонимов г. Новосибирска мы выделяем неофициальные региональные **ойконимы** – названия населенных пунктов, и неофициальные региональные **урбанонимы** – индивидуальные названия различных внутригородских объектов. Стоит отметить, что не все нижеперечисленные неофициальные региональные топонимы одинаково хорошо известны всем жителям города: она могут быть как известны большому количеству горожан, так и жителям только одного района или жилмассива. Также некоторые из них могут быть известны в большинстве своем только старшему поколению, а другие – более молодому поколению. Вопрос изучения упомянутых ареалов функционирования неофициальных региональных

топонимов в городской среде представляется важным и перспективным, но не входит в рамки данного исследования.

Среди неофициальных региональных **ойконимов** выделяются названия больших и малых городов, поселков городского типа, рабочих поселков и сел. Например,

Бердсбург, Бедск, Бердяевка, Бердянск, Бердскоград, Бредск, Пердск, Перцк – город Бердск;

Пашинград, Пашивка, Пашингтон – рабочий поселок Пашино;

Криводежанейро – рабочий поселок Криводановка;

Кулацкий поселок / Куба – поселок Северный в Калининском районе;

Новосиб, Сиб, Ново, Новосёрск, Новосибирсити, Наносибирск, Энэска (НСК), Энск, Сиба, Сибчикаго, Хреновосибирск – Новосибирск;

ВАСХНИЛ, Ваха – рабочий поселок Краснообск Новосибирского района, основанный как научный городок при Сибирском отделении Всесоюзной Академии сельскохозяйственных наук им. Ленина;

Кудряши – поселок Кудряшовский;

Лагаушка, Лугавушка, Логолэнд, Логовушка – село Новолуговое;

Маковеевка – поселок Матвеевка;

Помидорово – поселок «Юный ленинец», находящийся рядом с поселком Огурцово;

Русская Америка – село Мочище, в котором построено много больших дорогих коттеджей;

Толмачи – город Обь, находящийся рядом с аэропортом «Толмачёво»;

Чикаго – город Искитим НСО, в котором находится большое количество предприятий, вследствие чего воздух очень загрязнен.

Среди неофициальных региональных **урбанонимов** г. Новосибирска мы выделяем названия территорий – улиц, площадей, аллей и т.п. (всего 12 ТГ), и названия зданий и учреждений – производственных предприятий, торговых центров, магазинов, учебных заведений и т.п. (всего 11 ТГ). Внутри ТГ урбанонимов в ряде случаев выделяются подгруппы.

1. Названия городских территорий

ТГ 1 «Названия улиц, переулков, магистралей, шоссе»

Академичка – ул. Академическая;

Баганка – ул. Баганская;

Богдашка 1. Ул. Богдана Хмельницкого;

Большевичка – ул. Большевистская;
Броня – Бронные переулки в Кировском районе;
Верхняя Есенина – участок ул. Есенина;
Вокзалка – Вокзальная магистраль;
Волочаевка / Волочайка – ул. Волочаевская;
Гидруха 1– ул. Гидромонтажная и ее окрестности;
Геройка / Героевка – ул. Героев Революции;
Гертруда – ул. Героев Труда;
Девятьсот пятого – ул. 1905 года;
Демачи – ул. Демакова;
Дуся – ул. Дуси Ковальчук;
Ипподромка – Ипподромская магистраль;
Комса – ул. Комсомольская;
Колыма – конец ул. Полярной в микрорайоне «Затон»;
Кудатотудадзе – ул. Кутателадзе;
Лесосечка, Лесуха – ул. Лесосечная;
Марьяшка – ул. Марии Ульяновой;
Механка – ул. 1 и 2 Механическая;
Обдорка – ул. Обдорская;
Панфилка – ул. Панфиловцев (=Панфиловская улица);
Пироговка 1. ул. Пирогова;
Планёрка – ул. Планировочная;
Психи – ул. Полякова, на которой находится отделение Новосибирской психиатрической больницы № 2;
Рублевка – Мочищевское шоссе в Заельцовском районе; названо по аналогии с подмосковной Рублёвкой;
Сакушка – ул. Сакко и Ванцетти;
Снежка – ул. Татьяны Снежиной;
Станционка – ул. Станционная;
Толмачёвка – Толмачевское шоссе;
Фабричка – ул. Фабричная;
Холодильник 1. ул. Холодильная;
Цветник – Цветной проезд;
Чапайка – ул. Чапаева;
Чукотка – Чукотские переулки в Кировском районе;
Шмидтка – ул. Шмидта.

ТГ 2 «Названия внутригородских районов»

Академ / Ака / Городок – Академгородок, часть Советского района г. Новосибирска;

Дзержинка – Дзержинский район;
Железка 1. – Железнодорожный район;
Заельцовка – Заельцовский район;
Калининка / Куба – Калининский район;
Кировка – Кировский район;
Первомайка – Первомайский район;
Централка / Центряк – Центральный район.

ТГ 3 «Названия микрорайонов и жилых массивов»

Альянс – жилой район от ул. Плановой до Новосибирского цирка, где находился магазин «Альянс»;

Башня – жилой район вокруг бывшей водонапорной башни;

Богдашка 2. – Жилые кварталы в районе ул. Богдана Хмельницкого;

Ботсад 2. – Жилой район, прилегающий к Новосибирскому дендропарку;

Больничный – жилой район вблизи больницы № 3;

Верхушка, Верх, ВЗ [вэзэ] – микрорайон Советского района г. Новосибирска, так называемая «верхняя зона» Академгородка, которая считается элитной, так как там располагаются научные институты и жилье, когда-то построенное для ученых;

Верхний Ботсад, Нижний Ботсад – жилые районы, прилегающие с разных сторон к Новосибирскому дендропарку – Ботсаду;

Весенька – микрорайон «Весенний» в Первомайском районе;

Дюкашка – микрорайон вблизи Дома культуры им. Дюканова в Ленинском районе;

Затулинка / Затуля / Затуляка – жилой массив Затулинский в Кировском районе;

ЗЭДЭ – микрорайон «Золотая долина»;

Кладбище кораблей – микрорайон «Затон» в Ленинском районе;

Красная Горка – жилой массив в Калининском районе;

Кропа / Кропаля – Кропоткинский жилой массив в Калининском районе;

Лебедевка – жилой массив в районе ул. Лебедевского и ул. Ляпидевского;

Мажорка / Мажордочка 2. – Престижный жилой район около площади им. В.И. Ленина;

Молодежка / МЖКАД / Мужика – МЖК (молодёжный жилой комплекс);

Моряки – район ул. Флотской в Калининском районе;

Низ / Щака / Щаковка / Щи – микрорайон «Щ» в Академгородке, располагающийся в «нижней» зоне; бывшая «рабочая окраина» Академгородка.

Олежка – жилой массив рядом с остановкой «Олеко Дундича» в Калининском районе;

Пестеревка – микрорайон около остановки «Таловая» в Первомайском районе;

Плаха 3 / Плеха / Плешка – Плехотный жилой массив в Ленинском районе;

Плющиха / Плющихинка – Плющихинский жилой массив в Октябрьском районе;

Пятаки – районы пятиэтажных жилых домов на ул. Выборной и в микрорайоне «ОбьГЭС»;

Расточка 2. Жилой массив, построенный для сотрудников завода «Тяжстанкогидропресс», производящего расточные станки;

Стасики / Яма – Станиславский жилой массив в Ленинском районе, находящийся в низине;

Сухарка – жилой массив в районе ул. Сухарной в Заельцовском районе;

Танк – жилой массив на ул. Танковой в Калининском районе;

Троллейка – Троллейный жилой массив в Ленинском районе;

Четвертый / Юбилей – Четвертый микрорайон «Юбилейный», относится к Калининскому району;

Чёмский – Северо-Чемской жилой массив в Кировском районе;

Швейцария – район коттеджей на ул. Золото долининской в Советском районе;

Юга / Юзешка – Юго-Западный жилой массив в Ленинском районе.

ТГ 4 «Названия небольших городских территорий»

Больничный городок – территория Детской клинической больницы № 1 и Родильного дома № 6 на пересечении ул. Вертковской и ул. Сибиряков-Гвардейцев;

ВИНАП 1. – местность вблизи бывшего виноводочного завода «ВИНАП» («Вина, напитки, пиво»; бывш. Новосибирский пивкомбинат) на ул. Петухова;

Достоевка – район пересечения ул. Достоевского с Красным проспектом;

Закаменка / Южный поселок 2. – часть Октябрьского района, находящаяся за Каменской магистралью;

Квадрат 2. – Двор жилого дома по адресу ул. Ленина, 71;

Китайские бахчи / Кролятник – местность в районе ул. Выборной в Октябрьском районе, где в 1920-х гг. располагались глинобитные дома;

КСМ [кэсээм] / Копай себе могилу – часть Первомайского района между ул. Одоевского и ул. Твардовского, отличавшаяся в 90-е годы высоким уровнем преступности;

Мельница 2. – развилка 1-го Мочищенского шоссе и ул. Кедровой, возле которой находится магазин с установленной на крыше декоративной мельницей;

Поляна – открытая местность на пересечении ул. Геологическая и ул. Приисковая в Дзержинском районе;

Посерединке – название района НИИ между Верхней и Нижней зоной Академгородка;

Пошивочная – район остановки «Ателье № 18» в Калининском районе;

Сахалин – восточная окраина Первомайского района, отделенная от основного массива оврагом;

Сотка 1. – двор стоквартирного дома по адресу Красный проспект, 16.

Соцгород – территория, расположенная между стадионом «Сибирь» и ул. 25 лет Октября в Калининском районе⁵;

У академиков – название совокупности нескольких улиц в Советском районе: ул. Академическая, ул. Воеводского и др.);

У Гарика – перекресток ул. Русской и Бердского шоссе, где ранее находилось одноименное заведение общественного питания;

Через паровоз – проезд с проспекта Димитрова на ул. Фабричную мимо памятнику паровозу ФД 21-3000.

ТГ 5 «Названия территорий садовых обществ и районов частного жилого сектора»

Аул – частный сектор в районе ул. Красина, заселенный в основном людьми татарской и башкирской национальности;

Долина нищих – коттеджный поселок в районе железнодорожной станции Матвеевка;

Зелёнка 1. – садовый кооператив «Зеленый мыс» в Кировском районе;

Ивачёвка – район деревянной застройки на пересечении ул. Ивачева и ул. Шамшурина;

Инюшка – частный сектор в районе пересечения ул. Большевистской и ул. Выборной, где до 30-х гг. XX в. располагалась деревня Усть-Иня, затем вошедшая в состав города;

Нахаловка – частный сектор, расположенный за ул. Владимирской, застройка которого осуществлялась без разрешения властей – стихийно, нахально;

Планы / Плановый поселок – частный сектор в районе ОбьГЭС, построенный для планового расселения затопленных деревень при наполнении Новосибирского водохранилища (часть Советского района);

⁵Территория застройки 50-х годов. Дома, построенные на этой территории, имели улучшенную планировку, большие квартиры, также на этой территории располагались магазины с труднодоступными товарами. Дома, расположенные в этом микрорайоне, были построены для сотрудников НЗХК – Новосибирского завода химконцентратов, «закрытого» в советское время предприятия.

Стодомиков – район одноэтажных жилых домов в Первомайском районе, ограниченный железной дорогой и ул. Приозёрной;

Хутор – частный сектор в Западном жилом массиве в районе ипподрома;

Чайна-таун – частный сектор за ул. Народной в Калининском районе;

Южный поселок 1. Частный сектор в Первомайском районе. 3. Частный сектор в Ленинском районе у остановки «Поселок Южный».

ТГ 6 «Названия остановок общественного транспорта и станций»

а) названия остановок троллейбусов, автобусов, трамваев и маршрутных такси:

Бетонка – остановка «Бетонный завод»;

ВИНАП 2. – остановка вблизи бывшего виноводочного завода «ВИНАП» («Вина, напитки, пиво»);

Волхарь – остановка «Волховская» в Ленинском районе;

Горка 2. – остановка «Горская»

Золотуха – остановка «Золотая горка» в Дзержинском районе;

Кировский – остановка «Кировский универмаг»;

Мельница 1. – остановка «Мелькомбинат»;

Орленок – остановка «Ул. Кропоткина», где ранее располагался детский магазин «Орленок»;

Парники – остановка «Тепличная»;

Перевалка – остановка «Лесоперевалка»;

Печка 2. – остановка возле завода «Сибэлектротерм» – Печки 1;

Радиушка – автобусная остановка «Радиостанция-2»;

Станик – остановка «Площадь Станиславского»;

Училка – остановка «Учительская»;

Хилтон / Хилки – остановка «Хилокский рынок»;

б) названия станций и их помещений:

Березка – станция метро «Березовая роща»;

Вокзальчик / Жил Максим – железнодорожная станция «Жилмассив»;

Гагаринка – станция метро «Гагаринская»;

Золотушка – станция метро «Золотая Нива»;

Камыши – железнодорожная станция «Камышенская»;

Кишка 1. – Переход между красной и зеленой линиями метро со станции «Сибирская» на станцию «Красный проспект»;

Красный 3. – Станция метро «Красный проспект»;

Покрыхи – станция метро им. Маршала Покрышкина;

Речник / Речка – станция метро «Речной вокзал»;

Стакан – вход на станцию метро «Красный проспект» со стороны Дома офицеров;

Студяга – станция метро «Студенческая».

ТГ 7 «Названия мостов и тоннелей»

В дырке – тоннель на въезде в микрорайон «Нижняя Ельцовка»;

Винаповский мост – мост над железнодорожными путями в Кировском районе между ул. Мира и Петухова, располагающийся неподалеку от бывшего виноводочного завода «ВИНАП»;

Горбатый – автомобильный мост через железнодорожные пути на ул. Героев Революции и на ул. Трикотажной;

Коммунальный мост / Коммунальник – Октябрьский мост – мост через реку Обь на территории Новосибирска, который стал первым сооружением, соединившим правый и левый берег Оби, развив внутригородскую коммуникацию;

Переходник / Переходок – переходной мост через железнодорожные пути возле остановки «Переходной мост» в Первомайском районе и окрестности моста;

Под аркой – тоннель на въезде в микрорайон «Нижняя Ельцовка»;

Солдатский мостик – мост через овраг 1-й Ельцовки от ул. Кавалерийской в сторону ул. Дуси Ковальчук;

Спартакровский мост – железнодорожный мост, соединяющий две части ул. Спартака;

Третий мост – Бугринский мост.

ТГ 8 «Названия дорог и ее участков»

Кишка 2. – узкий участок дороги между остановками «Разъезд Иня» и «Карьер Борок»;

Пьяная дорога – участок извилистой дороги, движение машин по которой напоминает движения пьяного человека;

Тёщин язык – поворот дороги с изгибом под железнодорожным полотном между ул. Троллейбусная и ул. Хилокская,

Яйца – Пашинская развязка на Северном объезде;

ТГ 9 «Названия парков, скверов, аллей»

Аллея – аллея вдоль ул. Петухова;

Аллея связистов – аллея на ул. Восход рядом с Сибирским государственным университетом телекоммуникаций и информатики;

Березка – парк культуры и отдыха «Березовая роща»;

Бугринка / Бугры – парк культуры и отдыха «Бугринская роща»;

Ботсад 1. – Новосибирский дендропарк;

Вечный огонь, Монум – Сквер Славы, где располагается Монумент славы, у которого по праздникам зажигается Вечный огонь, расположенный в плитах сооружения;

Гагарин на Терешковой – небольшая парковая зона напротив дома № 30 по ул. Терешковой;

Заепарк – Заельцовский парк культуры и отдыха;

Кощей – парковая зона на пересечении ул. Кирова и ул. Шевченко, в центре которой находится фонтан «Кощей Бессмертный»;

Кудряши – Кудряшовский бор;

Москва – детская площадка в Затулинском жилом массиве, сооружения которой напоминают башни Кремля;

Нарым / Нарымка – Нарымский сквер;

Плаха 2. – Первомайский сквер;

Свинюшенский бор – Инюшенский бор в Октябрьском районе;

Сквер Эдмундыча – Сад им. Ф.Э. Дзержинского в Дзержинском районе;

Сосновка – Парк культуры и отдыха «Сосновый бор».

ТГ 9 «Названия площадей»

Ефремка 2. – площадь Сибиряков-Гвардейцев, в прошлом – площадь Ефремова;

За плащом / У лысого – место около памятника В. И. Ленину, изображенного в плаще, на одноименной площади;

Карла / Карлуха / Карла-Марла / Кырло-Мырло / Кырла-Мырла / Площадь Маркеса / Площадь Мракса – площадь им. Карла Маркса;

Квадрат 1 / Плаха / Плашка / Площадь Леннона – площадь им. В.И. Ленина;

Лошадь Калинина – площадь им. М.И. Калинина;

Мажордочка 1. – площадка-выступ перед «Универсамом» на ул. Ленина, 10, где в 2000-е гг. Собиралась обеспеченная молодежь – «мажоры»;

Минордочка – площадка у перил напротив магазина «Городок» на Морском проспекте, 24 (по аналогии с **Мажордочкой**);

У вокзала – площадь им. Гарина-Михайловского, располагающаяся перед зданием вокзала «Новосибирск-Главный»;

Уши (ослиные) – площадь Сибиряков-Гвардейцев, в центре которой находится стела «Штыки», напоминающая вытянутые уши.

ТГ 11 «Названия пляжей»

Городской пляж – пляж «Наутилус» на берегу реки Оби, расположенный в черте города в удобном месте у Октябрьского моста;

Камни – пляж, расположенный на мысе Обского водохранилища, поверхность которого покрыта большими валунами;

Собачий пляж – нудистский пляж на Обском водохранилище;

Солдатский пляж – пляж «Звезда» на Обском водохранилище, который в советское время был закреплён за военной частью и являлся закрытой территорией;

Студенческий пляж – пляж, расположенный справа от Центрального пляжа на Обском водохранилище.

ТГ 12 «Названия кладбищ»

Барахолка – Гусинобродское кладбище, расположенное рядом с бывшим вещевым рынком «Гусинобродский», имевшим неофициальное название «Барахолка»;

Клещиха – Клещихинское кладбище в Ленинском районе, расположенное недалеко от железнодорожной станции «Клещиха»;

Чербузы / Чербусы – Каинское (Южное) кладбище, которое в 20-50-е гг. относилось к деревне Чербусы, в настоящее время вошедшей в состав Советского района г. Новосибирска.

2. Названия учреждений, предприятий и их зданий

ТГ 1 «Названия производственных предприятий и их зданий»

Восьмидесятый – Новосибирский завод химконцентратов, который в документах именовался как «Почтовый ящик 80»;

Жирик / Жирка – Новосибирский жировой комбинат;

Кинокопировалка – здание, в котором ранее находилась кинокопировальная фабрика;

Макаронка – Новосибирская макаронная фабрика;

Молоканка – Кировский молокозавод и прилегающая к нему территория;

Оловяшка – Новосибирский оловянный завод;

Печка 1. – завод «Сибэлектротерм», производивший промышленные печи;

Расточка 1. – завод по производству расточных станков – «Тяжстанкогидропресс»;

Турбинка – завод «ЭЛСИБ» – машиностроительное предприятие, основанное в 1953 г. как Новосибирский турбогенераторный завод;

Шоколадка 1. – шоколадная фабрика «Новосибирская».

Электросвисток – завод «Электросигнал».

ТГ 2 «Названия административных зданий»

Дом-книжка – административное здание по адресу ул. Дуси Ковальчук, 179/2 на площади Калинина, по форме напоминающее раскрытую книгу;

Дом с книгой – административное здание по адресу ул. М. Горького, на фасаде которого установлена металлическая конструкция в виде книги;

Дом с часами / Дом под часами – административное здание по адресу ул. Красный проспект, 11.

Дом советов – здание Администрации Ленинского района;

Еврейтрест – административное здание по адресу ул. Б. Хмельницкого, 2. В советское время лица еврейской национальности являлись руководителями

проектного института Минсредмаш, существующего в здании и являющимся престижным местом работы.

Купола – деловой центр «Золотые купола»;

ОБЛАД / Областнуха – здание Правительства Новосибирской области (сокращение от старого наименования «Областная администрация»);

Пентагон 1. – административное здание по ул. Мусы Джалиля, 11;

Холодильник 2. – областной сборный пункт Военного комиссариата, ранее располагавшийся на ул. Холодильной, но после перемещения в город Обь сохранил свое неофициальное название Холодильник.

ТГ 3 «Названия зданий бизнес-центров»

Мохнатый – бизнес-центр «Манхэттен»;

Репа – бизнес-центр «Кар Плаза» по адресу ул. Чаплыгина, 2/1, здание которого имеет выпуклую форму;

Утюг – бизнес-центр на ул. Советской, 64, здание которого имеет форму треугольника.

ТГ 4 «Названия жилых зданий»

Бабочка – здание по ул. Ядринцевская, 1, форма частей которого напоминает крылья бабочки;

Белая ворона – здание по ул. Немировича-Данченко, 14/4, выделяющийся среди серых однотипных зданий белым цветом фасада;

Близнецы / Дом с рогами / Черт с рогами / Зажигалка – здание по адресу ул. Коммунистическая, 50, на крыше которого располагаются две небольшие одинаковые по форме и размеру башенки;

Болгарский дом – здание, построенное трестом «Болгарстрой»;

Ворота – дома на съезде с Коммунального моста, расположенные симметрично по отношению к дороге;

Горбатый дом – названия домов по ул. Терешковой, 38, и на пересечении ул. Новогодней и Сибиряков-Гвардейцев, имеющие особенности формы;

Докторский дом – жилой дом с квартирами повышенной комфортности на ул. Золотодолинская;

Дом с лосем – жилые дома по адресу ул. Кропоткина, 92/1, и ул. Гоголя, 182, на боковой стороне которой изображен лось;

Дом с медведем – жилой дом по адресу ул. Вилуйская, 11, на боковой стороне которого изображены медведи;

Дом с мужиками – жилой дом по адресу ул. Петухова, 74, на боковой стороне которого изображены матрос, солдат и партизан;

Дом с орлом – жилой дом по адресу ул. Петухова, 74, на боковой стороне которого изображен орел;

Зебра – здание, в котором прежде находился супермаркет «Зебра»;

Китайка / Китайская стена – обозначение длинных многоподъездных жилых домов в разных районах города;

Корабли – девятиэтажные панельные жилые дома на ул. Терешковой в Советском районе;

Красная Шапочка – жилой дом по адресу ул. Авиастроителей, 1, по верху которого идет красная полоса;

Летчикская девятиэтажка – жилой дом по адресу ул. Кропоткина, 98/1, квартиры в котором распределяли летчикам;

Монолитка / Монолит – высотные монолитные здания по ул. Немировича-Данченко, 120/5 и ул. Ватутина, 83;

Пентагон 2. – жилые дома по адресу ул. Столетова 26, 28, 30, объединенные в одно здание;

Три избушки у психушки – многоэтажные дома на ул. Полякова, где которой находится отделение городской психиатрической больницы № 2;

Ученик – здание по адресу ул. Дуси Ковальчук, 177, в котором ранее находился одноименный магазин;

Уют – здания по адресу ул. Дуси Ковальчук, 89 и 91, в которых ранее находился одноименный магазин;

Шайбы – здания одинаковой округлой формы в микрорайоне «Снегири»;

Школьник – здание по адресу ул. Советская, 35, в котором ранее находился одноименный магазин;

Шоколадка 2. – дома с фасадами коричневого цвета и цветными балконами на ул. Военная, 9/2;

Шприц – высотное здание по ул. Гоголя, 44;

Штаны – здания, расположенные симметрично по обеим сторонам Октябрьской магистрали;

ТГ 5 «Названия учебных заведений и их зданий»

а) названия вузов и их зданий:

Аграрка – Новосибирский аграрный университет;

Водник – Новосибирская государственная академия водного транспорта;

Гайка – НИИГАиК – в настоящее время Сибирский государственный университет геосистем и технологий.

Дом женихов 1. – Институт ФСБ России по адресу Красный проспект, 84;

Мед – Новосибирский государственный медицинский университет;

Нархоз – Новосибирский государственный университет экономики и управления, который ранее назывался Институт народного хозяйства;

НИИЖТ – Сибирский государственный университет путей сообщения (бывший Новосибирский институт инженеров железнодорожного транспорта);

НЭТИ – Новосибирский государственный технический университет (бывший Новосибирский электротехнический институт);

Конса / Консерва – Новосибирская государственная консерватория им. М.И. Глинки;

Пед / Педун / Педовник / Педюльник – Новосибирский государственный педагогический университет;

Рева – корпус Новосибирского театрального института на ул. Революции, 6;

Связи – Сибирский государственный университет телекоммуникаций и информатики;

Семерка – учебный корпус № 7 Новосибирского государственного технического университета по адресу ул. Немировича-Данченко, 136;

Серп и молот – здание Сибирского государственного университета водного транспорта по адресу ул. Щетинкина, 33, украшенное советской атрибутикой;

Сибик – Сибирский институт управления РАНХиГС;

Строяга – Новосибирский государственный архитектурно-строительный университет;

Универ – Новосибирский государственный университет;

Ядра – корпус Новосибирского театрального института по адресу ул. Ядринцевская, 66.

б) названия колледжей и их зданий:

Кулёк – Новосибирский колледж культуры и искусства;

Хоряга – Новосибирский хореографический колледж;

в) названия школ и их зданий:

Десятка – гимназия № 10;

Школа десантников – средняя коррекционная общеобразовательная школа № 148 (ироничное название по отношению к обучающимся в ней детям с ограниченными возможностями развития);

г) названия научно-исследовательских институтов:

Гидра – Новосибирский гидротехнический институт;

ТГ 6 «Названия учреждений культуры и их зданий»

а) названия домов культуры и их зданий:

Дэкашка – Дом культуры им. Горького в Калининском районе;

Ефремка 1. – Дом детского творчества им. Ефремова;

Кобра – Дом культуры им. Октябрьской Революции в Железнодорожном районе;

Чекалда 2. – Дом культуры им. В. Чкалова в Дзержинском районе;

Чяхотка – Клуб им. Чехова в Ленинском районе.

б) названия музеев и их зданий:

Картинка – Новосибирский государственный художественный музей (= картинная галерея);

Орбита – Краеведческий музей по адресу Красный проспект, 23, в здании которого после Октябрьской революции располагались магазин «Орбита» и одноименный ресторан.

в) названия библиотек и их зданий:

Вобла / Облбибл – Новосибирская областная научная библиотека; сокращение от «областная».

ГЭПЭ, ГЭПЭШКА, ГП [гэпэ] – Государственная публичная научно-техническая библиотека (ГПНТБ).

г) названия театров и их зданий:

Красный 3 – театр «Красный факел»;

Маяковский – киноконцертный комплекс им. В.Маяковского;

Музкомедия – Театр музыкальной комедии;

Оперный – Театр оперы и балета;

Старый – театр «Старый дом».

ТГ 7 «Названия предприятий торговли и их зданий»

а) названия рынков и их зданий:

Автобарахолка – автомобильный рынок на ул. Хилокской;

Базар – названия Центрального рынка, а также Ленинского рынка – двух крупнейших рынков правобережья и левобережья Оби в г. Новосибирске;

Барахолкас / Гусинка / Толчок – вещевой рынок, существовавший до октября 2015 на Гусинобродском шоссе; барахолка;

Гидруха 2 – рынок, который находится на Гидрухе – ул. Гидромонтажной;

Левобережка – Левобережный рынок в Кировском районе;

Рынок на Мебельном – рынок, рядом с которым до 2000-х гг. находился мебельный магазин;

Торговка – торговые павильоны на Центральном рынке, где продают поддержанную цифровую технику;

Чкаловка – книжный рынок у Дома культуры им. В. Чкалова.

б) названия магазинов и их зданий:

За линией – магазин, находящийся по адресу Бульвар Молодежи, 21 в микрорайоне «Щ» в Советском районе г. Новосибирска в стороне от жилых построек и отделенный от них небольшим ручейком;

Красный (магазин)1 – торговый павильон по адресу ул. Высоцкого, 9 в Октябрьском районе, получивший свое название по цвету фасада 2. Магазин «Золотая роща» на Морском проспекте в Советском районе, также получивший свое название по цвету фасада;

Круглый – магазин по адресу ул. Марии Ульяновой, 7 в Первомайском районе, здание которого имеет фасад округлой формы;

Марийка / Машка-ра – магазин сети продуктовых магазинов «Мария-Ра»;

Роща – магазин сети супермаркетов «Золотая роща»;

Сотка 2 – магазин «Сотый» по адресу Красный проспект, 29;

Чебурашка – магазин на ул. Столетова, 18/2, на котором 8 марта 1970 г. был вывешен плакат с изображением Чебурашки;

Чернобыль 1 – магазин «Араз» по адресу ул. Березовая, 7а, в котором несколько раз был пожар;

Читай – магазин «Читай-город».

в) названия торгово-развлекательных центров и их зданий:

Броненосец / ТЦ [тэцэ] / Тыц / Тычик / Торгушка – торговый центр в Советском районе по адресу ул. Ильича, 6, внешне напоминающий панцирь броненосца из-за особенностей оформления фасадов;

Моль / Сибмолл – торгово-развлекательный центр «Сибирский молл»;

Роял / Рояль – торгово-развлекательный комплекс «Роял Парк».

г) названия аптек и их зданий:

Красная аптека – аптека «Муниципальная аптечная сеть», находящаяся по адресу Красный проспект, 15/1;

ТГ 8 «Названия предприятий общественного назначения и их зданий»

а) названия больниц:

Владимировская / Владимирка – отделение психиатрической больницы № 3 на ул. Владимировская;

Горка 1 – городская клиническая больница № 1;

Дорожка – дорожная клиническая больница;

Железка 2 – дорожная клиническая больница;

Мешаловка – клиника НИИ патологии кровообращения им. академика Е. Н. Мешалкина;

Пироговка 2 – Центральная клиническая больница СО РАН, расположенная на ул. Пирогова;

Тулка – психиатрическая больница № 6 на ул. Тульской, 83;

Чеколда 1 / Чкаловская больница – городская клиническая больница № 26, находящаяся рядом с заводом им. В. Чкалова.

б) названия вокзалов, аэропорта и их зданий:

Алтайка – железнодорожный вокзал «Новосибирск-Южный» (по бывшему названию железнодорожной станции «Алтайская», располагавшейся в алтайском направлении от Новосибирска);

Главный – железнодорожный вокзал «Новосибирск-Главный»;

Порт, Толмачи – аэропорт «Толмачево».

в) названия общежитий, гостиниц и их зданий:

Будимекс – гостиница «Азимут отель» на ул. Ленина, 21, построенная в 1991 году польской строительной фирмой «Будимэкс»;

Глагол – общежитие по адресу ул. Золотодолинская, 29 в Академгородке, здание которого имеет форму буквы «Г»;

Гоблин-сити – студенческий городок Новосибирского государственного технического университета;

Дом женихов 2 – общежитие Сибирского государственного университета водного транспорта на Красном проспекте;

Копейка – общежитие Новосибирского государственного технического университета № 1, названная так по своему порядковому номеру;

Пятёрка – общежитие № 5 Новосибирского государственного университета.

г) названия спортивных объектов:

Биатлонка – Новосибирский биатлонный комплекс;

Зеленка 2 – футбольная площадка с искусственным газоном возле Инженерного лицея Новосибирского государственного технического университета;

Колизей – сооружение в виде трибун на территории студенческого городка Новосибирского государственного технического университета;

Сибсель – стадион «Сибсельмаш» в Ленинском районе;

Чеколда 3 – футбольная команда «Сибирь», которая ранее называлась «Чкаловец».

д) названия заведений общественного питания и их зданий:

Вилы-весла – сеть столовых «Вилка-ложка»;

Крематорий – бывшая кулинария «Сели-поели» на ул. Блюхера в Ленинском районе;

Лапша – кафе-бар «ЛПШБР» на ул. Ленина, 6/1;

Пышка – кафе-пышечная по адресу ул. Станиславского, 11, в Ленинском районе;

Сушка – сеть ресторанов «Суши-Терра»;

Угадай-ка – бывшая столовая по адресу ул. Фрунзе, 4, на здании которой была размещена реклама «Спортлото»: «Угадай 6 номеров из 36»;

Уйгурка – кафе уйгурской кухни, расположенное около ЦУМа;

Ухмылка – бывшее кафе «Улыбка» на Морском проспекте, 54;

Чашка-кошка – сеть кофеен «Чашка кофе»;

Шарик (у Глобуса) – кафе Traveler's Coffee, располагающееся в здании шарообразной формы рядом с театром «Глобус» по адресу ул. Каменская, 1а;

Эсэска – студенческая столовая Новосибирского государственного университета.

е) названия недостроенных или заброшенных сооружений:

Типуха – недостроенная типография на перекрестке Гусинобродского шоссе и ул. Доватора;

Чернобыль 2 / Голова синяка – недостроенный корпус Института прикладной микроэлектроники СО РАН в Советском районе;

Этажка – заброшенная стройка многоэтажного дома на территории городской клинической больницы № 25.

ТГ 9 «Названия общественного транспорта»

Ашка – автобус № 73, курсирующий от остановки «Флотская» до остановки «Северное кладбище» (происхождение названия не выяснено);

Десятка – троллейбус № 10;

Тринадцатый трамвай – трамвай № 13, курсирующий от остановки «Гусинобродское шоссе» до остановки «Писарева».⁶

ТГ 10 «Названия памятников, скульптур»

Баба с ребенком – скульптура «Женщина-мать» в Калининском районе, представляющая собой женщину, держащую ребенка на руках;

Бэтмэн – памятник В.И. Ленину на одноименной площади, где вождь изображен в черном развевающемся плаще;

Памятник Колобку – стела на площади Трубникова, которую ранее венчал шар;

Сердце – скульптурная композиция в виде сердца в Первомайском сквере;

Черный монах – памятник академику В. А. Коптюгу в Советском районе, выполненный из черного камня и изображающий ученого со сложенными как будто в молитве руками;

Чупа-Чупс – фонтан на ул. Орджоникидзе, конструкция которого напоминает по форме конфету чупа-чупс;

Хорьки крышуют – скульптурная композиция «Сибирские просторы» возле площади им. Ленина, представляющая фигурки лесных зверьков, которые держат сферу-крышу.

ТГ 11 «Названия объектов местного природного ландшафта»

Болото 1 – карьер на Юго-Западном жилищном массиве, частично заболоченный. 2. Пруд в рабочем поселке Кольцово, частично заболоченный;

Вонючка / Вонялка / Фунюшка – название рек Первая Ельцовка и Вторая Ельцовка, протекающих в Новосибирске и загрязненных из-за сброса в них производственных отходов;

Золотая Долина – низина и овраг перед входом в Ботанический сад со стороны ул. Золото долинской в Советском районе;

⁶Известен в городе высокой статистикой попадания в ДТП, а также является одним из новосибирских «символов», имеет свой аккаунт в социальных сетях.

Лысая гора – возвышенность без растительности, находящаяся в лесном массиве за зданием бывшего профилактория Новосибирского хлопчатобумажного комбината по адресу ул. Приграничная, 1/1;

Море – Обское водохранилище;

Тайвань / Тань и Вань – остров Тань-Вань на Обском водохранилище;

Фунька – озеро в Сосновом бору в Калининском районе.

Таким образом, лексические регионализмы Новосибирска представлены как собственными, так и нарицательными именами, которые объединяются в различные тематические группы и отражают членение окружающей действительности, оказавшееся актуальным для жителей региона, либо представляют сложившуюся в регионе традицию именования того или иного предмета или явления.

Тематические группы лексических регионализмов являются различными по объему. Так, среди регионализмов-апеллятивов крупными по количеству наименований являются ТГ «Названия блюд и продуктов питания», «Названия человека», «Названия предметов быта»; среди неофициальных региональных микротопонимов – ТГ «Названия улиц», «Названия жилых районов», «Названия небольших городских территорий», что подчеркивает актуальность именования соответствующих денотативных сфер в регионе, недостаточность официальных наименований этих объектов или их несоответствие разговорной коммуникации.

Полагаем, что состав ТГ лексических регионализмов Новосибирска и принципиально не отличается от состава лексических регионализмов в других регионах, однако наполненность ТГ в каждом из регионов будет специфичной. Это зависит от различных факторов как внеязыкового характера (географических и природных особенностей региона, особенностей его исторического, экономического и культурного развития, национального состава жителей, сложившихся в регионе традиций), так и собственно языкового характера (влияния окружающих город диалектов, языкового контактирования с носителями русского языка из других регионов, особенностей реализации языкового потенциала в речи жителей региона и т.п.).

Не исключаются зоны пересечений лексических регионализмов, бытующих в разных регионах, как среди регионализмов-апеллятивов, так и среди неофициальных региональных топонимов (напр., слово *толчёнка* – блюдо из толченого картофеля, картофельное пюре, не зафиксированное в современных толковых словарях, известно не только в г. Новосибирске, но и в соседних регионах – Томской и Кемеровской областях; слово *Горка*, являющееся названием городской больницы, функционирует как в речи жителей г. Новосибирска, так и в г. Томске). Это может быть связано с территориальной близостью регионов, с активными миграционными процессами в соседних регионах и стране в целом, а также с тем, что некоторые словообразовательные модели являются продуктивными в русском языке в целом.

Состав ТГ лексических регионализмов Новосибирска, как и лексических регионализмов других регионов, является открытой системой и характеризуется изменчивостью, обусловленной сменой потребностей в той или иной номинации.

2.3 Однословные лексические регионализмы г. Новосибирска: общая характеристика и способы образования

Состав лексических регионализмов, бытующих в настоящее время в г. Новосибирске, неоднороден: это разные по источнику возникновения, происхождению, способу образования, количеству компонентов, прагматическому потенциалу и прочим признакам единицы и т.д. Нашей задачей является выявление способов возникновения однословных лексических регионализмов в региолекте г. Новосибирска, а также установление словообразовательных и семантических моделей, используемых для пополнения словарного состава на уровне региональных апеллятивов и неофициальных региональных топонимов.

Рассмотрим последовательно однословные и неоднословные лексические регионализмы изучаемого региолекта.

Однословные лексические регионализмы г. Новосибирска могут быть как непроеизводными, так и производными единицами. Всего выявлено и проанализировано 437 однословных лексических регионализмов, что составляет 82% от всех выявленных нами лексических регионализмов, однословных и неоднословных. Неоднословные лексические регионализмы составляют соответственно 18%.

Непроеизводные однословные лексические регионализмы немногочисленны. К ним относятся такие единицы, как *колба*, *паут*, *пимы*, *мультифора*, *пян-се / пянсе*. К числу непроеизводных относятся и некоторые однословные лексические регионализмы, имеющие отличные от литературного языка семантические, фонетические или грамматические показатели: *зал / зала* (ж. р.), *качель / качеля* (ж. р., ед. ч.), *юрга* (ирга). Также в рассматриваемом регионе имеются членимые, но не имеющие прозрачной внутренней формы лексические регионализмы диалектного и иного происхождения: *вехотка*, *стайка*, *гаманок*, *сикоряшка*, *шукать*, *шурушки*, *хохоряшки*, *тика-в-тику*.

Большинство однословных лексических регионализмов является производными наименованиями (95%), и возникли они по определенным словообразовательным и семантическим моделям русского языка.

Однословные лексические регионализмы, зафиксированные в г. Новосибирске, образуются морфологическими и неморфологическими способами словообразования, демонстрируя на региональном материале возможные реализации языковой системы.

К морфологическим способам словообразования относят аффиксальные и безаффиксные способы, при этом в первом случае используются аффиксальные форманты разных типов, а во втором – операционные, безаффиксные форманты [ТиАЯЕ 2006: 446].

Под неморфологическими способами словообразования понимаются способы, при которых не используются аффиксальные словообразовательные средства [Там же: 445]. К неморфологическим способам относится лексико-семантический способ, или полисемия, под которой понимается возникнове-

ние нового лексико-семантического варианта у существующей в языке лексической единицы. Также к неморфологическим способам словообразования относится лексико-синтаксический способ, при котором новое слово формируется на базе словосочетания в результате слияния двух или более слов, и морфолого-синтаксический способ, при котором одни части речи переходят в разряд других [Там же].

Однословные лексические регионализмы г. Новосибирска представлены в большинстве своем существительными (93,8 %), а также глаголами (4,8 %), прилагательными (0,5%) и наречиями (0,9%).

Рассмотрим однословные лексические регионализмы г. Новосибирска в аспекте их образования.

2.3.1 Морфологические способы образования регионализмов

Морфологическими способами образовано 64,1% однословных лексических регионализмов, зафиксированных нами в рассматриваемом региолекте. Лексические регионализмы могут быть образованы как аффиксальными (45,8 %), так и безаффиксными способами (18, 3%).

Рассмотрим морфологические **аффиксальные способы образования** лексических регионализмов с учетом моделей как мутационного, так и модификационного словообразования. **Суффиксальный способ словообразования** является наиболее продуктивным: с помощью него созданы 41,9% всех лексических регионализмов, образованных аффиксальным способом. Среди них имена существительные и глаголы. Рассмотрим лексические **регионализмы-существительные, образованные суффиксальным способом.**

Регионализмы-существительные, зафиксированные в Новосибирске, могут быть мотивированы прилагательными, глаголами, существительными, числительными и междометиями.

А. Существительные, мотивированные существительными

1. «Основа существительного + суффикс –К(а) = существительное по отношению к тому, что названо мотивирующим словом» например, *бомж(ов)ка, угл(яр)ка; А(ш)ка, Богда(ш)ка I, Геройка / Геро(ев)ка, Гэпэ(ш)ка,*

Достоевка, Дэка(ш)ка, Дюка(ш)ка, Ефремка 1 и 2, Ивачёвка, Мешал(ов)ка, Снежка, Чапайка, Чкаловка, Шмидтка, Щака / Щак(ов)ка (микрорайон «Щ»), Эсэска, Юзе(ш)ка.

2. «Основа существительного + суффикс –К(а) = существительное со значением уменьшительности-ласкательности по отношению к тому, что названо мотивирующим словом», например, *улка; Аллейка, Мажор(доч)ка (от Мажорка), Минор(доч)ка, Плашка, Сушка.*

3. «Основа существительное + суффикс –К(а) = существительное со значением лица женского пола по отношению к лицу мужского пола, названному мотивирующим словом», например, *марамойка* (от крим. жарг. *мара-мой* – низкий опустившийся человек) [Грачев 2003].

4. «Основа существительного + суффикс –АРЬ = существительное со значением лица по объекту деятельности, названному мотивирующим словом», например, *шишкарь.*

5. «Основа существительного + суффикс –ИН(а) = существительное со значением предмета, характеризующегося отношением к предмету, названному производящим словом», например, *хрен(ов)ина.*

6. «Основа существительного + суффикс –УШК(а) = существительное со значением предмета, характеризующегося отношением к тому, что названо мотивирующим словом», например, *Верхушка.*

7. «Основа существительного + суффикс –УШК(а) = существительное со значением уменьшительности-ласкательности по отношению к тому, что названо мотивирующим словом», например, *Инюшка, Радиушка, Сакушка.*

8. «Основа существительного + суффикс –ЯШК(а) = существительное со значением предмета, характеризующегося отношением к тому, что названо мотивирующим словом», например, *стекляшка; Оловяшка.*

9. «Основа существительного + суффикс –УХ(а) = существительное со стилистически сниженным значением мотивирующего слова», например, *Карлуха, Тупуха, Хрен(ов)уха.*

10. «Основа существительного + суффикс –НИК = существительное со значением отношения к другому предмету, названному мотивирующим словом», например, *коровник* «гриб свинушка», *угл(яр)ник*.

11. «Основа существительного + суффикс –НИК = существительное со стилистически сниженным значением предмета, названного мотивирующим словом», например, *Пед(ов)ник*, *Пед(юль)ник*.

12. «Основа существительного + суффикс –НИЦ(а) = существительное со значением отношения к другому предмету, названному мотивирующим словом», например, *горошница*.

13. «Основа существительного + суффикс –ОК = существительное со значением отношения к предмету, названному мотивирующим словом», например, *следок*, *мн. следки* – короткие носки, покрывающие ногу ниже щиколотки, т.е. подошву, «след»; уменьш.-ласк. *Следочек*, *следочки*.

14. «Основа существительного + суффикс –ИК = существительное со значением отношения к предмету, названному мотивирующим словом», например, *следик*, *мн. следики* – короткие носки, покрывающие ногу ниже щиколотки, т.е. подошву, «след».

15. «Основа существительного + суффикс –ИК = существительное со значением уменьшительности-ласкательности по отношению к тому, что названо мотивирующим словом», например, *Тыцик* – уменьш. -ласк. к *Тыц* (торговый центр «Броненосец»).

При реализации этих моделей наблюдаются различные морфонологические явления, прежде всего усечение производящей основы, а также чередование звуков, наращение производящей основы.

Б. Существительные, мотивированные прилагательными

Самой частотной словообразовательной моделью в этом случае является следующая:

1. «Основа прилагательного + суффикс –К(а) = существительное со значением отношения к признаку, названному мотивирующим словом».

Такие существительные созданы, по сути, на базе сочетаний «прилагательное + существительное», при этом основа имени прилагательного выступает в качестве производящей, а семантически производное существительное тождественно всему словосочетанию [Земская 2006: 273], например: *брошенка, верх(он)ки, жаренка, карачинка, карачка, толчёнка; Аграрка, Академичка, Алтайка, Баганка, Березка, Бетонка, Биатлонка, Большевичка, Бугринка, Весенька, Владимирка, Вокзалка, Волочаевка / Волочайка, Вонючка, Гагаринка, Горка, Гусинка, Дзержинка, Дорожка, Железка 1 и 2, Жирка, Заельцовка, Затулинка, Зеленка, Ипподромка, Калининка, Картинка, Кинокопировалка, Кировка, Китайка, Лебедевка, Левобережка, Лесосечка, Мажорка, Макаронка, Молодежка, Молок(ан)ка, Монолитка, Механка, Нахал(ов)ка, Нарымка, Обдорка, Оловяшка, Панфилка, Первомайка, Пестеревка, Пироговка, Планёрка, Плющихинка, Пышка, Расточка 1, Речка, Станционка, Сухарка, Толмачёвка, Торговка, Тролейка, Тулка, Турбинка, Уйгурка, Учи(л)ка (от Учительская); Фабричка, Централка, Чукотка, Шоколадка 1 и 2, Этажка.*

При реализации данной модели наблюдаются различные морфонологические явления, прежде всего усечение производящей основы, а также чередование звуков, наращение производящей основы.

2. «Основа прилагательного + суффикс –УХ(а) = существительное с значением отношения к признаку, названному мотивирующим словом».

Такие существительные также, по сути, созданы на базе сочетаний «прилагательное + существительное», при этом основа имени прилагательного выступает в качестве производящей, а семантически производное существительное тождественно всему словосочетанию, как в предыдущей модели, например, *Гидруха 1, Золотуха, Лесуха, Областнуха.*

3. «Основа прилагательного + суффикс –ИХ(а) = существительное с значением отношения к признаку, названному мотивирующим словом», например, *Клещиха, Плющиха.*

4. «Основа прилагательного + суффикс –УШК(а) = существительное с с уменьшительно-ласкательным значением по отношению к предмету, названному мотивирующим словом».

Такие существительные также созданы на базе сочетаний «прилагательное + существительное», а семантически производное существительное тождественно всему словосочетанию, как в предыдущей модели, например, *Золотушка, Лагаушка / Лугавушка / Логовушка*.

5. «Основа прилагательного + суффикс –ИК = существительное со значением предмета, характеризующегося признаком, названным мотивирующим словом».

Такие существительные также созданы на базе сочетаний «прилагательное + существительное», а производное существительное тождественно всему словосочетанию, например: *любовик, летник; Водник, Жирик, Коммунальник, Переходник, Речник, Сибик, Холодильник 1, Цветник*.

6. «Основа прилагательного + суффикс –ЯГ(а) = существительное со значением отношения к признаку, названному мотивирующим словом», например, *Строяга, Студяга, Хоряга*.

7. «Основа прилагательного + суффикс –ЯК / –ЯК(а) = существительное со значением отношения к признаку, названному мотивирующим словом», например, *Центряк, Затуляка*.

8. «Основа прилагательного + суффикс –Л(я) = существительное со значением отношения к признаку, названному мотивирующим словом», например, *Кропаля* (Кропоткинский жилой массив).

9. «Основа прилагательного + суффикс –АРЬ = существительное со значением предмета по отношению к признаку, названному мотивирующим словом», например, *Волхарь*.

10. «Основа прилагательного + суффикс –ЕЦ = существительное со значением носителя признака, названного мотивирующим словом», например, *мичуринец*.

В. Существительные, мотивированные числительными

1. «Основа числительного + суффикс –К(а) = существительное со значением носителя количественного признака, названного мотивирующим словом», например, *однёрка, однёшка; Десятка, Пятаки, Пятерка, Семерка, Сотка 1 и 2.*

Г. Существительные, мотивированные глаголами

1. «Основа глагола + суффикс –АШК(а/и) / –УШК(а/и) = существительное со значением процессуального признака, названного мотивирующим словом», например, *догоняшки, посыпушка, постряпушка; Торгушка.*

2. «Основа глагола + суффикс –ЛК(а) = существительное со значением предмета, предназначенного для выполнения действия, названного мотивирующим словом», например, *строгалка; Вонялка.*

3. «Основа глагола + суффикс –ЁХ(а) = существительное со значением процессуального признака, названного мотивирующим словом», например, *жарёха.*

4. «Основа глагола + суффикс –ОК = существительное со значением предмета по действию или процессуальному признаку, названному мотивирующим словом», например, *свёрток, Переходок, Толчок.*

5. «Основа глагола + нулевой суффикс (а) = существительное со значением лица или предмета по действию, названному мотивирующим словом», например, *выдерга, голя, ограда, прилада.*

6. «Основа глагола + нулевой суффикс = существительное со значением предмета по процессуальному признаку, названному мотивирующим словом», например, *взьем, разнос.*

Д. Существительные, мотивированные междометием

1. «Междометие + суффикс –ЮШК(а) = существительное с эмоционально-оценочным значением, передаваемым междометием», например, *Фу(н)юшка.*

2. «Междометие + суффикс –К(а) = существительное с эмоционально-оценочным значением, передаваемым междометием», например, *Фу(нь)ка.*

Рассмотрим лексические регионализмы-глаголы, образованные суффиксальным способом.

А. Глаголы, мотивированные местоимением

1. «Основа местоимения + суффикс –ОВА (ть) = глагол со значением неопределенного действия, связанного с указанием на то, что названо мотивирующим словом».

Это образованный от указательного местоимения глагол широкой семантики, значение которого конкретизируется непосредственно в ситуации его употребления. Глагол *этовать* используется в качестве универсального синонима к любому глаголу, обычно при затруднении в подборе нужного слова. Зафиксировано и использование приставочных образований от этого глагола, уточняющих его значение: *отэтовать*, *наэтовать* и т.п.

Б. Глаголы, мотивированные глаголом

1. «Основа глагола + суффикс –А(ть) = глагол со стилистически сниженным значением мотивирующего слова», например, *фотать*, *ботать*.

Наблюдается усечение основы мотивирующего глагола при образовании глаголов по данной модели: *фотать* – от слова *фотографировать*; *ботать* – от слова *ботанить* (жарг.).

Префиксальный способ словообразования

Лексические регионализмы, образованные этим способом, составляют 2,9% от всех аффиксальных образований в рассматриваемом региолекте. Это самый распространенный способ образования **глаголов**, характеризующихся региональным употреблением.

А. Глаголы, мотивированные глаголами

В словообразовании **глаголов-регионализмов** участвуют несколько префиксов, которые видоизменяют значение исходного мотивирующего глагола.

1. «Префикс + основа глагола = глагол со значением видоизмененного действия, названного мотивирующим словом», см.:

префикс У–, передающий значение «сплошь, полностью покрыться чем-нибудь с помощью действия, названного мотивирующим глаголом – *устряпать* – испачкать. От глагола *стряпать* в значении «делать, устраивать что-н. плохо, наспех» [Ожегов, Шведова 1995: 764], то есть небрежно;

префикс ПРИ–, передающий значение «действие, названное мотивирующим глаголом совершить с незначительной интенсивностью, не полностью» [РГ 1980: 367]: *прибросить* – осуществить приблизительный подсчет в уме. Образовано от глагола *бросить* в значении «класть небрежно» [МАС 1999]; также префикс ПРИ- может употребляться еще в одном своем значении: «с помощью действия, названного мотивирующим глаголом, достигнуть какого-нибудь места, прибыть или доставить в какое-н. место, соединиться с чем-н.» [АГ 80: 368]: *прилабониться / прилабуниться* – прижаться, уютно пристроиться;

префикс ИЗ–, передающий значение «уничтожить, израсходовать, употребить на что-нибудь посредством действия, названного мотивирующим глаголом» [АГ-80: 361]: *изнахратить / измохратить* – растрепать, испортить, повредить;

префикс ПЕРЕ–, передающий значение «с помощью действия, названного мотивирующим глаголом, поместить что-н. между предметами или частями одного предмета» [АГ-80: 365]: *перебуробить / перебуровить* – перемешать что-либо. Предполагаем, что слово образовано от глагола *буровить* – мутить, взбивать со дна [Даль 2010: 105];

префикс РАС–, передающий значение «направить в разные стороны, распространить, разъединить с помощью действия, названного мотивирующим глаголом»: *расшапериться / расшепериться* – широко расставить конечности, неуклюже растопыриться. Полагаем, происходит от глагола «шаперить» – т.е. топырить, расставлять [Даль 2010: 1797];

Многие из проанализированных глаголов в анализируемом региолекте без префиксов не употребляются (см. *перебуробить / перебуровить, расшапериться / расшепериться, изнахратить / измохратить*), при этом семанти-

ческий компонент, передаваемый префиксом, доминирует в семантике этих глаголов. Семантика мотивирующей части в большинстве случаев является неопределенной.

Префиксально-суффиксальным способом словообразования в рассматриваемом региолекте образованы единичные лексические регионализмы – несколько существительных и глагол (1,6% от всех аффиксальных образований).

А. Существительные, мотивированные существительными.

1. «Префикс ПОД– + основа существительного + суффикс –ИК= существительное со значением предмета, находящегося ниже того или в непосредственной близости с тем, что названо мотивирующим словом». Употребляется чаще во мн. ч., например, *подследики / подплечики*.

2. «Приставка О– + основа существительного + суффикс –К(а) = существительное со значением предмета, примыкающего к другому предмету, названному мотивирующим словом», например, *опанелка*.

3. «Приставка ПО– + основа существительного + суффикс – ИК = существительное со значением предмета, имеющего отношение к другому предмету, названному мотивирующим словом», например, *поребрик*.

4. «Приставка ЗА– + основа существительного + суффикс –К(а) = существительное со значением предмета, находящегося позади другого предмета, названного мотивирующим словом», например, *Закаменка*.

Б. Глагол, мотивированный междометием

«Приставка ЗА– + междометие + суффикс –А(ть) = глагол со значением достижения результата по отношению к тому, что названо мотивирующим словом», например, *зачикать*. Образовано от междометия «чека/чика», которое произносится, когда другой игрок обнаружен или пойман.

Суффиксально-постфиксальный способ

Данным способом образованы глаголы, они немногочисленны – 0,5% от всех аффиксальных образований.

А. Глаголы, мотивированные существительными

1. «Основа существительного + суффиксы –И(ть) + постфикс –СЯ = глагол со значением действия, имеющего не прямое отношение к предмету, названному мотивирующим существительным», например, *батониться* – о человеке: ничего не делать, пассивно отдыхать, обычно лежа. Слово образовано от существительного «батон» – названия хлебобулочного изделия вытянутой формы; в данном случае прямое значение слова *батон* метафоризируется: человек, который «батонится», ленится, может напоминать батон по своему обычному положению в пространстве.

2. «Основа существительного + суффиксы –Я(ть) + постфикс –СЯ = глагол со значением действия, имеющего не прямое отношение к предмету, названному мотивирующим существительным», например, *мотыляться* (о человеке, слоняющемся из стороны в сторону без дела, совершающем бесцельные однообразные движения; болтающемся бесцельно). Полагаем, что слово образовано от прилагательного *мотыль* – названия насекомого.

Указанные ниже способы словообразования – постфиксальный и префиксально-суффиксально-постфиксальный – в исследуемом региолекте представлены единичными образованиями. Этими способами были образованы глаголы.

Постфиксальный способ. Зафиксирован 1 лексический регионализм – глагол, образованный этим способом (0,5%).

А. Глагол, мотивированный глаголом.

«Основа глагола + постфикс –СЯ = глагол косвенно-возвратного значения, называющий действие, совершаемое субъектом в своих интересах, для себя самого», например, *мазаться* – оправдываться, обманывая, придумывать отговорки, увиливать от ответа или выполнения чего-либо. Слово образовано от глагола «мазать», что обозначает «покрывать слоем чего-либо». При словообразовании значение производящего метафоризируется.

Префиксально-суффиксально-постфиксальный способ. В рассматриваемом региолекте зафиксирован также 1 лексический регионализм – глагол, образованный этим способом (0,5%).

А. Глагол, мотивированный существительным

«Приставка РАС– + основа существительного + суффикс –И(ть) + постфикс –СЯ = действие субъекта, имеющее не прямое отношение к предмету, названному мотивирующим словом», например, *растележиться* – 1. Делать что-л. не торопясь; 2. Вольготно расположиться. При образовании слова происходит актуализация таких семантических компонентов мотивирующего существительного «телега», как ‘невысокая скорость’, ‘неповоротливость по причине большого размера’, которая усиливается семантикой словообразовательной модели.

Анализ лексических регионализмов г. Новосибирска, образованных морфологическими аффиксальными способами, показывает, что при аффиксальном словообразовании регионализмов наблюдаются различные **морфологические явления** на стыке морфем:

- чередования гласных и согласных (напр., *горошница* от *горох*: Ч//Ш и др.),
- усечение (напр., *Лесосечка* от *Лесосечная*; *Первомайка* от *Первомайский*; *Картинка* от *картинный*; и др.),
- наращение (напр., *хрен(ов)ина* от *хрен*; *Юзе(ш)ка* и др.),
- усечение и наращение одновременно (*Нахал(ов)ка* от *нахальный* и др.).

Рассмотрим лексические регионализмы, образованные **безаффиксными способами словообразования**, которые составляют, как мы указывали, 18,3% от всех однословных регионализмов в исследуемом региолекте.

Сложение. 3,2% однословных регионализмов образованы этим способом. Существует несколько типов сложения слов и основ в процессе русского словопроизводства. Укажем типы, оказавшиеся актуальными при образовании региональной лексики г. Новосибирска:

1. Сложносоставное сложение, при котором складываются самостоятельные значимые слова [Современный русский язык 2006: 450], например, *бомж-смс*, *Дом-книжка*.

2. Чистое сложение – образование производного слова путем соединения нескольких основ производящих слов, например, *Бердскоград*, *Пашинград*.

3. Образование сложных слов с первым неизменяемым связанным компонентом интернационального характера – аналитическим прилагательным, например, *мультикасса*, *Автобарахолка*.

4. Сложение с суффиксацией, в том числе с использованием нулевого суффикса, например, *ватокат* (от распространенного в регионе устойчивого выражения «*катать вату*» – лениться, бездельничать), *горлодёр*, *дикошарый*, *двухвостка*, *мантоварка*, *полоротый*, *хренодёр*.

Отмечены случаи употребления в региональной речи г. Новосибирска сложносокращенных слов в усеченном виде: *Городок* – Академгородок; *Перевалка* – остановка «Лесоперевалка»; *Чемской/Чёмский* – Северо-Чемской жилой массив. При этом усекается первая часть сложносокращенного слова, а вторая часть берет на себя её функции.

Аббревиация. Это один из распространенных способов словообразования, в котором новое слово – существительное – образуется путем сокращения двух и более слов. Этим способом было образовано 5% однословных лексических регионализмов в региолекте г. Новосибирска. Среди них наблюдаются различные виды аббревиатур⁷, см.:

1. Производное слово состоит из нескольких сокращенных слов, таким образом, все слова из исходного словосочетания подвергаются сокращению, например, *ОБЛАД* – **Об**ластная **Ад**министрация; *Облбибл* – **Об**ластная **биб**лиотека; *ПедУН* – **Пе**дагогический **уни**верситет.

2. Производное слово состоит из части первого слова и полного второго: в этом случае сокращается только первое слово, например, *Ботсад 1 и 2* – **Бо**танический **са**д; *Гертруда* – ул. **Ге**роев **Тру**да; *Заепарк* – **За**ельцовский **па**рк; *Музкомедия* – **Муз**ыкальная **ко**медии; *Сибмолл* – **Си**биро-**мо**л

⁷Виды аббревиатур выделены вслед за Земской [Современный русский язык 2011: 286]

развлекательный центр «Сибирский молл»; *Соцгород* – от **социальный город**;

3. Производное слово состоит из названий начальных букв производящих слов, например, *ВЗ* [вэээ] – **Верхняя зона Академгородка**; *ВЦ* [вэцэ] – **Вычислительный центр**; *ГП* [гэпэ] – **Государственная публичная научно-техническая библиотека**; *ЗД* [зэдэ] – микрорайон «**Золотая долина**»; *КСМ* [кэсээм] 1. **Комбинат строительных материалов**, 2. (метафоричное) **Копай себе могилу** – часть Первомайского района между ул. Одоевского и ул. Твардовского, отличавшаяся в 90-е годы криминогенной обстановкой; *ТЦ* [тэцэ] – **Торговый центр “Броненосец”** на ул. Ильича, 6; *Энск* [энск], *Энэска* [энэска] (от обозначения НСК – Новосибирск).

4. Производное слово состоит из начальных звуков производящих слов, например, *НЭТИ* – **Новосибирский государственный технический университет** (бывший **Новосибирский электротехнический институт**); *НИИЖТ* – **Сибирский государственный университет путей сообщения** (бывший **Новосибирский институт инженеров железнодорожного транспорта**);

Усечение производящей основы по аббревиатурному типу. При усечении производящей основы по аббревиатурному типу слово усекается независимо от морфемного шва [Земская 2006: 290]. Возможно и усечение по морфемному шву [Янко-Триницкая 2001: 411]. Таким способом образуются имена существительные. Это весьма распространенный способ образования лексических регионализмов г. Новосибирска, процент таких наименований в рассматриваемом региолекте высок (9,4%). Приведем примеры: *карачи* – **карачинская** минеральная вода; *Академ, Ака* – **Академгородок**; *Броня* – **Бронные переулки**; *Гидра* – **Гидротехнический институт**; *Гис* – **Электронное приложение Дубльгис, 2ГИС**; *Затуля* – **Затулинский** жилой массив; *Комса* – ул. **Комсомольская**; *Конса / Консерва* – Новосибирская **консерватория**; *Крона* – **Кропоткинский** жилой массив; *Мед* – **Медицинский университет**; *Монум* – **Монумент славы**; *Монолит* – **монолитный дом**; *Нархоз* – **Институт Народного-хозяйства**, *Нарым* – **Нарымский сквер**; *Новосиб, Сиб, Ново, Сиба*

– **Новосибирск**; *Пед* – Педагогический университет; *Плаха* 3. **Плахотный** жилой массив; *Порт* – аэропорт «Толмачево»; *Рева* – корпус Новосибирского театрального института на ул. **Революции**; *Сибсель* – стадион «**Сибсельмаш**»; *Универ* – Новосибирский государственный **университет**; *Танк* – жилой массив на ул. **Танковой**; *Читай* – магазин «**Читай-город**»; *Юбиль* – микрорайон «**Юбилейный**»; *Юга* – **Юго-западный** жилой массив; *Ядра* – корпус Новосибирского театрального института на ул. **Ядринцевской**, 66.

В некоторых случаях образованные данным способом существительные приобретают форму множественного числа и используются только в этой форме: *догоны* – **догоняшки**; *выхи* – **выходные**; *Бугры* – **Бугринская** роща; *Демачи* – ул. **Демакова**; *Кудряши* – **Кудряшовский** бор; *Планы* – **Плановый** поселок; *Покрыхи* – станция метро им. Маршала **Покрышкина**; *Толмачи* – аэропорт **Толмачево**; *Хилки* – **Хилокский** рынок.

Наблюдается также суффиксация при усечении производящей основы, например, *Кулек* – колледж культуры и искусства, *Станик* – остановка «Площадь Станиславского». В данном случае производное существительные по сути создано на базе словосочетания, при этом основа одного из имен существительных выступает в усеченном виде в качестве производящей, а семантически производное существительное тождественно всему словосочетанию.

Часто усечение производящей основы по аббревиатурному типу сопровождается языковой игрой, что вполне соответствует характеру живой разговорной речи – основной сферы использования регионализмов: см., например, *Броня*, *Бугры*, *Гидра*, *Консерва*, *Кулёк*, *Рева*, *Плаха*, *Танк*, *Ядра*.

Среди однословных лексических регионализмов встречаются случаи **нетипичного, неузואльного словообразования**, которое также является проявлением языковой игры с использованием механизмов словообразования [Земская 1992: 86-87]. Неузואльное словообразование ярче всего проявляется в сфере неофициальной топонимики, в единичных случаях – при создании наименований-апеллятивов. Процент слов, созданных с нарушением норм

словопроизводства, с использованием окказиональных моделей, достаточно велик среди однословных лексических регионализмов г. Новосибирска (более 10%).

Рассмотрим случаи нетипичного словообразования и представим опыт систематизации слов, возникших таким образом. Исследователи отмечают такой прием, как повтор-отзвучие, при котором «производность слова создается повторением близкого по звучанию, но не совпадающего полностью сегмента» [Земская 1992: 87]. Этот прием активно применяется создателями местных слов в исследуемом региолекте, например: «*Вилы-весла*» – сеть столовых «Вилка-Ложка»; «*Чашка-кошка*» – сеть кофеен «Чашка кофе»; *кесиво-месиво* 1. Слякоть, непроходимая грязь; 2. Смесь, смешанная масса чего-либо; нечто перемешанное; *Карла-Марла, Кырло-Мырло, Кырла-Мырла* – площадь им. Карла Маркса.

Часто официальные топонимы, однословные и неоднословные, в местной разговорной речи могут заменяться однословными неофициальными наименованиями, а именно:

а) близкими по звучанию словами русского языка (*Мохнатый* – бизнес-центр «Манхэттэн»; *Моль* – торгово-развлекательный центр «Сибирский молл»; *Плаха* – площадь имени В.И.Ленина; *Рояль* – торгово-развлекательный центр «Ройял Парк»; *Тайвань* – остров Тань-Вань в Обском водохранилище; *Хилтон* – остановка «Хилокский рынок»; *Чахотка* – клуб им. Чехова в Ленинском районе);

б) близкими по звучанию словесными образованиями окказионального характера (*Кудатотудадзе* – ул. Кутателадзе; *Плеха / Плешка* – от Плаха 3. Плахотный жилой массив; *Чекалда* 1. Городская клиническая больница № 26, находящаяся рядом с заводом им. В.Чкалова: 2. Дом культуры им. В. Чкалова; 3. Футбольная команда «Сибирь», которая ранее называлась «Чкаловец»);

в) антропонимическими наименованиями, «вынутыми» из полного официального топонима, или их уменьшительно-ласкательными соответ-

ствиями (*Дуся* – ул. Дуси Ковальчук; *Карла* – площадь Карла Маркса; *Марьяшка* – ул. Марии Ульяновой; *Марийка* / *Машка-ра* – магазин сети продуктовых магазинов «Мария-Ра»; *Олежка* – жилой массив рядом с остановкой «Олеко Дундич»; *Стасики* – Станиславский жилой массив).

Могут создаваться наименования аббревиатурного типа, по форме совпадающие с какой-либо лексической единицей (*Вобла* – Новосибирская областная научная библиотека; *Кобра* – Дом культуры им. Октябрьской революции), или получать необычную интерпретацию официальные аббревиатуры (*Ваха* – ВАСХНИЛ, *Гайка* – НИИГАиК; *Латша* – кафе-бар «ЛПШБР»; *Мельница* – остановка «Мелькомбинат», *Мужика* – МЖК: молодежный жилой комплекс; *Тыц* – Торговый центр «Броненосец»; *Щи* – микрорайон «Щ» в Академгородке).

Среди однословных лексических регионализмов г. Новосибирска наблюдаются и такие, которые являются результатом «междусловного наложения» [Янко-Триницкая 2001: 471], или «каламбурного словообразования», при котором производное создается с двоякой членимостью, отражающей его соотнесенность с далекими в семантическом отношении словами [Земская 1992: 87]. Это позволяет актуализировать различные характеристики именуемого объекта и выразить оценочные смыслы.

Приведем примеры. Так, в неузуальных названиях города *Бердска* Новосибирского района проявляется, с одной стороны, иронично-торжественное отношение к нему в результате присоединения к усеченной основе иноязычного суффикса (*Бердсбург*), с другой стороны, в результате присоединения суффикса, обычно оформляющего наименования сельских населенных пунктов, – пренебрежительное отношение (*Бердяевка*). Замена производящей основы на другую, схожую по звучанию, но с иным значением, также позволяет выразить целый спектр характеристик по отношению к именуемому объекту: *Бедск*, *Бредск*, *Пердск*, *Перцк*.

Аналогичную интерпретацию могут получить неофициальные топонимы, относящиеся к рабочему поселку *Пашино* и также являющиеся результа-

том каламбурного словообразования (*Пашинград, Пашивка, Пашингтон*), рабочему поселку *Криводановка (Криводежанейро)*, поселку *Матвеевка (Маковеевка)* и самому *Новосибирску (Наносибирск, Новосёрск, Новосибирси-ти, Сибчикаго, Хреновосибирск)*.

Так, например, наименование *Наносибирск* (Новосибирск) демонстрирует соединение аналитического прилагательного *нано-*, заменяющего схожую по звучанию начальную часть *Ново-*, и конечную часть слова *Новосибирск* – *-сибирск*: *Нано-* + *-сибирск* = *Наносибирск*. Значение аналитического прилагательного вносит новый смысл в значение слова *Новосибирск*, акцентируя внимание на том, что это город новых технологий.

Интересными примерами каламбурного словообразования является наименование *Помидорово* – посёлок «Юный ленинец», находящийся рядом с посёлком *Огурцово*, возникшее по ассоциации и аналогии с официальным наименованием соседнего посёлка; наименование административного здания по ул. Б. Хмельницкого, 2 – *Еврейтрест*, и другие, возникающие в местной разговорной речи и демонстрирующие, как и все приведенные здесь примеры, неиссякаемое языковое творчество носителей русского языка, в данном случае жителей г. Новосибирска и Новосибирской области.

2.3.2 Неморфологические способы образования регионализмов

Лексические регионализмы могут быть образованы неморфологическими способами, к числу которых относятся морфолого-синтаксический, при котором происходит переход слова из одной части речи в другую, лексико-семантический, при котором у слова развивается новое значение, и лексико-синтаксический, при котором несколько слов сливаются в одно [Земская 2006: 176].

Неморфологическими способами образованы 25,9% однословных лексических регионализмов, зафиксированных в региолекте г. Новосибирска.

Морфолого-синтаксический способ

Этот способ исследователи рассматривают как в диахронном словообразовании, так и в синхронном разрезе. В разрезе синхронного словообразования рассматривают только переход различных частей речи (прилагательного, числительного, причастия) в существительное, т.е. субстантивацию [Земская 2006: 291].

Среди лексических регионализмов г. Новосибирска выявлены только те, которые явились результатом субстантивации. Они составили 4,3% от всех однословных регионализмов, зафиксированных в изучаемом региолекте. Образованные субстантивы могут быть как регионализмами-апеллятивами, так и неофициальными топонимами. Например, *Карачинская* – минеральная вода «Карачинская» (образовано в результате субстантивации прилагательного «карачинский» (источник)); *пошивочная* – пошивочная мастерская; *пышечная* – кафе, специализирующееся на приготовлении пышек; *северные* – установленная в регионе надбавка к заработной плате; *Владимирская* – психиатрическая больница на ул. Владимирская; *Восьмидесятый* – название предприятия по его порядковому номеру; *Главный* – вокзал «Новосибирск-главный»; *Горбатый* – автомобильный мост через железнодорожные пути на ул. Героев Революции и на ул. Трикотажной; *Кировский* – остановка «Кировский универрмага»; *Красный 1. и Красный 2.* – названия торгового павильона и магазина соответственно; *Красный 3.* – театр «Красный факел»; **4.** Станция метро «Красный проспект»; *Маяковский* – киноконцертный комплекс им. В. Маяковского; *Оперный* – Оперный театр; *Старый* – театр «Старый дом»; *Тринадцатый* – трамвай № 13, *Четвертый* – Четвертый микрорайон «Юбилейный».

Лексико-семантический способ образования

Лексико-семантический способ образования слов, или полисемия, – это способ образования нового слова в результате изменения значения у уже существующего [Земская 2006: 176]. Таким образом, у слова развивается полисемия.

Многие лексические регионализмы г. Новосибирска, как регионализмы-апеллятивы, так и неофициальные региональные топонимы появились в результате метафорического или метонимического переноса. Они составляют 21% от всех однословных лексических регионализмов рассматриваемого региолекта. Лексические регионализмы, являющиеся результатом **метафорического переноса**, возникли при обнаружении сходства между предметами и явлениями действительности по следующим признакам:

а) **по внешнему** сходству формы, цвета, размера, объема, расположения, например⁸: *бычок* – гриб (получил название за свою «крутолобость», стоит как будто набычившись, как бычок); *маечка* – полиэтиленовый пакет в форме трикотажной рубашки без рукавов и воротника – майки, маечки (уменьш.-ласк.); *огонек* – 1. Цветок купальница; 2. Цветок календулы (цветок ярко-оранжевого цвета – цвета огня, огонька (уменьш.-ласк.); *пенка* – туристический коврик из полипропилена, похожий на застывшую взбитую пену – пенку (уменьш.-ласк.); *свечка* – высотное одноподъездное или двухподъездное здание; *Бабочка* – здание по ул. Ядринцевской, 1, форма которого напоминает крылья бабочки; *Близнецы* – здание по ул. Коммунистическая, на крыше которого располагаются две одинаковые по размеру башни; *Броненосец* – торговый центр в Советском районе, оформление фасада которого напоминает панцирь броненосца; *Бэтмэн* – памятник В.И. Ленину на одноименной площади, где вождь представлен в развевающемся черном плаще и напоминает известный мультипликационный персонаж; *Ворота* – дома на съезде с Коммунального моста, расположенные симметрично по отношению к дороге; *Глагол* – общежитие в Академгородке, здание которого имеет форму буквы «Г» («глагол»); *Дом-книжка* – административное здание по адресу ул. Дуси Ковальчук, 179/2 на площади Калинина, по форме напоминающее раскрытую книгу; *Квадрат* 1. Площадь им. В.И. Ленина; 2. Двор жилого дома по адресу ул. Ленина, 71; *Кишка* 1. Переход между красной и зеленой ли-

⁸См. фото в Приложении 2

ниями метро со станции «Сибирская» на станцию «Красный проспект»; 2. Узкий участок дороги между остановками «Разъезд Иня» и «Карьер Борок»; *Колизей* – сооружение в виде трибун на территории студенческого городка Новосибирского государственного технического городка; *Корабли* – девятиэтажные жилые дома на ул. Терешковой; *Лепесток* – здание по адресу ул. Челюскинцев, 52, крыша которого напоминает согнутый лепесток; *Море* – Обское водохранилище, занимающее обширную площадь; *Пентагон* 1. Административное здание по адресу ул. Мусы Джалиля, 11, имеющее вытянутую форму; 2. Жилые дома по ул. Столетова, 26, 28, 30, объединенные в одно здание; *Поляна* – открытая местность на пересечении улиц Геологическая и Приисковая в г. Новосибирске; *Рена* – бизнес-центр «Кар-плаза», здание которого имеет выпуклую форму; *Сахалин* – восточная окраина Первомайского района; *Сердце* – скульптурная композиция в виде сердца в Первомайском сквере; *Стакан* – вход на станцию метро «Красный проспект»; *Утюг* – бизнес-центр на ул. Советской, 64, здание которого имеет форму треугольника и похоже на утюг; *Уши/Ослиные уши* – площадь Сибиряков-Гвардейцев, в центре которой находится стела «Штыки», фрагменты которой по форме напоминают уши; *Шайбы* – здания одинаковой округлой формы в микрорайоне «Снегири»; *Шарик* – кафе Traveler`s Coffee, располагающееся в здании шарообразной формы; *Шприц* – высотное здание по ул. Гоголя, 44 с пикой на крыше; *Штаны* – здания, расположенные симметрично по обеим сторонам Октябрьской магистрали; *Чупа-Чупс* – фонтан на углу ул. Орджоникидзе, конструкция которого по форме напоминает конфету чупа-чупс; *Яйца* – Пашинская развязка на Северном объезде;

б) по **функции**, например: *медиана* – студенческий праздник, отмечаемый в связи с прохождением половины срока обучения в университете (равно как в геометрии медиана обозначает отрезок, соединяющий вершину треугольника с серединой противоположной стороны и делящей ее пополам); *карточка* – пластиковая карта для проезда в городском общественном транспорте по аналогии с бумажной карточкой, свидетельствующей о чем-либо;

печка – кухонная электроплита; *кабинка* – индивидуальное отделение коллективного овощехранилища или погреба; *водиться* – присматривать за ребенком, находиться с ним рядом, равно как *водиться* – «дружить с кем-то, общаться»;

в) **по сходству производимого впечатления**, например: *булка* – апатичный, неактивный, необщительный человек; *зассыха* – детская карточная игра (у кого на руках осталась пиковая дама, тот и именуется «зассыхой»); *Колыма* – конец ул. Полярной; *Копейка* – общежитие НГТУ № 1, по аналогии с монетой достоинством 1 копейка; *Крематорий* – бывшая кулирания «Сели-поели» на ул. Блюхера; *Кролятник* – местность в районе ул. Выборной, где в 20-х гг. располагались глинобитные дома; *Моряки* – район ул. Флотской; *Чикаго* – город Искитим Новосибирской области, в котором находится большое количество промышленных предприятий, вследствие чего воздух там очень загрязнен; *Поганка* – трактир «Печки-лавочки» в Академгородке; *Рублевка* – Мочищенское шоссе, названное по аналогии с подмосковной Рублевкой; *Ухмылка* – бывшее кафе «Улыбка» на Морском проспекте, 54; *Хутор* – частный сектор в Западном жилом массиве; *Чернобыль* 1. Магазин «Араз» по адресу ул. Березовая, 7а, в котором несколько раз был пожар; 2. Недостроенный корпус Института прикладной микроэлектроники; *Швейцария* – район коттеджей на ул. Золотодолинской.

Лексические регионализмы г. Новосибирска могут возникать и в результате **метонимического переноса** наименования на основе смежности именуемого предмета с другим предметом, например: *Альянс* – жилой район на территории, где прежде находился магазин «Альянс»; *Аул* – частный сектор в районе ул. Красина, заселенный людьми татарской и башкирской национальности (при этом аул понимается как способ районирования территории, принятый у этих народов); *Барахолка* – Гусинобродское кладбище, расположенное рядом с бывшим вещевым рынком – барахолкой; *Башня* – территория вокруг старой водонапорной башни в левобережной части г. Новосибирска; *Богдашка* 2. Жилые кварталы в районе ул. Богдана Хмельницкого – Богдаш-

ка 1; *Болото* – 1. Карьер, находящийся в частично заболоченном месте; 2. Пруд в рабочем поселке Кольцово, частично заболоченный; *Верх* – Верхняя зона Академгородка; *виктория* – местное название садовой земляники, данное по одному из ее сортов; *ВИНАП 1*. Местность вблизи бывшего виноводочного завода «ВИНАП» (**В**ина, **н**апитки, **п**иво); 2. Остановка вблизи бывшего виноводочного завода «ВИНАП» («Вина, напитки, пиво»); *ВАСХНИЛ* – рабочий поселок Краснообск, основанный как научный городок при ВАСХНИЛ – Сибирском отделении Всесоюзной академии сельскохозяйственных наук им. Ленина; *Гидруха 2*. Рынок, который находится на Гидрухе – улице Гидромонтажной; *Зебра* – здание, в котором прежде находился супермаркет «Зебра»; *Камни* – пляж на мысе Обского водохранилища, поверхность которого покрыта большими камнями – валунами; *Кощей* – парковая зона на пересечении ул. Кирова и ул. Шевченко, в центре которой находится фонтан «Кощей Бессмертный»; *Мельница 2*. Развилка 1-го Мочищенского шоссе и ул. Кедровой, возле которой находится магазин с установленной на крыше декоративной мельницей; *Москва* – детская площадка в Затулинском жилом массиве, сооружения которого напоминают башни Кремля; *Низ* – Нижняя зона Академгородка; *номерок* – талон на прием к врачу в поликлинике, в котором обычно указан номер (уменьш.-ласк. номерок) очереди; *Орбита* – Краеведческий музей, в здании которого после Октябрьской революции располагались магазин «Орбита» и одноименный ресторан; *Орленок* – остановка «ул. Кропоткина», где ранее располагался детский магазин «Орленок»; *Парники* – остановка «Тепличная» около теплиц, или парников; *Печка 1*. Завод «Сибэлектротерм», производивший промышленные печи; 2. Остановка возле завода «Сибэлектротерм» – Печка 1; *Психи* – ул. Полякова, на которой находится отделение психиатрической больницы №2; *Расточка 2*. Жилой массив, построенный для сотрудников завода «Тяжстанкогидропресс», производящего расточные станки; *Связи* – Сибирский государственный университет телекоммуникаций и информатики, который готовит специалистов для всех отраслей связи; *следы* – короткие носки, покрывающие ногу

ниже щиколотки, т.е. подошву, «след»; *Угадайка* – бывшая столовая по адресу ул. Фрунзе, 4, на здании которой была размещена реклама «Спортлото»: «Угадай 6 номеров из 36»; *Ученик* – здание по адресу ул. Дуси Ковальчук, 177, в котором ранее находился одноименный магазин; *Уют* – здания по адресу ул. Дуси Ковальчук, в которых ранее находился одноименный магазин; *Холодильник 2*. Областной сборный пункт Военного комиссариата, ранее располагавшийся по ул. Холодильной (Холодильник 1), но после перемещения в г. Обь сохранил свое неофициальное название – Холодильник; *Школьник* – здание по адресу ул. Советская, 35, в котором ранее находился одноименный магазин; *Чебурашка* – магазин на ул. Столетова, 18/2, на котором 8 марта 1970 г. был вывешен плакат с изображением Чебурашки; *Чербузы/Чербусы* – кладбище, относящееся прежде к селу Чербусы; *Яма* – Станиславский жилой массив, находящийся в низине – яме.

Лексико-синтаксический способ словообразования

Как известно, при этом способе словообразования сливаются два и более слова в одно. Такой способ словообразования называется сращение. В рассматриваемом региолекте слова, образованные таким способом, встречаются, но они единичны (0,5% от всех однословных лексических регионализмов г. Новосибирска), например: *посерединке* – слово образовалось в результате слияния предлога и существительного в форме дат. п.; *Стодомиков* – слово образовалось в результате слияния числительного и существительного в форме мн. ч р. п.

2.3.3 Функции однословных лексических регионализмов

Анализ лексического регионального материала показывает, что однословным лексическим регионализмам свойственны следующие основные функции в речи: а) **номинативная** функция, при которой слово призвано обозначить тот или иной объект действительности, выступить его наименованием (*мичуринец, шишкарь, колба, подплечники, мантоварка, качель, углярка, стайка* и др.), б) **эмоционально-экспрессивная** функция, при кото-

рой слово призвано дать новое, более экспрессивное и/или более эмоциональное наименование объекту действительности, который уже имеет свое наименование, и таким образом выступить его синонимом (*ватокат, стекляшка, однёшка, мутызгать, растележиться, Сиб, Богдашка, Кропаля, Марьяшка, Кишка, Жирка* и др.).

Однословные лексические регионализмы-апеллятивы способны выполнять как номинативную, так и эмоционально-экспрессивную функцию, например: регионализм-апеллятив *шишкарь* (профессиональный добытчик кедровых шишек) выполняет только номинативную функцию, называя лицо по объекту деятельности. У регионализма-апеллятива *мутызгать* (теребить, мять, трепать) эмоционально-экспрессивная функция будет являться доминирующей, т.к. этот глагол предназначен для передачи экспрессии при назывании действия, и это выражено в данном случае его внутренней формой.

Однословные неофициальные топонимы нацелены на выполнение эмоционально-экспрессивной функции, поскольку изначально являются разговорными аналогами для официальных топонимов или нейтральных наименований и призваны именовать географические объекты более ярко, кратко, живо, выразительно, эмоционально, что соответствует сфере их употребления, см.: *Комса* (ул. Комсомольская); *Сакушка* (ул. Сакко и Ванцетти); *Юбиль* (микрорайон «Юбилейный»); *Сахалин* (восточная окраина Первомайского района); *Шприц* (высотное здание по ул. Гоголя, 44); *Уйгурка* (кафе уйгурской кухни) и др. неофициальные топонимы.

Однословные лексические регионализмы, возникшие в результате собственно словообразования, представлены мутационными и модификационными словообразовательными моделями. Известно, что при мутационном словообразовании именуется новое понятие, при модификационном – происходит видоизменение, модификация исходного значения при сохранении обозначаемого понятия: могут добавляться в производном слове компоненты женскости, невзрослости, единичности, уменьшительности / увеличительности и некот. др., а также компоненты экспрессивно-эмоционального и стили-

стического характера [СРЯ 1989]. Всего выявлена 51 словообразовательная модель, которой соответствуют производные однословные лексические регионализмы рассматриваемого региолекта, из них 17 мутационного типа (33,3%), и 34 – модификационного типа (66,7%), видоизменяющие значение исходной лексической единицы и ориентированные на выражение эмоций и экспрессии.

Как показывает анализ регионального лексического материала, среди регионализмов-апеллятивов модели мутационного и модификационного словообразования представлены примерно в равном количестве, среди неофициальных топонимов модели модификационного словообразования преобладают.

Однословные лексические регионализмы, возникшие в результате семантического словообразования, или семантической деривации, представлены метафорическими и метонимическими моделями, не утратившими в большинстве своем выразительности и являющимися средством эмоционально-экспрессивного отражения действительности.

Преобладание однословных лексических регионализмов в г. Новосибирске, нацеленных на выполнение эмоционально-экспрессивной функции, вполне соответствует специфике основной сферы их функционирования – живой разговорной речи.

2.4 Неоднословные лексические регионализмы

г. Новосибирска: общая характеристика

Неоднословные лексические регионализмы – это устойчивые сочетания, используемые жителями г. Новосибирска и не известные всем носителям русского языка. Неоднословные лексические регионализмы, как и однословные, не зафиксированы в современных словарях либо имеют там пометы, указывающие на региональность/локальность их употребления.

Неоднословные лексические регионализмы, являясь составной частью регионального словаря г. Новосибирска, составляют 18% всех лексических регионализмов (99 единиц).

Неоднословные лексические регионализмы могут являться названиями предметов, процессуальных и непроцессуальных признаков (1), а также представлять область неофициальной топонимики (2).

В первом случае можно говорить о фразеологических регионализмах, например:

1. Неоднословные лексические регионализмы – фразеологические регионализмы (25,3% от всех неоднословных регионализмов): *булка хлеба, зимний салат, в крысу, вода с лебедями / минералка с лебедями, выше ноги от земли, копия чека, Ночь творилы, глаз чуть не выпал, до талого, еле как, катать вату, на левую сторону, на подселении, на сто рядов / на десять рядов / на тысячу рядов, поехать (за чем-л.) через Пашино / поехать (за чем-л.) через Лугавушку, сидеть голодом, слепой дождь, шии да маленько.*

2. Неоднословные лексические регионализмы – неофициальные топонимы (74,7% от всех неоднословных регионализмов): *Аллея связистов, Баба с ребенком, Белая Ворона, Болгарский дом, Больничный городок, В дырке, Верхний Ботсад, Верхняя Есенина, Вечный огонь, Винаповский мост, Гагарин на Терешковой, Голова синяка, Горбатый дом, Городской пляж, Докторский дом, Дом женихов, Дом с лосем, Дом с медведем, Дом с мужиками, Дом с орлом, Долина нищих, Дом с книгой, Дом с часами / Дом под часами, Дом с рогами / Черт с рогами, Жил Максим, За линией, За плащом, Золотая Долина, Китайская стена, Кладбище кораблей, Коммунальный мост, Красная аптека, Красная Горка, Красная Шапочка, Красный магазин, Китайские бахчи, Кулацкий поселок, Лётчикская девятиэтажка, Лошадь Калинина, Лысая гора, Нижний Ботсад, Памятник колобку, Плановый поселок, Площадь Маркеса, Площадь Мракса, Площадь Леннона, Пьяная дорога, Русская Америка, Рынок на Мебельном, Свинюшенский бор, Серп и Молот, Сквер Эдмундыча, Собачий пляж, Солдатский мостик, Солдатский пляж, Спартакровский мост, Студенческий пляж, Тань и Вань, Тёщин язык, Третий мост, Три избушки у психушки, Тринадцатый трамвай, У академиков, У вок-*

зала, У Гарика, У лысого, Уши ослиные, Через паровоз, Черный монах, Чкаловская больница, Школа десантников, Южный поселок.

При тематической классификации неоднословные лексические регионализмы были распределены нами по соответствующим тематическим группам. Рассмотрим каждую из названных групп неоднословных лексических регионализмов.

1) Неоднословные лексические регионализмы – фразеологические регионализмы – возникают на базе свободных словосочетаний, которые переосмысливаются и приобретают собственное лексическое значение в совокупности своих компонентов. Лексическое значение фразеологических регионализмов позволяет отнести их к различным разрядам, среди которых можно выделить следующие:

а) субстантивные фразеологические регионализмы, преобладающие в количественном отношении (*зимний салат, вода с лебедями, минералка с лебедями, копия чека, ночь творилы, слепой дождь*);

б) адвербиальные (*уши да маленько, до талого, еле как, на левую сторону, на подселении, на сто рядов* и др.);

в) глагольно-пропозициональные (*катать вату, сидеть голодом, глаз чуть не выпал, поехать через Пашино / Лугавушкин* др.).

Структура неоднословных лексических регионализмов – фразеологизмов представлена следующими конструкциями:

«Имя существительное + имя прилагательное» (*зимний салат, слепой дождь*);

«Имя существительное + имя существительное в Р.п.» (*копия чека, булка хлеба, ночь творилы*);

«Имя существительное + имя существительное в Т.п. с предлогом» (*вода с лебедями, минералка с лебедями*);

«Наречие + наречие» (*уши да маленько, еле как*);

«Имя прилагательное + имя существительное с предлогом» (*на левую сторону*);

«Имя числительное в В.п. с предлогом + сущ. в Р.п. мн.ч.» (*на сто рядов / на десять рядов / на тысячу рядов*);

«Имя существительное / субстантивированное прилагательное с предлогом» (*в крысу, до талого, на подселении*);

«Глагол + существительное в И.п.» (*глаз чуть не выпал*);

«Глагол + существительное в В. п.» (*катать вату*);

«Глагол + существительное в В. п. с предлогом» (*поехать через Пашино / поехать через Лугавушку*);

«Глагол + существительное в Т. п.» (*сидеть голодом*).

Кроме того, структура неоднословных фразеологических регионализмов может быть представлена конструкцией, тождественной предикативной единице: *глаз чуть не выпал*.

2. Неоднословные лексические регионализмы – неофициальные топонимы – по характеру лексического значения могут быть:

1) субстантивными (в большинстве своем), называя различные объекты городского пространства – парки, пляжи, скверы, аллеи, улицы, здания, площади, памятники, мосты, аптеки, дороги, поселки, городские районы (*Аллея связистов, Баба с ребенком, Белая Ворона, Болгарский дом, Больничный городок, Верхний Ботсад, Верхняя Есенина, Вечный огонь, Винаповский мост, Гагарин на Терешковой, Голова синяка, Горбатый дом, Городской пляж, Докторский дом, Дом женихов, Дом с лосем, Дом с медведем, Дом с мужиками, Дом с орлом, Долина нищих, Дом с книгой, Дом с часами / Дом под часами, Дом с рогами / Черт с рогами, Жил Максим, Золотая Долина, Китайская стена, Кладбище кораблей, Коммунальный мост, Красная аптека, Красная Горка, Красная Шапочка, Красный магазин, Китайские бахчи, Кулацкий поселок, Лётчикская девятиэтажка, Лошадь Калинина, Лысая гора, Нижний Ботсад, Памятник коlobку, Плановый поселок, Площадь Маркеса, Площадь Мракса, Площадь Леннона, Пьяная дорога, Русская Америка, Рынок на Мебельном, Свинюшенский бор, Серп и Молот, Сквер Эдмундыча, Собачий пляж, Солдатский мостик, Солдатский пляж, Спартаковский мост, Студенческий пляж, Тань и Вань, Тёщин язык, Третий мост, Три избышки у психушки, Тринадцатый трамвай, Уши ослиные, Черный монах, Чкаловская больница, Школа десантников, Южный поселок*);

2) адverbiallyными, выражающими пространственную семантику (*В дырке, За линией, За плащом, У академиков, У вокзала, У Гарики, У лысого, Через паровоз*).

Структура неоднословных неофициальных топонимов представлена следующими конструкциями:

«Имя прилагательное + имя существительное» (*Белая Ворона, Болгарский дом, Больничный городок, Верхний Ботсад, Вечный огонь, Винаповский мост, Горбатый дом, Городской пляж, Докторский дом, Золотая Долина, Китайская стена, Коммунальный мост, Красная аптека, Красная Горка, Красная Шапочка, Красный магазин, Китайские бахчи, Кулацкий поселок, Лётчикская девятиэтажка, Лысая гора, Нижний Ботсад, Плановый поселок, Пьяная дорога, Русская Америка, Свинюшенский бор, Собачий пляж, Солдатский мостик, Солдатский пляж, Спартакровский мост, Студенческий пляж, Тёщин язык, Третий мост, Тринадцатый трамвай, Уши ослиные, Черный монах, Чкаловская больница, Южный поселок*);

«Имя существительное / субстантивированное прилагательное + имя существительное в Р. п.» (*Аллея связистов, Верхняя Есенина, Голова синяка, Горбатый дом, Дом женихов, Долина нищих, Кладбище кораблей, Площадь Маркеса, Площадь Мракса, Площадь Леннона, Сквер Эдмундыча, Школа десантников*);

«Имя существительное + имя существительное в Т.п. с предлогом» (*Баба с ребенком, Дом с лосем, Дом с медведем, Дом с мужиками, Дом с орлом, Дом с книгой, Дом с часами / Дом под часами, Дом с рогами / Черт с рогами*);

«Имя существительное + имя существительное в П. п. с предлогом» (*Гагарин на Терешковой, Рынок на Мебельном*);

«Имя существительное + имя существительное в Д. п.» (*Памятник колобку*);

«Имя существительное с числительным + имя существительное в Р. п. с предлогом» (*Три избушки у психушки*).

Структура неоднословных неофициальных топонимов может быть представлена сочинительной конструкцией (*Серп и Молот, Тань и Вань*), а также конструкцией, тождественной предикативной единице (*Жил Максим*).

Отмечены в неофициальной, разговорной речи жителей Новосибирска случаи упрощения неоднословных официальных топонимов, при этом одно из слов неоднословного топонима заменяет исходную единицу целиком, например: *Купола* – деловой центр «Золотые купола» (утрачивается определительный компонент *золотые*); *Роща* – магазин сети супермаркетов «Золотая роща» (утрачивается определительный компонент *золотая*); *Роял* – торгово-развлекательный центр «Ройял Парк» (утрачивается определяемый компонент *Парк*); *Девятьсот пятого* – ул. Девятьсот пятого года (утрачивается определяемый компонент *года*).

2.4.1 Функции неоднословных лексических регионализмов

Неоднословные лексические регионализмы, или фразеологические регионализмы, могут служить целям **собственно номинации**, выступая как прямое наименование какого-либо объекта действительности или его свойства (напр., *зимний салат, копия чека, на левую сторону, на подселении*), а также выступать в **экспрессивно-эмоциональной функции**, являясь более экспрессивным и выразительным синонимом для общеупотребительного слова либо официального топонима (*еле как, катать вату, глаз чуть не выпал, Уши ослиные, Белая Ворона, Школа десантников* и др.). Экспрессивно-эмоциональная функция у неоднословных лексических регионализмов преобладает, что оправдано разговорной средой бытования рассматриваемых языковых единиц. Необходимо отметить и языковую игру, наличие богатства выражаемого неоднословными лексическими регионализмами эмоционального спектра, иронию и другие характерные для этой группы единиц языка оценочные смыслы (см., например, *Площадь Мракса, Дом женихов, Долина нищих, Кладбище кораблей, Сквер Эдмундыча, Гагарин на Терешковой* и др.).

Фразеологические регионализмы могут выступать объектом специального научного исследования, что является одной из перспектив настоящей работы. Нам представляется необходимой их фиксация в составе регионального словаря как его неотъемлемой части, поскольку факт их присутствия там свидетельствует об одной из возможностей языковой системы, реализуемой в региолекте.

2.5 Заимствованные лексические регионализмы г. Новосибирска

Однословные лексические регионализмы, являющиеся единицами того или иного региолекта, возникают, как мы указывали ранее, различными способами. Традиционно основными способами возникновения новых лексических единиц в языке являются словообразование, полисемия и заимствование из других языков.

Заимствования являются одной из специфичных черт региолектов, создают его неповторимый колорит и являются, как правило, объектом отдельного анализа при изучении языковых особенностей в регионах. Так, для регионального варианта русского языка на Дальнем Востоке – дальневосточного региолекта – характерны заимствования из китайского языка, которые вошли в обиходную повседневную речь дальневосточников, ср.: *куня* – девушка, молодая женщина; *камбэй* – предложение выпить до дна; *нихао* – китайское приветствие «здравствуйте»; *хана* – китайская водка; *чисанчи* – название блюда китайской кухни и др. [Оглезнева 2013: 33]. Наличие заимствований из китайского языка в дальневосточном региолекте объясняется непосредственной территориальной близостью российских и китайских территорий на Дальнем Востоке, активизировавшимися в последнее время контактами между представителями двух соседствующих государств как на официальном, так и неофициальном уровнях.

Для русского языка в Бурятии характерны заимствования из бурятского языка, поскольку на этой территории русский и бурятские народы проживают долгое время совместно и взаимодействуют во всех сферах жизнедеятельности. Это прежде всего безэквивалентная лексика (например, *сагалган* – название праздника Новый год у бурят; *саламат* – питательное бурятское блюдо из сметаны, масла и муки; *хурал* – название государственного органа – депутатского корпуса в Бурятии; *нойон* – начальник, чиновник и др. [Егудурова 2018: 45-47], а также возникшие под влиянием бурятского языка особенности имен собственных на территории республики: *Байкалинформ*, *Байкал-наран*, *ул. Жамцарано*, *магазин «Аршан»*, *ресторан «Ая-ганга»* и др. [Там же: 48-53].

Заимствования из украинского языка свойственны донецкому региолекту и составляют его специфику: *кутята* – щенки, *кавун* – арбуз, *радый* – радостный, част. *нема*, *нашо*, *пошукать* – поискать, *ховаться* – прятаться и др. [Донецкий региолект 2018:57], и их наличие обусловлено тесными языковыми контактами в данном регионе.

В регионально ограниченной лексике г. Новосибирска заимствования из других языков представлены единичными наименованиями, в отличие от региолектов других территорий, что также можно считать специфической особенностью региона. Обратимся к заимствованным лексическим регионализмам рассматриваемого региолекта, ср.: *колба* – местное название растения черемша (этимология неизвестна, предположительно заимствованное); *шукать* – искать (из украинского языка); *гаманок* – небольшая карманная сумочка для денег, кошелек (из украинского языка, где *гаманок* – кошелек, в свою очередь возникшего из турецкого *haman* – мешок; *мультифора* – прозрачный конверт для бумаг с отверстиями для закрепления в папке (из итальянского языка по названию компании Multifora, которая занималась выпуском прозрачных конвертов для бумаги); *пян-се / пянсе* – блюдо корейской кухни (из корейского языка).

Однако все перечисленные выше слова, ограниченные региональным употреблением, нельзя считать непосредственными заимствованиями в исследуемый региолект; источники их происхождения и ареал распространения различны (так, слово *мультифора* употребляется не только в Новосибирске, но и в некоторых других регионах; слово *пянсе* также употребляется в других регионах, прежде всего на Дальнем Востоке, в Казахстане, где проживает много этнических корейцев и где их пищевая культура оказывает влияние на культуру и язык проживающих рядом с ними народов). То же можно сказать о других указанных здесь заимствованиях – *колба*, *шукать*, *гаманок*).

При этом необходимо отметить активность заимствованных элементов при словообразовании лексических регионализмов и использование иноязычных собственных имен и слов в неофициальной топонимике региона. Например: *Сибсити*, *Чайна-таун*, *Хилтон*, *Чикаго*, *Русская Америка*, *Пентагон*, *«Сибирский молл»*, *Будимэкс*, *Бэтмэн*, *Чупа-чупс*, *Тайвань*.

Выводы по главе 2

Лексические регионализмы г. Новосибирска представляют собой сложное и неоднородное явление. Для классификации и систематизации лексических регионализмов указанного региона по ряду признаков нами было определено понятие **регионализм** с учетом исследований предшественников.

Под **лексическими регионализмами** мы понимаем **лексические и фразеологические единицы языка, бытующие на определенных территориях.**

В нашем исследовании мы придерживаемся широкого понимания региональной лексики, включая в ее состав как нарицательные, так и собственные имена. Исходя из такого понимания состава лексических регионализмов, среди них можно выделить следующие типы: **регионализмы-апеллятивы**, представляющие собой нарицательные наименования предметов и явлений окружающей действительности, бытующие в определенном регионе, и **неофициальные региональные топонимы**, т.е. собственные неофициальные наименования городов, районов и городских объектов, бытующие в регионе.

Разработанная методика выявления лексических регионализмов была апробирована на региональном лексическом материале, собранном в г. Новосибирске. Этапы формирования словника:

1. Отбор предполагаемых регионально ограниченных слов;
2. Анкетирование иногородних жителей;
3. Анкетирование жителей г. Новосибирска;
4. Работа с базами данных для верификации списка предположительно регионально ограниченных слов.
5. Работа с интернет-технологиями (Yandex.wordstat.ru)
6. Выверка слов по словарям.

На каждом этапе происходил пересмотр начального списка слов – из него исключались слова, вызвавшие неуверенность с точки зрения их принадлежности к регионально окрашенным.

Результатом отбора материала стали 536 регионализмов указанного региона, при этом в состав регионализмов оказались включены регионализмы-апеллятивы, служащие названиями предметов из ряда однородных, и бытующие в регионе неофициальные топонимы.

Тематическая классификация лексических регионализмов позволила выявить **40 тематических групп** лексических регионализмов, в том числе 17 ТГ регионализмов-апеллятивов и 23 ТГ неофициальных топонимов. Выявленные ТГ демонстрируют актуальное для носителя русского языка в регионе членение окружающей действительности, отраженное в их региональных названиях.

Лексические регионализмы в регионе представлены однословными (437 единиц) и неоднословными наименованиями (99 единиц), которые были проанализированы в аспекте их семантики, структуры, способов образования и выполняемых функций.

Однословные лексические регионализмы составляют 82% всех наименований, представлены как апеллятивами, так и неофициальными топонимами. В их состав входят слова разных частей речи, большинство из которых существительные (93,8%). Среди однословных лексических регионализмов большинство (95,4%) является производными и создано по моделям словообразования современного русского языка или по моделям семантической деривации (метафора, метонимия).

Нами были рассмотрены морфологические и неморфологические способы словообразования однословных лексических регионализмов, а также случаи их неузального словообразования. Анализ показал, что преобладающими являются модели морфологического словообразования (64,1% всех однословных регионализмов); предпочтение отдается словообразовательным моделям модификационного характера (66,7% от всех выявленных словообразовательных моделей), в соответствии с которыми создаются производные единицы, первичная функция которых – выражение эмоционально-экспрессивной оценки называемым предметам и явлениям окружающей дей-

ствительности. Достаточно частотно представлено неузвальное словообразование.

Среди неморфологических способов словообразования (25,9% всех однословных регионализмов) лидирует морфолого-семантический – 21% региональных наименований является результатом метафорического или метонимического переноса, первичная функция подобных регионализмов также эмоционально-экспрессивная.

Неоднословные лексические регионализмы г. Новосибирска представлены 2 группами наименований: фразеологическими регионализмами и неоднословными неофициальными топонимами. Были рассмотрены семантика и структура каждой из групп неоднословных лексических регионализмов и сделаны выводы, касающиеся их функций в разговорной речи региона: среди фразеологических регионализмов присутствуют такие, которые выполняют только номинативную функцию, и такие, которые не только называют, но и выступают средством их эмоционально-экспрессивной оценки. У неоднословных неофициальных топонимов функция эмоционально-экспрессивной оценки является доминирующей.

Анализ структуры, семантики и функций лексических регионализмов г. Новосибирска, предпринятый в данной главе, демонстрирует специфику их функционирования в региолекте и богатый потенциал системы русского национального языка, находящий свою реализацию в региональной речи.

Глава 3 Лексические регионализмы города Новосибирска как объект лексикографирования

Помимо теоретического осмысления фактов наличия региональных особенностей и вопросов терминологии в регионалистике, лингвисты исследуют данное явление и в практическом плане, т.е. их целью становится создание словарей регионально окрашенной лексики.

Так, например, в том или ином виде реализованы и составлены словники региональной лексики Санкт-Петербурга [Колесов 1991; Химик 2000], Москвы [Китайгородская, Розанова 1994], Ижевска [Прокуровская 1996], Красноярска [Бебриш 1991, 2013; Подберезкина 1998], Омска [Осипов и другие 2003], Новосибирска [Шарифуллин 1997], Стерлитамака [Шарипова 2012], Архангельска [Котцова, Морозова, Осипова, Петрова, Головенкина 2013], Йошкар-Олы [Липатов, Журавлев 2009], Перми [2012], районов Крайнего Северо-Востока [Зотов 2010], Абакана [Кадоло 2011], Магадана [Резвухина 2014], Томска [Мишанкина, Филь 2014], Екатеринбурга [Клименко, Попова 2012], Новосибирска [Ливинская, Матвеев 2015], Донецка [Теркулов], Северодвинска [Попов 2019] и другие.

3.1 Проблемы создания словарей регионально окрашенной лексики

Результатами работы лингвистов становится не только рассмотрение отдельных региональных слов или списков регионализмов, но и их лексикографическая интерпретация. Некоторые теоретические исследования перерастают в серьезную практическую работу – издание словарей. Составление словарей региональной лексики, словарей языка города представляет собой активные направления в лексикографии последних десятилетий. Исследователи говорят о важном и широком значении подобных словарей. По мнению Т. А. Кадоло, работа над созданием словаря регионализмов полезна не только для социолингви-

стики и лексикографии, но и психолингвистики, так как описание неоднородности языковой нормы в области лексики делает возможным выявление ассоциативных моделей, по которым были созданы наименования, и описание деятельности языкового сознания носителей региональной разновидности языка [Кадо-ло 2011: 26]. Исследователь донецкого региолекта В. И. Теркулов приводит следующие причины для изучения региональной лексики и создания региональных словарей:

- 1) дать школьному учителю информацию о том, с какими региональными языковыми чертами он встретится при обучении школьников нормам русского литературного языка;
- 2) описать лингвокультурные особенности региона;
- 3) обеспечить лингвистическую поддержку литературоведческого анализа «донецких текстов» [Теркулов 2018: 7].

Предполагается, что регионально окрашенная лексика не содержится в словарях нормативной лексики, что и является одним из критериев ее выделения, но на сегодняшний день это утверждение не является верным. В. И. Беликов обращает внимание филологов на то, что региональные особенности речи, которые большинство столичных ученых считает выходящими за пределы литературной нормы, попадают в самые авторитетные нормативные словари, например, в (МАС) «Словарь русского языка» (под ред. А. П. Евгеньевой) или в (БТС) Большой толковый словарь русского языка (под ред. С. А. Кузнецова) [Беликов 2004: 23–24]. В качестве примеров исследователь приводит следующие лексемы: «кура» (в БТС у данной лексемы отсутствует помета «просторечное») и «водогрей» – газовая колонка (данная лексема зафиксирована в БТС, изданном в 1998 г., без помет, но, по мнению В. И. Беликова, имеет локально ограниченное употребление в Петербурге); «латка» (вид посуды) и «поребрик», которые включены в МАС без каких-либо помет, хотя, как убежден ученый, они также имеют строгую географическую

прикрепленность [Беликов 2004: 33–34]. Автор подчеркивает необходимость и в академической лексикографии учитывать региональную норму, так как «многие из такого рода единиц оказываются единственным используемым в повседневной практике (а иногда и единственно известным) способом обозначения определенного понятия для тех, кого никак нельзя исключить из числа носителей литературного языка» [Беликов 2004: 27–28].

Создатели региональных словарей делают объектом лексикографического описания лексику различных пластов, изучая регионализмы как часть языка города, в который входит вся лексика, бытующая на территории изучаемой территориальной единицы. Проанализируем несколько подобных словарей, чтобы выяснить общие тенденции в лексикографировании регионально окрашенной лексики.

«Словарь современного русского города» [Осипов и др. 2003] является единственным в своем роде лексикографическим изданием региональной лексики, не имеющим аналогов в России по уровню подготовки, объему работы и количеству обработанного материала⁹. Словарь можно назвать «широким», потому что он включает в себя не только регионально ограниченную лексику, но и все слои лексики жителей Омска 80-90-х годов, в том числе и обсценную, то есть, на примере одного города показывает всю языковую среду городского жителя тех лет. Как отмечают сами авторы, в словарь включена: 1) разговорная речь носителей литературной нормы 2) просторечие, 3) возрастные и социальные диалекты (жаргоны), 4) бытующие в городе элементы территориальных диалектов (сельских говоров).

Приведем пример словарной статьи:

ВСТАВОЧКА, - и, - и, -чек. – *сущ. I скл. жен.р. неодуш. – нейтр. – диал. В сл. нет.* – Стержень для шариковой ручки (Переосмысление старого ленин-

⁹Содержит около 11 00 тысяч слов и около 1000 идиоматических выражений.

градского диалектизма «ручка».) – [купил-бы-фставочьки, а-то-ручьки-ни-пишут] 1990.

Рассмотрим, какие пласты лексики зафиксированы в «Словаре народно-разговорной речи Архангельска» (под редакцией О. Е. Морозовой), приведем примеры из данного словаря. Название словаря говорит об очень широком охвате языка городских жителей. Итак, данный словарь включает:

1) лексику старого города, например:

БОБЇННИК, -а, м. *Устар.* Катушечный магнитофон. *Шурик без конца чинил раздолбанные кассетники или бобинники, своими руками собирал радиоприемники.* Перспектива. 2007. 26 нояб. [Морозова 2013:26].

2) реликты диалектной лексики, например:

БАЇНА, -ы, ж. *Диал., устар.* Баня. *А, помывшись? И то...хороша-то баенка? Ну и ладно. Вот у нас с дедкомбайна бывала... У-у-у! ...в баенке-то нетоплёной черти живут.* Зап. 2003 [Там же: 21].

3) современные городские локализмы, в том числе наименования городских реалий, например:

АКАДЕМ-ГОРОДОК, -дка́, м. *Арханг., шутол.* Школа-интернат № 16 в Архангельске для детей, отстающих в умственном развитии. *Если в нормальной школе не можешь обучаться, то иди в Академ-городок.* Зап. 2005 [Там же: 17].

Это слово является неофициальным региональным топонимом (ср. С новосибирским Академгородком).

4) слова, относящиеся к общерусскому просторечию, зафиксированные в современных толковых словарях с указанием особенностей их функционирования, например:

ГАВРИК, -а, м. **1.** *шутол.-фам.* Подросток, озорник. *Мне не нравится, когда физичка нас гавриками называет.* Зап. 2008. **2.** *шутол.* Обращение взрослого к подросткам, детям. *Ну, что, гаврики, как дела?* Зап. 2007. **3.** *неодобр.* Жулик, пройдоха. *Таких гавриков [наркокурьеров] с этого поезда снимают регулярно.*

Нов. Арх-ска. 2009. 21 янв. [Ср. у Даля: гаврик – простак, простофиля, разиня. У Фасмера: гаврик – уменьш. от Гавриил; *диал.* простак, хитрец, мальчуган] [Там же: 42].

(Отметим, что данное разговорное слово, зафиксированное в толковых словарях, является общеупотребительным, и в Архангельске используется во всех своих значениях. По данным различных источников, *гаврик* – слово из старой блатной фени, означающее ‘начинающий мелкий воришка-малолетка’.

5) слова, относящиеся к общерусскому просторечию, например:

ВТЮХИВАТЬ, - в а ю, - в а е ш ь; *несов.* **1.** Ловко или обманом заставить взять или купить что-л., продавать с выгодой. *Злодеи «втюхивают» пенсионерам бытовую технику низкого качества.* ДИ. 2005. 15 авг. **2.** Втолковывать что-л. *Втюхивала нам два часа, а мы так ничего и не поняли.* Зап. 2005 [Там же: 39].

6) грубо-сниженная лексика, возникшая в период социальных потрясений 1990-х годов, например:

ДЕЛЯГА, -и, м. *Неодобр.* Торгаш, предприниматель, «новый русский». *Многие считают, что делега Бендер в наши дни мог бы стать олигархом, но артист Юрский считает, что сегодня Бендер бы просто не выжил.* ВП. 2006. 18 сент. [Ср. у Даля: делюга, делега – деловой, дельный] [Там же: 50].

7) новая просторечно-разговорная лексика конца XX – начала XXI века, связанная с компьютеризацией, социальными сетями и новыми средствами связи, например:

АВА, -ы, ж. Картинка или фотография пользователя Интернета, представляющая его на форуме, в социальных сетях. *Мне аву поменять надо: кое-кому моя не нравится.* Зап. 2011. [Ср. Санскр. *avatāra* – нисхождение; термин в философии индуизма, обозначающий нисхождение Бога из духовного мира в более низкие сферы бытия] [Там же: 17].

8) разговорная и просторечная лексика, связанная с одеждой, модой, прическами, предметами быта 1996–2012 гг., например:

АМЕРИКА́НА, -ы, ж. *Разг.* Женская блузка без рукавов с воротником-стойкой. *Вот американа. Возьмите, под костюм подойдет.* Зап. 2008 [Там же: 18].

Таким образом, данный словарь можно также назвать «широким», так как в данном издании на примере языка жителей Архангельска можно проанализировать речь жителя любого города в определенный период времени, что говорит об однообразии структуры лексического пространства носителей любого города.

Обратимся к анализу регионального «Словаря псковского сленга». Данное издание включает около 2000 регионализмов (неофициальные региональные топонимы, прозвища известных в городе людей и т.д.). Словарь содержит тематический указатель («Неформальный справочник туриста») и карту города со сленговыми наименованиями. Итак, мы можем видеть, что в данном словаре отражена одна разновидность регионализмов – неофициальные региональные топонимы. Напомним, что в отличие от официальных названий неофициальные, или вторичные, топонимы всегда содержательны, индивидуальны и опосредованы ассоциативным характером человеческого мышления.

Стоит отметить, что помимо неофициальных региональных микротопонимов в словаре содержатся также прозвища известных людей Пскова (*Мямлик* – бывший губернатор Псковской области, *Неандерталец* – известный псковский шоумен Андрей Константинов, *Металлист* – житель улицы Металлистов в Пскове) и названия изделий местной промышленности (*Гвозди* – Сушеные сметки, производимые в Пскове), которые представляют собой отдельную группу в классификации.

Данный материал открывает широкие перспективы для исследования различных языковых тенденций. Так, интересным для исследователей молодежно-

го лексикона представляется выделение различных способов образования неофициальных топонимов. Наряду с морфологическими способами образования и каламбурными трансформациями официальных названий здесь широко представлена косвенная номинация, в основе которой лежит метафорический и метонимический перенос.

В псковском материале метафорические номинации преобладают среди наименований зданий, в которых расположены учреждения торговли и развлекательные заведения, а также в тематической группе наименований мемориальных сооружений. Здесь мы встречаем типичные продукты мотивированной и ассоциативной признаковой метафоры [Скляревская 2004: 37-39], в основном прозрачные с точки зрения мотивировки.

Метонимические названия в неофициальной псковской урбанонимии представлены в меньшей степени, чем метафорические. В основном, это частный случай метонимии синекдоха (название, образованное посредством переноса с части отдельного элемента объекта на целое). Большинство таких урбанонимов выделяют наиболее яркую деталь внешнего вида объекта: *Петухи* – магазин на ул. Некрасова (на здании магазина был установлен противопожарный плакат с изображением петуха), *Плотина* – Финский парк (на реке на территории парка находится небольшая плотина), *Голубая маковка* – церковь Петра и Павла на бреже (купола церкви окрашены в голубой цвет), *Конь с копытом*, *Копыто* – памятник Александру Невскому (памятник представляет собой конную мемориальную композицию, в которой одна нога коня поднята и копыто нависает над стоящими у памятника людьми), *Окна* – кафе «Запсковье» (часть стены здания, где находится кафе, практически полностью стеклянная), *Парашют* – памятник героям-десантникам в Черехе (мемориал представляет собой композицию с парашютом).

Этот словарь по сравнению с рассмотренными выше словарями может называться «узким», так как содержит в себе лексикографическую интерпретацию одной группы лексики.

Рассмотрим еще один словарь, менее строгий в плане оформления и содержания словарных статей. В словаре пермской лексики «И чё? По-пермски говоря» содержатся регионализмы-апеллятивы, также к каждому слову приводится контекст, показывающий его употребление. Приведем примеры словарных статей:

БАРАГОЗИТЬ – шалить, озоровать, безобразничать. *Ты чё там барагозишь, по башке давно не получал?*

ВАРЕГА – варежка. Пермяки — народ суровый, по этой самой причине, вероятно, общеупотребительные «варежки» в здешнем суровом климате звучат вот так, внушительно и по-взрослому. *Вареги надень, а то когти замерзнут.*

ВОЖГАТЬСЯ – возиться, долго что-либо делать. *Что ты там вожгаешься? Нам уже давно пора идти!* [И чё? По-пермски говоря 2010].

Как можно видеть, в словарных статьях наблюдаем самоиронию над речью пермяков, при этом в словаре не содержится никаких помет.

Подытоживая сказанное, отметим: особенность современных региональных словарей состоит в том, что зачастую они включают в себя не только региональные выражения, употребляющиеся в определенной местности, но и просторечные, жаргонные, сленговые элементы, известные повсеместно за пределами исследуемого региона. Вопрос о включении / невключении такого рода языковых средств, с нашей точки зрения, должен определяться назначением словаря, его типом: словарь языка города (городского языка) или словарь региональной лексики (локализмов, свойственных определенному региону/части регионов).

Если словарь называется словарем региональной лексики или словарем регионализмов, то необходимо определить, какая лексика может быть представ-

лена в таком словаре. Вернемся к определению термина «регионализм». Под регионализмом, как уже говорилось, понимается лексические и фразеологические единицы языка, бытующие на определенной территории, не известные всем носителям русского языка.

Тем не менее, ошибочно предполагать, что слова, включенные в словарь того или иного региона, употребляются только в этом регионе и нигде более. Если региональный статус слова подтверждается, то речь может идти только о том, что слово не распространено повсеместно, но вполне может быть употребимо еще в каких-либо городах. Как правило, при создании регионального словаря предполагается, что весь собранный словник в комплекте не имеет такой же частотности употребления ни в одном городе России. В качестве авторитетного мнения по этому вопросу, часто являющемуся спорным не только для обычных носителей языка, но и для лингвистов, не занимающихся регионалистикой, приведем слова В. И. Беликова – руководителя проекта онлайн-словаря «Языки русских городов»: «Если слово неизвестно по соседству, это не значит, что оно не используется в том же значении где-то совсем далеко. Стержень от авторучки называется *настиком* во Владивостоке и Архангельске, ксерокопию зовут *отсветкой* в Литве и в Амурской области. А на огромном пространстве между этими регионами так нигде не говорят <...> Какие-то из включенных в словарь слов и фразеологизмов известны в основном в соседних областях (как *мультифора* или *выдерга*), другие – по всей Сибири и на Дальнем Востоке, третьи – в Сибири и на Урале (как *вехотка*), при этом что-то на Урале используются чаще (как *выпадывать/отпадывать/спадывать*). Но есть и причудливые ареалы, выявление которых довольно трудоемко» [Беликов 2016: 23-24].

Рассмотрим, какие трудности стоят перед авторами словарей региональной лексики и реально ли создать объективный словарь для каждого региона России. Ответы на эти и другие вопросы в некоторой степени можно получить, обратившись к опыту разработки онлайн-словаря «Языки русских городов».

Онлайн-словарь «Языки русских городов» создавался с 2005 года усилиями коллектива социолингвистов и обычных граждан под руководством В. И. Беликова. Каждое слово, включенное в данный словарь, является региональным для того или иного города/области/региона. Чтобы слово попало на электронную страницу этого издания, оно должно быть не общеупотребительным, а характерным только для определенной/определенных области/областей и/или региона. Каждое слово, предлагаемое для обсуждения, мог прокомментировать на форуме любой участник. Иначе говоря, прежде чем слово попадет в словарь, авторы-разработчики должны собрать о нем как можно больше сведений-комментариев, позволяющих проверить его распространенность в том или ином регионе с помощью программ-поисковиков и энтузиастов, помогающих узнать, используется ли слово в местных СМИ, блогах и т.д.

На данный момент интернет-технологии и их возможности вносят большой вклад в проведение исследований в лингвистике и, в частности, в регионалистике в первую очередь благодаря точному и быстрому анализу информации.

Один из инструментов проверки слов на региональную ограниченность с помощью поисковой системы Яндекс был впервые описан и применен В. И. Беликовым и М. В. Ахметовой. Инструмент состоит в том, что, введя любой поисковый запрос (лексему) в строку поиска Яндекс или в дополнительный сервис Яндекс.Вордстат, возможно отследить частотность данного запроса по регионам поиска (см. [Ахметова 2014], [Беликов, Ахметова 2009], [Беликов 2004, 2009, 2011, 2014]).

По мнению Г. В. Романий, Интернет имеет ряд важных преимуществ для лексикологических исследований регионализмов:

1) охват различных форм языка, как территориальных, так и стилистических;

2) богатые поисковые возможности, позволяющие производить показательные выборки примеров различной территориальной и стилевой принадлежности, ограничивать область поиска (например, искать лексемы определенной тематики на тематических сайтах, искать в заданном регионе или в заданном языковом регистре – в архивах публицистики, художественной литературы, блогах и т.п.), вести комбинированный поиск (искать определенные синтагмы/фразы, включающие релевантную лексику, или ее комбинации с ключевыми словами на заданном расстоянии, в пределах одного предложения и др.).

3) возможность датировать словоупотребление и извлекать сведения об авторе (место проживания, возраст, образование и др.) [Романий 2013: 174].

Интернет как средство коммуникации носителей разных региолектов видится благоприятной средой для выявления региональных лексических особенностей, особенно если учитывать явление «неосознанного регионализма» (когда использующий в повседневной речи ту или иную лексику человек не осознает, что это слово может быть неизвестно в другом регионе) [Беликов 2016].

Таким образом, с помощью поиска слова в Интернете можно очертить ареал их распространения.

Несмотря на то, что составители онлайн-словаря «Языки русских городов» проводят своего рода масштабный социолингвистический эксперимент, который ведется на протяжении более десяти лет и позволяет избежать проблем, встречающихся при создании печатных словарей одного региона (общее число информантов, недостаточное количество подтверждений, отсутствие мнений жителей других регионов и т.д.), появляются вопросы об общеупотребительности слов, имеющих отношение к жаргонной лексике. Такие слова (тем более если это региональные жаргонизмы) могут быть неизвестны среднестатистиче-

ским жителям региона. Очень важен критерий места рождения и проживания для человека, оценивающего принадлежность слова к своему региону.

Словарная статья в словаре «Языки русских городов» выглядит следующим образом:

Пухто. Петербург, возможно, вся Ленинградская область (также пухта).
Мусорный контейнер. *Там, во дворах, двадцать лет стояли баки и пухто, но ЖКС № 2 решил их убрать, хотя деньги за вывоз отходов с жильцов собирает* (Невское время, Санкт-Петербург; 15.12.2000); *Оставленную пустую пухту заполняют за несколько часов, и через день за ней снова приедет КамАЗ* (Сельская новь, Волосово, Ленинградская область; 11.06.2005).

Суп: альтфатер, жбан, мульда.

(См. дискуссию: <http://forum.lingvo.ru/actualthread.aspx?tid=75857>).

Таким образом, словарная статья имеет следующую структуру:

1) заголовочная единица – регионализм; 2) список регионов, где это слово распространено; 3) стилистическая помета, например, *сниж.*; 4) толкование слова (одно или несколько, если слово имеет более одного значения); 5) иллюстративные примеры из периодических изданий или других источников; 6) синонимы к данному слову (из литературного языка, а также регионализмы, функционирующие в других регионах); 7) ссылка на обсуждение этого слова на форуме.

Подобное построение словарной статьи помогает найти ответы на несколько вопросов, которые могут возникнуть у читателя, а ссылка на обсуждение дает возможность высказаться, если есть желание выразить несогласие с отнесением этого слова к широко распространенному в том или ином регионе или, наоборот, добавить свой регион в список тех, где это слово активно используется.

Обратимся к словарной статье в «Словаре современного русского города» (под ред. Б. Осипова) как к самому полному словарю городской речи и сравним ее структуру со структурой статьи онлайн-издания.

За́липон, -а, мн. ч?. – сущ. 2 скл. муж.р. неодуш. – *неодобр.- молод.* – В сл. нет. – Блюдо из вермишели (обычно о липкой). – [я атка́зываюсь ё́сть э́тад залипо́н] [1988] [Осипов 2004: 145].

Словарная статья строится следующим образом:

1) заглавное слово с ударением; 2) финали грамматических форм; 3) грамматические пометы; 4) стилистическая помета; 5) помета, отражающая сферу употребления; 6) помета, отражающая фиксацию слов в словарях; 7) толкование слова (с возможными элементами исторического, этимологического, словообразовательного, грамматического комментария); 8) синонимы (если есть); 9) датированные примеры употребления, данные в упрощенной транскрипции (если примера нет, приводится только дата фиксации); 10) фразеологизмы с данным словом (если есть).

Обе словарные статьи представляются хорошо разработанными, хотя и отличаются количеством зон, поскольку решают разные задачи: фиксация и возможность дальнейшей разработки в онлайн-словаре и фиксация с детальным описанием в «Словаре современного русского города».

Авторы региональных словарей отдельных городов/регионов в процессе их разработки сталкиваются с проблемой присвоения той или иной единице статуса регионализма. Онлайн-словарь имеет больше инструментов для качественного отбора материала, но сам масштаб проводимой работы говорит о том, что создание такого словаря – процесс не быстрый и требует достаточно много усилий со стороны разработчиков и авторов: многоступенчатая проверка, моделирование комментариев, выборка и т.д. Для такой работы нужны специалисты и респонденты из других городов в качестве представителей того или иного региона. Онлайн-коммуникации в последние годы набирают обороты, и такое

объединение ученых и других заинтересованных граждан из разных городов представляется необходимым и наиболее продуктивным для создания онлайн-словарей регионализмов.

3.2 Основные принципы создания словаря регионализмов г. Новосибирска

Практической целью нашего исследования стало создание проекта (модели) словаря лексических регионализмов города Новосибирска, в который мы включили и регионализмы-апеллятивы, и неофициальные региональные топонимы. Наиболее важным для нас критерием включения слова в словарь являлась его региональная ограниченность. Это не значит, что были выбраны слова, которые используются исключительно и только в Новосибирске. Это значит, что каждое из этих слов не является общеупотребительным на всей территории России, но хорошо известно и активно распространено в Новосибирске. В рассмотренных нами лексикографических работах подробный механизм включения слов в словник встретить не удалось, поэтому был разработан собственный механизм отбора и включения слова в словарь в качестве заголовочной единицы, предпринята попытка ухода от субъективности в составлении словарных статей (см. методику отбора лексических единиц в Главе 2.)

Как представляется, создание словаря регионализмов так или иначе связано с идеей антропоцентрически ориентированного лексикографирования, основные положения которого в свое время были обоснованы В. В. Морковкиным. По мнению автора, антропоцентрически ориентированный тип лексикографирования должен базироваться на следующих принципах:

1. Во главе угла – человек и его языковое сознание.
2. Антропоцентрический словарь – словарь для человека, познающего и использующего язык.

3. Задачи антропоцентрического словаря: помощь человеку в формировании языка как принадлежности сознания и в эффективном использовании языка.

4. Ориентация словаря на заранее установленные мотивы обращения пользователя к словарю, т.е. на пользовательские запросы.

5. Словари точной адресации для усвоения определенного языкового (речевого) явления, регистра речи.

6. Объект описания в словаре – лингвоцентрические и антропоцентрические единицы [Морковкин 1986; 1988].

При создании словаря антропоцентрического типа его автор, на наш взгляд, должен также обратиться и к основным положениям теории Р. Хартманна (R. R. K. Hartmann), которая требует учета отношений между лексикографом и пользователем словаря [The History of Lexicography 1986].

При создании словаря региональной лексики Новосибирска были разработаны этапы подготовки лексического материала, позволяющие решить ряд проблем, с которыми сталкиваются авторы словарей региональной лексики, основываясь на принципах антропоцентрически ориентированного лексикографирования В. В. Морковкина и учета взаимоотношений «создатель – пользователь словаря», предложенных Р. Хартманном.

А) Лексикограф должен представлять себе своего читателя: словарь представляет языковой код тех, кто живет в Новосибирске более 5 лет, то есть большинство регионализмов должно быть известно его жителям. Словарь также рассчитан на гостей Новосибирска, которые хотят лучше узнать город и его жителей, узнать толкование тех или иных лексических единиц, которые они слышат в речи жителей города.

Б) У различных групп пользователей свои потребности. Кто-то хочет уточнить значение слова, которое часто им употребляется, кто-то захочет узнать определения неофициальных микротопонимов другого района.

В) Нужды пользователей подвержены изменениям. Языковой корпус пользователей меняется с течением времени, регионализмы (особенно неофициальные региональные топонимы) устаревают, появляются новые наименования, поэтому предполагаются переиздания и электронная версия.

Г) Рекомендации по пользованию словарем должны быть предназначены для читателя. Рекомендации по использованию словаря создавались понятными для читателя.

Д) Исследования потребностей словарного использования должны поощряться. Проект создания словаря регионализмов г. Новосибирска был поддержан грантом Областного правительства Новосибирской области.

3.3 Макро- и микроструктура словаря региональной лексики

При обсуждении макро- и микроструктуры словаря воспользуемся методикой описания лексикографических решений, разработанной Г. М. Мандриковой [Мандрикова(б) 2011: 108-123].

3.3.1 Композиция комплексного словаря региональной лексики

Композиция словаря предполагает наличие в нем определенных структурных частей. Обычно в лексикографии структурные части словаря делят на непрофильные и профильные.

Непрофильные части – это своего рода вспомогательные разделы словаря: предисловие, инструктивно-описательный раздел, перечень источников и нек. др. Профильные части отражают содержание словаря.

В композиционном отношении разрабатываемый проект словаря региональной лексики Новосибирска включает в себя:

А) Предисловие (от авторов, научного редактора и научного эксперта)

В предисловии авторов обоснована концепция создания словаря, поставлены цели его создания и описана методика работы, а также обозначена

актуальность издания. Подробно описана процедура составления словаря – от первого до последнего этапа. Также даны контакты авторов: электронная почта и ссылка на группу в соцсетях, по модели онлайн-словаря «Языки русских городов», где любой читатель может предложить авторам регионализм, который может быть включен в словарь. Предполагается, что все присланные слова будут также проверены и, если будет доказана их региональная окрашенность, включены во второе издание.

Обратим внимание на то, что в предисловии научного редактора (Г. М. Мандриковой, д-ра филол. наук) – специально для читателей / пользователей словаря – предлагается научно-популярное описание такого термина, как **лингвистическая регионалистика**, и раскрываются причины популярности изучения этой темы.

В этом же разделе помещается отзыв эксперта в области лингвистической регионалистики доктора филологических наук профессора В. И. Беликова. Автор отзыва также подчеркивает актуальность темы, масштаб ее изучения, говорит об истории изучения проблемы, называет вопросы, решаемые лингвистами, в частности при реализации проекта создания словаря «Языки русских городов» (на примерах из данного словаря). Важно, что в отзыве – для специалистов (филологов) – дается оценка «новосибирскому» словарю, отмечаются некоторые элементы его структуры.

Еще одним важным элементом Предисловия является вступительное слово одного из общественных деятелей Новосибирска и области Л. А. Монаховой, руководителя фонда «Родное слово» в Новосибирске. В нем подчеркивается актуальность создания подобных словарей для городов, в частности, для Новосибирска.

Представляется, что такая «многослойная» вступительная часть очень важна для пользователей словаря регионализмов (специалистов и обычных горожан), поскольку позволяет снять многочисленные вопросы о нужности

подобных словарей, их научной, познавательной, культурологической ценности, которые, как показывает практика, неизбежно возникают при знакомстве с изданиями подобного жанра.

Б) Инструктивно-объяснительный раздел

Этот раздел обычно называется «Как пользоваться словарем»: он содержит описание структуры словаря, структуры словарной статьи регионализмов и топонимов.

В) Список сокращений, используемых в словаре

Г) Список лексикографических и других источников

Д) Список помет

Е) Раздел «Регионализмы-апеллятивы»

Это первый раздел словаря, в котором в левой части – леммах – зафиксированы регионализмы-апеллятивы. Правая часть словаря – собственно лексикографическое описание данных единиц. Структура словарной статьи представлена следующими зонами:

- 1) заголовочная единица (ЗЕ);
- 2) частичная фонетическая (произносительная) характеристика ЗЕ;
- 3) грамматическая характеристика ЗЕ;
- 4) стилистическая характеристика ЗЕ;
- 5) семантическая характеристика ЗЕ;
- 6) иллюстрация (пример употребления слова в данном значении в СМИ или интернет-пространстве Новосибирска с указанием источника);
- 7) соответствующая номинация в других регионах (если есть).

Ж) Раздел «Неофициальные региональные топонимы»

Второй раздел словаря, в котором в левой части – леммах – зафиксированы неофициальные региональные топонимы. Правая часть словаря – собственно лексикографическое описание данных единиц.

Структура словарной статьи представлена следующими зонами:

- 1) заголовочная единица (ЗЕ);
- 2) частичная фонетическая (произносительная) характеристика ЗЕ;

- 3) грамматическая характеристика ЗЕ;
- 4) стилистическая характеристика ЗЕ;
- 5) семантическая характеристика ЗЕ;
- 6) краткая история появления номинации либо какие-то данные о ней.

3) Раздел для записи новых слов

Данный раздел необходим для того, чтобы каждый читатель смог записать отсутствующие в данном словаре лексемы, которые, по его мнению, могут быть причислены к регионализмам.

Установив композицию обсуждаемого проекта словаря, обратимся к более подробному обсуждению его микроструктуры.

3.3.2 Микроструктура комплексного словаря региональной лексики

Микроструктура¹⁰ словаря базируется на том, что отбор информации о заголовочном слове должен быть необходимым и достаточным. В качестве теоретической основы построения словарной статьи нами избирается, во-первых, разработанная В. В. Морковкиным четко структурированная система отражения свойств слова как лексикографического объекта; во-вторых, понимание пользовательского запроса как важного лексикографического инструмента, реализующего один из основных принципов лексикографического антропоцентризма – ориентацию на адресата [Мандрикова (а) 2011].

Потребность в региональных словарях, в том числе и в словаре регионализмов г. Новосибирска, становится вполне очевидной, если обратиться к интернет-форумам¹¹, где жители разных городов описывают ситуации, в которых они сталкивались с непониманием привычного им слова в других городах, и предлагали остальным участникам чата поделиться подобными словами.

¹⁰Под микроструктурой словаря понимается структура словарной статьи, типы словарных определений, соотношение разных видов информации о слове, типы языковых иллюстраций и т.п.

¹¹Среди таких форумов есть и общероссийские, и локальные, например: Adme.ru [http://www.adme.ru/svoboda-kultura/s-russkogo-na-russkij-624805/]; Pikabu.ru [http://pikabu.ru/story/podborka_mestnyikh_slov_iz_raznykh_regionov_2301278]; Mama51.ru [http://mama51.ru/forum/index.php?topic=46294.0].

Таким образом, стремление заинтересованных жителей того или иного города узнать как можно больше регионально ограниченных слов позволяет автору предполагаемого словаря собрать достаточно большое количество «гипотетических» регионализмов, из которых впоследствии формируется словник регионального словаря.

Опора на эту базовую составляющую антропоцентрического лексикографирования позволяет утверждать, что словарная статья обсуждаемого словаря должна:

- 1) устранить неопределенность относительно правильного произношения и ударения слова-регионализма; или указать возможное его варьирование
- 2) дать необходимую информацию о морфологических свойствах заголовочного слова;
- 3) дать толкование лексического значения слова-регионализма, обеспечивающее обнаружение всех необходимых сем заголовочного слова;
- 4) установить системные связи заголовочного слова-регионализма посредством отражения его парадигматических (синонимы и варианты), стилистических, эмоционально-экспрессивных и других свойств через соответствующие пометы;
- 5) проиллюстрировать употребление заголовочных единиц с помощью подтверждающих контекстов употребления из существующих СМИ.

Рассмотрим перечисленные позиции более подробно в той последовательности, в которой соответствующие зоны размещаются в словарной статье.

Произносительная характеристика регионализма

Решение вопроса о том, в какой мере пользователю необходимы сведения о произношении регионализмов, принимается с учетом следующего.

Антропоцентрический словарь должен дать возможность пользователю получить все необходимые сведения, которые помогут ему сформировать правильный облик слова-регионализма. Указание ударения для всех заголовочных

единиц и особенностей произношения (в необходимых случаях)¹² – представляется достаточно обоснованным и не противоречит сложившейся практике отражения подобных свойств слова в общих и аспектных словарях, например:

БЛУКА́ТЬ, -аю, -аешь, *несов.* – *регион., прост., неодобр.*

В данном случае ударение устанавливалось в тех местах слова, где его указали респонденты, в том числе встречаются регионализмы с вариантами постановки ударения.

Грамматическая характеристика регионализма

Основу грамматической характеристики заголовочного слова-регионализма составляет информация о его словоизменении, например:

БО́ТАТЬ, -аю, -аешь, *несов.* – *регион., жарг., пренебр.* Усердно учить уроки, читать, заниматься по предмету, зубрить.

Семантическая характеристика регионализма

Лексические единицы, составляющие словник словаря региональной лексики, представляют собой зачастую незафиксированные в толковом словаре лексические единицы, имеющие хождение в устном общении либо в местной публицистике. Таким образом, определения слов, представление всех его значений позволяет пользователю более конкретно очертить облик слова в своем представлении, например:

ПАУ́Т, -а, *м.* – *регион.* 1. Слепень. 2. Овод. *Вода грязная и пауты кусаются ужасно, потом все чесаться будет!* – восклицала молодая пара, искупавшаяся в реке (*Metro Новосибирск*).

Отражение системных связей регионализма

Отражение системных связей регионализма представляет собой указание синонимов (через помету см.), вариантов, а также функционально-стилистические, стилевые, эмоционально-экспрессивные и нек.др. ограничения

¹² В том объеме, в котором эти особенности отражаются в «Орфоэпическом словаре русского языка».

в употреблении данного слова (через стилистические и экспрессивные пометы), например:

КАРАЧЬИНСКАЯ, -ой, *ж.* – *регион.* Минеральная вода «Карачинская» и любых других марок. *Пришли, проверили воду из крана, воду, купленную в аптеке, Карачинскую и кипяченую («Городской портал Новосибирск»).* // **Разг. и прост. варианты:** КАРАЧЬИ, -ей, *мн.*; КАРАЧЬИНКА, -и, *ж.*; КАРАЧКА, -и, *ж.*

Иллюстрации

В качестве иллюстративного материала в словарной статье используются подтверждающие контексты из региональных СМИ и интернет-ресурсов, например:

БУЛКА, -и, *ж.* – *регион., жарг., пренебр.* Апатичный, неактивный, необщительный человек. *Но вопреки здравому смыслу томичи не отменили ни велостарт, ни «День Томича», а мы тоже не были булками, взяли и поехали («Живой журнал», Новосибирск).*

Некоторые словарные статьи дополнены авторскими фотографиями для иллюстрирования внешнего облика называемых объектов и предметов.

3.4 Социолингвистическое анкетирование как инструмент отбора регионализмов

Остановимся подробнее на одном из инструментов, включенном в методику отбора регионально ограниченных единиц. Этот пункт являлся самым масштабным и трудозатратным в рамках всей методики, так как реализовался с привлечением большого количества респондентов (как проживающих, так и не проживающих в Новосибирске). Проведение такого анкетирования мы считаем необходимым в рамках исследуемой нами проблемы. Анкетирование очень важно для получения данных, свидетельствующих о том, являются ли отобранные нами единицы регионально ограниченными.

Цель анкетирования – узнать:

- 1) известно ли респондентам слово в его местном значении;
- 2) используют ли респонденты данное слово в своей речи;
- 3) от кого они впервые слышали данное слово/словосочетание.

Анкетирование проводилось с двумя группами информантов:
 а) иногородние (люди, никогда не проживавшие в Сибири, 600 ответов) и
 б) жители г. Новосибирска (3000 ответов).

Опрос иногородних информантов. Чтобы выявить возможную узнаваемость и использование слова в других регионах России, было опрошено 600 человек, никогда не проживавших в Сибири (из онлайн-анкетирования были исключены респонденты, проживающие в Томской, Омской, Кемеровской области, Алтайском и Красноярском крае, республиках Хакасия и Горный Алтай, в связи с возможными пересечениями по используемой лексике из-за частых миграционных процессов в регионах), для чего была составлена комплексная онлайн-анкета, в каждой из анкет было представлено по 30 слов с их краткими определениями. Всего были проанализированы 404 слова с позиции их региональной окраски.

Благодаря распространению анкеты в социальных сетях, охват регионов был достаточно широким, в процентном соотношении это выглядело следующим образом:

Москва и Московская область – 13%,

Санкт-Петербург – 11%,

Екатеринбург – 10%,

Ярославль – 6%,

Казань – 5%,

Амурская область – 5%,

Нижний Новгород – 3,5%,

Анапа – 3%,

Калининград – 3%,

Киров – 3%,

Астрахань – 3%,

Участники из других несибирских городов (менее 1% на отдельный город) составили 34% опрошенных.

Опрос проводился среди информантов разных возрастных категорий (от 17 до 70 лет).

Такое исследование призвано доказать следующую **гипотезу**: отобранные нами слова действительно являются регионально ограниченными и в большинстве своем неизвестны жителям большинства регионов.

Структура анкеты и принципы анкетирования

Анкета 1. Первая часть анкеты представляет собой социальный блок (пол, возраст, образование, профессия, место проживания и количество лет, прожитых в этом населенном пункте). Анализ полученных результатов позволил составить общее представление о респондентах.

Содержательная сторона предлагавшейся анкеты была представлена заданиями, касающимися объекта исследования. Требовалось дать информацию относительно выделенного в предложении слова, ответив на следующие вопросы:

Знаете ли вы это слово/словосочетание?

Употребляете ли вы это слово/словосочетание в своей речи?

От кого/где вы услышали это слово/словосочетание?

(См. Рисунки 4,5,6)

Знаете ли Вы это слово/словосочетание? *

Укажите, известно ли Вам слово или словосочетание в значении, указанном в скобках. Просим при ответе использовать только собственные знания, не прибегать к интернет-источникам, каким-либо справочникам и консультациям со знакомыми.

	Знаю	Не знаю
Обремкаться (истрепаться, обноситься)	☐	☐
Отпадывать (смеяться)	☐	☐
Пасочка (Пасхальный кулич)	☐	☐
Паут (овод)	☐	☐
Пенал (шкаф)	☐	☐
Полоротый (рассеянный)	☐	☐
Прибросить (прикинуть)	☐	☐
Ранешний (бывший)	☐	☐
Растягай (пирожок с рыбой)	☐	☐
Ругачка (ссора)	☐	☐
Спадывать (скатываться вниз)	☐	☐
Сродный (двоюродный)	☐	☐
Тарбаган (суслик)	☐	☐

Рисунок 4 – Пример анкеты с вопросом «Знаете ли Вы это слово/словосочетание?»

Употребляете ли Вы это слово/словосочетание в своей речи? *

	Употребляю	Употребляю редко	Знаю, но не употребляю	Не знаю, не употребляю
Обремкаться (истрепаться, обноситься)	☐	☐	☐	☐
Отпадывать (смеяться)	☐	☐	☐	☐
Пасочка (Пасхальный кулич)	☐	☐	☐	☐
Паут (овод)	☐	☐	☐	☐
Пенал (шкаф)	☐	☐	☐	☐
Полоротый (рассеянный)	☐	☐	☐	☐
Прибросить (прикинуть)	☐	☐	☐	☐
Ранешний (бывший)	☐	☐	☐	☐
Растягай (пирожок с рыбой)	☐	☐	☐	☐
Ругачка (ссора)	☐	☐	☐	☐
Спадывать (скатываться вниз)	☐	☐	☐	☐
Сродный (двоюродный)	☐	☐	☐	☐
Тарбаган (суслик)	☐	☐	☐	☐

Рисунок 5 – Пример анкеты с вопросом «Употребляете ли Вы это слово/словосочетание в своей речи?»

От кого/где Вы услышали это слово/словосочетание?*

	Знаю это слово/словосочетание давно, не помню, где услышал(а) впервые	От жителей моего города	От жителей другого города	Из СМИ	Не знаю это слово
Обремкаться (истрепаться, обноситься)	☐	☐	☐	☐	☐
Отпадывать (смеяться)	☐	☐	☐	☐	☐
Пасочка (Пасхальный кулич)	☐	☐	☐	☐	☐
Паут (овод)	☐	☐	☐	☐	☐
Пенал (шкаф)	☐	☐	☐	☐	☐
Полоротый (рассеянный)	☐	☐	☐	☐	☐
Прибросить (прикинуть)	☐	☐	☐	☐	☐
Ранешний (бывший)	☐	☐	☐	☐	☐
Растягай (пирожок с рыбой)	☐	☐	☐	☐	☐
Ругачка (ссора)	☐	☐	☐	☐	☐
Спадывать (скатываться вниз)	☐	☐	☐	☐	☐
Скелый	☐	☐	☐	☐	☐

Рисунок 6 – Пример анкеты с вопросом «От кого/где Вы услышали это слово/словосочетание?»

В примечании содержался призыв к развернутому ответу: «Запишите возможные дополнения/пояснения к вашим ответам, если они того требуют».

Лексемы располагались в анкетах по алфавиту, в примерах представлен внешний вид одной из анкет (остальные анкеты выглядят таким же образом). Полный список анализируемых слов в анкетах и процентные данные по результатам анкетирования представлены в Приложении 3 и 4.

Цель данного этапа – подтвердить, что слова из предложенного списка не являются общеупотребительными в разных регионах России, то есть по совокупности полученных результатов в своей речи их не знают более 60-70% респондентов из других городов.

После завершения данного этапа и анализа полученных данных в списке регионально ограниченных осталось немного больше половины (260 слов) от тех, которые изначально были отнесены участниками форумов и блогов к регионально ограниченным – остальные слова оказались известными

большинству опрошенных, соответственно, скорее должны быть отнесены к общеупотребительным.

Опрос жителей города Новосибирска. Из выбранных после первого анкетирования слов была составлена новая анкета (**Анкета 2**), первый блок которой также содержал запрос информации о поле, возрасте, образовании, профессии и количестве лет, прожитых респондентом в Новосибирске. В анкете были зафиксированы предположительные регионализмы, но без определений, поставленные в подходящий контекст, непрозрачно иллюстрирующий смысл исследуемой лексемы.

Второй блок был представлен вопросами:

1. *Понятно ли вам выделенное слово в данном контексте? Объясните его значение своими словами.*
2. *Используете ли вы это слово?*
3. *Припомните, из какого источника вы впервые узнали это слово?*
4. *Каковы, по вашему мнению, особенности употребления (разговорное, устаревшее, специализированное, ограниченное по местности), и происхождения данного слова, ваши примечания. (факультативный вопрос)*
5. *Какие народные/неофициальные названия объектов города Новосибирска, а также вашего района или жилмассива вы знаете или сами используете? Приведите, пожалуйста, примеры с комментарием.*

Цель данного этапа – понять, действительно ли эти слова известны новосибирцам, а также узнать, какие значения жители города отмечают у того или иного слова, какие особенности слова могут указать. Также была поставлена задача узнать точное месторасположение неофициальных региональных топонимов всех районов города Новосибирска.

В рамках проведения масштабного анкетирования от местных жителей было получено около 3000 ответов, по результатам анализа полученных данных слова были отобраны в итоговый список. Остальные слова из списка, полученного на основе анализа ответов респондентов из других городов, оказались малоизвестными для жителей Новосибирска (как и для жителей других городов), что свидетельствовало о том, что данные слова скорее

принадлежат к жаргонным, либо они уже достаточно устарели и поэтому практически вышли из речевого оборота.

Для анализа полученного материала на основе таблицы с процентными соотношениями были составлены диаграммы значений/употреблений. При итоговом анализе слов главным критерием удаления их из списка регионализмов стал факт неизвестности и неупотребительности этих слов жителями Новосибирска.

Интересным и важным является то, какие пометы ставили рядом со словами сами новосибирцы. Результаты полученных данных в процентном соотношении представлены в Приложении 3 и 4. Подробнее процедура анализа данных будет рассмотрена в следующем параграфе.

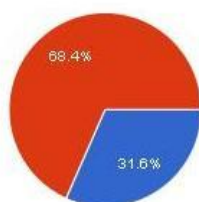
3.4.1 Анализ результатов экспериментального анкетирования

Проведя анкетирование, мы получили данные, которые необходимо было обработать. Данные собирались с помощью Google Формы, которая автоматически ведет подсчет всех результатов в процентном соотношении.

Приведем пример одной анкеты и ответов, полученных на вопросы (Рисунки 7, 8, 9,):

Сводка

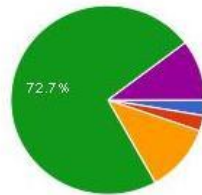
Ваш пол



мужской	31.6%
женский	68.4%

Рисунок 7 – Диаграмма «Сводка»

Ваше образование



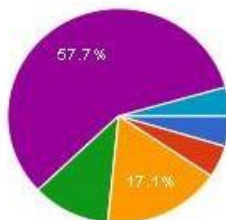
Среднее	2.7%
Среднее специальное	2.7%
Неполное высшее	11.6%
Высшее	72.7%
Другое	10.4%

Рисунок 8 – Диаграмма «Образование»

Ваша сфера деятельности

Веб-дизайн; психология; дизайн; режиссёр; Околополитика; юриспруденция, юрист; художник; управленец среднего звена; производство; Информационные технологии; Предприниматель; Логистика; Геодезист и т.д. (пунктуация и орфография авторов сохранена)

Сколько лет Вы проживаете в Новосибирске?



менее 5 лет	4.6%
5-10 лет	4.8%
10-25 лет	17.1%
более 25 лет	11.4%
с рождения	57.7%
Другое	4.3%

Рисунок 9 – Диаграмма «Сколько лет Вы проживаете в Новосибирске?»

Когда съешь, ЗОЛОТИНКУ не выбрасывай (дать определение слову)**Пунктуация и орфография авторов сохранена:**

Золотинка от конфет, выпрямлялась и складывалась.

Обертка от конфет внутренняя.

Упаковка из фольги характерного золотистого цвета из-под конфет.

фольга (металлизированная шуршащая упаковка для кондитерских изделий, предназначенная для непроницания сторонних запахов или влаги к продуктам)

Фольга от шоколада или конфет.

Да обёртка шоколадки.

Обертка от конфет.

Золотинка – обертка шоколадной конфетки.

В шоколадных конфетах под бумажным фантиком.

Обертка фольга.

Тонкая фольга, обёртка конфеты или шоколадной плитки.

"Внутренняя" обертка конфеты, фольга, под основной оберткой.

ЗОЛОТИНКА [Употребляете ли вы эти слова?]



Рисунок 10 – Гистограмма «Употребляете ли Вы это слово?»

ЗОЛОТИНКА [Припомните, от кого/из какого источника Вы впервые узнали это слово?]

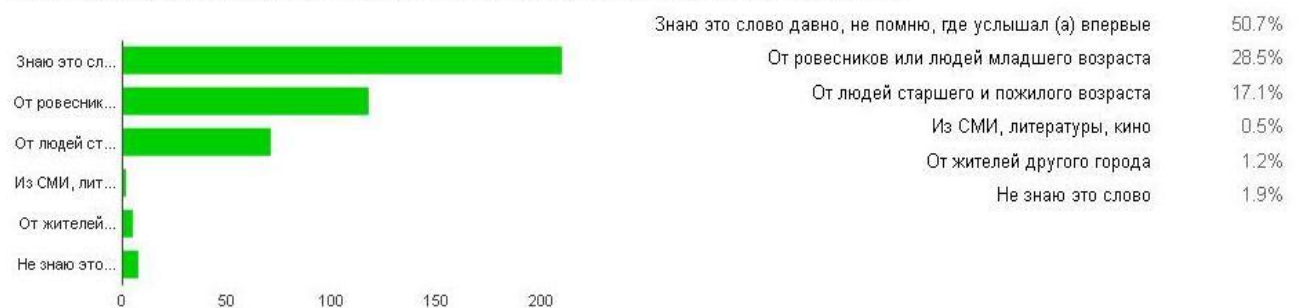


Рисунок 11 – Гистограмма «Припомните, из какого источника Вы впервые услышали это слово?»

Особенности употребления (разговорное, устаревшее, специализированное, ограниченное по местности), происхождение, ваши примечания (пунктуация и орфография авторов сохранена).

разговорное, устаревшее

Разговорное, устаревшее

достаточно устаревшее

ограниченное по местности

разговорное, так говорят дети я говорю фольга

употребляю всегда когда речь именно о фольгированной упаковке конфеты/шоколадки

*часто использовала в детстве, сейчас не использую
разговорное, ограниченное по местности
повседневное употребляемое
обычное слово
под фантиком конфеты оборачивают. А что, как то по другому можно
сказать?*

*фантик предпочтительнее
ограниченное по местности, помню (и люблю) это слово с детства
устаревшее.
фольга
разговорное. Фольгу золотого цвета, видимо начали так сокращенно
называть, а потом, по привычке, и других цветов.*

Золотинка – это как-то по-домашнему :)

**Какие народные неофициальные названия объектов города Новоси-
бирска, а также вашего района или жилмассива вы знаете или употребле-
те? Приведите, пожалуйста, примеры с определением (пунктуация и орфо-
графия авторов сохранена).**

*Гусинка – барахолка на ГБШ,
Плаха – площадь Ленина,
Кишка – переход между метро «Красный проспект» и «Сибирская»
Штаны – выход из метро на пл. Ленина, имеющий разветвление в самом
конце*

*Море – Обское водохранилище.
Речник – место у метро «Речной вокзал».
Березка – парк «Березовая роща»
Снежка – улица Татьяны Снежиной
Дзержинка – Дзержинский район
Молодежка – остановка «Молодежная»
Неоком – пляж «Звезда» и территория рядом с ним
Ипподромка – Ипподромское шоссе
Расточка, Дзержинка, Вишняя горка, Пьяная дорога, Петухи.*

Приведем пример обработки языкового материала из полученных анкет (Рисун-
ки 12 –17):

У них в квартире СТАСИКИ

Начнем анализировать это слово со второго вопроса, потому что ключе-
вым показателем для отнесения слова к регионально ограниченным является, в
первую очередь, процент употребляющих лексему в своей речи:

СТАСИК [Употребляете ли вы эти слова?]



Рисунок 12 – Гистограмма слова «стасики», 2 вопрос

Рассмотрим диаграмму с данными, содержащими предположения о том, откуда респонденты знают слово.

СТАСИК [Припомните, от кого/из какого источника Вы впервые узнали это слово?]

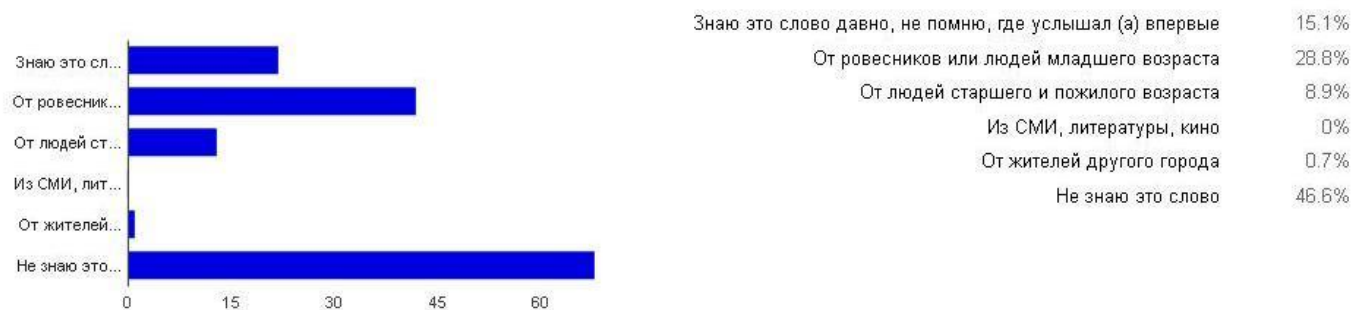


Рисунок 13 – Гистограмма слова «стасики», 3 вопрос

Анализ показывает, что почти 50% респондентов не знают этого слова, а 35% знают, но не используют. Таким образом, суммарный процент использующих слово составил 15%. Принимаем следующее решение: данное слово является жаргонизмом, скорее всего, молодежным, так как 29% респондентов указали, что это слово они узнали от ровесников или людей младшего возраста. Помета, которую жители чаще всего присваивали этому слову, – «устаревшее, из 90-х». При этом оно неизвестно большинству жителей Новосибирска разных возрастов, поэтому было принято отрицательное решение о включении слова в список регионализмов.

Купи мне ПОСЫПУШКУ, пожалуйста.

Начинаем анализ со второго вопроса: **употребляете ли вы это слово?**



Рисунок 14 – Гистограмма слова «посыпушка», 2 вопрос

Как мы видим, более 95 % респондентов знают это слово, употребляют его в своей речи более 75%. Обратимся к определению слова:

2) Определения, данные респондентами:

Определение	%
Булочка с посыпкой из смеси муки и сахара (мас-ла)	23%
Булка	19%
Булочка с посыпкой	11%
Посыпанная чем-то булочка	10%
Булочка со сладкой посыпкой	9%
Булочка, посыпанная сверху крошками	8%
Украшение для выпечки	7%
Булочка, посыпанная сахарной пудрой	4%
Хлебобулочное изделие	2%
Ватрушка	2%
Булочка, посыпанная белой штукой	2%
Булочка с творожной обсыпкой	1%
Булочка со светло-коричневой обсыпкой	1%
Приправа	1%

Таким образом, анализ показал, что люди сходятся в едином мнении о значении этого слова, и останавливаемся на определении 'сдобная булка с посыпкой из смеси муки, сахара и масла'. Далее пределим, откуда жители города знают это слово.

ПОСЫПУШКА [Припомните, от кого/из какого источника Вы впервые узнали это слово?]

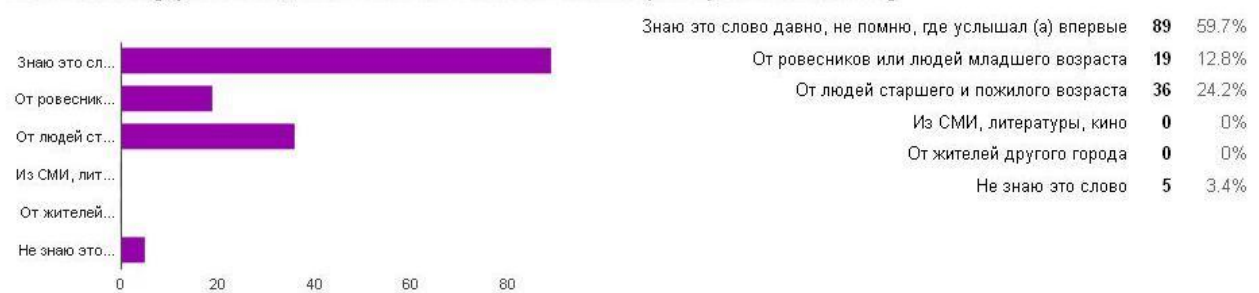


Рисунок 15 – Гистограмма слова «посыпушка», 3 вопрос

Из полученной информации мы делаем вывод о том, что данное слово респонденты слышали давно, а 24% отмечают, что слышали его от старшего поколения, тем не менее 12% считают, что впервые о слове услышали от ровесников и людей младшего возраста.

Обратимся к пункту, в котором респонденты указывали пометы, которые, на их взгляд, они бы сопоставили с этим словом.

Примечания

Определение	%
<i>Разговорное</i>	48%
<i>Обычное слово</i>	15%
<i>Слово из детства</i>	11%
<i>Ограниченное по местности</i>	7%
<i>Можно увидеть на ценнике</i>	4%
<i>Городское просторечие</i>	4%
<i>Устаревшее</i>	3%
<i>Простонародное</i>	2%
<i>Специализированное</i>	2%
<i>Нейтральное</i>	2%
<i>Из речи малообразованных людей</i>	2%

Рассмотрев варианты ответов, мы считаем, что данное слово необходимо сопроводить пометой *разг.*

Таким образом, словарная статья, созданная нами на основе материалов, полученных в ответ на наш запрос, может выглядеть следующим образом:

ПОСЫПУШКА, -и, ж. – регион., разг. Сдобная булка с посыпкой из смеси муки, сахара и масла. *На первом месте по популярности у наших школьников – булочки с различными начинками, посыпушки и рогалики («Вечерний Новосибирск»).*

ОПОЛКАТЬ [Употребляете ли вы эти слова?]

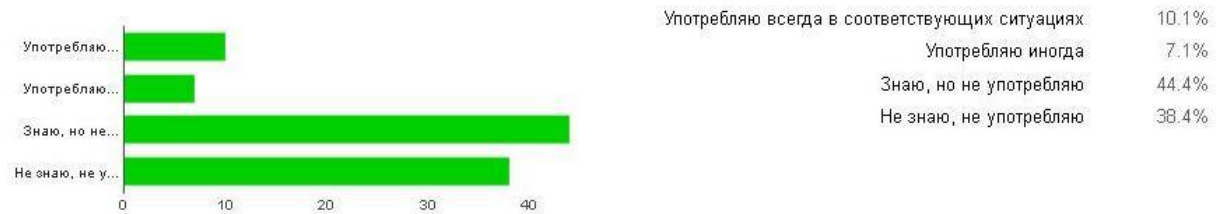


Рисунок 16 – Гистограмма слова «ополкать», 2 вопрос

Как видим, что только 17% употребляют данное слово в своей речи, указывая при этом, что слышали слово от старшего поколения.

ОПОЛКАТЬ [Припомните, от кого/из какого источника Вы впервые узнали это слово?]

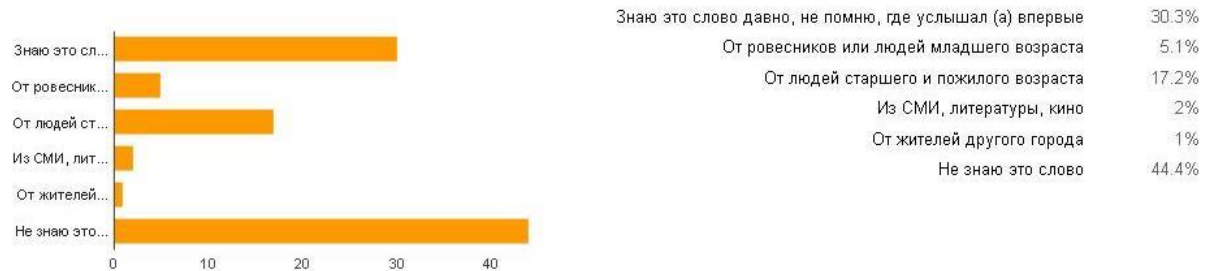


Рисунок 17 – Гистограмма слова «ополкать», 3 вопрос

В графе «примечание» практически все респонденты указали слово как «устаревшее», добавляя «разговорное для села».

По итогам анализа принято решение не включать данное слово в список регионализмов.

По вышеописанной процедуре были обработаны все предположительные регионализмы. Данные о лексемах, полученные в процентном соотношении, которые использовались для обработки каждой единицы, представлены в Приложении 3.

По итогам обработки всех материалов были отобраны лексические единицы, которые и составили словник предполагаемых регионализмов.

В качестве образцов лексикографирования приведем словарные статьи на букву М:

Регионализмы:

МА́ЕЧКА, -и, ж. – регион., разг. Полиэтиленовый пакет в форме майки. *Мы даже не задумываемся над тем, какой вред несет очередная полиэтиленовая «маечка» («Левобережный навигатор»).*

МА́ЗАТЬСЯ, ма́жусь, ма́жешься, несов. – регион., жарг. Оправдываться, обманывая, придумывать отговорки, увиливать от ответа или выполнения чего-либо. *С тех пор мало что изменилось, вот, правда, теперь откупать <от воинской службы> (или более ходовое слово «мазаться») приходится тайком, а зря, было бы куда проще («Новая Сибирь»).*

МАНТОВА́РКА, -и, ж. – регион. Пароварка для приготовления мантов. *Варятся манты на пару, в мантоварке, подаются посыпанные зеленью («Вечерний Новосибирск»).*

МАРОМО́ЙКА, -и, ж. – регион., жарг., презр. Некрасивая, опустившаяся, гуляющая девушка или женщина <в Санкт-Петербурге под этим словом понимается хитрая жадная женщина и бытует мужская форма «маромой». В Новосибирске значение совершенно другое и мужской формы не употребляется>. *Если и женится когда-то, то на маромойке, другая никакая на него не клюнет (VK, Новосибирск).*

МАССА́ЖКА, -и, ж. – регион. Крупная расческа, щетка для волос. *Нет гребня? Одолжите у прабабушки, а то на массажку вряд ли он <суженый-ряженный> клюнет («Честное слово»).*

МЕДИА́НА, -ы, ж. – регион. Студенческий праздник, отмечаемый в связи с прохождением половины срока обучения. *Каждый третьекурсник, без сомнения, скажет, что медиана – это самое ожидаемое событие года (Официальный сайт Новосибирского государственного университета).*

МИНЕРА́ЛКА С ЛЕБЕДЯ́МИ – регион., разг. См. **ВОДА́ С ЛЕБЕДЯ́МИ**. Знаменитая минералка с «лебедями» давно уже завоевала любовь сибиряков, ее знают и ценят на Дальнем Востоке и Урале, в городах европейской части России («Советская Сибирь»).

МИЧУ́РИНЕЦ, мичу́ринца, м. – регион., разг., устар. Садовод-любитель, дачник. *А из кустов за этим увлекательным безобразием с любопытством наблюдают стоящие на круглосуточной вахте по охране своих заплаточных огородов*

пожилые мичуринцы, пытающиеся доказать, что рекордный урожай можно вырастить практически везде («Советская Сибирь»).

МОТЫЛЯТЬСЯ, -яюсь, -яешься, несов. – регион., прост. Слоняться из стороны в сторону без дела либо совершать бесцельные однообразные телодвижения. *Нафига эти кудри? Начнут мотыляться вокруг лица («Сиб.фм»).*

МУЛЬТИКАССА, -ы, ж. – регион. Платежный терминал. Многие сети следуют за технологическими веяниями и устанавливают на АЗС не только платежные мультикассы для оплаты услуг сотовой связи, коммунальных платежей, но и автоматические терминалы... («Деловой квартал»).

МУЛЬТИФÓРА, ж. – регион. Файл, прозрачный полиэтиленовый конверт для хранения и переноса бумаг формата А4 или другого формата с отверстиями для закрепления в скоросшивателе. *Один участник держал в мультифоре распечатанную желтую страницу с символизирующими такси шашечками и надписью «до Читы» («Честное слово»).*

МУТЫЗГАТЬ, -аю, -аешь, несов. – регион., прост., неодобр. Теревить, мять, тискать, бить, трепать. *Долго мутызгали друг дружку, народ уже насмеялся вволю, животы болят... («Наш дом Новосибирск»).*

Неофициальные региональные топонимы

МАГАЗИ́Н 6/7, -а, м. Здание по адресу ул. Станиславского, 7 в Ленинском районе.

МАЖÓРДОЧКА, -и, ж. 1. Площадка/выступ перед «Универсамом» на ул. Ленина, 10. *В 2000-х там собиралась, в основном, обеспеченная молодежь, чтобы выпить и пообщаться.* 2. Жилой район около площади Ленина.

МАЖÓРКА, -и, ж. См. **МАЖОРДОЧКА** во 2 значении.

МАКАРÓНКА, -и, ж. Новосибирская макаронная фабрика по адресу ул. Фабричная, 33.

МАКОВÉЕВКА, -и, ж. Поселок Матвеевка.

МАЛАХИ́ТКА, -и, ж. Один из трех высотных домов на ул. Б. Хмельницкого, рядом с клубом «Отдых».

МАЛАЯ ПЕТУХÓВА, ж. См. **АЛЛЕЙКА**.

МАРИ́ЙКА, -и, ж. Сеть продуктовых магазинов «Мария-Ра».

МАРЬЯ́ШКА, -и, ж. Ул. Марии Ульяновой в Первомайском районе.

МАЯКÓВСКИЙ, -ого, м. Киноконцертный комплекс им. Маяковского.

МЕ́ЖДУ НОГ У ЛÉНИНА. У памятника В.И. Ленину на пл. Ленина.

МЕ́ЛЬНИЦА, -ы, ж. Остановка «Мелькомбинат» в Октябрьском районе. 2. Развилка 1-го Мочищенского шоссе и ул. Кедровая. *На этой развилке находится магазин, на крыше которого установлена декоративная деревянная мельница.*

МЁРТВЫЙ ГО́РОД, -а, *м.* Старая часть поселка «Садовый», между микрорайоном Снегири и Северным объездом (жилмассив «Ключевой»).

МЕХА́НКА, -и, *ж.* Ул. 1-я и 3-я Механическая в Первомайском районе.

МЕША́ЛОВКА, -и, *ж.* Клиника Мешалкина (НИИ патологии кровообращения им. академика Е.Н. Мешалкина).

МЖКАД, -а, *м.* **МЖК** (Молодежный жилой комплекс), Восточный жилмассив, располагающийся на ул. Лазурная и ул. В. Высоцкого в Октябрьском районе.

МИНО́РДОЧКА, -и, *ж.* Перила напротив магазина «Городок» по адресу Морской проспект, 24. *По аналогии с городской Мажордочкой у «Универсама» на улице Ленина, 10.*

МОЛОДЁЖКА, -и, *ж.* См. **МЖКАД**.

МОЛОКА́НКА, -и, *ж.* Кировский молокозавод и прилегающая к нему территория.

МОЛОТО́К, -а, *м.* Часы на остановке «Карьер Борок» в Октябрьском районе.

МОЛЬ, -и, *ж.* ТРЦ «Сибирский молл».

МОНОЛІ́Т, -а, *м.* Высотные здания красного цвета по ул. Немировича-Данченко, 120/5 и ул. Ватутина, 83.

МОНОЛІ́ТКА, -и, *ж.* См. **МОНОЛИТ**.

МОНУ́М, -а, *м.* Сквер (монумент) славы в Ленинском районе.

МОРО́ВИЯ, -и, *м.* Поселок Восточный в районе остановки УМ-3 между ул. Первомайской и рекой Иня в Первомайском районе.

МО́РЕ, -я, *ср.* Обское водохранилище.

МО́РЯКІ́, -ов, *мн.* Район ул. Флотская в Калининском районе.

МОСКВА́, -ы, *ж.* Детская площадка на Затулинском жилмассиве. *Напоминает башни Кремля.*

МОХНА́ТЫЙ, -ого, *м.* Бизнес-центр «Манхэттен».

Данная модель отбора и анализа лексики, а также основные принципы лексикографирования регионализмов могут быть использованы при работе с лексикой других городов и регионов. Дальнейшая разработка зон заголовочной единицы и исследование пользовательского запроса дает возможность углубить и расширить данные, которые могут быть размещены в словарной статье. При условии комплексного подхода и углубленного изучения данного вопроса эта тема является перспективой для дальнейших исследований.

Выводы по главе 3

Исследования, связанные с региональным варьированием языка, все чаще получают свое практическое воплощение в виде словарей региональной лексики, словарей языка города и других подобных изданий. Можно с уверенностью сказать, что лексикографическая интерпретация регионализмов – одно из активных направлений в лексикографии последних десятилетий.

Анализ некоторых словарей на уровне их макро- и микроструктуры показал, что в них в качестве объекта лексикографирования выступает лексика различных пластов. Также различны лексикографические решения авторов словарей относительно композиционных частей словаря, предъявления той или иной информации о заголовочной единице. Однако основной серьезной проблемой создания региональных словарей, отмечаемой многими исследователями, является предваряющая издание словаря работа на подготовительных этапах, связанная с отбором словника и другими важными лексикографическими процедурами, вернее, их недостаточная прописанность в работах авторов словарей региональной лексики.

Описывая модель словаря региональной лексики г. Новосибирска, мы придерживались того мнения, что подобный словарь должен строиться на принципах антропоцентрического лексикографирования, следовательно, механизм его создания должен отвечать этим принципам. Кроме того необходимо было решить важнейшую в практическом отношении – для региональной лексикографии – задачу формирования словника. Разработанная нами в процессе исследования процедура отбора словника, была использована при создании лексикографического продукта – словаря регионализмов г. Новосибирска, а модель анализа данных, полученных на этапе анкетирования респондентов, описана в данной главе.

Следующим важным этапом в работе над материалом стал этап формирования структуры словарной статьи, которая состоит из следующих зон:

- 1) Зона фонетической характеристики заголовочного слова-регионализма.
- 2) Зона грамматической характеристики заголовочного слова.
- 3) Зона семантической характеристики заголовочного слова-регионализма.
- 4) Зона отражения системной характеристики (синонимы, варианты) заголовочного слова, его стилистических, эмоционально-экспрессивных и других характеристик.
- 5) Зона иллюстраций, подтверждающая употребление заголовочного слова-регионализма в местных СМИ.

Важно обратить внимание создателей словарей региональной лексики и на макроструктуру создаваемого словаря, поскольку некоторые непрофильные части –это предисловия, а также раздел для записи новых слов (с указанием контактов авторов) позволяют снять вопросы о его научности, нужности и значимости как для специалистов, так и для обычных пользователей.

Заключение

Проведенное исследование позволяет сделать следующие выводы.

Региональное варьирование языка на территории страны существует, и причинами этого являются: варьирование языковой системы; связь языка с социальными факторами; функционирование языка в разнообразных формах; неравномерность развития языка во времени и пространстве; взаимодействие с другими языками (иностранными и языками России); слова, отражающие местный колорит природы и быта (не являющиеся диалектными); уровень образования, род занятий, пол, возраст говорящих; функционирование жаргонов в молодежной среде; заимствование единиц из профессионального узуса; терминология региона и др.

Помимо терминов, использующихся для обозначения традиционных образований в языковой системе, ученые активно вводят в научный обиход новые термины, описывающие явления, возникающие при взаимодействии литературного языка, диалекта, просторечия и социолекта, например: **полудиалект, народно-разговорная речь, региональное просторечие, интердиалект, региональный вариант литературного языка и т.д.**, а также объект нашего изучения – **региолект**.

Региолект является (по Е. В. Ерофеевой) «промежуточным» образованием. «Такие образования отличаются проницаемостью, открытым характером, нечеткостью границ; они перекрещиваются друг с другом, накладываются друг на друга» [Ерофеева 2005: 100]. Региональные черты обнаруживаются в каждой из известных подсистем, и именно эти черты и составляют региолект. Таким образом, можно утверждать, что региолект является одним из языковых вариантов современного русского языка, в котором проявляется языковая специфика региона.

Региональные особенности проявляются на всех уровнях языка – фонетическом, грамматическом и собственно лексическом уровне. Несмотря на активное изучение фонетических и грамматических региональных

особенностей русского языка, центральное место в исследованиях по региональной лингвистике занимает региональная лексика.

За единицу региолекта мы принимаем **регионализм** (вслед за В.И. Беликовым), этот термин был выбран из числа конкурирующих (локализм, провинциализм). В состав регионализмов включаются **регионализмы-апеллятивы**, представляющие собой нарицательные наименования предметов и явлений окружающей действительности, бытующие в определенном регионе, и **неофициальные региональные топонимы**, т.е. Собственные неофициальные наименования городов, районов и городских объектов, бытующие в регионе.

Для отбора, описания и структурирования регионального лексического материала, собранного в г. Новосибирске, была разработана пошаговая система работы с ним. Эта система включает в себя следующие пункты:

- 1) Отбор предполагаемых регионально ограниченных слов;
- 2) Анкетирование иногородних жителей;
- 3) Анкетирование жителей Новосибирска;
- 4) Работа с базами данных для верификации списка предположительно регионально ограниченных слов;
- 5) Работа с интернет-технологиями (Яндекс.wordstat.ru);
- 6) Работа со словарями современного русского языка.

Результатом отбора материала стали 536 регионализмов исследованного региона.

Тематическая классификация лексических регионализмов, функционирующих в г. Новосибирске, выявила **40 тематических групп**, из них 17 ТГ регионализмов-апеллятивов и 23 ТГ неофициальных топонимов.

Лексические регионализмы представлены однословными (437 единиц) и неоднословными наименованиями (99 единиц), которые были проанализированы в аспекте их семантики, структуры, способов образования и выполняемых функций.

Нами были рассмотрены морфологические и неморфологические способы словообразования однословных лексических регионализмов, а также случаи неузвального словообразования. Анализ показал, что преобладающими являются модели морфологического словообразования (64,1% всех однословных регионализмов); предпочтение отдается словообразовательным моделям модификационного характера (66,7% от всех выявленных словообразовательных моделей).

Среди неморфологических способов словообразования (25,9% всех однословных регионализмов) лидирует морфолого-семантический: 21% региональных наименований являются результатом метафорического или метонимического переноса.

Анализ структуры, семантики и функций исследуемых единиц демонстрирует специфику их функционирования в региолекте и богатый потенциал системы русского национального языка, находящий свою реализацию в региональной речи. Регионально окрашенная лексика используется преимущественно в местной разговорной речи, однако лексические регионализмы употребляются и в публицистике для передачи/создания региональной специфики, о чем свидетельствует их фиксация в региональных средствах массовой информации.

Лексические регионализмы выступают объектом лексикографирования в словарях особого типа – словарях регионов. В рамках настоящего исследования были рассмотрены наиболее интересные примеры лексикографирования регионализмов, предпринятого учеными в разных городах России, описана их структура.

На материале лексических регионализмов г. Новосибирска нами разрабатывается модель словаря региональной лексики, макроструктура и микроструктура которого включает специфичные компоненты, необходимые для иллюстрирования региональных особенностей лексических единиц. В процессе создания модели словаря учитываются позиции антропоцентрического лексикографирования, а именно: лексикограф должен представлять себе сво-

его читателя; у различных групп пользователей свои потребности; нужды пользователей подвержены изменениям; рекомендации по пользованию словарем должны быть предназначены для читателя; исследования потребностей словарного использования должны поощряться. Модель словаря региональной лексики г. Новосибирска не только настроена на своего «адресата», но и создана с его помощью, что в полной мере отражает антропоцентрический подход к описанию языковых объектов. Специфика лексикографической интерпретации современных лексических регионализмов также проявляется в структуре словарной статьи, которая имеет компоненты, необходимые для иллюстрирования региональных особенностей лексических единиц.

Перспективным, на наш взгляд, представляется внедрение в исследование региональной лексики современных интернет-технологий. Использование новых технологий, электронных баз данных позволило получить наглядный иллюстративный материал, более релевантные результаты и глубже изучить языковой портрет города.

Таким образом, в процессе данной работы была достигнута цель исследования: посредством подробного лингвистического анализа лексических регионализмов г. Новосибирска с точки зрения их семантики, структуры, способов образования и выполняемых функций стало возможным выявить особенности функционирования регионально окрашенной лексики в г. Новосибирске. В результате исследования была предложена комплексная модель лексикографической интерпретации регионально окрашенного языкового материала, что позволило не только получить развернутые данные о лексике конкретного региона, но и представить разработанную систему работы с региональным лексическим материалом как перспективную для анализа регионально окрашенной лексики на территории других регионов страны.

Результаты лингвистического анализа и практического лексикографирования, полученные в ходе исследования и создания словаря региональной лексики г. Новосибирска, будут переданы авторам-составителям онлайн-

словаря «Языки русских городов» для дополнения общей картины регионального варьирования языка на территории России и ближнего зарубежья, а разработанная методика комплексного отбора и анализа лексических единиц может быть предложена для исследования лексики в других регионах страны.

Список литературы

1. Аванесов, Р. И. Введение / Р. И. Аванесов. – Текст : непосредственный // Русская диалектология / под ред.: Р. И. Аванесова, В. Г. Орловой. – Москва : Наука, 1964. – 305 с.
2. Авина, Н. Ю. Региональные особенности русского языка: вопрос о нормативном статусе (на материале русского языка в Литве) / Н. Ю. Авина. – Текст : непосредственный // Русский язык сегодня. – Москва : 2006. – Вып.4. Проблемы языковой нормы. – С. 4–13.
3. Альмухамедова, З. М. Редукция гласных и просодия слова в оканчивающих русских говорах (эксперим.-фонет. исслед.) / З. М. Альмухамедова, Р. Э. Кульшарипова. – Казань : Изд-во Казан. гос. ун-та, 1980. – 112с. – Текст : непосредственный.
4. Арапов, М. В. Сленг / М. В. Арапов. – Текст : непосредственный // Лингвистический энциклопедический словарь / гл. ред. В. Н. Ярцева. – Москва : Советская энциклопедия, 1990. – 592 с.
5. Ахманова, О. С. Словарь лингвистических терминов / О. С. Ахманова. – Москва : ЛИБРОКОМ, 2010. С 222. – Текст : непосредственный.
6. Ахметова, М. В. Лексические регионализмы и локализмы в русскоязычном Интернете / М. В. Ахметова. – Текст : непосредственный // Русский язык и новые технологии / сост. Г. Ч. Гусейнов ; под ред.: М. В. Ахметовой, В. И. Беликова. – Москва : Новое литературное обозрение, 2014. – С. 155–171.
7. Ахметова, М. В. Неофициальные топонимы в русском языке: проект словаря / М. В. Ахметова. – Текст : непосредственный // Русский язык: исторические судьбы и современность : IV междунар. конгр. исследователей русского языка (Москва, МГУ имени М.В. Ломоносова, филологический факультет, 20-23 марта 2010г.) : труды и материалы / сост.: М. Л. Ремнева, А. А. Поликарпов. – Москва : Изд-во Моск. гос. ун-та. – С. 339–340.
8. Баранникова, Л. И. К проблеме соотношения русского литературного языка и общенародного койне / Л. Иживая речь. Баранникова. –

Текст : непосредственный // Типы наддиалектных форм языка / отв. ред. М. М. Гухман. – Москва : Наука, 1981. – С. 97–120.

9. Баранникова, Л. И. Просторечие как особый социальный компонент языка / Л. И. Баранникова. – Саратов : Изд-во Саратов. гос. ун-та, 1974. – С. 3–22. – Текст : непосредственный.

10. Баранова, Л. А. Народные топонимы Симферополя (к вопросу о формировании лингвокраеведческой компетенции иностранных учащихся) / Л. А. Баранова, М. С. Фильцова. – Текст : непосредственный // Русский язык в поликультурном мире : сб. науч. статей X междунар. науч.-практ. конф., 8–11 июня 2016 г.: в 2 томах / отв. ред. Е. Я. Титаренко. – Симферополь : АРИАЛ, 2016. – Т. 2. – 586 с.

11. Баскаков, А. Н. Некоторые общие тенденции национально-языкового развития тюркоязычных народов в РФ / А. Н. Баскаков. – Текст : непосредственный // Язык и общество на пороге нового тысячелетия: итоги и перспективы : тез. докл. междунар. конф. 23–25 окт. – Москва : Эдиториал УРСС, 2001. – С. 10–12.

12. Баскаков, А. Н. Социолингвистические проблемы тюркских языков в Российской Федерации / А. Н. Баскаков. – Текст : непосредственный // Вопросы филологии. – 1999. – №2. – С. 21–30.

13. Баскаков, А. Н. Языковая ситуация и функционирование языков в регионе Средней Азии и Казахстане / А. Н. Баскаков, О. Д. Насырова, М. Давлетназаров. – Москва : Наука, 1995. – 203 с. – Текст : непосредственный.

14. Баскаков, А. Н. Принципы и методы социолингвистических исследований / А. Н. Баскаков, В. Ю. Михальченко. – Москва : Наука, 1989. – 198 с. – Текст : непосредственный.

15. Батеев, Д. В. Неофициальные топонимы как малый жанр городского фольклора / Д. В. Батеев. – Текст : электронный // DropDoc каталог. – URL : http://dropdoc.ru/doc/467091/neoficial._nye-toponimy-kak-malyj-zhanr-gorodskogo-fol._klora (дата обращения: 16.10.2016).

16. Бебриш, Н. Н. Особенности заударного вокализма в речи жителей города Красноярска : специальность 10.02.01 «Русский язык» : автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата филологических наук / Н. Н. Бебриш. – Свердловск, 1990. – 20 с. – Текст : непосредственный.
17. Бебриш, Н. Н. Социальная дифференциация языка города : учеб. пособие / Н. Н. Бебриш, Т. П. Жильцова. – Красноярск : Изд-во КГПУ им. В. П. Астафьева, 2008. – 103 с. – Текст : непосредственный.
18. Бебриш, Н. Н. Функционирование просторечной лексики в речи жителей Красноярского края / Н. Н. Бебриш. – Текст : непосредственный // Язык – духовное наследие народа : материалы междунар. науч.-практ. конф., Красноярск, 27-28 ноября 2012 г. / [ред.: А. Д. Васильев (отв. ред.), А. В. Михайлов, С. П. Васильева]. – Красноярск : Изд-во КГПУ им. В. П. Астафьева, 2013. – С. 26–32.
19. Беликов, В. И. Yandex как лексикографический инструмент / В. И. Беликов. – Текст : непосредственный // Компьютерная лингвистика и интеллектуальные технологии : тр. междунар. конф. Диалог'2004. – Москва : Наука, 2004. – С. 39–46.
20. Беликов, В. И. К методике корпусного исследования лексики / В. И. Беликов. – Текст : непосредственный // Русский язык и новые технологии / сост. Г. Ч. Гусейнов ; под ред. М. В. Ахметовой, В. И. Беликова. – Москва : Новое литературное обозрение, 2014. – С. 99–130.
21. Беликов, В. И. Методические новости в социальной лексикографии XXI века / В. И. Беликов. – Текст : электронный // Instrumentarium of Linguistics: Sociolinguistic approaches to non-standard Russian /A. Mustajoki, E. Protassova, N. Vakhtin (eds.) – Helsinki University Press Helsinki, 2011. – С. 32–49. – URL : <https://blogs.helsinki.fi/slavica-helsingiensia/files/2019/11/03-sh40.pdf>. – Режим доступа : SlavicaHelsingiensia 40.
22. Беликов, В. И. Статистическая оценка функциональных свойств лексики по материалам Интернета / В. И. Беликов, М. В. Ахметова. – Текст : непосредственный // Компьютерная лингвистика и интеллектуальные техно-

логии : материалы ежегодной междунар. конф. «Диалог 2009» (Бекасово, 27—31 мая 2009 г.). – Москва : Изд-во РГГУ, 2009. – Вып. 8 (15). – С. 25–30.

23. Беликов, В. И. Языковая норма: новые и старые трещины на русскоязычном пространстве / В. И. Беликов. – Текст : непосредственный // ActaPhilologica. Филологические записки / гл. ред. М. Л. Ремнева. – Москва : Альма матер, 2007. – Вып. 1. – С. 36–52.

24. Беликов, В. И. Региональные варианты русского языка и традиционные сельские диалекты / В. И. Беликов. – Текст : непосредственный // Региональные варианты национального языка : материалы всероссийской (с междунар. участием) науч. конф. / науч. ред. А. П. Майоров. – Улан-Удэ : Изд-во Бурят. гос. ун-та, 2013. – С. 81–83.

25. Беликов, В. И. О словарях региональной лексики : вступительное слово / В. И. Беликов. – Текст : непосредственный // Ливинская И. В. Словарь региональной лексики и народных топонимов города Новосибирска / И. В. Ливинская, А. И. Матвеев. – 2-е стер. изд. – Новосибирск : Свиньин и сыновья, 2016. – С. 16–26.

26. Беликов, В. И. О социолингвистическом компоненте лексикографии. Сравнение Петербурга с Москвой / В. И. Беликов. – Текст : непосредственный // Полилог : Ежегодник. Государственные языки в странах СНГ и Балтии. Статус и проблемы функционирования. – Москва : Изд-во Моск. гос. лингвист. ун-т, 2001. – № 1. – С. 79–85.

27. Беликов, В. И. Регионализация русской орфоэпической нормы и данные словарей / В. И. Беликов. – Текст : непосредственный // Слово и словарь – Vocabulumetvocabulary : сб. науч. тр. по лексикографии. – Гродно : Изд-во Гроднен. гос. ун-т им. Янки Купалы, 2005. – С. 54–59.

28. Беликов, В. И. Сравнение Петербурга с Москвой и другие соображения по социальной лексикографии / В. И. Беликов. – Текст : непосредственный // Русский язык сегодня. – Москва : Изд-во Ин-та русского языка РАН, 2004. – Вып. 3. Проблемы русской лексикографии. – С. 23–38.

29. Беликов, В. И. Социоллингвистика / В. И. Беликов, Л. П. Крысин. Москва : Изд-во РГГУ, 2001. – 414 с. – Текст : непосредственный.
30. Береговская, Э. М. Молодежный сленг: формирование и функционирование / Э. М. Береговская. – Текст : непосредственный // Вопросы языкознания. – 1996. – № 3. – С. 32–41.
31. Блинова, О. И. Русская диалектология. Лексика : учеб. пособие / О. И. Блинова. – Томск : Изд-во Том. гос. ун-та, 1984. – 133 с. – Текст : непосредственный.
32. Блинова, О. И. Некоторые итоги и перспективы диалектной лексикографии / О. И. Блинова. – Текст : непосредственный // Русские говоры Сибири. – Томск : Изд-во Том. гос. ун-та, 1993. – С. 4–9.
33. Богородицкий, В. А. Краткий очерк диалектологии и истории русского языка : (Дополнение ко 2-му изд. «Общего курса русской грамматики») / В. А. Богородицкий. – Казань : Типолитография Имп. ун-та, 1910. – С. 273–405. – Текст : непосредственный.
34. Борейко, Т. С. Неофициальные топонимы современного города (на примере города Омска) / Т. С. Борейко, Е. А. Шпак. – Текст : непосредственный // Гуманитарные исследования. – 2013. – № 1. – С. 62–64.
35. Бородина, М. А. Диалекты или региональные языки? (К проблеме языковой ситуации в современной Франции) / М. А. Бородина. – Текст : непосредственный // Вопросы языкознания. – 1982. – № 5. – С. 29–38.
36. Бородина, М. А. Соотношение понятий «диалект» и «региональный язык» / М. А. Бородина. – Текст : непосредственный // Лексика и фразеология севернорусских говоров. – Вологда, 1980. – С. 8–9.
37. Бохиева, М. В. Региональное варьирование русского языка в Забайкалье: вопросы стратификации / М. В. Бохиева, И. Ж. Степанова. – Текст : непосредственный // Вестник НГУ. Серия: История, филология. – 2012. – Т. 11, Вып. 9. – С. 137–143.
38. Брызгунова, Е. А. Русская речь между диалектом и литературным языком / Е. А. Брызгунова. – Текст : непосредственный // Актуальные про-

блемы русской диалектологии / отв. ред. Л. Л. Касаткин. – Москва : 2006. – С. 18–20.

39. Будде Е. Ф. К диалектологии великорусских наречий. Исследование особенностей рязанского говора : магистерская диссертация / Е. Ф. Будде. – Варшава, 1892. – 191 с. – Текст : непосредственный.

40. Букринская, И. А. Диалект – региолект – региональный вариант литературного языка / И. А. Букринская, О. Е. Кармакова. – Текст : непосредственный // Актуальные проблемы русской диалектологии : тез. докл. междунар. конф., 27-28 окт. 2012 г. – Москва : Изд-во Ин-та русского языка им. В.В. Виноградова РАН, 2012. – С. 17–19.

41. Бурыкин, А. А. О разграничении понятий «провинция» и «периферия» применительно к исследованиям культуры / А. А. Бурыкин. – Текст : непосредственный // Дни Петербургской философии–2004. Материалы круглого стола «Культура российской провинции: прошлое, настоящее, будущее» (19-20 ноября 2004 г.). – Санкт-Петербург : Изд-во СПбГУ, 2005. – С. 9–12.

42. Быков, В. Д. Русская феня : словарь современного интержаргона асоциальных элементов / В. Д. Быков. – Смоленск : Траст-Имаком, 1994. – 222 с. – Текст : непосредственный.

43. Васильева, Т. А. Способы образования неофициальных урбанонимов: метафорические и метонимические наименования / Т. А. Васильева. – Текст : непосредственный // Изв. вузов. Серия : Гуманитарные науки. – 2011. – Т. 2, № 4. – С. 266–269.

44. Вепрева, И. Т. Живая речь уральского города в нормативном аспекте / И. Т. Вепрева. – Текст : непосредственный // Актуальные проблемы стилелогии и терминоведения : тез. межвуз. конф. – Нижний Новгород : Нижегород. гос. ун-т, 1996. – С. 38–57.

45. Вепрева, И. Т. Повседневная речь: норма как оценка речи / И. Т. Вепрева. – Текст : непосредственный // Лингвистическая ретроспектива, современность и перспектива города и деревни : материалы междунар. совеща-

ния, 18-19 нояб. 1997. – Пермь : Изд-во Пермского гос. ун-та, 1999. – С. 34–40.

46. Вепрева, И. Т. Разговорная норма: в поисках новых критериев / И. Т. Вепрева. – Текст : непосредственный // Русская разговорная речь как явление городской культуры / Урал. гос. ун-т им. А. М. Горького ; Ин-т рус. культуры ; редкол. Т. В. Матвеева (отв.ред.) [и др.]. – Екатеринбург : АРГО, 1996. – С. 181–191.

47. Виноградов, В. В. Проблемы литературных языков и закономерности их образования и развития / В. В. Виноградов. – Москва : Наука, 1967. – 134 с. – Текст : непосредственный.

48. Гайдамак, Н. А. Диалектизмы как составная часть народно-разговорной речи современного города : на материале речи жителей г. Омска : специальность 10.02.01 «Русский язык» : автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата филологических наук / Н. А. Гайдамак. – Барнаул, 2003. – 23 с. – Текст : непосредственный.

49. Гальченко, И. Е. Северокавказские регионализмы в лексике современного русского языка : специальность 10.02.01 «Русский язык» : автореферат диссертации на соискание ученой степени доктора филологических наук / И. Е. Гальченко. – Москва : Изд-во МГПИ им. В. И. Ленина, 1980. – 30 с. – Текст : непосредственный.

50. Ганцовская, Н. С. Русский литературный язык в его соотношении с внелитературными образованиями: костромской региолект / Н. С. Ганцовская. – Текст : непосредственный // Вестник КГУ им. Н. А. Некрасова. – 1996. – № 1. – С. 72–73.

51. Гельгардт, Р. Р. Литературный язык в географической проекции / Р. Р. Гельгардт. – Текст : непосредственный // Вопросы языкознания. – 1959. – № 3. – С. 95–101.

52. Герд, А. С. Введение в этнолингвистику : учеб. пособие / А. С. Герд ; Санкт-Петербургский гос. ун-т. – Санкт-Петербург : Изд-во языкового центра СПбГУ, 1995. – С. 3–4. – Текст : непосредственный.

53. Герд, А. С. Диалект-Региолект-Просторечие / А. С. Герд. – Текст : непосредственный // Русский язык в его функционировании. – Москва : Наука, 1998. – С. 20–21.

54. Герд, А. С. Несколько замечаний касательно понятия «диалект» / А. С. Герд. – Текст : непосредственный // Русский язык сегодня. – Москва : Наука, 2001. – Вып. 1. – С. 45–52.

55. Герд, А. С. Региональный этимологический словарь / А. С. Герд. – Текст : непосредственный // Adfontesverborum. Исследования по этимологии и исторической семантике : к 70-летию Ж.Ж. Варбот. – Москва, 2006. – С. 103–108.

56. Герд, А. С. Русский литературный язык и русская разговорная речь в городах Заполярья / А. С. Герд. – Текст : непосредственный // Литературный язык и народная речь. – Пермь, 1986. – С. 3–11.

57. Голикова, Т. А. Слово как интегративный компонент репрезентации концептуальной картины мира (на материале творчества В.В. Набокова) : специальность 10.02.19 «Общее языкознание, социолингвистика, психолингвистика» : автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата филологических наук / Т. А. Голикова. – Барнаул, 1996. – 24 с. – Текст : непосредственный.

58. Городское просторечие: проблемы изучения / отв. ред. Е. А. Земская. – Москва : Наука, 1984. – 189 с. – Текст : непосредственный.

59. Горшкова, Н. Э. Структура и место языка города в системе национального языка (на примере берлинского городского языка) / Н. Э. Горшкова. – Текст : непосредственный // Язык города : материалы II междунар. науч.-практ. конф. (Бийск, 15 – 16 окт. 2009 г.) / [отв. ред. Н. И. Доронина]. – Бийск : АГАО, 2010. – 170 с.

60. Грачев, М. А. От Ваньки Каина до мафии / М. А. Грачев. – Санкт-Петербург : Авалон, Азбука классика, 2005. – 384 с. – Текст : непосредственный.

61. Грачев, М. А. Словарь тысячелетия русского арго / М. А. Грачев. – Москва : РитолКлассик, 2003. – 1120 с. – Текст : непосредственный.
62. Грузберг, Л. А. Региолект / Л. А. Грузберг. – Текст : электронный // Филолог. – 2010. – № 11. – URL : http://philolog.pspu.ru/module/magazine/do/mpub_11_208 (дата обращения: 3.11.2014).
63. Грузберг, Л. А. Что такое реальная речь современного горожанина? / Л. А. Грузберг. – Текст : непосредственный // Языковой облик уральского города. – Свердловск, 1990. – С. 8–15.
64. Гухман, М. М. Литературный язык / М. М. Гухман. – Текст : непосредственный // Лингвистический энциклопедический словарь / гл. ред. В. Н. Ярцева. – Москва : Советская энциклопедия, 1990. – С. 270–271.
65. Добродомов, И. Г. Заимствование / И. Г. Добродомов. – Текст : непосредственный // Лингвистический энциклопедический словарь / гл. ред. В. Н. Ярцева. – Москва : Советская энциклопедия, 1990. – С. 158–159.
66. Донецкий региолект : монография / В. И. Теркулов, Н. П. Курмакаева, В. И. Мозговой [и др.] ; под ред. В. И. Теркулова. – Донецк : Изд-во Фолиант, 2018. – 265 с. – Текст : непосредственный.
67. Егодурова, В. М. Русский язык в Байкальском регионе: лексико-семантический аспект / В. М. Егодурова. – Улан-Удэ : Изд-во Бурятского гос. ун-та, 2018. – 124 с. – Текст : непосредственный.
68. Еремин, А. Н. Проблемы лексической семантики русского просторечия : специальность 10.02.01 «Русский язык» : автореферат диссертации на соискание ученой степени доктора филологических наук / А. Н. Еремин. – Москва, 2001. – 502 с. – Текст : непосредственный.
69. Ерофеева, Т. И. Просторечные наречия в пермском региолекте: семантика и функционирование / Т. И. Ерофеева, Е. В. Ерофеева. – Текст : непосредственный // Социо- и психолингвистические исследования. – 2019. – № 7. – С. 106–115.

70. Ерофеева, Е. В. Социальное варьирование в региолекте / Е. В. Ерофеева, Т. И. Ерофеева. – Текст : непосредственный // Филологические заметки. – 2020. – Т. 1, № 18. – С. 301–313.
71. Ерофеева, Т. И. Локальная окрашенность литературной разговорной речи / Т. И. Ерофеева. – Пермь : Изд-во Перм. гос. ун-та, 1979. – 91 с. – Текст : непосредственный.
72. Ерофеева, Е. В. Вероятностная структура идиомов: социолингвистический аспект / Е. В. Ерофеева. – Пермь : Изд-во Перм. гос. ун-та, 2005. – 320 с. – Текст : непосредственный.
73. Ерофеева, Е. В. Локализмы в литературной речи горожан / Е. В. Ерофеева, Т. И. Ерофеева, Ф. Л. Скитова. – Пермь : Изд-во Перм. гос. ун-та, 2002. – 107 с. – Текст : непосредственный.
74. Ерофеева, Е. В. Локализмы в литературной речи горожан: методический аспект, теоретические проблемы / Е. В. Ерофеева. – Текст : непосредственный // Актуальные проблемы русской диалектологии / отв. ред. Л. Л. Касаткин. – Москва, 2006. – С. 57–58.
75. Ерофеева, Е. В. Региолект как промежуточный идиом / Е. В. Ерофеева. – Текст : непосредственный // ...Слово отзовется: Памяти Аллы Соломоновны Штерн и Леонида Вольковича Сахарного. – Пермь, Изд-во Перм. гос. ун-та, 2006. – С. 222–226.
76. Ерофеева, Т. И. Взаимодействие литературного языка и диалекта (к вопросу о локальных синтаксических явлениях в речи лиц, владеющих литературным языком) / Т. И. Ерофеева. – Текст : непосредственный // Живое слово в русской речи Прикамья / гл.ред. Ф. Л. Скитова. – Пермь : Изд-во Перм. гос. ун-та, 1974. – Вып. 4. – С. 3–20.
77. Ерофеева, Т. И. Локальные лексические элементы в языковом быте города / Т. И. Ерофеева. – Текст : непосредственный // Живое слово в русской речи Прикамья. – Пермь : Изд-во Перм. гос. ун-та, 1989. – С. 31–42.

78. Ерофеева, Т. И. Социолект: стратификационное исследование / Т. И. Ерофеева. – Пермь : Изд-во Перм. гос. ун-та, 2009. – 240 с. – Текст : непосредственный.
79. Ерофеева, Т. И. Еще раз о просторечии / Т. И. Ерофеева, Л. А. Грузберг. – Текст : непосредственный // Живое слово в русской речи Прикамья. – Пермь : Изд-во Перм. гос. ун-та, 1989. – С. 3–11.
80. Ерофеева, Т. И. К вопросу о природе локальных элементов в литературной речи горожан (наречия и наречные словосочетания) / Т. И. Ерофеева, Ф. Л. Скитова. – Текст : непосредственный // Литературный язык и народная речь. – Пермь, 1991. – Вып. 6. – С. 31–45.
81. Ерофеева, Т. И. Локальные элементы в литературной речи горожан / Т. И. Ерофеева, Ф. Л. Скитова. – Текст : непосредственный // Языковой облик уральского города. – Свердловск : Изд-во УрГУ, 1990. – С. 15–22.
82. Жеребило, Т. В. Словарь лингвистических терминов / Т. В. Жеребило. – 5-е изд., испр. и доп. – Назрань : Пилигрим, 2010. – 486 с. – Текст : непосредственный.
83. Жеребило, Т. В. Словарь лингвистических терминов / Т. В. Жеребило. – 6-е изд., испр. и доп. – Назрань : Пилигрим, 2016. – 610 с. – Текст : непосредственный.
84. Живая речь уральского города : сб. науч. тр. / М-во высш. и сред. спец. образования РСФСР, Урал. гос. ун-т им. А. М. Горького, Головной совет комплексной программы "Духовная культура Урала" ; [редкол.: Н. А. Купина (отв. ред.) и др.]. – Свердловск : Изд-во УрГУ, 1988. – 133,[2] с. – Текст : непосредственный.
85. Жиленкова, И. И. Региональная топонимика (ойконимия Белгородской области) : учеб. пособие к спецкурсу / И. И. Жиленкова. – Белгород : Изд-во БелГУ, 2001. – 112 с. – Текст : непосредственный.
86. Жирмунский, В. М. Проблема социальной дифференциации языков / В. М. Жирмунский. – Текст : непосредственный // Язык и общество. – Москва : Наука, 1968. – С. 22–39.

87. Жирмунский, В. М. Национальный язык и социальные диалекты / В. М. Жирмунский. – Ленинград : Гослитиздат, 1936. – 297 с. – Текст : непосредственный.
88. Жирмунский, В. М. Марксизм и социальная лингвистика / В. М. Жирмунский. – Текст : непосредственный // Вопросы социальной лингвистики. – Ленинград : Наука, 1969. – С. 22–23.
89. Загряжкина, Т. Ю. Франция в культурологическом аспекте : учеб. пособие для вузов / Т. Ю. Загряжкина. – Москва : Стратегия, 2007. – 192 с. – Текст : непосредственный.
90. Загряжкина, Т. Ю. Французская диалектология / Т. Ю. Загряжкина. – Москва : Изд-во МГУ, МАЛП, 1995. – 191 с. – Текст : непосредственный.
91. Загряжкина, Т. Ю. Региональный язык – регион – концепт культуры / Т. Ю. Загряжкина. – Текст : непосредственный // Ономастическое пространство и национальная культура. – Улан-Удэ, 2006. – С. 27–30.
92. Захарова-Саровская, М. В. Композиты в аспектах порождения и восприятия наименования : на материале эргонимов г. Новосибирска : специальность : 10.02.01 «Русский язык» : автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата филологических наук / Мария Владимировна Захарова-Саровская ; [место защиты: Ом. гос. ун-т им. Ф.М. Достоевского]. – Омск, 2019. – 23 с. – Текст : непосредственный.
93. Зварыкина, И. С. К вопросу о соотношении диалектного и регионального в русском языке (на примере лексики Астраханского края) / И. С. Зварыкина. – Текст : непосредственный // Гуманитарные исследования. – 2013. – №2 (46). – С. 30–36.
94. Зварыкина, И. С. Номинации мира природы Астраханского края в ономазиологическом аспекте : специальность 10.02.01 «Русский язык» : диссертация на соискание ученой степени кандидата филологических наук / И. С. Зварыкина ; ФГБОУ ВПО «Астраханский государственный университет». – Астрахань, 2014. – 222 с. – URL : досту-

па:http://vspu.ru/sites/default/files/disfiles/dissertations/dissertaciya_0.pdf. –

Текст : электронный.

95. Звегинцев, В. А. История языкознания XIX и XX веков в очерках и извлечениях / В. А. Звегинцев. – 3-е изд. доп. – Москва : Учпедгиз, 1960. – Ч. 1. – 464 с. – Текст : непосредственный.

96. Земская, Е. А. Активные процессы современного словопроизводства / Е. А. Земская. – Текст : непосредственный // Русский язык конца XX столетия (1985-1995). – Москва : Языки русской культуры, 1996. – С. 90–141.

97. Земская, Е. А. Городская устная речь и задачи ее изучения / Е. А. Земская. – Текст : непосредственный // Разновидности городской устной речи : сб. науч. тр. / отв. ред.: Е. А. Земская, Д. Н. Шмелев. – Москва : Наука, 1988. – С. 4–55.

98. Земская, Е. А. Словообразование как деятельность / Е. А. Земская. – Москва : Наука, 1992. – 221 с. – Текст : непосредственный.

99. Земская, Е. А. Наблюдения над просторечной морфологией / Е. А. Земская, М. В. Китайгородская. – Текст : непосредственный // Городское просторечие. Проблемы изучения / отв. ред.: Е. А. Земская, Д. Н. Шмелев. – Москва : Русский язык, 1984. – С. 66.

100. Игнатович, Т. Ю. Восточно-забайкальские говоры севернорусского происхождения в синхронном и диахронном аспектах: на материале фонетики и морфологии : специальность 10.02.01 «Русский язык» : автореферат диссертации на соискание ученой степени доктора филологических наук / Т. Ю. Игнатович. – Улан-Удэ, 2013. – 48 с. – Текст : непосредственный.

101. Ильин, Д. Ю. О подходах к определению понятия «региолект» / Д. Ю. Ильин. – Текст : непосредственный // Арnaudов сборник. Доклады и сообщения. – Русе, 2006. – Т. 4. – С. 418.

102. Ильин, Д. Ю. Языковая картина мира и ее отражение в топонимике региона / Д. Ю. Ильин. – Текст : непосредственный // Личность. Культура. Общество. – 2008. – Т. 10, вып. 5/6. – С. 464–471.

103. Исмагилова, Н. В. Язык города Уфы: функционирование различных языковых подсистем и билингвизма : специальность 10.02.19 «Общее языкознание, социолингвистика, психолингвистика» : автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата филологических наук / Н. В. Исмагилова. – Уфа, 2007. – 299 с. – Текст : непосредственный.
104. Кадоло, Т. А. Региональная лексика как проявление поликультурности / Т. А. Кадоло. – Текст : непосредственный // Язык и культура. – 2011. – № 2 (14). – С. 22–28.
105. Казанцев, М. И. Социология города : учеб.-метод. пособие / М. И. Казанцев, М. Г. Светуньков. – Ульяновск : Изд-во УлГТУ, 2004. – 140 с. – Текст : непосредственный.
106. Каленчук, М. Л. Большой орфоэпический словарь русского языка. Литературное произношение и ударение начала XXI в.: норма и ее варианты / М. Л. Каленчук, Л. Л. Касаткин, Р. Ф. Касаткина. – Москва : АСТ-ПРЕССКНИГА, 2012. – 1008 с. – Текст : непосредственный.
107. Калнынь, Л. Э. Русские диалекты в современной языковой ситуации и их динамика / Л. Э. Калнынь. – Текст : непосредственный // Вопросы языкознания. – 1997. – № 3. – С. 115–124.
108. Капанадзе, Л. А. Семейный диалект и семейные номинации / Л. А. Капанадзе. – Текст : непосредственный // Язык и личность. – Москва : Наука, 1989. – С. 100–105.
109. Капанадзе, Л. А. Современное городское просторечие и литературный язык / Л. А. Капанадзе. – Текст : непосредственный // Городское просторечие. Проблемы изучения. – Москва : Наука, 1984. – С. 36–43.
110. Капанадзе, Л. А. Лексика города (к постановке проблемы) / Л. А. Капанадзе, Е. В. Красильникова. – Текст : непосредственный // Способы номинации в современном русском языке. – Москва : Наука, 1982. – С. 282–295.

111. Каринский, К. М. Язык образованной части населения г. Вятки и народные говоры / К. М. Каринский. – Текст : непосредственный // Учёные записки Ин-та языка и литературы. – Москва, 1929. – Вып. 3. – С. 43–66.
112. Картавенко В. С. Городские неофициальные названия / В. С. Картавенко. – Текст : непосредственный // Десятые Поливановские чтения : сб. статей по материалам докл. и сообщений конф. – Смоленск : Маджента, 2011. – Ч. II. – С. 184–187.
113. Квашнина, Е. Н. Особенности микротопонимии уральского города / Е. Н. Квашнина. – Текст : непосредственный // Общество. Среда. Развитие (TerraHumana). – Санкт-Петербург, 2009. – Вып. 3. – С. 144–148.
114. Кёстер-Тома, 3. Стандарт, субстандарт, нонстандарт / 3. Кёстер-Тома. – Текст : непосредственный // Русистика. – Берлин, 1993. – №2. – С. 15–31.
115. Кирьянова, Н. А. Региональное слово в структуре художественного текста: на материале Тамбовской области : специальность 10.02.01 «Русский язык» : автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата филологических наук / Н. А. Кирьянова. – Тамбов, 2009. – 24 с. – Текст : непосредственный.
116. Кирьянова, Н. А. Региональное слово в структуре художественного текста: на материале Тамбовской области : специальность 10.02.01 «Русский язык» : диссертация на соискание ученой степени кандидата филологических наук / Н. А. Кирьянова. – Тамбов, 2009. – 273 с.: ил. – Текст : непосредственный.
117. Киселева, Л. А. Вариативные наименования остановок городского общественного транспорта (на материале Красноярска) / Л. А. Киселева. – Текст : электронный // Лингвистический ежегодник Сибири. – Красноярск, 2003. – С. 150–155. – URL : http://library.krasu.ru/ft/ft/_articles/0088655.pdf (дата обращения: 31.05.2013).
118. Киселева, М. О. Функционирование топонимов г. Владивостока. Топонимия России и Мира : сб. материалов, онлайн-словарь / М. О. Киселе-

ва. – Текст : электронный. – 2012. – URL: <http://toponimika.ru/?p=149> (дата обращения: 31.05.2013).

119. Китайгородская, М. В. Языковое существование современного горожанина: на материале языка Москвы / М. В. Китайгородская, Н. Н. Розанова. – Москва : Языки славянских культур, 2010. – 496 с. – Текст : непосредственный.

120. Климкова, Л. А. Нижегородская микротопонимия в языковой картине мира : специальность 10.02.01 «Русский язык» : диссертация на соискание ученой степени доктора филологических наук / Л. А. Климкова. – Москва, 2008. – 534 с. – Текст : непосредственный.

121. Коготкова, Т. С. Литературный язык и диалекты / Т. С. Коготкова. – Текст : непосредственный // Актуальные проблемы культуры речи. – Москва, 1970. – С. 104–152.

122. Колесов, В. В. Язык города / В. В. Колесов. – Москва : Едиториал УРСС, 2005. – 190 с. – Текст : непосредственный.

123. Колесов, В. В. Проблемы изучения русской региональной речи / В. В. Колесов, В. И. Чернов. – Текст : непосредственный // Лексика и грамматика севернорусских говоров. – Киров, 1986. – 211 с.

124. Копчук, Л. Б. Национальная и региональная вариативность лексики и фразеологии современного немецкого языка : монография / Л. Б. Копчук. – Санкт-Петербург : Образование, 1997. – 70 с. – Текст : непосредственный.

125. Коробкова, Т. В. К вопросу о дальневосточном региолекте / Т. В. Коробкова. – Текст : непосредственный // Материалы науч. конф. студентов и аспирантов ДВГУ-2010. – Владивосток, 2010. – С. 226–228.

126. Кочеренкова, С. Д. Неофициальные наименования пространственных объектов Свердловска (способы номинации) / С. Д. Кочеренкова. – Текст : непосредственный // Языковой облик уральского города : сб. науч. тр. – Свердловск : Изд-во УрГУ, 1990. – С. 79–90.

127. Кошарная, С. А. Региолект Белгородчины как лингвокультурное образование / С. А. Кошарная. – Текст : непосредственный // Научные ведомости Белгород. гос. ун-та. Гуманитарные науки. Филология. Журналистика. Педагогика. Психология. – 2017. – № 14 (263), вып. 34. – С. 14–25.

128. Кошарная, С. А. Вариативность и синонимия ландшафтной лексики / С. А. Кошарная. – Текст : непосредственный // Филологические науки. Вопросы теории и практики. – Тамбов : Грамота, 2016. – № 4(58) : в 3 частях. – Ч. 3. – С. 109–113.

129. Красильникова, Е. В. Язык города как лингвистическая проблема / Е. В. Красильникова. – Текст : непосредственный // Живая речь уральского города : сб. науч. тр. / отв. ред. Н. А. Купина. – Свердловск : Изд-во УрГУ, 1988. – С. 5–18.

130. Крыжановская, О. Д. Фонетические регионализмы в литературной речи на Урале и пути их устранения при подготовке актеров / О. Д. Крыжановская, Т. В. Матвеева. – Текст : непосредственный // Живая речь уральского города : сб. науч. тр. – Свердловск, 1988. – С. 55–63.

131. Крысин, Л. П. Формы существования (подсистемы русского национального языка) / Л. П. Крысин. – Текст : непосредственный // Современный русский язык : социальная и функциональная дифференциация / РАН Ин-т русского языка им. В. В. Виноградова. – Москва : Языки славянской культуры, 2003. – С. 33–74.

132. Крысин, Л. П. О параметрах регионального варьирования современного русского языка / Л. П. Крысин. – Текст : непосредственный // Региональные варианты национального языка: материалы всероссийской (с международным участием) научной конференции / науч. ред. А. П. Майоров. – Улан-Удэ : Изд-во Бурят. гос. ун-та, 2013. – С. 66–71.

133. Крысин, Л. П. Социолингвистические аспекты изучения современного русского языка / Л. П. Крысин. – Москва : Наука, 1989. – 188 с. – Текст : непосредственный.

134. Крючкова, Т. Б. К вопросу о методах социалингвистических исследований / Т. Б. Крючкова. – Текст : непосредственный // Теоретические проблемы социальной лингвистики / отв. ред. Ю. Д. Дешериев. – Москва : Наука, 1981. – С. 165–188.

135. Кукушкина, Е. Ю. «Домашний язык» в семье / Е. Ю. Кукушкина. – Текст : непосредственный // Язык и личность. – Москва : Наука, 1989. – С. 96–100.

136. Лаптева, О. А. Устно-разговорная разновидность современного литературного языка и другие его компоненты / О. А. Лаптева. – Текст : непосредственный // Вопросы стилистики. – Саратов, 1975. – Вып. 9. – С. 96–123.

137. Ларин, Б. А. К лингвистической характеристике города (несколько предпосылок) / Б. А. Ларин. – Текст : непосредственный // Ларин Б. А. История русского языка и общее языкознание. Избранные работы. – Москва : Просвещение, 1977. – С. 189–199.

138. Ларин, Б. А. О лингвистическом изучении города / Б. А. Ларин. – Текст : непосредственный // История русского языка и общее языкознание. Избранные работы. – Москва : Просвещение, 1977. – С. 175–189.

139. Лексикографическое описание народно-разговорной речи современного города : теоретические аспекты / Б. И. Осипов, Г. А. Боброва, Н. А. Имедадзе [и др.]. – Омск : Изд-во Омский гос. ун-т, 1994. – 144 с. – Текст : непосредственный.

140. Ливинская, И. В. Словари региональной лексики: проблемы составления / И. В. Ливинская. – Текст : непосредственный // Славянская культура: истоки, традиции, взаимодействие. XV Кирилло-Мефодиевские чтения : материалы науч.-практ. конф., 19 мая 2015 г. – Москва ; Ярославль : Ремдер, 2015. – С. 138–144.

141. Ливинская, И. В. Словарь региональной лексики и неофициальных топонимов г. Новосибирска: принципы описания и этапы воплощения /

И. В. Ливинская. – Текст : непосредственный // Вестник Волгоградского государственного университета. – 2015. – № 5 (29). – С. 40–45.

142. Лужаница, Е. И. Об изменении семантического наполнения термина «территориальный диалект» / Е. И. Лужаница. – Текст : электронный // Вісник Запорізького державного університету. – 2001. – № 3. – С 1–5. – URL : <http://web.znu.edu.ua/herald/issues/archive/articles/718.pdf> (дата обращения: 17.02.2020)

143. Лукьянова, Н. А. Введение в русистику: Учеб. пособие для студентов отделений филологии и журналистики Новосибирского государственного университета / Н. А. Лукьянова. – Новосибирск : Изд-во НГУ, 2000. – 171 с. – Текст : непосредственный.

144. Лукьянова, Н. А. Лексика современных говоров как объект изучения / Н. А. Лукьянова. – Новосибирск : Изд-во НГУ, 1983. – 80 с. – Текст : непосредственный.

145. Лыжова, Л. К. Лингвокраеведение как отражение регионального компонента в преподавании русского языка : метод. рекомендации / Л. К. Лыжова. – Воронеж, 2002. – 18 с. – Текст : непосредственный.

146. Любимова, Л. М. Современные реалии языковой политики региона / Л. М. Любимова. – Текст : непосредственный // Проблемы социально-культурной адаптации и интеграции мигрантов в социальное пространство Байкальского региона : материалы междунар. науч.-практ. конф. / под науч. ред. Л. Б. Ковальчук. – Чита : Изд-во Байкал. гос. ун-та, 2016. – С. 47–50.

147. Мазур, З. А. Региональным языкам – законодательную основу / З. А. Мазур, Е. Н. Степанов. – Текст : непосредственный // Русский язык, литература и культура в школе и вузе. – Киев, 2010. – №6 (36). – С. 63–65.

148. Майоров, А. П. Безударные гласные после мягких согласных в забайкальском региолекте XVIII в. / А. П. Майоров. – Текст : непосредственный // Слово : фольклорно-диалектологический альманах / под ред.: Н. Г. Архиповой, Е. А. Оглезневой. – Благовещенск : Изд-во АмГУ, 2007. – Вып. 5. – С. 55–61.

149. Майоров, А. П. Введение в лингвокраеведение Бурятии : учеб. пособие для студентов вузов / А. П. Майоров. – Улан-Удэ : Изд-во Бурят. гос. ун-та, 2010. – 114 с. – Текст : непосредственный.
150. Майоров, А. П. Региолект и регионализмы в современной языковой ситуации России / А. П. Майоров. – Текст : непосредственный // Известия РАН. Серия литературы и языка. – 2016. – Т. 75, № 1. – С. 51–55.
151. Майоров, А. П. Словарь русского языка XVIII века : Восточная Сибирь. Забайкалье / А. П. Майоров. – Москва : Азбуковник, 2011. – 584 с. – Текст : непосредственный.
152. Мандрикова, Г. М. Основные положения антропоцентрической лексикографии / Г. М. Мандрикова. – Текст : непосредственный // Мир науки, культуры, образования. – Горно-Алтайск, 2011. – № 2 (27). – С. 8–12.
153. Мандрикова, Г. М. Таронимия как лингвистический объект : монография / Г. М. Мандрикова. – Новосибирск : Изд-во НГТУ, 2011. – 150 с. – Текст : непосредственный.
154. Маслова, В. А. Региональная лингвистика: проблемы и перспективы / В. А. Маслова. – Текст : непосредственный // Филологические науки : научные доклады высшей школы. – 2015. – № 6. – С. 3–8.
155. Матвеев, А. И. Опыт комплексного описания региональной лексики (на материале регионализмов г. Новосибирска и Новосибирской области) / А. И. Матвеев. – Текст : непосредственный // Слово: фольклорно-диалектологический альманах. – Благовещенск : Изд-во АмГУ, 2009. – Вып. 7. – С. 57–64.
156. Мечковская, Н. Б. Социальная лингвистика / Н. Б. Мечковская. – Москва : Наука, 1996. – 188 с. – Текст : непосредственный.
157. Миронов, С. А. Полудиалект и обиходно-разговорный язык как разновидности наддиалектных форм языка / С. А. Миронов. – Текст : непосредственный // Типы наддиалектных форм языка / отв. ред. М. М. Гухман. – Москва : Наука, 1981. – С. 79–97.

158. Михалап, К. П. Словарь города / К. П. Михалап, Т. В. Шмелева. – Текст : непосредственный // Филологические науки. – 1987. – № 4. – С.81–84.
159. Михальченко, В. Ю. Законы о языках: процессы реализации / В. Ю. Михальченко. – Текст : непосредственный // Русский язык в СНГ. – 1992. – № 13. – С. 8–13.
160. Михальченко, В. Ю. Социоллингвистика в России / В. Ю. Михальченко, Т. Е. Крючкова. – Текст : непосредственный // Вопросы языкознания. – 2002. – № 5. – С. 116–143.
161. Молчанова, М. М. Дагестанские регионализмы в РР русских жителей города Махачкалы и местной периодике : специальность 10.02.01 «Русский язык» : автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата филологических наук / М. М. Молчанова. – Ленинград : Изд-во ЛГУ, 1984. – 25 с. – Текст : непосредственный.
162. Морковкин, В. В. Ориентация на пользователя как доминанта учебной лексикографии / В. В. Морковкин, Е. М. Кочнева. – Текст : непосредственный // EURALEX'sProceedingsI-II / eds.: H. Tammola, K. Varantola, T. Salmi-Tolonen, J. Schoop. – Tampere, 1992. – С. 81–87.
163. Морковкин, В. В. Антропоцентрический versus лингвоцентрический подход к лексикографированию / В. В. Морковкин. – Текст : непосредственный // Национальная специфика языка и ее отражение в нормативном словаре. – Москва : Наука, 1988. – С. 131–136.
164. Морковкин, В. В. О базовом лексикографическом знании / В. В. Морковкин. – Текст : непосредственный // Учебники и словари в системе средств обучения русскому языку как иностранному : сб. статей / под ред.: В. В. Морковкина, Л. Б. Трушиной. – Москва, 1986. – С.102–117.
165. Морковкин, В. В. Русские агнонимы (слова, которые мы не знаем) / В. В. Морковкин, А. В. Морковкина. – Москва : Астрель, 1997. – 414 с. – Текст : непосредственный.

166. Неговорова, И. В. Региональный компонент рекламного текста / И. В. Неговорова. – Текст : непосредственный // Вестник университета Российской академии образования. – Москва, 2008. – № 3. – С. 45–46.
167. Нерознак, В. П. Современная этноязыковая ситуация в России / В. П. Нерознак. – Текст : непосредственный // Известия РАН. Серия литературы и языка. – Москва, 1994. – Т. 53, №2. – С. 53–54.
168. Огдонова, Ц. Ц. Лингвистическое краеведение : учеб. пособие / Ц. Ц. Огдонова. – Иркутск : Аспринт, 2016. – 170 с. – Текст : непосредственный.
169. Огдонова, Ц. Ц. «Регионализм» как базовое понятие лингвистического краеведения / Ц. Ц. Огдонова. – Текст : непосредственный // Современные проблемы лингвистики и методики преподавания русского языка в школе. – 2016. – № 26. – С. 17–21.
170. Оглезнева, Е. А. Дальневосточный региолект русского языка: особенности формирования / Е. А. Оглезнева. – Текст : непосредственный // Русский язык в научном освещении. – 2008. – Вып.16. – С. 119–136.
171. Оглезнева, Е. А. Дальневосточный региолект русского национального языка: к вопросу о его формировании и специфике / Е. А. Оглезнева. – Текст : непосредственный // Региональные варианты национального языка : материалы всероссийской (с междунар. участием) науч. конф. / науч. ред. А. П. Майоров. – Улан-Удэ : Изд-во Бурят. гос. ун-та, 2013. – С. 81–83.
172. Оглезнева, Е. А. О региональной окрашенности лексики (по данным анкетирования носителей русского литературного языка в г. Томске / Е. А. Оглезнева, И. А. Парыгина. – Текст : непосредственный // Вестник ВГУ. Серия. Лингвистика и межкультурная коммуникация. – 2018. – № 4. – С. 127–132.
173. Оглезнева, Е. А. Региональные заимствования как идентификаторы региолектов / Е. А. Оглезнева. – Текст : непосредственный // Язык в различных сферах коммуникации : материалы III междунар. науч. конф. – Чита : Изд-во Забайкал. гос. ун-та, 2019. – С. 142–145.

174. Ожегов, С. И. О формах существования современного русского национального языка / С. И. Ожегов. – Текст : непосредственный // Лексикология. Лексикография. Культура речи. – Москва : Высшая школа, 1974. – С. 332–335.
175. Орлов, В. Г. Развитие русского языка и история народа / В. Г. Орлов. – Текст : непосредственный // Вопросы языкознания. – 1953. – № 1. – С. 68–74.
176. Орлов, Л. М. О социальных типах современного территориального говора / Л. М. Орлов. – Текст : непосредственный // Язык и общество. – Саратов : Изд-во Саратов. гос. ун-та, 1967. – С. 154–161.
177. Осипов, Б. И. О проекте «Словаря русской народно-разговорной речи современного города» / Б. И. Осипов. – Текст : непосредственный // Историческое и диалектное словообразование. Функциональный и стилистический аспекты деривации и номинации в русском языке : материалы обл. науч. конф. – Омск : Изд-во Омск. гос. ун-та, 1988. – С. 9–11.
178. Осипов, Б. И. О термине «народно-разговорная речь города» / Б. И. Осипов. – Текст : непосредственный // Городская разговорная речь и проблемы ее изучения. – Омск, 1997. – Вып. 1. – С. 5–11.
179. Панов М. В. Труды по общему языкознанию и русскому языку / М. В. Панов ; под ред.: Е. А. Земской, С. М. Кузьминой. – Москва : Языки славянской культуры, 2004. – Т. 1 – 568 с. – Текст : непосредственный.
180. Пекишева, Т. А. Фонетическое своеобразие разговорной речи жителей Архангельска / Т. А. Пекишева. – Текст : непосредственный // Живое слово Русского Севера / отв. ред. О.Е. Морозова – Архангельск, 1998. – С. 69–70.
181. Пильчинова, М. М. Факторы присутствия регионализмов в разговорной речи жителей Бурятии / М. М. Пильчинова. – Текст : непосредственный // Региональные варианты национального языка : материалы всероссийской (с междунар. участием) науч. конф. / науч. ред. А. П. Майоров. – Улан-Удэ : Изд-во Бурятского гос. ун-та, 2013. – С. 7–9.

182. Пищальникова, В. А. Стилистическая дифференциация в лексике русских говоров Алтая / В. А. Пищальникова. – Текст : непосредственный // Функционирование и историческое развитие диалектной и топонимической лексики Алтая. – Барнаул : Изд-во АлтГУ, 1989. – С. 104–110.
183. Пищальникова, В. А. Эстетические функции диалектной лексики в речи героев В. Шукшина / В. А. Пищальникова. – Текст : непосредственный // Русские говоры и топонимия Алтая в их истории и современном состоянии. – Барнаул : Изд-во АлтГУ, 1993. – С. 113–126.
184. Плешкова, Т. Н. Диалектные особенности разговорной речи горожан [г. Архангельск] / Т. Н. Плешкова. – Текст : непосредственный // Живое слово Русского Севера / отв. ред. О. Е. Морозова. – Архангельск, 1998. – С. 56–68.
185. Подберезкина, Л. З. «Лингвистическое градоведение» как региональный компонент филологического образования / Л. З. Подберезкина. – Текст : непосредственный // Лингвистический ежегодник Сибири. – Красноярск, 2005. – Вып. 7. – С. 91–98.
186. Подольская, Н. В. О развитии отечественной топонимической терминологии / Н. В. Подольская. – Текст : непосредственный // Развитие методов топонимических исследований : сборник / отв. ред. Е. М. Поспелов. – Москва : Наука, 1970. – С. 46–53.
187. Подольская, Н. В. Ономастика / Н. В. Подольская. – Текст : непосредственный // Лингвистический энциклопедический словарь / гл. ред. В. Н. Ярцева. – Москва : Советская энциклопедия, 1990. – С. 346–347.
188. Подольская, Н. В. Словарь русской ономастической терминологии / Н. В. Подольская. – Москва : Наука, 1978. – 199 с. – Текст : непосредственный.
189. Поливанов, Е. Д. Статьи по общему языкознанию / Е. Д. Поливанов. – Москва : Наука, 1968. – 376 с. – Текст : непосредственный.
190. Помыкалова, Т. Е. Наблюдения над речью жителей г. Челябинска (к проблеме «язык города») / Т. Е. Помыкалова, Т. Я. Шишкина, Л. А. Шка-

това. – Текст : непосредственный // Городское просторечие. Проблемы изучения. – Москва : Наука, 1984. – С. 189.

191. Попов, Р. В. Лексические регионализмы в городском узусе Северодвинска / Р. В. Попов. – Текст : непосредственный // Проблемы концептуализации действительности и моделирования языковой картины мира : сб. науч. трудов. – Москва, 2019. – С. 180–191.

192. Попов, Р. В. Городские локализмы в региональной речи Северодвинска / Р. В. Попов. – Текст : непосредственный // Филологические науки. Вопросы теории и практики. – 2019. – Т. 12, № 4. – С. 173–177.

193. Попов, Р. В. Из опыта составления словаря локализмов и регионализмов Северодвинска / Р. В. Попов. – Текст : непосредственный // Сборник статей междунар. науч. конф., посвящённой юбилею доктора филологических наук, профессора Н. А. Дворяшиной. – Северодвинск, 2018. – С. 129–134.

194. Попов, Р. В. Региолектный словарь как словарь нового типа / Р. В. Попов. – Текст : непосредственный // Вестник Челябинского государственного университета. – 2020. – № 1 (435). – С. 133–141.

195. Пospelов, Е. М. Из истории отечественной топонимики: Развитие топонимических идей в России в XVIII–XIX вв. / Е. М. Пospelов. – Текст : непосредственный // Известия АН СССР. Серия. Географическая. – 1977. – № 3. – С. 93–104.

196. Потебня, А. А. Язык и народность / А. А. Потебня. – Текст : непосредственный // Мысль и язык. – Киев, 1993. – С. 193.

197. Прокуровская, Н. А. О семантических и структурных особенностях наречий в говорах Удмуртии / Н. А. Прокуровская. – Текст : непосредственный // Исследования по семантике. – Уфа : Изд-во Башкир. гос. ун-та, 1981. – С. 115–117.

198. Прокуровская, Н. А. Роль синонимического фактора при определении статуса незначаменательных слов в разговорной речи / Н. А. Прокуров-

ская. – Текст : непосредственный // Учебные материалы по проблеме синонимии. – Ижевск : Изд-во Удмурт. гос. ун-та, 1982. – С. 22–23.

199. Прокуровская, Н. А. Синонимия в разговорной речи / Н. А. Прокуровская. – Текст : непосредственный // Синонимия и смежные явления в русском языке. – Ижевск : Изд-во Удмурт. гос. ун-та, 1983. – С. 5–9.

200. Прокуровская, Н. А. Город в зеркале своего языка: (на яз. материале г. Ижевска) / Н. А. Прокуровская. – Ижевск : Изд-во Удмурт. гос. ун-та, 1996. – 225 с. – Текст : непосредственный.

201. Разумов, Р. В. Названия жилых комплексов: между урбанонимами и рекламными именами / Р. В. Разумов, С. О. Горяев. – Текст : непосредственный // Научный диалог. – 2018. – № 9. – С. 76–97.

202. Резвухина Ю. А. Колымская региональная лексика 20-х - начала 30-х годов XX века : специальность 10.02.01 «Русский язык» : автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата филологических наук / Ю. А. Резвухина. – Москва : Изд-во МГУ им. М. В. Ломоносова, 2014. – 21 с. – Текст : непосредственный.

203. Романий, Г. И. Региональная городская лексика в русском языке: происхождение, типология и ареализация по данным узуса в сети интернет / Г. И. Романий. – Текст : непосредственный // Русский язык и новые технологии / сост. Г. Ч. Гусейнов ; под ред.: М. В. Ахметовой, В. И. Беликова. – Москва : Новое литературное обозрение, 2014. – С. 171–189.

204. Рублева, О. Л. Топонимия Приморья : учеб. пособие / О. Л. Рублёва. – Владивосток : Изд. дом Дальневост. федерал. ун-та, 2013. – 427 с. – Текст : непосредственный.

205. Русский язык : энциклопедия / гл. ред. Ф. П. Филин. – Москва : Советская энциклопедия, 1979. – 432 с.: ил. – Текст : непосредственный.

206. Русская грамматика : [в 2 томах / редкол.: Н. Ю. Шведова (гл. ред.) [и др.]. – Москва : Наука, 1980. – Т. 1. – 792 с. – Текст : непосредственный.

207. Рыжова, М. В. Просторечие как объект социолингвистики / М. В. Рыжова. – Текст : непосредственный // Теория и практика лингвистического описания разговорной речи. – Нижний Новгород, 1997. – Вып. 20. – С. 71–77.
208. Рылюк, Г. Я. Истоки географических названий Беларуси с основами общей топонимики : учеб. книга-пособие / Г. Я. Рылюк. – Минск : Веды, 1999. – 247 с. – Текст : непосредственный.
209. Соболевский, А. И. Труды по истории русского языка. Т. 1: Очерки из истории русского языка. Лекции по истории русского языка / А. И. Соболевский. – Москва : Языки славянской культуры, 2004. – 712 с. – Текст : непосредственный.
210. Свешникова, Н. В. Неофициальные микротопонимы Саратова (способы номинации) / Н. В. Свешникова. – Текст : непосредственный // Бодуэновские чтения: Бодуэн де Куртенэ и современная лингвистика : тр., материалы междунар. науч. конф., Казань, 11-13 дек. 2001 г. В 2 т. / под общ. ред.: К. Р. Галиуллина, Г. А. Николаева. – Казань : Изд-во Казан. гос. ун-та, 2001. – Т. 2. – С. 33–34.
211. Селищев, А. М. Язык революционной эпохи. Из наблюдений над русским языком последних лет (1917—1926) / А. М. Селищев. – Москва : Работник просвещения, 1928. – 248 с. – Текст : непосредственный.
212. Селищев, А. М. Из старой и новой топонимии / А. М. Селищев. – Текст : непосредственный // Избранные труды. – Москва : Просвещение, 1968. – С. 45–96.
213. Сиротинина, О. Б. Русская разговорная речь : пособие для учителя / О. Б. Сиротинина. – Москва : Просвещение, 1983. – 80 с. – Текст : непосредственный.
214. Сиротинина, О. Б. Современная разговорная речь и ее особенности / О. Б. Сиротинина. – Москва : Просвещение, 1974. – 144 с. – Текст : непосредственный.

215. Сиротинина, О. Б. Языковой облик г. Саратова / О. Б. Сиротинина. – Текст : непосредственный // Разновидности городской устной речи. – Москва : Наука, 1988. – С. 247–252.
216. Скворцов, Л. И. Литературный язык, просторечие и жаргоны в их взаимодействии / Л. И. Скворцов. – Текст : непосредственный // Литературная норма и просторечие : сб. науч. статей. – Москва, 1977. – С. 29–57.
217. Скворцов, Л. И. Об оценках языка молодежи (Жаргон и языковая политика) / Л. И. Скворцов. – Текст : непосредственный // Вопросы культуры речи. – Москва : Наука, 1964 – №5. – С. 45–70.
218. Скворцов, Л. И. Профессиональные языки, жаргоны и культура речи / Л. И. Скворцов. – Текст : непосредственный // Русская речь. – 1972. – № 1. – С 48–59.
219. Скворцов, Л. И. Словом останавливают солнце / Л. И. Скворцов. – Текст : непосредственный // Народное образование. – 1998. – №5. – С 16–19.
220. Складывшаяся, Г. Н. Метафора в системе языка / Г. Н. Складывшаяся ; отв. ред. Д. Н. Шмелев ; Российская академия наук, Институт лингвистических исследований. – 2-е изд., стереотип. – Санкт-Петербург : Наука, 2004. – С. 37–39. – Текст : непосредственный.
221. Сковородников, А. П. Лингвистическая экология: проблемы становления / А. П. Сковородников. – Текст : непосредственный // Теоретические и прикладные аспекты речевого общения : науч.-метод. бюллетень. – Красноярск ; Ачинск, 1996. – Вып. 1. – С. 5–9.
222. Скребнев, Ю. С. Исследования русской разговорной речи / Ю. С. Скребнев. – Текст : непосредственный // Вопросы языкознания. – 1987. – № 1. – С. 144–156.
223. Скребнева, А. А. О статусе современного просторечия (на материале лексики по данным эксперимента) / А. А. Скребнева. – Текст : непосредственный // Языковой облик уральского города / под ред. Н. А. Купиной. – Свердловск : Изд-во УрГТУ, 1990. – С. 30–38.

224. Современный русский язык: социальная и функциональная дифференциация / отв. ред. Л. П. Крысин. – Москва : Языки славянской культуры, 2003. – С. 33–78. – Текст : непосредственный.

225. Современный русский язык : учебник для филологических специальностей ун-тов / В. А. Белошапкова, Е. А. Брызгунова, Е. А. Земская [и др.] ; под ред. В. А. Белошапковой. – 2-е изд., испр. и доп. – Москва : Высшая школа, 1989. – 800 с. – Текст : непосредственный.

226. Соколянская, Н. Н. Региональная лексика в литературе о Крайнем Северо-Востоке Сибири XVIII - начала XX веков : специальность 10.02.01 «Русский язык» : автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата филологических наук / Н. Н. Соколянская. – Москва, 1998. – 18 с. – Текст : непосредственный.

227. Соколянская, Н. Н. Проблемы региональной лингвистики (лексикологический аспект) : учеб. пособие / Н. Н. Соколянская. – Магадан : Изд-во СМУ, 2007. – 85 с. – Текст : непосредственный.

228. Степанов, Е. Н. Норма городского койне / Е. Н. Степанов. – Текст : непосредственный // Русский язык сегодня. – Москва : Ин-т русского яз. им. В. В. Виноградова РАН, 2006. – Вып. 4. Проблемы языковой нормы. – С. 506–518.

229. Стрельцова, М. Ю. Неофициальные названия внутригородских объектов в аспекте соотношения языка и культуры / М. Ю. Стрельцова. – Текст : непосредственный // Вестник ЦМО МГУ. – 2011. – № 3. Лингвистика. – С. 26–30.

230. Теория и методика ономастических исследований / А. В. Суперанская, В. Э. Стартмане, Н. В. Подольская, А. Х. Султанов. – 3-е изд. – Москва : URSS, 2009. – 256 с. – Текст : непосредственный.

231. Торохова, Е. А. Региональный вариант русского литературного языка, функционирующий на территории Удмуртии (социолингвистический аспект) : специальность 10.02.01 «Русский язык» : автореферат диссертации

на соискание ученой степени кандидата филологических наук / Е. А. Торохова. – Ижевск, 2005. – 237 с. – Текст : непосредственный.

232. Трубинский, В. И. Современные русские региолекты: приметы становления / В. И. Трубинский. – Текст : непосредственный // Псковские говоры и их окружение. – Псков : Изд-во Псковск. гос. пед. ин-т, 1991. – С. 156–157.

233. Фаворин, В. К. К вопросу о современной произносительной норме : (опыт обзора новой литературы по вопросам орфоэпии) / В. К. Фаворин. – Москва : Изд-во АН СССР, 1953. — Т. XII. – С. 83–87.

234. Федянина, О. Н. Некодифицированная лексика языка города Кирова: на материале просторечия и жаргона : специальность 10.02.01 «Русский язык» : автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата филологических наук / О. Н. Федянина. – Калуга, 1997. – 285 с. – Текст : непосредственный.

235. Филин, Ф. П. Что такое литературный язык / Ф. П. Филин. – Текст : непосредственный // Вопросы языкознания. – 1979. – № 3. – С. 3–20.

236. Филин, Ф. П. Истоки и судьбы русского литературного языка / Ф. П. Филин. – Москва : Наука, 1981. – 326 с. – Текст : непосредственный.

237. Филин, Ф. П. О структуре современного русского литературного языка / Ф. П. Филин. – Текст : непосредственный // Вопросы языкознания. – 1973. – № 2. – С. 3–12.

238. Филь, Ю. В. Лингвистический корпус «Томский региональный текст: концепция и структура» / Ю. В. Филь, Н. А. Мишанкина. – Текст : непосредственный // Слово: Фольклорно-диалектологический альманах. Материалы научных экспедиций. Вып. 12. Амурское казачество: язык и культура / под ред.: Н. Г. Архиповой, Е. А. Оглезневой. – Благовещенск : Изд-во Амур. гос. ун-та, 2015. – С. 38–49.

239. Харламова, М. А. Народная речь в лексикографической проекции (об электронном словаре говоров Среднего Прииртышья) / М. А. Харламова. – Текст : непосредственный // Стратификация национального языка в совре-

менном российском обществе : тез. междунар. конф., Златоуст, 30 окт.–2 нояб. 2013 / под ред. А. В. Голубевой. – Санкт-Петербург, 2013. – С.183–190.

240. Химик, В. В. Поэтика низкого, или Просторечие как культурный феномен / В. В. Химик. – Санкт-Петербург : Изд-во СПбГУ, 2000. – 272 с. – Текст : непосредственный.

241. Хорошева, Н. В. Региолект как промежуточный регион во французском и русском языках / Н. В. Хорошева. – Текст : непосредственный // Вестник Пермского университета. Российская и зарубежная филология. – 2011. – Вып. 3 (15). – С. 32–36.

242. Хроленко, А. Т. Этнос – язык – культура / А. Т. Хроленко. – Курск : Изд-во КГПУ, 1996. – 114 с. – Текст : непосредственный.

243. Чуркина, К. И. Эволюция произносительных норм в речи интеллигенции г. Красноярска : специальность 660 : автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата филологических наук / К. И. Чуркина. – Новосибирск, 1969. – 31 с. – Текст : непосредственный.

244. Шапошников, В. Н. О территориальной и функциональной структуре русского языка к концу XX столетия / В. Н. Шапошников. – Текст : непосредственный // Вопросы языкознания. – 1999. – № 2. – С. 27–50.

245. Шарипова, О. А. Региональные особенности языка города: на материале русской речи жителей города Стерлитамак Республики Башкортостан : специальность 10.02.01 «Русский язык» : автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата филологических наук / О. А. Шарипова. – Стерлитамак, 2012. – 218 с. – Текст : непосредственный.

246. Шарифуллин, Б. Я. Язык современного сибирского города // Теоретические и прикладные аспекты речевого общения : научно-методический бюллетень / Б. Я. Шарифуллин ; под ред. А. П. Сковородникова. – Красноярск ; Ачинск : Изд-во Краснояр. гос. ун-та, 1997. – Вып. 5. – С. 8–26. – Текст : непосредственный.

247. Шахматов, А. А. Очерк современного русского литературного языка / А. А. Шахматов. – Москва : Учпедгиз, 1941. – 288 с. – Текст : непосредственный.

248. Швейцер, А. Д. Взаимодействие литературного языка с субстандартной разговорной лексикой в современном английском языке / А. Д. Швейцер. – Текст : непосредственный // Устные формы литературного языка: история и современность / РАН, Институт языкознания ; отв. ред.: В. Я. Порхоновский, Н. Н. Семенюк. – Москва : Эдиториал УРСС, 1999. – С. 29–46.

249. Швейцер, А. Д. Система форм существования современного английского языка в США / А. Д. Швейцер. – Текст : непосредственный // Функциональная стратификация языка / М. М. Гухман, Н. И. Толстой, В. А. Чернышев [и др.] ; отв. ред. М. М. Гухман. – Москва : Наука, 1985. – С. 41–54.

250. Швейцер, А. Д. Современная социолингвистика. Теория, проблемы, методы / А. Д. Швейцер. – Москва : Наука, 1976. – 176 с. – Текст : непосредственный.

251. Широков, А. Г. Способы образования неофициальных городских топонимов (на материале наименований улиц Волгограда) / А. Г. Широков. – Текст : непосредственный // Филологический поиск. – Волгоград, 1999. – Вып. 3. – С. 111–117.

252. Широков, А. Г. Городская неофициальная микротопонимия / А. Г. Широков. – Текст : непосредственный // Ономастика Поволжья : тез. докл. VIII междунар. конф., Волгоград, 8-11 сент. 1998 г. – Волгоград : Перемена, 1998. – С. 71–73.

253. Шишкина, Т. А. Методика сбора наименований конкретных предметов / Т. А. Шишкина. – Текст : непосредственный // Актуальные проблемы региональной лингвистики и истории Сибири : материалы всесоюз. науч. конф. (март 1991 г.). – Кемерово : Изд-во Кемер. гос. ун-та, 1992. – С. 37–41.

254. Шкатова, Л. А. Специфика городского общения / Л. А. Шкатова. – Текст : непосредственный // Живая речь уральского города : сб. науч. тр. – Свердловск : Изд-во УрГУ, 1988. – С.19–28.

255. Шмелева, Т. Н. Повседневная речь как лингвистический объект / Т. Н. Шмелева. – Текст : непосредственный // Русистика сегодня. Функционирование языка: лексика и грамматика / отв. ред. Ю. Н. Караулов. – Москва : Наука, 1992. – С. 5–15.

256. Энциклопедический словарь-справочник лингвистических терминов и понятий. Русский язык : в 2 томах / А. Н. Тихонов, Р. И. Хашимов, Г. С. Журавлева, М. А. Лапыгин ; под ред.: А.Н. Тихонов, Р.И. Хашимов. – 2-е изд., стер. – Москва : ФЛИНТА, 2014. – Т. 1. – 841 с. – Текст : непосредственный.

257. Юнаковская, А. А. Регионоведение как теоретическая проблема / А. А. Юнаковская. – Текст : непосредственный // Русский язык в географической проекции. – Красноярск : Изд-во Краснояр. гос. ун-та, 2000. – С. 5–23.

258. Юнаковская, А. А. Социальная дифференциация языка города (проблемы и перспективы) / А. А. Юнаковская. – URL : http://www.univer.omsk.su/trudy/fil_ezh/n_2/unakov.html (дата обращения: 16.04.2012). – Текст : электронный.

259. Язык в семье как разновидность социолекта // Вариантность как свойство языковой системы : тез. докладов / АН СССР. Институт востоковедения. – Москва, 1982. – Ч. 2. – С. 110–112. – Текст : непосредственный.

260. Языковые ситуации и взаимодействия языков / Н. Н. Быховец, А. А. Гаркавец, И. Т. Дерканбаева [и др.] ; отв. ред. Ю. А. Жлзастенко ; АН УССР, ин-т языковедения. – Киев : Наукова думка, 1989. – 203 с. – Текст : непосредственный.

261. Якубинский, Л. П. О Диалогической речи / Л. П. Якубинский. – Текст : непосредственный // Избранные работы. Язык и его функционирование. – Москва : Наука, 1986. – С. 17–58.

262. Ярцева, В. Н. О территориальной основе социальных диалектов / В. Н. Ярцева. – Текст : непосредственный // Норма и социальная дифференциация язык. – Москва : Наука, 1969. – С. 26–47.

263. Янко-Триницкая, Н. А. Словообразование в современном русском языке / Н. А. Янко-Триницкая. – Москва : Идрик, 2001. – 504 с.

264. Байчев, Б. Велико-Търновският език: Социолингвистическо проучване на великотърновската градска реч / Б. Байчев, М. Виденов. – Велико Търново : Абагар, 1999. – 388 с.

265. Labov, W. Language in inner city: studies in the black English vernacular / W. Labov. – Philadelphia, 1972a. – 440 p.

266. Labov, W. Sociolinguistic patterns / W. Labov. – Philadelphia, 1972b. – 440 p.

267. Sociolinguistics: A Reader and Coursebook / N. Coupland, A. Jaworski [eds.]. – Basingstoke ; London: Macmillan, 1997. – 505 p.

268. The History of Lexicography : Papers from the Dictionary Research Centre Seminar at Exeter, March 1986 / ed. by R.R.K. Hartmann (Amsterdam Studies in the Theory and History of Linguistic Science III.40). – Amsterdam, Philadelphia : J. Benjamins. – 265 p.

269. Trudgill, P. Sociolinguistic pattern in British English / P. Trudgill. – London : Edward Arnold, 1978. – 186 p.

270. Trudgill, P. The social differentiation of English in Norwich / P. Trudgill. – Cambridge : Cambridge University Press, 1974. – 211 p.

1. Интернет-ресурсы:

271. Официальный сайт Новосибирска : [сайт]. – Новосибирск, 2016. – URL: <http://novo-sibirsk.ru> (дата обращения: 10.09.2015 ; 5.10.2016). – Текст : электронный.

272. Федеральная служба государственной статистики : сайт. – Москва, 2016. – URL: <http://www.gks.ru> (дата обращения: 11.09.2015 ; 5.10.2016). – Текст : электронный.

2. Список словарей:

273. Аникин, А. Е. Русский этимологический словарь / А. Е. Аникин ; Российская академия наук, Институт русского языка им. В. В. Виноградова, Институт филологии СО РАН. – Москва : Знак, 2011. – Вып. 5: буба I-вакштаф. – 344 с. – Текст : непосредственный.
274. Ахманова, О. С. Словарь лингвистических терминов. [Около 7 000 терминов] / О. С. Ахманова. – Москва : Советская энциклопедия, 1966. – 607 с. – Текст : непосредственный.
275. Ахметова, М. В. От А-Аты до Ярса : словарь неофициальных названий населенных пунктов / М. В. Ахметова. – Москва : Форум, 2015. – 496 с. – Текст : непосредственный.
276. Большой академический словарь русского языка / Российская академия наук, Институт лингвистических исследований ; гл. ред. К. С. Горбачевич. – Москва ; Санкт-Петербург : Наука, 2000. – Т. 1–17. – Текст : непосредственный.
277. Бутеев, Д. В. Под покровом имён. Словарь неофициальных топонимов г. Смоленска / Д. В. Бутеев, В. В. Никифорова, В. Ю. Сергеев. – Смоленск : Маджента, 2012. – 164 с. – Текст : непосредственный.
278. Вахитов, С. В. Словарь уфимского сленга / С. В. Вахитов. – 3-е изд., испр. и доп. – Уфа : Вагант, 2004. – 236с. – Текст : непосредственный.
279. Даль, В. И. Толковый словарь живого великорусского языка : в 4 т. / В. И. Даль. – Москва : Русский язык, 2000. – Текст : непосредственный.
280. Елистратов, В. С. Словарь русского арго : (материалы 1980-1990 г.) : ок. 9 000 слов, 3 000 идиомат. выражений / В. С. Елистратов ; МГУ им. М. В. Ломоносова. – Москва : Русское слово, 2000. – 693 с. – Текст : непосредственный.
281. Ефремова, Т. Ф. Большой современный толковый словарь русского языка / Т. Ф. Ефремова. – Москва, 2006. – URL: <https://gufo.me/dict/efremova> (дата обращения: 15.04.2015). – Текст : электронный.

282. Зотов, Г. В. Словарь региональной лексики Крайнего Северо-Востока России / Г. В. Зотов ; под ред. А. А. Соколянского. – Магадан : Изд-во СВГУ, 2010. – 539 с. – Текст : непосредственный.

283. И чё? По-пермски говоря. – Пермь : Слово, 2012. – 96 с. – Текст : непосредственный.

284. Клименко, Е. Н. Словарь екатеринбуржца: неофициальные наименования городских реалий / Е. Н. Клименко, Т. В. Попова. – Екатеринбург : Изд-во УГЛУ, 2012. – 132 с. – Текст : непосредственный.

285. Климкова, Л. А. Микротопонимический словарь Нижегородской области (Окско-Волжско-Суркское междуречье) / Л. А. Климкова. – Арзамас : Изд-во АГПИ, 2006. – 402 с. – Текст : непосредственный.

286. Левикова, С. И. Большой словарь молодежного сленга: монография / С. И. Левикова. – Москва : ФАИР-пресс, 2003. – 923 с. – Текст : непосредственный.

287. Ливинская, И. В. Словарь региональной лексики и народных топонимов города Новосибирска / И. В. Ливинская, А. И. Матвеев. – 2-е стер. изд. – Новосибирск : Свиньин и сыновья, 2016. – 160 с., ил. – Текст : непосредственный.

288. Лингвистический энциклопедический словарь / гл. ред. В. Н. Ярцева. – 2-е изд., доп. – Москва : Большая Российская энциклопедия, 2002. – 709 с. – Текст : непосредственный.

289. Лопатин, В. В. Русский толковый словарь / В. В. Лопатин. – 8-е изд., стер. – Москва : Русский язык, 2002. – 882 с. – Текст : непосредственный.

290. Малый академический словарь русского языка / под ред. А. П. Евгеньевой. – Текст : электронный // Энциклопедиум [статей: 872588, изданий: 948]. – Москва : Директ-Медиа, 2001-2021. – URL: http://enc.biblioclub.ru/Encyclopedia/118_malyj_akademicheskij_slovar (дата обращения: 21.01.2019).

291. Марузо, Ж. Словарь лингвистических терминов : перевод с франц. / Ж. Марузо. – Москва : Изд-во иностранной литературы, 1960. – 439 с. – Текст : непосредственный.
292. Мокиенко, В. М. Большой словарь русских поговорок / В. М. Мокиенко, Т. Г. Никитина. – Москва : Олма Медиа Групп, 2007. – 784 с. – Текст : непосредственный.
293. Никитина, Т. Г. Региональный словарь сленга (Псков и Псковская область) / Т. Г. Никитина, Е. И. Роголёва. – Москва : ЭЛПИС, 2006. – 382 с. – Текст : непосредственный.
294. Ожегов, С. И. Толковый словарь русского языка: 80 000 слов и фразеологических выражений / С. И. Ожегов, Н. Ю. Шведова ; Российская академия наук, Институт русского языка им. В. В. Виноградова. – 4-е изд., доп. – Москва : ИТИ Технологии, 2005. – 944 с. – Текст : непосредственный.
295. Попова, Т. В. Регионализмы г. Екатеринбурга / Т. В. Попова, В. Р. Ахунова, Т. И. Осадчая. – Екатеринбург : Изд-во УГТУ-УПИ, 2007. – 35 с. – Текст : непосредственный.
296. Розенталь, Д. Э. Словарь-справочник лингвистических терминов / Д. Э. Розенталь, М. А. Теленкова. – 2-е изд. – Москва : Просвещение, 1976. – 543 с. – Текст : непосредственный.
297. Русский язык : Энциклопедия / под ред. Ю. Н. Караулова. – (Репр. изд.). – Москва : Большая Российская энциклопедия, 2003. – 704 с. – Текст : непосредственный.
298. Синдаловский, Н. А. Словарь петербуржца / Н. А. Синдаловский. – Санкт-Петербург : Норинт, 2003. – 302 с. – Текст : непосредственный.
299. Языки русских городов : словарь. – Москва : АBBYY, 2006. – URL: <http://community.lingvo.ru/goroda/> (дата обращения: 15.04.2012). – Текст : электронный.
300. Словарь иностранных слов: свыше 21 000 слов / отв. ред.: В. В. Бурцева, Н. М. Семенова. – 4-е изд., стер. – Москва : Русский язык–Медиа, 2007. – 817 с. – Текст : непосредственный.

3. Словарь народно-разговорной речи города Архангельска: в 3 томах / сост. Е. Е. Котцова [и др.] ; под общ. ред. О. Е. Морозовой ; Северный (Арктический) федеральный ун-т им. М.В. Ломоносова. – Архангельск : ИПЦ САФУ, 2013. – Т. 1: Городское просторечие. – 204 с. – Текст : непосредственный.

301. Словарь русских говоров Новосибирской области / под ред. А. И. Фёдорова. – Новосибирск : Наука, 1979. – 605 с. – Текст : непосредственный.

302. Словарь русских говоров Сибири / СО РАН Институт филологии ; под ред. А. И. Федорова. – Новосибирск : Наука, 1999–2006. – Т. 1–5. – Текст : непосредственный.

303. Словарь русских народных говоров / РАН, Институт лингвистических исследований ; гл. ред. Ф. П. Филин. – 2-е изд. – Санкт-Петербург : Наука, 2002–2003. – Т. 3, 4, 12, 13, 16, 17, 27, 34. – Текст : непосредственный.

304. Словарь современного русского города (на материале города Омска) / под ред. Б. И. Осипова. – Москва : Русские словари, 2003. – 566 с. – Текст : непосредственный.

305. Словарь социолингвистических терминов / отв. ред. В. Ю. Михальченко. – Москва : Изд-во Ин-та языкознания РАН, 2006. – 312 с. – Текст : непосредственный.

306. Современный толковый словарь русского языка: более 90 000 слов и фразеологических выражений / РАН, Институт лингвистических исследований ; гл. ред. С. А. Кузнецов. – Санкт-Петербург : Норинт, 2001. – 959 с. – Текст : непосредственный.

307. Словарь топонимов и микротопонимов Красноярского края / Министерство образования РФ, КГПУ, Региональный лингвистический центр Приенисейской Сибири. – Красноярск : Изд-во КГПУ, 2000. – 169 с. – Текст : непосредственный.

308. Толковый словарь русского языка : в 4 т./ под ред. Д. Н. Ушакова. – Москва : АСТ, 2008. – Текст : непосредственный.

309. Толковый словарь русской разговорной речи / авт.-сост.: М. Я. Гловинская, Е. И. Голанова, О. П. Ермакова [и др.] ; отв. ред. Л. П. Крысин. – Москва : Языки славянской культуры, 2014. – Вып. 1: А-И. – 776 с. – Текст : непосредственный.

310. Толковый словарь русской разговорной речи. / авт.-сост.: М. Я. Гловинская, Е. И. Голанова, О. П. Ермакова [и др.] ; отв. ред. Л. П. Крысин. – Москва : Языки славянской культуры, 2017. – Вып 2: К-О. – 864 с. – Текст : непосредственный.

311. Фасмер, М. Этимологический словарь русского языка : пер. с нем.: в 4 т. / М. Фасмер. – 2-е изд., доп. и стереот. – Москва, 1986. – Текст : непосредственный.

312. Химик, В. В. Большой словарь русской разговорной экспрессивной речи: [А-Я] / В. В. Химик ; Филологический факультет СПбГУ. – Санкт-Петербург : Норинт, 2004. – 762 с. – Текст : непосредственный.

Приложение 1 Культурно-исторический портрет г. Новосибирска (очерк)

Описание культурно-исторического и национального портрета города является важным условием для прояснения специфики конкретного города, его языка. Такое описание включает рассмотрение национально-демографических процессов (история формирования городского населения), социально-культурных процессов (промышленность, образование), исторических процессов (история возникновения города). Культурно-исторический и национальный портрет города может стать отдельной темой комплексного научного исследования. Особенности регионально окрашенной лексики города Новосибирска также обусловлены культурно-историческим и национальным портретом города. Обратимся к историческим и статистическим фактам о Новосибирске.

По данным Росстата, по результатам переписи 2010 года, с 2002 года население Новосибирской области увеличилось с 2 692 251 до 2 665 911 человек. На 1 января 2020 года численность населения области составляет 2 798 170. В январе - сентябре 2019 года в Новосибирской области зарегистрировано 22 723 родившихся ребенка. Численность умерших превысила численность родившихся на 4225 человек. Общий миграционный прирост по области составил 7078 человек.

Численность городского населения составила 2 216 355 тысяч человек (в количество входит также численность населенных пунктов, имеющих статус города), что составляет 79,2% от общего числа жителей области. Таким образом, Новосибирск является третьим городом по численности населения и самым быстрорастущим городом в России, несмотря на свой сравнительно молодой возраст (всего 127 лет) [Режим доступа: <http://www.gks.ru>].

Городской портал «Новосибирск» дает следующую информацию о городе:

«Новосибирск расположен в юго-восточной части Западно-Сибирской равнины на Приобском плато, примыкающем к долине реки Обь, рядом с во-

дохранилищем, образованным плотиной Новосибирской ГЭС, на пересечении лесной и лесостепной природных зон.

До 1895 года Новосибирск был поселком Александровским, далее и до 1903 года – Ново-Николаевским, получил статус города и носил имя Ново-Николаевска до 1926 года, после которого был переименован в Новосибирск.

17 апреля 1917 г. Новониколаевск стал уездным городом Томской губернии. С 13 июня 1921 г. Новониколаевск – центр Новониколаевской губернии. С образованием 25 мая 1925 г. Сибирского края Новониколаевск становится административным центром всей Сибири. С 30 июля 1930 г., в связи с разделением Сибирского края, Новосибирск – центр Западно-Сибирского края. 28 сентября 1937 г. Постановлением ВЦИК Западно-Сибирский край разделен на Новосибирскую область и Алтайский край. Новосибирск стал областным центром. Впоследствии из Новосибирской области были выделены Кемеровская (26 января 1943 года) и Томская области (13 августа 1944 года).

В 2000 году был образован Сибирский Федеральный округ, центром которого был назначен Новосибирск.

Основание города связано с постройкой моста через Обь – продолжением Транссибирской магистрали. Первыми жителями будущего города стали строители, которые приехали сооружать жилище для мостостроителей на правом берегу Оби» [Режим доступа: <http://novo-sibirsk.ru>].

В период столыпинской аграрной реформы поток переселенцев достиг максимальной интенсивности за весь досоветский период. Механический прирост оставался главным фактором роста численности населения в сибирских городах в течение всей досоветской эпохи. В сельской местности механический прирост доминировал только в периоды наиболее интенсивного притока аграрных мигрантов – в 1897–1900 и 1906–1909 гг.

Говоря о бурном росте Новосибирска, обычно приводят слова, сказанные о городе в конце 20-х народным комиссаром просвещения РСФСР А. Луначарским: «Если пять лет тому назад Новосибирск представлял собой

ещё полудеревню, то сегодня это оригинальный город, выросший в двухсот-тысячную столицу и неудержимо мчащийся вперед, как настоящий сибирский Чикаго».

Выгодное экономико-географическое положение, размещение на пересечении важнейших транспортных коммуникаций (железнодорожных, водных, воздушных и автомобильных) способствовали превращению Новосибирска в крупнейший региональный центр России.

Новосибирск был и остается крупнейшим промышленным городом с хорошо развитой торговой и финансовой структурой. Город также знаменит как крупнейший научный центр за Уралом. В Новосибирске функционирует более 30 высших учебных заведений.

Миграция и прирост населения происходила в Новосибирске очень масштабно и по разным причинам в разные годы. Во время столыпинской реформы, помимо крестьян Европейской части России, в Сибирь приезжали и крестьяне из Европы, бежавшие от голода и Первой мировой войны: украинцы, эстонцы, поляки, литовцы, латыши, евреи.

Миграция происходила и во время Второй мировой войны: в Новосибирск привозили блокадников, эвакуировали промышленные и культурные учреждения вместе с их работниками. Прирост продолжился в 50-60-е годы с открытием научных институтов Академгородка, куда из европейской части СССР переселялась ученая интеллигенция.

Город развивался, и население росло быстро: в это время увеличился естественный прирост – рождаемость превышала смертность. После кризиса 90-х и в последующее время, наоборот, наблюдается отток квалифицированных кадров в европейские районы страны и за границу. Но в последнее десятилетие наблюдается приток граждан Ближнего зарубежья – узбеков, таджиков, азербайджанцев и др.

Среди тех, кто, отвечая на вопросы переписчиков, указывал национальную принадлежность, стало чуть больше русских. Если в 2002 году их было 93%, то в 2010 году – 93,1%. 2-е место заняли немцы, хотя за период

между переписями их количество уменьшилось на 35%. Тот же темп снижения численности наблюдается и у украинцев, переместившихся с 3-й позиции на 4-ю. Третье место заняли татары, количественно потерявшие 13,3%. Узбеков стало больше, чем казахов (минус 8,4%), они сместились с 5-й на 6-ю строчку. На 7-й позиции находятся таджики. Причиной таких перестановок стала смена этнической идентичности, отчасти связанная с процессами ассимиляции, а также миграция и различия в естественном воспроизводстве.

Эти же процессы привели к росту, причем в разы, численности других национальностей: узбеков – в 6, киргизов – в 4,6, таджиков – в 3,6 раза. Кроме того, специалисты отметили увеличение числа армян, азербайджанцев, бурят, тувинцев, корейцев, китайцев и езидов. Основная особенность населения Новосибирска – это то, что приток и увеличение населения во все годы в основном осуществлялся из других всевозможных населенных пунктов страны и стран ближнего зарубежья, а не из сельской местности непосредственно Новосибирской области.

Таким образом, можно видеть, что культурно-исторический и национальный портрет Новосибирска при проведении соответствующего исследования окажется неоднородным, поскольку явно представляет собой разностороннюю структуру – сплав, сформированный из различных слоев населения, наполнявших в свое время недавно возникший город. Эти данные важны для оценки уникальности лексического материала нашего города по отношению к другим городам и областям.

Приложение 2 Иллюстрации регионализмов



Булка (хлеба)



Шпажки



Хренодер



Бычок



Вехотка



Виктория



Верхонки



Выдерга



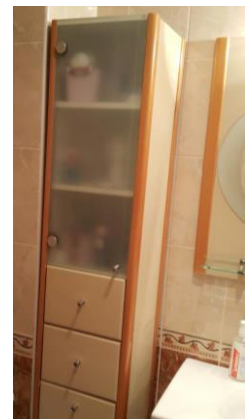
Гады



Карачка



Мультикасса



Пенал



Мантоварка



Мультифора



Паут



Пенка



Подплечики



Подследики



Порებრიკ



Посыпушка



Свечка



Пян-се



Развал-схождение



Чебак



Горошница



Двухвостка



Маечка



Зимний салат



Юрга



Карточка



Колба



Копия чека



Коровник

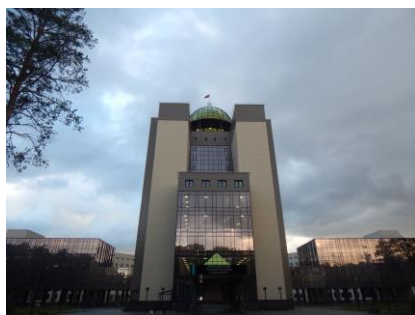


Костровище



Летник

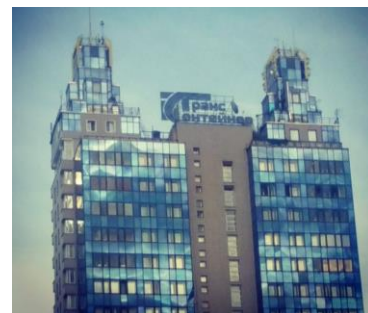
Неофициальные региональные топонимы



R2-D2



Бабочка



Бэтмен, Близнецы



Валенок



Башня



Гуси



Дом с книгой



Дом с мужиками



Дом с часами



Пентагон



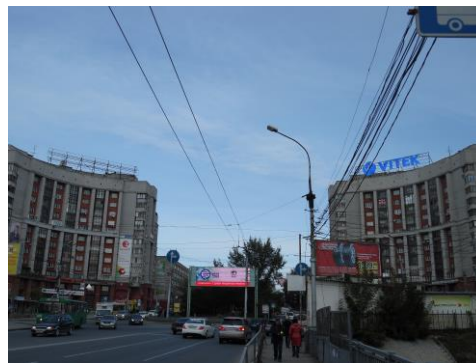
Поганка



Подводная лодка



Пряники



Ворота



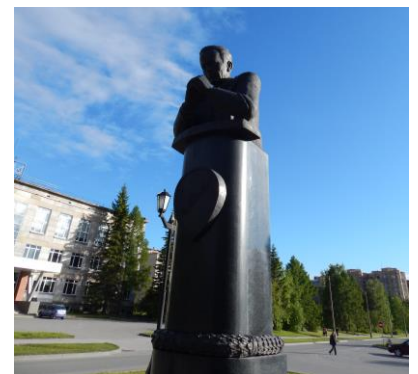
Танцующие дома



Утюг



Уши



Черный монах



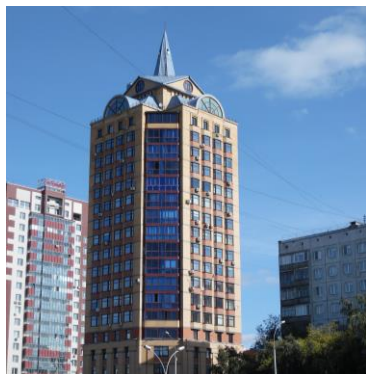
Чупа-чупс



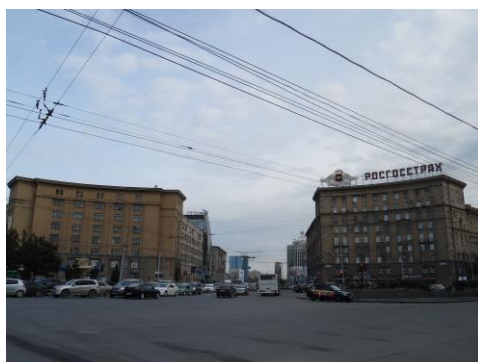
Шайба



Шарик у Глобуса



Шприц



Штаны



Хорьки крышуют



Баба с ребенком



Тетрис



Дом с орлом



Дом-книжка
буки



Дедушка Ленин, За плащом



Кобра



Горбатый дом



Гуси



Круглый



Лепесток



Мельница



На мече

Приложение 3 Частотность употребления лексем в несибирских городах. Анкета 1.

	Знаю	Употребляю	Не знаю
Аквариум (камера для задержания)	12%	5%	88%
Акулина (карточная игра)	33%	20%	67%
Аляпистый (разноцветный)	97%	71%	1%
Базар (рынок)	100%	95%	0%
Баклажка (емкость)	94%	84%	6%
Балабас (еда, колбаса)	15%	6%	85%
Балка (овраг)	38%	15%	62%
Басить (за автобусом)	6%	0%	94%
Батониться (отдыхать)	9%	0%	91%
Баул (большая хоз. сумка)	97%	89%	3%
Башлык (капюшон)	22%	7%	78%
Бегучка (бегущая строка)	8%	3%	92%
Белая рыба (рыба с белым мясом)	68%	47%	32%
Белоголовник (растение)	15%	2%	85%
Берёзка (гимнастическое упражнение)	79%	54%	21%
Бесхозный (ничей)	100%	97%	0%
Бидон (сосуд с крышкой)	100%	87%	0%
Бирка (этикетка)	98%	89%	2%
Бич/бичёвка/бичевать (опустившийся человек)	84%	56%	16%
Блукать (шляться)	37%	10%	63%
Бокал (кружка)	97%	91%	3%
Болванка (чистый компакт-диск)	95%	93%	5%
Больно (очень)	100%	74%	0%
Большеват (великоват)	100%	85%	0%
Бомбила (водитель-таксист)	94%	87%	6%
Бомж-смс (смс-сообщение с просьбой перезвонить адресату)	56%	34%	44%
Борогозить (безобразничать; шумно веселиться)	74%	64%	26%
Ботать (зубрить)	35%	23%	65%
Бреговать (брезговать)	21%	9%	89%
Брезговать (пренебрегать)	100%	87%	0%
Брошенка (нечто брошенное)	76%	32%	24%
Булка (ленивый человек)	21%	6%	79%
Булка хлеба (буханка)	47%	14%	53%
Бутер (бутерброд)	100%	94%	0%
Буханка (форма хлеба)	100%	84%	0%
Бычок (гриб)	22%	10%	78%
Бюллетень (листок нетрудоспособности)	78%	56%	22%
В крысу (в одиночку)	31%	9%	69%
В курсах/в курсях (в курсе)	98%	79%	2%
В одну каску (один)	35%	8%	65%
В охотку (с удовольствием)	91%	70%	9%
В чику (игра)	19%	6%	81%

Вадя/вода (водящий в игре)	39%	12%	61%
Варежки (рукавицы)	100%	96%	0%
Вася (пренебрежительное обращение)	88%	54%	12%
Ватокат (бездельник)	18%	7%	82%
Ввести (набрать на компьютере (текст))	97%	87%	3%
Вёдро (хорошая погода)	22%	9%	78%
Векша (белка)	4%	0%	96%
Веранда (пристройка)	100%	92%	0%
Верхонки (варежки)	4%	0%	96%
Ветровка (верхняя куртка)	100%	93%	0%
Вехотка (мочалка)	45%	24%	55%
Вешалка (плечики для одежды)	100%	96%	0%
Възем (ноги)	15%	6%	85%
Виадук (мост)	48%	34%	52%
Виктория (ягода)	44%	27%	66%
Вилок (кочан)	88%	76%	12%
Висеть (быть должным)	64%	44%	34%
Вкусняшка (лакомство)	100%	82%	0%
Водить (голить в игре)	90%	54%	10%
Водиться (сидеть с детьми)	28%	10%	72%
Всечь (ударить)	64%	45%	36%
Всяко разное (в любом случае)	81%	71%	9%
Втюхать (всучить)	100%	87%	0%
Вывести (распечатать)	79%	65%	21%
Выдерга (гвоздодер)	9%	3%	91%
Выпадывать (смеяться)	64%	34%	36%
Выставить (обокрасть)	56%	24%	44%
Выхватывать (смеяться)	14%	6%	86%
Выхи (выходные)	64%	29%	36%
Выше ноги от земли (детская игра)	58%	30%	42%
Вышибала (игра)	97%	86%	3%
Вязочка (повязка)	15%	5%	85%
Гады (обувь)	42%	23%	58%
Газвода (газировка)	47%	14%	53%
Газелька (маршрутка)	91%	79%	9%
Гардина (занавеска; карниз)	97%	87%	3%
Гаситься (игнорировать)	50%	34%	50%
Глаз (чуть не) выпал (выражение удивления)	38%	23%	62%
Глыкать (пить)	6%	2%	94%
Гнобить (притеснять)	100%	75%	0%
Голимый (плохой)	94%	81%	6%
Голимый (чистый, насыщенный)	50%	30%	50%
Голить (водить в игре)	12%	6%	88%
Голить (водить в игре)	9%	3%	91%
Голя (водящий в детской игре)	0%	0%	100%
Гомонок (кошелек)	33%	10%	77%

Гопник (хулиган)	97%	78%	3%
Горошница (гороховая каша)	9%	5%	91%
Гостинка (квартира)	53%	32%	47%
Губа (залив)	72%	45%	28%
Двухвостка (насекомое)	29%	24%	71%
Деляна (место)	29%	11%	71%
Деревяшка (что-то деревянное)	100%	96%	0%
Дешманский (дешёвый, некачественный)	46%	46%	54%
Дикорос (дикорастущее растение)	36%	21%	64%
Дикошарый (дикий)	18%	9%	82%
До талого (до конца, до предела)	28%	13%	72%
Догонь (детская игра)	15%	3%	85%
Догоняшки (игра)	29%	8%	71%
Доха (шуба)	18%	3%	82%
Доцкешься (доиграешься)	0%	0%	100%
Драники (картофельные оладьи)	100%	96%	0%
Дубльгис (2ГИС)	33%	11%	67%
Душегрейка (ватник)	90%	67%	10%
Ёжики (мясное блюдо)	100%	85%	0%
Еле как (кое-как)	34%	20%	66%
Ёперный театр (выражение)	91%	76%	9%
Еслив (если)	3%	0%	97%
Жамкать (то же, что жулькать)	44%	19%	56%
Жарёнка (блюдо)	18%	6%	82%
Жарки (цветы купальницы)	3%	0%	97%
Жаровня (посуда)	85%	56%	15%
Жёвка (жевательная резинка)	53%	36%	46%
Железка (печка-буржуйка)	6%	0%	94%
Жить на подселении (жить у кого-то)	46%	32%	54%
Жлыга (штука)	0%	0%	100%
Жулькать (мять)	26%	13%	74%
Закатывать (консервировать (продукты))	100%	92%	0%
Закручивать (консервировать (продукты))	94%	80%	6%
Закудыкивай (спрашивать, куда идёт кто-либо)	15%	8%	85%
Зала (большая комната)	88%	79%	12%
Залепа (предмет, случай)	3%	0%	97%
Замок (застежка-молния)	100%	95%	0%
Занять денег (одолжить)	100%	98%	0%
Заодним (заодно)	21%	6%	79%
Заподлицо (вровень)	45%	17%	55%
Зассыха (карточная игра)	27%	6%	73%
Заукан (прилежный ученик)	0%	0%	100%
Зачикать (действие водящего в игре в прятки, салки)	12%	2%	88%
Зашаить (зажечь)	3%	0%	97%
Зелёные щи (щи из квашеных верхних листьев капусты)	20%	24%	80%
Зимний салат (оливье)	30%	23%	70%

Золотинка (фольга внутри упаковки шоколадки или конфеты)	56%	46%	44%
Изнахратить (испортить)	32%	11%	68%
Испорченный телефон (детская игра; искаженная информация)	88%	56%	2%
К завтраму (к завтрашнему дню)	67%	21%	33%
Кабинка (отсек)	54%	12%	46%
Казан (посуда)	100%	85%	0%
Как по мне (по-моему)	92%	67%	8%
Калым (подработка)	67%	56%	33%
Кандибобер (нечто необычное)	31%	20%	69%
Кантарик (весы-безмен)	6%	0%	94%
Каралька (хлебобулочное изделие)	3%	0%	97%
Карачка (минеральная вода марки "Карачинская")	9%	1%	91%
Каремат (туристическое снаряжение)	4%	0%	96%
Картофляник (блюдо из картофеля)	28%	6%	72%
Карточка (проездной)	36%	12%	64%
Катать вату (бездельничать; маяться дурью; болтать; медлить)	35%	21%	65%
Катушка (горка для катания)	12%	5%	88%
Качель (ед.ч. от качели)	72%	34%	28%
Квадрат (игра с мячом)	45%	28%	55%
Квашня (тесто)	63%	50%	37%
Кесиво-месиво (месиво)	9%	1%	91%
Кессон (погреб)	3%	0%	97%
КипишИть (торопиться, нервничать)	100%	93%	0%
Козюлька / козявка (сопля)	89%	80%	11%
Кокнуть (убить)	97%	56%	3%
Кокушко (яйцо)	16%	3%	84%
Колба (черемша)	6%	2%	94%
Колдобина (выбоина, кочка на дороге)	100%	94%	0%
Колотун (мороз)	88%	7%	12%
Комиссионка (магазин)	95%	87%	5%
Копейка (общественный транспорт)	18%	13%	78%
Копейка (автомобиль)	100%	35%	0%
Копия чека (чек)	68%	35%	32%
Коровник (гриб)	9%	1%	91%
Коровник (гриб)	3%	0%	97%
Корректор (канцелярский штрих)	98%	87%	2%
Коры мочить (рассказывать что-то смешное)	78%	62%	22%
Костровище (место для костра)	20%	45%	80%
Котлован (искусственный водоем)	88%	78%	12%
Кочан (капусты)	100%	92%	0%
Кропаль (очень мало)	27%	19%	73%
Крузак (автомобиль)	67%	54%	33%
Крыжик (пометка, "галочка")	15%	4%	85%
Ксерить (снимать ксерокопию)	100%	87%	0%
Кубло (свой угол/скопление людей)	9%	0%	91%
Кулек (пакет)	97%	86%	3%

Кулёма (медлительный человек)	12%	3%	88%
Кулер (устройство для подачи бутилированной воды)	100%	91%	0%
Куличики (в детской игре: изделие из песка)	97%	76%	3%
Купорить (закручивать (банки))	53%	45%	47%
Куржак (иней, наледь)	3%	0%	97%
Куркуль (скупой; богатый человек)	61%	30%	39%
Курсач (курсовая работа)	91%	60%	9%
Курумник (осыпь в горах)	9%	2%	91%
Кухта (снег на ветвях деревьев)	3%	0%	97%
Лавка (магазин)	97%	76%	3%
Лапша (обо всех макаронных изделиях)	88%	76%	12%
Ларёк (торговая палатка)	100%	82%	0%
Ларь (сарай)	30%	19%	70%
Ледянка (приспособление для катания с горы)	97%	78%	3%
Лёля (крестная мать)	26%	6%	74%
Лётать (быстро бегать)	30%	52%	70%
Летник (летнее кафе)	18%	5%	78%
Лечить (втолковывать что-л. кому-л.)	100%	91%	0%
Лобовик (лобовое стекло)	67%	56%	33%
Ложка (приспособление для надевания обуви)	100%	95%	0%
Лоховоз (общественный транспорт)	26%	14%	74%
Лузгать / лускать (грызть (о семечках))	85%	64%	15%
Лупень (дурак)	18%	6%	82%
Лытки (кость)	21%	9%	79%
Ляля (ребенок)	88%	78%	12%
Маечка (пакет)	64%	24%	36%
Мазаться (отмазываться)	47%	32%	53%
Майка (все, включая футболки с рукавами)	98%	89%	2%
Маленько (немного)	100%	96%	0%
Малец (очень)	44%	34%	56%
Малосемейка (квартира)	75%	30%	25%
Мантоварка (кух. предмет)	67%	26%	33%
Маромойка (падшая женщина)	32%	12%	68%
Маршрутка (микроавтобус)	100%	94%	0%
Массажка (расческа, щетка для волос)	79%	54%	21%
Массив (район)	66%	46%	34%
Матюгаться / матюкаться (ругаться матом)	97%	57%	3%
Маякнуть (просигналить; позвонить)	79%	64%	21%
Медиана (студенческий праздник; половина срока)	28%	10%	72%
Мерин (автомобиль)	91%	65%	9%
Минералка с лебедями (минеральная вода «Карачинская»)	0%	0%	100%
Миска (посуда)	100%	89%	0%
Мичуринец (садовод)	39%	14%	61%
Мобила (мобильный телефон)	100%	87%	0%
Мойка (раковина)	100%	93%	0%
Мормышка (наживка для рыбы)	58%	34%	42%

Моститься (пристраиваться)	82%	56%	18%
Мотриса / автомотриса (дрезина)	7%	0%	93%
Мотыляться (часто перемещаться)	30%	14%	70%
Мотыляться (шляться; болтаться)	36%	13%	64%
Мультикасса (платеж. автомат)	57%	30%	43%
Мультифора (офис. предмет)	35%	22%	65%
Мутызгать (мять, теревить)	17%	8%	83%
Мызгать (пачкать)	86%	56%	14%
На левую сторону (шиворот-навыворот)	29%	15%	71%
На сто (десять, тысячу...) рядов (много раз)	21%	7%	79%
Навяливать (впаривать)	16%	4%	84%
Нельма (рыба)	37%	27%	73%
Номерок (листок для посещения врача)	39%	14%	61%
Ночь тварилы/творилы/творила (Ночь накануне Ивана Купала)	2%	0%	98%
Обабок (гриб)	9%	0%	91%
ОбезбАливающее	76%	54%	24%
Обезьянник (место временного содержания под стражей)	100%	67%	0%
Обменник (пункт обмена валюты)	100%	86%	0%
Обремкаться (истрепаться, обноситься)	6%	0%	94%
Обувка (обувь)	95%	81%	5%
Обутки (обувь)	17%	5%	83%
Огоньки (цветы купальницы)	3%	0%	97%
Ограда (двор)	54%	19%	46%
Однёрка (единица)	60%	40%	40%
Однешка (квартира)	57%	22%	43%
Оконцовка (конец)	48%	23%	52%
Олимпийка (спортивная куртка)	98%	86%	2%
Ополкать (обежать)	3%	0%	97%
Орать над кем-то (смеяться над кем-то)	24%	7%	86%
Отмазка (отговорка)	100%	89%	0%
Отпадывать (смеяться)	36%	8%	64%
Отэтовать (любой глагол)	33%	12%	67%
Палевая (водка)	32%	8%	68%
Параша (игра)	53%	32%	47%
Пасочка (Пасхальный кулич)	36%	9%	64%
Паут (овод)	24%	7%	76%
Пачка (что-то смешное)	52%	43%	48%
Пенал (шкаф)	46%	23%	54%
Пенка (туристический коврик)	40%	13%	60%
Перебуробить (перемешать)	24%	6%	76%
Передача (пригородный поезд)	12%	5%	88%
Передержка (временное содержание животного)	67%	48%	33%
Печеньки (печенье)	100%	84%	0%
Печь/печка (кухонная плита)	46%	13%	54%
Пешкодралом (пешком)	95%	78%	5%
Пиликать (издавать звук)	94%	87%	6%

Пилот (вид куртки)	27%	13%	73%
Пимы (валенки)	33%	8%	77%
Пластиковые окна (окна из пластика)	100%	97%	0%
Плечики (вешалка)	100%	92%	0%
Поварешка (большая ложка)	54%	30%	46%
Повешать (повесить)	40%	17%	60%
Подклад (подкладка)	73%	56%	27%
Подлив (подлива)	70%	46%	30%
Подплечики (плечики для одежды)	39%	25%	61%
Подпол (подвал)	85%	67%	15%
Подследники/следы (носки)	46%	34%	54%
Полоротый (рассеянный)	24%	15%	76%
Полторашка (ПЭТ бутылка 1,5 литра)	94%	84%	6%
Полтос (50 рублей)	99%	67%	1%
Помаленьку (неплохо; понемногу)	100%	84%	0%
Поробрик (бордюр)	24%	20%	76%
Постряпушки (сдобные изделия)	30%	12%	70%
Посыпушка (булочка)	28%	13%	82%
Пошукать (искать)	42%	19%	58%
Приблуда (нужная вещь)	63%	48%	37%
Прибросить (прикинуть)	12%	7%	78%
Прилабуниться (пристроиться)	33%	12%	67%
Прилада (вещь)	37%	18%	63%
Проулок (проход между домами)	94%	87%	6%
Пурхаться (уставать, бесполезно работать)	15%	4%	85%
Пшикалка (пульверизатор)	96%	90%	4%
Пышка (булка)	76%	45%	24%
Пян-се (еда, пирожок)	43%	16%	57%
Развал-схождение (автомобил. услуга)	46%	21%	54%
Разнос (поднос)	64%	18%	36%
Районный коэффициент (надбавка к зарплате)	39%	24%	61%
Ранетка (плод яблока)	94%	87%	6%
Ранешний (бывший)	36%	15%	64%
Растележиться (медлить или широко развалиться)	24%	8%	76%
Растягай (пирожок с рыбой)	91%	85%	9%
Расшапериться (встать посреди дороги и мешать другим)	29%	14%	71%
Резинка (ластик)	100%	99%	0%
Резиночка (игра)	88%	46%	12%
Рубать (есть)	75%	56%	25%
Рубль (тысяча рублей)	79%	64%	21%
Ругачка (ссора)	39%	20%	61%
Сабже (игра)	18%	12%	82%
Сарайка (постройка)	67%	54%	33%
Сбуробить (то же, что и перебуробить)	6%	0%	94%
Свёрток (поворот)	9%	3%	91%
Свечка (здание)	31%	13%	69%

Свешать (измерить кг)	87%	65%	23%
Северные (премия)	61%	31%	39%
Секретер (шкаф)	82%	67%	18%
Сера (жевательная смола)	58%	32%	42%
Сидеть голодом (не есть)	39%	22%	61%
Сидушка (сиденье)	94%	89%	6%
Сикоряшка (букашка)	3200%	45%	68%
Синявка (сыроежка)	33%	10%	67%
Скоммуниздить (украсть)	12%	5%	88%
Сланцы (шлепки)	98%	89%	2%
Слепой дождь (дождь, который идет, когда выглянуло солнце)	39%	21%	61%
Собачка (застежка-молния)	95%	88%	5%
Сосачка (конфетка-карамелька)	43%	34%	57%
Сотовый (телефон)	92%	64%	8%
Союзпечать (киоск с прессой)	96%	67%	4%
Спадывать (скатываться вниз)	27%	15%	73%
Спои (остатки напитка на дне бутылки)	3%	0%	97%
Сродный (двоюродный)	24%	13%	76%
Стасики (тараканы)	28%	13%	72%
Строгалка (точилка)	46%	15%	54%
Стырить (украсть)	100%	84%	0%
Султыга (технический спирт)	5%	0%	95%
Тарбаган (суслик)	3%	0%	97%
Телепаться (медленно идти/что-то делать)	72%	58%	28%
Телогрейка (ватник)	100%	78%	0%
Темнаться (темнеть)	2%	0%	98%
Тетрапак (упаковка)	82%	67%	18%
Тещина комната (кладовка)	14%	7%	86%
Тика в тiku (вовремя)	42%	12%	58%
Титька, сиська (пластиковая бутылка)	24%	12%	76%
Торба (большая хоз. сумка)	95%	78%	5%
Тормозок (завтрак)	15%	9%	85%
Трамвайчик (квартира со смежными комнатами)	24%	11%	76%
Треники (тренировочные штаны)	98%	81%	2%
Трико (узкие штаны)	98%	84%	2%
Тырситься (проводить время)	0%	0%	100%
Тюнингованный (усовершенствованный)	100%	87%	0%
Тям (ум)	21%	7%	79%
Углярник (сарай для угля)	0%	0%	100%
Уделанный (сделанный)	40%	23%	60%
Уйма (много)	100%	85%	0%
УймИсь (успокойся)	100%	91%	0%
Улка (улица)	18%	5%	82%
Уматно (здорово)	36%	18%	64%
Унты (валенки)	97%	83%	3%
Упластаться (урабататься)	20%	10%	80%

Устрять (замарать)	22%	13%	78%
Утюжить (гладить)	94%	68%	6%
Фарш (крутизна)	38%	29%	62%
Фендибобер (нечто неуклюжее)	30%	14%	70%
Фестивалить (веселиться)	86%	64%	24%
Фиолет (500 рублей)	53%	23%	47%
Фотать (фотографировать)	90%	76%	10%
Фофан (синяк)	61%	29%	39%
Хоба (сидушка туристическая)	10%	3%	90%
Хонорик (животное)	27%	6%	73%
Хохоряшки (катышки)	6%	0%	94%
Хреновина (закуска из хрена)	86%	74%	14%
Хренодер (закуска)	34%	20%	66%
Че к чему? (выражение удивления)	79%	57%	21%
Чebak (рыба)	30%	9%	70%
Чё-кого (выражение)	67%	34%	33%
Чеплыжка (посудина)	16%	5%	84%
Чика (обозначение действия водящего. Например, в догонялках водящий задевает игрока и говорит "чика!")	20%	5%	80%
Чилим (растение)	15%	6%	85%
Шаньга, шанежка (выпечка, круглый открытый пирожок)	70%	30%	30%
Шарага (училище, техникум)	95%	78%	5%
Шаурма (еда)	94%	78%	6%
Шаять (гореть)	3%	0%	97%
Швыркать (шмыгать носом)	2900%	15%	71%
Шиньон (малолитражный грузовой автомобиль)	6%	0%	94%
Шифонер (шкаф)	97%	89%	3%
Шиш да маленько (совсем немного)	24%	20%	76%
Шишкар (сборщик шишек)	30%	4%	70%
Шкериться (прятаться)	70%	60%	30%
Шлындать (шляться)	73%	53%	27%
Шмурдяк (дешёвый алкогольный напиток, коктейль)	5%	0%	95%
Шоркать/шаркать (оттирать, чистить)	46%	24%	54%
Шпажка (шампур)	67%	46%	33%
Штрих (корректор)	92%	73%	8%
Шумовка (ложка)	61%	50%	39%
Шурушки (мелкие предметы)	3%	0%	97%
Электрон (электричка пригородная)	40%	23%	60%
Это (твой-мой-его) проблемы	85%	67%	15%
Юрга (ягода)	34%	9%	66%
Юшка (сок+майонез (масло) в салате)	26%	10%	84%

Приложение 4 Частотность употребления лексем в г. Новосибирске. Анкета 2

	Знаю	Употребляю	Не знаю
аквариум	40%	14%	60%
акулина	39%	9%	61%
балабас	33%	5%	67%
балка	70%	34%	30%
басить	16%	17%	84%
батониться	92%	60%	8%
башлык	77%	25%	23%
бегучка	70%	7%	30%
белоголовник	23%	6%	77%
блукать	57%	21%	43%
бомж-смс	66%	23%	34%
ботать	81%	36%	19%
брегуешь	47%	13%	53%
брошенка	76%	69%	24%
булка	77%	48%	23%
булка хлеба	99%	97%	1%
бычок	75%	37%	25%
в крысу	81%	54%	19%
в одну каску	87%	56%	13%
в чику	37%	6%	63%
ватокат	68%	36%	32%
вёдро	55%	9%	45%
векша	15%	0%	85%
верхонки	81%	39%	19%
вехотка	91%	74%	9%
взъём	76%	46%	24%
виадук	78%	45%	22%
виктория	93%	85%	7%
виллок	93%	72%	7%
водиться	95%	49%	5%
вода	40%	5%	60%
выдерга	73%	49%	27%
выставить	75%	37%	25%
выхватывать	67%	34%	33%
выхи	79%	32%	21%
выше ноги от земли	70%	26%	30%
вязочка	24%	1%	76%
гады	60%	18%	40%
газвода	94%	28%	6%
гаситься	94%	46%	16%
глаз чуть не выпал	98%	81%	2%
глыкать	41%	19%	59%

голимая	98%	77%	2%
голить	92%	48%	8%
голить	97%	51%	3%
голя	22%	35%	18%
гомонок	49%	12%	51%
горошница	80%	60%	20%
гостинка	68%	9%	32%
губа	14%	5%	86%
двухвостка	100%	92%	0%
деляна	56%	24%	44%
дешманский	87%	58%	13%
дикорос	48%	10%	52%
дикошарый	83%	46%	17%
до талого	72%	42%	28%
догоны	38%	7%	62%
догоняшки	87%	68%	13%
доха	48%	10%	52%
доцкёшься	35%	17%	65%
дубльгис	98%	94%	2%
еле как	98%	70%	2%
еслив	75%	7%	25%
жамкать	94%	30%	6%
жарёнка	55%	13%	45%
жарки	28%	10%	72%
жёвка	71%	16%	29%
железка	28%	4%	72%
жлыга	24%	9%	76%
жулькать	89%	68%	11%
закудыкивать	50%	72%	50%
зала	91%	21%	9%
залепа	16%	2%	84%
заодним	75%	13%	25%
заподлицо	43%	21%	57%
зассыха	48%	14%	52%
заукан	50%	14%	50%
зачикать	97%	43%	3%
зашаять	13%	3%	87%
зелёные щи	61%	32%	39%
зимний салат	95%	80%	5%
золотинка	98%	71%	2%
изнахратить	79%	49%	21%
к завтрему	90%	21%	10%
кабинка	95%	78%	5%
как по мне	98%	85%	2%
калым	96%	71%	4%
кандибобер	80%	25%	20%

кантарик	67%	22%	53%
каралька	82%	46%	18%
карачка	85%	24%	15%
кареват	22%	8%	78%
картофляник	29%	3%	71%
карточка	83%	49%	17%
катать вату	80%	46%	20%
катушка	53%	10%	47%
качель	79%	33%	21%
квадрат	32%	19%	68%
квашня	75%	22%	25%
кесиво-месиво	50%	21%	50%
кессон	14%	2%	86%
кокушко	91%	22%	9%
колба	44%	23%	56%
копейка	68%	20%	32%
копия чека	95%	78%	5%
коровник	75%	47%	25%
коровник	33%	51%	27%
костровище	97%	62%	3%
кропаль	51%	12%	49%
крыжик	77%	41%	23%
кубло	14%	8%	86%
купорить	77%	19%	23%
куржак	23%	7%	77%
куркуль	72%	42%	28%
курумник	22%	11%	78%
кухта	10%	0%	90%
ларь	44%	12%	56%
леля	56%	32%	44%
летник	73%	32%	27%
лобовик	89%	53%	11%
лоховоз	52%	13%	48%
лупень	45%	13%	55%
лытки	45%	6%	55%
маечка	100%	91%	0%
мазаться	87%	62%	13%
малец	95%	44%	5%
малосемейка	78%	54%	22%
мантоварка	85%	68%	15%
маромойка	57%	12%	43%
массажка	98%	82%	2%
медиана	86%	66%	14%
минералка с лебедями	94%	38%	6%
мичуринец	80%	32%	20%
мормышка	73%	33%	27%

моститься	96%	62%	4%
мотриса	23%	2%	77%
мотыляться	94%	64%	6%
мотыляться	91%	52%	9%
мультикасса	81%	65%	19%
мультифора	100%	86%	0%
мутызгать	89%	48%	11%
на левую сторону	98%	80%	2%
на сто рядов	91%	74%	9%
навяливать	85%	41%	15%
нельма	69%	38%	31%
номерок	85%	61%	15%
ночь творилы	81%	50%	19%
обабок	71%	45%	29%
обремкаться	54%	24%	46%
обутки	87%	58%	3%
огоньки	93%	83%	7%
ограда	90%	54%	10%
однёрка	86%	25%	14%
однешка	92%	87%	8%
оконцовка	93%	24%	7%
ополкать	62%	17%	38%
орать над кем/чем-либо	62%	24%	38%
отпадывать	79%	14%	21%
отэговать	89%	87%	11%
палёвая	54%	9%	46%
параша	73%	12%	27%
пасочка	86%	27%	14%
паут	79%	49%	21%
пачка	55%	38%	45%
пенал	72%	32%	18%
пенка	94%	33%	6%
перебуробить	81%	63%	19%
передача	49%	21%	51%
передержка	81%	47%	19%
печка	91%	82%	9%
пилот	35%	9%	65%
пимы	81%	55%	19%
пимы	80%	35%	20%
поварешка	100%	87%	0%
повешать	95%	51%	5%
подплечики	74%	34%	26%
подселение	92%	47%	8%
подследники	75%	36%	25%
полоротый	67%	33%	33%
полтос	90%	37%	10%

поребрик	95%	81%	5%
постряпушка	83%	37%	17%
посыпушка	95%	75%	5%
пошукать	77%	26%	23%
приблуда	91%	70%	9%
прибросить	81%	30%	19%
прилабуниться	81%	56%	19%
прилада	91%	74%	9%
пурхаться	81%	48%	19%
пян-се	89%	79%	11%
развал-схождение	86%	78%	14%
разнос	92%	56%	8%
районный коэффициент	80%	66%	20%
ранешний	95%	16%	5%
растележиться	88%	56%	12%
расшапериться	89%	43%	11%
рубать	87%	29%	13%
ругачка	93%	26%	7%
сабже	49%	20%	51%
сбуробить	52%	15%	48%
свёрток	85%	29%	15%
свечка	95%	74%	5%
свешать	90%	30%	10%
северные	91%	84%	9%
сера	21%	18%	79%
сидеть голодом	90%	53%	10%
сикорашка	95%	68%	5%
синявка	36%	13%	64%
слепой дождь	94%	80%	6%
слётать	93%	48%	7%
сосачка	72%	5%	28%
спадывать	95%	43%	5%
спои	19%	0%	81%
сродный	60%	14%	40%
стасик	50%	15%	50%
строгалка	93%	67%	7%
султыга	22%	10%	78%
тарбаган	15%	4%	85%
темняться	70%	10%	30%
тёщина комната	71%	27%	29%
тика в тикую	89%	59%	11%
титька	32%	7%	68%
тормозок	42%	9%	58%
трамвайчик	46%	23%	54%
тырситься	53%	18%	47%
тяма	86%	48%	14%

углярник	54%	13%	46%
уделанный	97%	64%	3%
улка	99%	36%	1%
уматный	93%	31%	7%
упластаться	97%	65%	3%
устряпать	96%	79%	4%
фарш	79%	29%	21%
фендибобер	66%	26%	34%
фиолет	68%	15%	32%
фофан	70%	26%	30%
хоба	32%	12%	68%
хонорик	43%	25%	57%
хохоряшки	76%	29%	24%
хренодёр	97%	83%	3%
чебак	80%	46%	20%
чѐ-кого	93%	50%	7%
чеплыжка	60%	36%	40%
чика	74%	31%	26%
чилим	38%	14%	62%
шанежка	75%	41%	25%
шаять	37%	12%	63%
швыркать	94%	55%	6%
шиньон	36%	17%	64%
шиш да маленько	95%	48%	5%
шишкарь	70%	21%	30%
шлындать	93%	55%	7%
шмурдяк	23%	7%	77%
шоркать	95%	73%	5%
шпажка	90%	68%	10%
шумовка	81%	52%	19%
шурушки	70%	55%	30%
электрон	62%	14%	38%
юрга	86%	48%	14%
юшка	51%	13%	49%

Приложение 5 Частотность упоминания лексем в городах России. Данные портала wordstat.yandex.ru (дата последнего обращения 13.01.2021).

Регионализм	Место Новосибирска в списке наиболее частотных городов по упоминанию	Города, частотные по упоминанию слова (по убыванию)
Акулина (игра)	8 место	Москва, Санкт-Петербург, Екатеринбург, Тюмень, Нижний Новгород, Пермь, Ростов-на-Дону, Франкфурт-на-Майне, Саратов, Новосибирск
Балабас	4 место	Москва, Ростов-на Дону, Санкт-Петербург
Балка (овраг)	3 место	Москва, Санкт-Петербург
Башлык	6 место	Москва, Санкт-Петербург, Краснодар, Нижний Новгород, Воронеж
Блукать	8 место	Киев, Москва, Минск, Санкт-Петербург, Самара, Волгоград, Екатеринбург, Гродно, Ростов-на Дону, Екатеринбург
Батониться	7 место	Москва, Санкт-Петербург, Самара, Краснодар, Ростов-на Дону, Екатеринбург, Пермь, Нижний Новгород, Саратов, Уфа, Красноярск
Бомж-смс	4 место	Ростов-на-Дону, Киев, Москва, Луганск, Самара
Ботать	4 место	Москва, Санкт-Петербург, Киев
Брошенка	7 место	Москва, Санкт-Петербург, Краснодар, Самара, Нижний Новгород, Омск, Тюмень
Булка (человек)	5 место	Москва, Санкт-Петербург, Кемерово, Краснодар, Екатеринбург, Иркутск, Нижний Новгород
Булка хлеба	3 место	Санкт-Петербург, Москва
Бычок (гриб)	1 место	Новосибирск, Екатеринбург, Москва, Красноярск, Челябинск
Съесть в крысу	5 место	Москва, Санкт-Петербург, Краснодар, Самара
Ватокат	6 место	Москва, Нижний Новгород, Санкт-Петербург, Екатеринбург, Уфа
Верхонки	1 место	Новосибирск, Москва, Барнаул, Красноярск, Санкт-Петербург
Вехотка	4 место, 198	Пермь, Москва, Екатеринбург
Взъём ноги	2 место	Екатеринбург, Новосибирск, Красноярск, Иркутск, Москва
Виктория (ягода)	1 место	Новосибирск, Нижний Новгород, Москва, Челябинск, Екатеринбург

Вилок	4 место	Москва, Санкт-Петербург, Екатеринбург, Новосибирск, Владимир
Вода с лебедями	5 место	Москва, Санкт-Петербург, Екатеринбург, Самара
Водиться с ребенком	4 место	Москва, Екатеринбург, Нижний Новгород
Выдерга	1 место	Новосибирск, Барнаул, Москва, Екатеринбург, Красноярск
Выпадывать	4 место	Екатеринбург, Пермь, Москва, Новосибирск, Киров
Выставлять (квартиру)	5 место	Москва, Санкт-Петербург, Екатеринбург, Ростов-на-Дону
Выхи	4 место	Москва, Санкт-Петербург, Екатеринбург
Выше ноги от земли	3 место	Москва, Санкт-Петербург, Новосибирск
Гаситься	3 место	Москва, Санкт-Петербург, Новосибирск
Гады (обувь)	4 место	Санкт-Петербург, Макеевка, Москва
Газвода	3 место	Москва, Екатеринбург, Новосибирск
Гис	1 место	Новосибирск, Москва, Екатеринбург, Красноярск, Омск
Глаз чуть не выпал	3 место	Пермь, Москва, Новосибирск
Глыкать	3 место	Санкт-Петербург, Брест, Москва
Голимый	4 место	Москва, Киев, Санкт-Петербург, Новосибирск, Краснодар
Голить	5 место	Москва, Киев, Санкт-Петербург, Краснодар
Голя	4 место	Москва, Санкт-Петербург, Екатеринбург, Новосибирск
Гомонек	6 место	Москва, Санкт-Петербург, Саяногорск, Абакан, Барнаул
Горлодер	5 место	Москва, Красноярск, Иркутск, Санкт-Петербург
Горошница	2 место	Екатеринбург, Новосибирск, Омск, Кемерово, Челябинск
Дешманский	9 место	Москва, Санкт-Петербург, Самара, Нижний Новгород, Екатеринбург, Казань, Саратов
Двухвостка	1 место	Новосибирск, Москва, Челябинск, Омск, Уфа
Дикошарый	1 место	Новосибирск, Москва, Екатеринбург, Челябинск
До талого (работать)	6 место	Москва, Нижний Новгород, Санкт-Петербург, Таганрог, Иваново

Догоны	4 место	Москва, Санкт-Петербург, Краснодар
Догоняшки	1 место	Новосибирск, Москва, Красноярск, Барнаул
Дубльгис	1 место	Новосибирск, Омск, Челябинск, Барнаул, Уфа
Еле как	4 место	Москва Санкт-Петербург, Нижний Новгород
Еслив	1 место	Новосибирск, Москва, Барнаул, Новокузнецк, Томск
Жамкать	4 место	Москва, Санкт-Петербург, Екатеринбург
Жадина говядина соленый огурец на полу валяется никто его не ест	2 место	Москва, Новосибирск, Красноярск, Алматы
Жарёнка	4 место	Москва, Брянск, Санкт-Петербург, Новосибирск, Тула
Жёвка	4 место	Москва, Санкт-Петербург, Челябинск
Жулькать	4 место	Москва, Санкт-Петербург, Тюмень
Зала (в квартире)	4 место	Москва, Нижний Новгород, Самара
Заодним	14 место	Москва, Ижевск, Киров, Казань, Пермь, Санкт-Петербург, Уфа, Барнаул, Тюмень
Заподлицо	9 место	Москва, Санкт-Петербург, Екатеринбург, Нижний Новгород, Пермь, Киев, Самара, Минск
Зассыха (игра)	1 место	Новосибирск, Нижний Новгород, Красноярск
Заукан	1 место	Москва, Омск, Энгельс
Зачикать	3 место	Москва, Красноярск, Новосибирск, Красногурьинск
Зимний салат	1 место	Новосибирск, Екатеринбург, Уфа, Пермь, Москва, Казань
Золотинка	7 место	Москва, Якутск, Нерюнгри, Екатеринбург, Пермь, Санкт-Петербург
Изнохратить	3 место	Красноярск, Ульяновск, Новосибирск
Юрга (ягода)	1 место	Новосибирск, Омск, Москва, Санкт-Петербург, Тюмень, Барнаул
К завтраму	4 место	Москва, Санкт-Петербург, Пермь, Новосибирск
Кабинка (в овощехранилище)	1 место	Новосибирск, Алматы
Как по мне	-	-

Калым	3 место	Москва, Томск, Новосибирск, Нижний Новгород, Ульяновск
Кандибобер	5 место, 144	Москва, Санкт-Петербург, Екатеринбург, Нижний Новгород
Каралька	4 место	Курган, Тюмень, Екатеринбург
Карачинская	1 место	Новосибирск, Омск, Красноярск, Москва, Санкт-Петербург
Карточка	6 место	Санкт-Петербург, Москва, Севастополь, Ростов-на-Дону, Киев, Новосибирск
Катать вату	5 место	Москва, Санкт-Петербург, Нижний Новгород, Екатеринбург
Качель	4 место	Москва, Санкт-Петербург, Киев
Кесиво-месиво	-	-
Кокушко	2 место	Санкт-Петербург, Новосибирск, Саратов
Колба (растение)	1 место	Новосибирск, Барнаул, Кемерово, Новокузнецк
Копия чека	2 место	Москва, Новосибирск, Санкт-Петербург, Красноярск, Минск
Коровник (гриб)	1 место	Новосибирск, Москва, Омск, Челябинск, Санкт-Петербург
Костровище	2 место	Москва, Новосибирск, Санкт-Петербург, Екатеринбург, Барнаул
Крыжик	7 место	Москва, Екатеринбург, Санкт-Петербург, Подольск, Барнаул, Ростов-на-Дону
Крыжить	3 место	Москва, Санкт-Петербург, Новосибирск, Нижний Новгород
Купорить	-	-
Куркуль	7 место	Москва, Киев, Санкт-Петербург, Могилев, Казань, Минск
Лабуниться	3 место	Новомосковск, Красноярск
Летник	6 место	Ростов-на-Дону, Москва, Краснодар, Санкт-Петербург, Алматы
Лёля	3 место	Москва, Санкт-Петербург, Новосибирск, Екатеринбург, Нижний Новгород
Лобовик	1 место	Новосибирск, Москва, Минск, Киров, Нижний Новгород
Маечка (пакет)	2 место	Москва, Новосибирск, Нижний Новгород, Самара, Казань

Отмазаться	7 место	Москва, Санкт-Петербург, Екатеринбург, Нижний Новгород, Самара, Краснодар
Малосемейка	10 место	Москва, Омск, Ярославль, Самара, Уфа
Мантоварка	3 место	Москва, Санкт-Петербург
Маромойка	3 место	Москва, Санкт-Петербург
Массажка	3 место	Москва, Санкт-Петербург, Новосибирск, Нижний Новгород, Красноярск
Массив	4 место	Санкт-Петербург, Москва, Самара, Новосибирск
Студенческая медиана	1 место	Новосибирск, Вологда
Минералка с лебедями	1 место	Новосибирск, Иркутск
Мичуринец	2 место	Москва, Новосибирск, Ростов-на-Дону, Челябинск, Волгоград
Примоститься	2 место	Москва, Новосибирск, Челябинск, Екатеринбург, Санкт-Петербург,
Мотыляться	4 место	Москва, Ростов-на Дону, Краснодар, Новосибирск
Мультикасса	1 место	Новосибирск, Омск, Кемерово, Барнаул, Новокузнецк
Мультифора	2 место	Москва, Новосибирск, Санкт-Петербург, Иркутск, Барнаул, Кемерово
Мутызгать	4 место	Тюмень, Красноярск, Бийск, Новосибирск
На левую сторону	4 место	Москва, Санкт-Петербург, Нижний Новгород
Жить на подселении	5 место	Москва, Волгоград, Нарофоминск, Омск
На сто рядов	11 место	Москва, Нижний Новгород, Краснодар, Екатеринбург
Навливать	1 место	Новосибирск, Санкт-Петербург, Москва
Номерок (к врачу)	-	Санкт-Петербург, Мурманск, Апатиты
Ночь Творилы	1 место	Новосибирск
Обутки	5 место	Москва, Чита, Иркутск, Красноярск, Новосибирск, Улан-Удэ
Оконцовка	4 место	Москва, Санкт-Петербург, Ростов-на Дону
Огонек (цветок)	2 место	Москва, Новосибирск, Барнаул, Санкт-Петербург, Кемерово, Новокузнецк

Ограда (двор)	9 место	Москва, Минск, Санкт-Петербург, Барнаул, Екатеринбург, Ростов, Белгород
Однерка	2 место	Москва, Новосибирск, Екатеринбург, Самара Нижний Новгород
Однешка	1 место	Новосибирск, Томск, Северск, Прокопьевск, Новокузнецк
Опанелка	1 место	Новосибирск, Ижевск, Томск, Тюмень, Кемерово
Отпадывать	6 место	Екатеринбург, Киров, Пермь, Тюмень, Москва
Пасочка	7 место	Ялоторовск, Москва, Астрахань, Санкт-Петербург, Ростов-на-Дону, Красноярск, Новосибирск
Паут	3 место	Москва, Санкт-Петербург, Новосибирск, Ярославль
Пенал (шкаф)	6 место	Москва, Санкт-Петербург, Минск, Франкфурт на Майне, Екатеринбург
Пенка (коврик)	7 место	Москва, Санкт-Петербург, Нижний Новгород Пермь, Екатеринбург
Перебуровать	1 место	Новосибирск, Екатеринбург, Чита
Передержка	5 место	Москва, Санкт-Петербург, Екатеринбург, Мурманск
Печка (плита)	2 место	Ростов-на-Дону, Новосибирск, Краснодар, Москва, Красноярск
Пимы	7 место	Нижний Новгород, Москва, Санкт-Петербург, Ростов-на-Дону, Екатеринбург, Краснодар
Пластаться	3 место	Москва, Кемерово, Новосибирск, Зеленогорск
Плойка	4 место	Москва, Санкт-Петербург, Екатеринбург
Повешать	1 место	Новосибирск, Красноярск, Санкт-Петербург, Москва, Омск
Подплечники	5 место	Москва, Санкт-Петербург, Нижний Новгород, Киев
Подследики	1 место	Новосибирск, Новокузнецк
Поехать через Пашино/Лугавушку	-	-
Полоротый	3 место	Санкт-Петербург Москва, Новосибирск, Вологда,

		Череповец
Пореврик	5 место	Санкт-Петербург, Москва, Ростов-на-Дону, Воронеж, Новосибирск, Казань
Постряпушка	1 место	Новосибирск, Иркутск, Чита, Москва, Тюмень
Посыпушка	2 место	Уфа, Новосибирск, Москва, Самара, Стерлитамак
Приблуда	4 место	Москва, Санкт-Петербург, Киев, Новосибирск
Прибросить	5 место	Курган, Москва, Ижевск, Пермь, Новосибирск
Прилада	4 место	Киев, Москва, Харьков, Новосибирск, Донецк
Пурхаться	-	-
Пышечная	4 место	Санкт-Петербург, Москва, Екатеринбург, Новосибирск
Пышка	4 место	Москва, Санкт-Петербург, Екатеринбург, Новосибирск
Пян-се	3 место	Москва, Санкт-Петербург, Новосибирск, Владивосток, Хабаровск
Развал-схождение	6 место	Санкт-Петербург, Москва, Екатеринбург, Минск, Нижний Новгород, Новосибирск
Разнос	3 место	Москва, Санкт-Петербург, Новосибирск, Екатеринбург, Самара
Растележиться	1 место	Новосибирск, Самара, Москва,
Расшапериться	1 место	-
Рубать	9 место	Москва, Киев, Санкт-Петербург, Ростов-на-Дону, Нижний Новгород, Красноярск, Одинцовский район, Краснодар
Свечка	3 место	Москва, Санкт-Петербург, Новосибирск, Самара
Свёрток (поворот)	1 место	
Северные (надбавки)	9 место	Красноярск, Москва, Сыктывкар, Санкт-Петербург, Иркутск, Архангельск, Хабаровск, Сургут
Сидеть голодом	7 место	Москва, Санкт-Петербург, Ростов-на-Дону, Екатеринбург, Пыть-Ях, Подольск
Сикарашка	2 место	Москва, Новосибирск, Санкт-Петербург, Омск, Челябинск
Слепки	1 место	Новосибирск, Москва, Омск, Барнаул, Кемерово
Слепой дождь	-	Москва, Нижний Новгород, Санкт-Петербург, Уфа

Слётать	-	-
Спадывать	5 место	Екатеринбург, Пермь, Москва, Тюмень
Сродный	3 место	Москва, Екатеринбург, Новосибирск, Тюмень, Киев
Стайка	4 место	Минск, Москва, Санкт-Петербург, Новосибирск, Красноярск, Могилев
Строгалка	1 место	Новосибирск, Кемерово, Москва, Новокузнецк, Томск
Тика в тiku	4 место	Москва, Санкт-Петербург, Екатеринбург, Новосибирск, Краснодар
Толчёнка	1 место	Новосибирск, Барнаул, Москва, Красноярск, Омск
Тям	-	Москва, Киев, Санкт-Петербург
Углярка	2 место	Кемерово, Новосибирск, Новокузнецк, Барнаул, Красноярск
Уделанный	4 место	Москва, Санкт-Петербург, Нижний Новгород
Улка	9 место	Архангельск, Санкт-Петербург, Москва, Вологда, Красноярск Ярославль
Уматный	8 место	Хабаровск, Москва, Санкт-Петербург, Биробиджан, Комсомольск-на-Амуре, Благовещенск, Барнаул,
Устряпать	2 место	Ярославль, Новосибирск, Воронеж
На фарше	4 место	Москва, Санкт-Петербург, Екатеринбург, Новосибирск
Фендибобер	2 место	Санкт-Петербург, Новосибирск, Москва, Каспийск
Фотать	1 место	Новосибирск, Красноярск, Барнаул, Москва, Хабаровск
Фофан	6 место	Москва, Санкт-Петербург, Пермь, Екатеринбург, Архангельск
Хохоряшка	2 место	Москва, Новосибирск Санкт-Петербург, Екатеринбург, Красноярск
Хонорик	3 место	Москва, Санкт-Петербург, Новосибирск, Екатеринбург, Ростов-на Дону

Хреновина	-	Москва, Санкт-Петербург, Екатеринбург, Самара
Хреновуха	6 место	Москва, Санкт-Петербург, Нижний Новгород, Екатеринбург, Воронеж
Хренодер	2 место	Москва, Новосибирск, Томск, Киров
Чебак	1 место	Новосибирск, Екатеринбург, Москва, Челябинск, Омск
Че-кого	4 место	Москва, Санкт-Петербург, Екатеринбург
Чика	3 место	Москва, Санкт-Петербург, Новосибирск, Воронеж, Челябинск
Чека/чика	-	-
Шанежка	8 место	Москва, Пермь, Омск, Санкт-Петербург, Екатеринбург, Ижевск, Уфа
Швыркать	9 место	Москва, Санкт-Петербург, Нижний Новгород, Ленинский район, Видное, Екатеринбург, Тюмень, Улан-Удэ
Шиш да маленько	-	
Шишкарь	8 место	Москва, Омск, Киев, Ногинск, Киров, Санкт-Петербург, Ростов-на Дону
Шлындать	3 место	Москва, Санкт-Петербург, Новосибирск, Самара, Омск
Шоркать	2 место	Москва, Новосибирск, Екатеринбург, Санкт-Петербург,
Шпажка (для канапе)	3 место	Москва, Санкт-Петербург, Новосибирск, Нижний Новгород
Шукать	5 место	Москва, Киев, Санкт-Петербург, Минск, Новосибирск
Шурушки	2 место	Москва, Новосибирск, Томск, Жуковский
Этовать	-	Москва, Санкт-Петербург, Самара